ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ
ЕЛЕНА ВИЛАР
АЛЕНУШКА И БРАТЕЦ ЕЕ КОЗЕЛ
НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА РЕКОМЕНДУЕТ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В современном мире не всякая старшая сестра кинется спасать младшего непутевого братца, прекрасно осознавая, что он — козел. Вот только Алена слишком ответственная личность. А меж тем коварная Судьба уже припасла ей непростое приключение. Выдержит ли Аленушка испытание? Спасет ли своего братца Иванушку и победит ли в неравной схватке со злом? Стоп. А может, она и сама не такая уж добрая?

- Елена Вилар
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Эпилог

Елена Вилар
Аленушка и братец ее козел

Пролог

Как же ему надоело это помещение! Зачем каждый раз облачаться в одеяние, которое морально устарело? Эти тряпки уже давно не внушали страха тем, кто появлялся перед его взором с одной-единственной целью — обменять контракт на желание. И ладно бы мечты у них были достойные… Допустим, власть, читай — могущество, деньги, читай — богатство, так нет же. Все чаще или любви им подавай до гроба, и ведь даже не уточняют, до чьей именно смерти, или же жаждут познать то, что и ему-то неведомо. А ведь раньше было проще. Эх, и куда катится этот мир?

Мужчина поправил плащ, перетянул черные, как сама бездна, волосы серебристой резинкой, размял плечи и медленно опустился в кресло с высокой спинкой. Его взгляд блуждал по комнате. Почти сто метров пространства, в котором лишь это кресло и большие двухстворчатые двери. За все время, что он себя помнит, открывались они лишь раз, для того чтобы впустить его в этот мрачный зал.

А ведь многие завидовали ему. Ну как же, демон, заключающий сделки с ведьмами и ведьмаками. Ха, наивные! Уже давно не появлялось интересных предложений. Так, бездарная мелочовка.

Щелкнув пальцами, он материализовал серебристую маску. За спиной появился огромный камин. Вспыхнул огонь. И не то чтобы в комнате было холодно, просто все это — обязательные атрибуты его должности. Тем, кто сегодня придет за договором, должно быть ясно: нарушишь условия — сгоришь заживо. Мужчина устало выдохнул, мысленно досчитал до пяти и приложил маску к глазам. Она мгновенно стала неотъемлемой частью лица. Помещение заволокло серым дымом. Тем, кто материализуется тут через некоторое время, будет видна лишь фигура в кресле со страшной маской на лице. Огонь, освещающий силуэт, и серый туман. Вот она приемная ада во всей своей красе.

Звук гонга заставил мужчину чуть сжать пальцы на подлокотнике кресла. Началось.

— Повелитель, — прошелестел тихий женский голос.

Девушка присела в глубоком реверансе. Распущенные рыжие волосы лишь слегка прикрывали белое обнаженное тело. Красивая? Хм, возможно, вот только он видел и красивее. Она медленно подняла голову, и он позволил себе тень улыбки. Интересно, а девушка ведь не впервые посещает эти стены. Она хорошо усвоила все правила игры. Если решилась на повторное

обращение, значит, сделка может стать интересной. Он чуть приподнял пальцы правой руки, давая понять, что готов ее выслушать.

— Я хочу найти мужчину, который будет принадлежать мне душой, телом и мыслями, — произнесла она.

Губы девушки расплылись в предвкушающей ухмылке. Вот только мужчине стало скучно. Ведь таких индивидуумов не существует, по крайней мере, в этом мире. Меж тем рыжеволосая просительница по-своему поняла молчание и продолжила:

— Всех, кто не пройдет испытание, я готова отдать вам.

Она замолчала, не скрывая блеска ликования в зеленых глазах, что мерцали сквозь прорези маски.

— А нам-то они зачем? — раздался глухой мужской голос.

Взгляд девушки моментально потух. Сделка, казавшаяся идеальной, разваливалась на части. Она не могла уйти отсюда ни с чем. Второй шанс посетить приемную ада появится лишь через год, а отказ от сделки означает и отказ от VIP-покровительства. Для ведьмы это равносильно лишению силы на год. Судорожно перебирая возможные варианты, она выпалила:

— Хорошо, тогда так, — тоненькие пальчики с алыми ноготками сжались в кулачки. — Тех, кто не пройдет проверку, я прокляну. Снять проклятие можно, лишь добровольно отдав свою душу вам, — подняв голову, она посмотрела на мужчину, ожидая его решения, но он молчал, а это означало, что условия не высказаны до конца. — Либо же любой другой человек может пойти в услужение к вам.

Произнеся последние слова, девушка стихла, осознавая свой провал. Мужчина тихонько постукивал указательным пальцем правой руки по подлокотнику. Скучно. Банально. А хотелось… Праздника, что ли?!

— Сделка, — раздался глухой голос.

Девушка приободрилась, но тут же упала на колени. Ее тело больше не принадлежало ей. В правой руке ведьмы появился ритуальный нож, а в левой — медная чаша, которую она поставила перед коленями.

— У тебя семь попыток. Тебе разрешено проверять лишь тех мужчин, у которых есть незамужние сестры. Мужчины, не прошедшие проверку, — обречены. Ты проклянешь каждого, а его сестра должна добровольно переместиться в ад на семь ночей. Если же она откажется, то к концу семидневного срока проклятый превратится из человека в животное, а ты обязана будешь выйти за него замуж. На этом твои испытания закончатся. Если же девушка перемещается, то ты получаешь еще один шанс на проверку. Если все семь попыток провалятся, то ты сама

окажешься в аду на семь лет и попадешь в полное наше распоряжение.

Слова раздались как приговор. Ведьма ничего не смогла сделать, рука сама, удобнее перехватив нож, полоснула по запястью. Девушка всхлипнула, смотря, как по пальцам стекает кровь в ритуальную чашу.

— Сделка заключена. Ты свободна…

Глава 1
Понедельник

Проспала, проколола колесо, опоздала на работу, порвала чулок, уронила мобильный телефон и пролила на отчет кофе. Все, хватит приключений на сегодня.

Я сидела за столом, с ужасом смотря на стопку испорченных бумаг, и уговаривала себя не разреветься. Два дня, два личных выходных я угрохала на то, чтобы внести эти дурацкие цифры в единую таблицу, нарисовать красивые графики, составить грамотные выводы, и все для того, чтобы потом вылить на всю эту красоту кофе. В бессилии я сжимала и разжимала кулаки. Внимание привлекла мигающая красная лампочка на стационарном телефоне.

— Алло? — безлико произнесла, поднеся трубку к уху, попутно второй рукой шаря внутри сумки в поисках заветной флешки, именно на ней был так необходимый мне сейчас отчет.

— Алена Игоревна? — раздался голос нашего администратора с ресепшена.

— Оль, что случилось? — резче, чем хотелось бы, произнесла я.

Флешка нашлась, и я с победной улыбкой выудила ее. Зубами сняла колпачок и, зажимая трубку между ухом и плечом, полезла под стол к системному блоку, чтобы вставить прямоугольник в USB-порт.

— Алена Игоревна, к вам посетительница, — выпалила девушка.

Вздрогнув, я больно ударилась о столешницу. Что за бред? Сегодня понедельник — неприемный день.

— Оль, сегодня понедельник, день отчетов. Сегодня не может быть посетителей, — медленно выдыхая, произнесла я.

— Я не знаю, как так получилось, — пролепетала Оля, мне даже показалось, что она закрывала трубку рукой. — Но эта девушка к вам записана, я проверила по журналу.

Мысленно досчитав до десяти, а затем обратно, понимаю, что аутотренинг — это не мое. Подняв взгляд на часы, оценила, что до совещания еще час, а значит, в целом я успею и отчет распечатать, и клиентку выпроводить.

— Пригласи, — рявкнула я, вешая трубку.

Сама же уже искала в папке заветный файл. Увы, осознание, что флешка не та, пришло мгновенно. Как? Чем я думала, когда вместо рабочей схватила ту, на которой хранились наши с

Ванькой личные фотки? Братик меня убьет, если фотки его обнаженной Катерины попадут в Инет. Сколько раз ему говорила не хранить их в доступном месте. Нет, младший брат — это сплошное наказание. А если ваш братик еще и чертовски хорош на мордашку, да и физически развит, то все… Отбоя от его поклонниц у вас не будет.

Стук в дверь вырвал меня из мыслей о том, что выговор с занесением в личное дело — это вопрос времени. Крикнув «войдите», я бездумно пялилась в монитор в надежде, что по мановению волшебной палочки там появится такой нужный мне сейчас отчет.

— Светлая Алена Игоревна? — раздался женский бархатистый голос от двери.

С удивлением переведя взгляд на вошедшую, я сглотнула, подавляя чувство жгучей зависти. На меня смотрели самые нереальные в жизни зеленые глаза. Хотя в сочетании со всем остальным можно было сказать одно — сказка ожила, явив мне образец волшебной принцессы. Удивительное лицо, не кукольное, но с абсолютно правильными и гармоничными чертами. Ровные дуги чернильно-черных бровей, яркие глаза, изящный носик и губки, не полные, но и не узенькие, покрытые красной помадой. Стройное тело в изумрудном платье, которое сидело точно по фигуре, очерчивая грудь и бедра, впрочем, не привлекая к ним излишнего внимания. Стройные ноги в высоких и явно дорогих сапогах. Но все это ничто по сравнению с чувством зависти в отношении норкового манто. Редкая светло-серебристая норка — мечта любой девушки. Поставив сумку на стул, девушка небрежно скинула шубку и, заняв место напротив меня, закинула ногу на ногу.

— С кем имею честь? — обретя дар речи, поинтересовалась я.

— Милена Радера, — представилась девушка.

Она положила свою руку с идеальным маникюром на край стола и, постукивая указательным пальцем по столешнице, медленно обвела взглядом мой маленький кабинет. Ее обзор закончился на испорченном отчете. На устах гостьи появилась крайне ехидная ухмылка. Не могу сказать, что все это мне понравилось, но я специалист, а значит, натягиваем на морду улыбку — и вперед.

— Чем я могу вам помочь? Вы хотите оценить возможную прибыль от какого-то проекта? — я стала перечислять стандартный набор вопросов.

— Возможно, — произнесла девушка, продолжая постукивать пальцем.

— Прекрасно, — заученно ответила я. — Наша компания

специализируется на проектах, основной целью которых является оказание услуг. Мы не оцениваем производственные риски, не занимаемся оценкой строительных проектов и проектов, связанных с краткосрочной покупкой ценных бумаг.

— Я осведомлена о ваших услугах, — сказала девушка, отвернувшись от меня.

— Могу я узнать, что именно вас заинтересовало и о какой сумме идет речь?

Вообще-то, время для этого вопроса еще не пришло. Но девушка все больше и больше начинала меня раздражать. Слишком красивая и слишком надменная, эх, жаль, ведра дегтя и мешка перьев нет, вот бы сейчас все это использовать!

— О сумме?

Девушка наконец-то обратила на меня внимание, очень театрально выгнув бровь.

— Думаю, тут не совсем о деньгах идет речь, — произнесла она, растягивая слова.

Милена открыла сумку и, достав оттуда темно-бордовый бумажный конверт, протянула его мне. Я уже было потянулась, испытывая чувство любопытства, но девушка вдруг отдернула руку и, положив конверт себе на колено, подалась вперед. Глаза горели нереально зеленым светом, а меня взяла оторопь.

— Милочка, все куда серьезней, чем вам кажется. Ваш брат совершил непростительную ошибку, а расплачиваться за нее придется вам. В этом конверте вся информация. Деньги меня не волнуют.

С каждым словом, произнесенным роковой красоткой, моя спина покрывалась липким потом.

— Тогда чем расплачиваться? — брякнула я.

— В конверте флешка с файлом, это небольшой, но очень информативный ролик. Сразу после просмотра он исчезнет. Там же лист бумаги с инструкцией. В конце ролика будет код, который надо ввести во второй файл на флешке, там все остальное, — мило улыбаясь, произнесла рыжая.

Встав, она положила конверт на стопку испорченных листов. И, развернувшись, потянулась к манто. Уже накинув чудо дизайнерского изыска на плечи, она обернулась и, наклонившись, провела рукой по отчету. Я же сидела, пытаясь поймать челюсть. На глазах следы от кофе пропадали, делая листы безупречно чистыми.

— Не хочу, чтобы что-то отвлекало вас от главного, — кривя губы в ухмылке, произнесла она. — До встречи.

Она подхватила сумку и направилась к двери.

— Ах да, — повернувшись на пороге, Милена добила меня

информацией: — Не пытайтесь привлекать правоохранительные органы, вам все равно никто не поверит. Ведь через пять минут никто, кроме вас, не вспомнит, что в этом офисе была я.

На этом она подарила мне еще одну улыбку и скрылась за дверью. Я же сидела и прожигала взглядом медленно закрывшуюся дверь. Вот же дрянь! Схватив конверт, попыталась его разорвать, но у меня ничего не получилось. Бумага лишь мялась под моими нервно подрагивающими пальцами, но стоило только бордовое нечто положить на стол, как вид только что измятой упаковки опять стал ровненьким и гладеньким. Мысленно плюнув, я перевела взгляд на отчет.

Уж не знаю, кем она была, но мою задницу явно спасла, остальное было неважным. Схватив реанимированный отчет, я вложила его в прозрачный файл и, кинув взгляд на часы, понеслась в кабинет директора.

— Станислав Владимирович? — выпалила я.

Ворвавшись во вторую переговорную, я в недоумении осматривала пустое помещение. Странно. Ирочка, секретарша директора, именно сюда меня послала, уверив, что вместо обычного отчета сегодня будет планерка.

— А, Светлая? — за спиной раздался усталый голос директора. — Все уехали на выставку, у тебя что? Отчет? Хорошо. Положи на стол — и свободна.

— А мне надо? — заикаясь, уточнила я, имея в виду поездку на выставку.

— Нет, там и так наших больше, чем клиентов, — отмахнулся директор. — На сегодня свободна. Завтра утром посмотрим, что нарыли ребята.

Кивнув, я поспешила покинуть переговорную. И практически в идеальном настроении вернулась в свой кабинет, чтобы тут же наткнуться на бордовое безобразие. Лишь только взяла конверт в руки, как ощутила, что что-то неуловимо изменилось. Бумага стала теплой. Чуть надорвав край упаковки, с удивлением поняла, что мне это удалось. На стол вывалилась флешка, на поверхности которой были изображены весы, и лист бумаги, сложенный вчетверо. Испытывая нехорошее предчувствие, я развернула послание.

> Дорогая Алена Игоревна, теперь ничто не помешает вам уделить внимание моему посланию. Вставьте флешку в компьютер и активируйте видеоролик. Настоятельно рекомендую досмотреть его до конца, а главное, со всей серьезностью отнестись ко всему, что вы увидите. Последним кадром ролика будет код. Если все

просмотренное произведет на вас должное впечатление, то активируйте второй файл, используя код. Это автоматически будет означать согласие к дальнейшим действиям. Надеюсь на ваше благоразумие.

Милена

P. S. Ах да, чуть не забыла. Ролик можно просмотреть только один раз. Через минуту после окончания он самоликвидируется. Не пытайтесь скопировать флешку — это невозможно.

Ох и не нравится мне все это. Так, она что-то говорила про Ваню! Протянув руку к мобильнику, я мысленно выругалась. После падения на кафельный пол я таки не смогла его реанимировать. Эх, как же все это не вовремя!

Меж тем я залезла под стол и заменила свою домашнюю флешку на присланную. Экран мигнул, и на бордовом фоне появилось два значка. Один намекал на просмотр ролика, а вот второй был очень похож на обычный текстовый файл. Кликнув на последний, я полюбовалась на серую табличку: «Введите код». Придется смотреть ролик. Откинувшись в кресле, я сложила руки на груди и активировала файл.

На экране появилась Милена. Она сидела в кожаном офисном кресле с высокой спинкой. Милая улыбка озаряла лицо девушки. Поправив рыжие локоны, она произнесла:

— Алена, уж простите мою фамильярность, но после просмотра этого файла вы оцените мое добродушное начало. Все дело в том, что я — ведьма, — пафосно произнесла рыжеволосая.

Я сморщилась, мысленно соглашаясь с ее высказыванием.

— Дорогая Алена, и ведьма я не потому, что вы так думаете, а потому, что самая настоящая служительница культа. Но я же и женщина и, как все нормальные бабы, мечтаю познать настоящую любовь. Увы, ведьма и любовь — вещи несовместимые. И тогда я заключила сделку, — последовала пауза.

Весь этот монолог лично мне казался полным бредом, я даже протянула руку к мышке, чтобы прекратить трансляцию, но замешкалась.

— Знаете, с кем ведьма может заключить сделку? Конечно, с любым сотрудником ада, — губы Милены скривились в ухмылке. — Каждый раз, когда нам кажется, что мы можем их обмануть, получается, что они обманывают нас. Но оставим лирику. Мне дали шанс найти единственного, оставив несколько попыток на поиски. Ваш брат мне подошел. Иван красив, умен и чертовски сексуален.

От перечислений сомнительных качеств братца меня передернуло. Ванька младше меня на пять лет и в свои двадцать был тем еще раздолбаем. Хотя природа и его, и меня наградила вполне яркой внешностью, плюсов ему это не дало. Высокий, сто восемьдесят семь сантиметров ростом. Стройный, физически развитый молодой человек. Ваня любил спорт, что очень гармонично отразилось на его фигуре, наградив идеальным треугольником мышц на спине и теми самыми восемью кубиками на прессе. Светлые, чуть вьющиеся волосы всегда спадали на глаза, прикрывая наглый голубоглазый взор. Этакий блондинистый плейбой.

Будучи прекрасно осведомленным о своей внешности, Иван не менял девушек как перчатки. Катерина, с которой он общался последние два года, зорко следила за любыми бабскими поползновениями в его сторону. Не могу сказать, что от Катюхи я была в восторге, но лучше она, чем стадо озабоченных особей женского пола.

Я же не могла похвастаться высотой роста. Всего сто шестьдесят восемь сантиметров, но стройное тело, ровная спина, идеальные пропорции туловища и моя отдельная гордость — коса. Мои русые, чуть вьющиеся волосы, заплетенные в косу, доходящую как раз до поясницы, идеально смотрелись. Жаль, дресс-код нашего офиса запрещал такие вольности. Я затягивала эту красоту в тугой узел на затылке и к концу дня маялась от головной боли.

— Надеюсь, теперь вы прониклись серьезностью момента, — голос Милены вырвал меня из раздумий. — Желаю вам приятного просмотра.

Экран мигнул, и я увидела бар, в котором часто развлекались друзья моего брата, а затем и самого Ваньку. Он сидел возле барной стойки и разговаривал с Димкой, своим лучшим другом и по совместительству моей личной головной болью.

Дима еще в свои шестнадцать лет признался мне в любви, а спустя несколько минут предложил стать его женой. На мой категорический отказ он сильно обиделся и пообещал, что я все равно рано или поздно выйду за него замуж. Я же, прикрикнув, что женилка не доросла, гордо удалилась. Итог той встречи ужасен. Дима — мастер спорта по карате. Все мои поклонники исчезали из поля моего же зрения, изрядно потрепанные одним крайне непробиваемым индивидуумом. И чем больше Дмитрий дубасил моих ухажеров, тем больше я желала ему провалиться куда подальше. Ванька же утверждал, что, благодаря Диме, он за меня спокоен. Мол, козлы возле меня не крутятся. Ха, а то, что его друг самый настоящий козел? Хотя чего я воздух сотрясаю,

как будто меня кто-то услышит.

Все эти мысли пронеслись в голове калейдоскопом, а меж тем картинка на экране изменилась. Плавной походкой к парням подошла девушка, в которой я с удивлением узнала Милену. Уж больно не вязался образ роковой, властной самки, что сидела в этом кабинете, с той миленькой кокеткой, что сейчас, невзначай задев локоть моего братца, мило краснея, извинялась. Ванька тут же вскочил и, зыркнув на Диму, предложил девушке присесть на высокий табурет. Рыжая, наматывая прядь волос на указательный пальчик, опустила глазки долу, пряча улыбку под видимым смущением.

Дальше я наблюдала умелое совращение одного недогадливого идиота. Димка же, поняв, что на него никто внимания не обращает, ретировался. Два коктейля, пара танцев — и мой любимый братик «поплыл». Интересно, а куда Катя делась?

Но картинка медленно потухала, как раз на том моменте, когда в одном из коридоров клуба мой братик притянул к себе улыбающуюся и ничуть не сопротивляющуюся девушку. Ой, кажется, я не очень хочу знать, что будет дальше. Вот только оторвать взгляд от экрана просто не могла.

Полумрак комнаты, минимум мебели, жалюзи на окнах. Сквозь прорези мигают неоновые вывески погруженного в ночную жизнь города. Ванька в нерешительности остановился посредине, вроде как очнулся от наваждения, но со спины к нему подошла Милена и, обняв одной рукой, второй медленно и ненавязчиво стала расстегивать пуговки на темно-синей рубашке.

— Мила? — раздался из колонок хриплый голос моего брата.

Я подобралась и подалась вперед. Смотреть сцену соблазнения с участием Ваньки было дико и неправильно, но я не могла заставить себя выключить комп, что-то останавливало от совершения этого верного во всех отношениях действия.

— Да, милый, — мурлыкнула рыжая.

Девушка медленно обошла парня, вставая на цыпочки перед ним. Робкий на первый взгляд поцелуй на глазах перерос в страстное насыщение друг другом. Черт! Взвыло мое сознание. И это мой маленький братик?! Вот кобель!

— Ты уверена? — банально поинтересовался блондин.

— Более чем, — улыбнулась Милена.

Я услышала звук расстегивающейся молнии. С безупречно очерченных плеч медленно сползло платье. Ванька не сдержался и, рыкнув, сдернул остатки вниз. Он сделал шаг назад и окинул восторженным взглядом идеальное тело. А девушка лишь повела плечом, помогая волосам перебраться за спину и не закрывать

обзор. Как говорится, вот он — товар лицом.

Блондин сам снял рубашку, но вот руки, метнувшиеся к ремню брюк, были остановлены длинными пальчиками с безупречным маникюром.

— Ш-ш-ш, не торопись, — прошептала Мила.

Ухватив парня за руку, она потянула его к кровати. Усадив на покрывало, встала перед ним на колени и, надавив на грудь, заставила Ваньку лечь. Сама же потянулась руками к ремню. Расстегнув, прикусила губу и чуть дернула на себя пуговку. В ответ раздалось едва слышное шипение уже сильно возбудившегося парня. Теперь я поверила, что Милена и правда истинная ведьма. Всего за один вечер она превратила моего братца из плоского в своих желаниях мужчины в того, кто знает вкус в эротическом возбуждении. А может, я не все знала об этом тихоне?

Опять звук молнии, перебиваемый частым дыханием, и вот уже руки девушки стянули джинсы вниз. Вздрогнув, я отвела взгляд от экрана. Братик давно повзрослел, и видеть его полностью обнаженным было для меня слишком. То ли любопытство зашкалило, то ли я смогла уговорить свою совесть на время отключить понимание «родня», но в итоге, сначала повернувшись вполоборота, уже через мгновение наблюдала жаркую сцену, фактически прилипнув к экрану.

Обалдеть, я тоже так хочу! Нет, не с собственным братом, конечно, но неужели в мире нет мужчины, который и со мной может вытворять такое.

Ваня не успел толком расположиться на кровати, а Милена уже хищно заползала на обнаженное мужское тело. Наклоняясь, она целовала его в бедро, чуть выше паховой области, уделив животу отдельное внимание. Она словно вылизывала его, издавая рычащие звуки, и казалось, что клеймила, ставила лишь ей видимые отметины. Ванькины руки, зарывшись в рыжую гриву волос, чуть потянули ее на себя. В ответ раздался довольный девичий смех.

— Мм, мой зверь, — мурлыкнула она.

Потянулась выше, задевая грудями мужское достоинство, которое уже давно было в боевой готовности и жаждало особого внимания. Милена, словно кошка, переместилась выше и опустилась своей филейной частью на живот парня. Чуть рыкнув, поерзала, усмехаясь тому, как напряглись мышцы пресса под ней. Ваньке надоело главенство рыжей, одним мощным рывком, не выпуская красотку, он развернулся. И вот уже усмехающаяся бестия лежала на кровати и с предвкушением облизывала губы, смотря горящим взглядом на склонившегося над ней парня. Один

бесконечно долгий миг, и Ваня припал к влажным губам. Стон в унисон. Руки парня сжали грудь, и девушка выгнулась под лаской, пытаясь стать ближе, доступнее, податливей. Оторвавшись от губ, парень уделил внимание шее, а потом дорожка страсти спустилась сначала к правой груди, тогда как его левая рука уже оглаживала бедро. Девушка стонала в голос и терлась о ногу парня, намекая, что затягивать прелюдию не стоит, но Ванька, будто оголодавший, не хотел отрываться от изучения безупречного тела.

— Милый, — хриплый стон Милы был похож на просьбу.

— Да, дорогая, — с легкой насмешкой отозвался братец.

Его тело сместилось вниз, и вот уже плоский живот был покрыт едва ощутимыми поцелуями. Девушка, судорожно выдохнув, запустила пальцы в белокурую шевелюру, сжимая волосы в порыве страсти.

— Нет!.. — простонала она, уже понимая, куда стремятся ненасытные уста.

— Да! — последовал четкий и грубоватый ответ.

Выгнувшись дугой, она до белых костяшек впилась ногтями в покрывало. Стонала и извивалась, пока сильные мужские руки удерживали тело, а язык вытворял такое, о чем лично я только мечтала. Господи, дай мне силы не сойти с ума и досмотреть все до конца!

За миг до того, как девушка готова была воспарить на пик удовольствия, блондин отстранился и, приподняв ее ноги вверх, резко вошел.

— Да! — выкрикнула она. — Еще! Ну же… Покажи себя!

Движения были резкими, он словно заявлял на нее права, доказывая, что только его достоинство может быть у нее внутри. Только ему позволено владеть этой женщиной и только от его рук, губ и действий она может стонать, выгибаться и молить не останавливаться. Было видно, что до последнего взрыва экстаза осталась секунда. Иван отпустил ее ноги, прижал своим телом и, впившись в губы красотки, сделал последний, финальный аккорд, заглушив ее крик, выпив ту страсть, что она готова была озвучить. Тела обмякли. Комната погружалась в темноту.

— Ты мой, — произнесла рыжая. — Мой, душой и телом.

— Угу, — произнес парень, скатываясь с Милены.

Повернувшись на бок, он подтянул девушку к себе и, зарывшись носом в ее волосы, мирно засопел.

— Прекрасно, — усмехнулась красотка.

Картинка погасла. Я сидела, дыша через раз. Меня раздирали противоречивые чувства: возбуждение, стыд и непонимание. Решившись, уже было потянулась к мышке, но экран вспыхнул

вновь.

По торговому комплексу, что невдалеке от нашего дома, прогуливались Ванька и Катя. Девушка, держа парня за руку, то и дело преданно заглядывала в его глаза. А братик отворачивался, блуждая взглядом по витринам. Ссора? Не похоже. Уж не втюрился ли Ванька в эту рыжую?

— Иван?! — раздался голос Милены.

Парень вздрогнул и, обернувшись, с недоверием уставился на ведьму. Мила же, сложив руки на груди, демонстративно морщилась, разглядывая Катерину.

— Это кто? — спросила рыжая, кивая в сторону оторопевшей девушки.

— Катя, — ответил Иван.

Он уже справился с удивлением и теперь, сведя брови, сурово смотрел на Милену.

— И кто она тебе? — не скрывая ехидства, произнесла роковая красотка.

— Я, между прочим, его девушка, — осмелев, подала голос Катя.

— Да ну?! — брови рыжей в неверии выгнулись, и она перевела взгляд на брата. — Это правда?

— Да, — кивнул Иван.

— Плохо, — усмехнулась красотка, подошла к Кате и, глядя ей в глаза, процедила: — А ну пошла вон, мелкая моль.

— Что?! — взвилась Катерина, но вдруг обмякла.

Медленно вынув свою ладонь из руки Ивана, она пролепетала извинения и, развернувшись, побежала на выход. Я во все глаза смотрела на экран и не могла поверить в увиденное. Катя, которая любую могла загрызть еще на подходе, добровольно отказалась от Ваньки? Да быть того не может. Или может?

— И что дальше? — сложив руки на груди, спросил Иван.

— Что? — усмехнулась Милена. — Теперь ты мой, только мой.

— Размечталась, — процедил братик сквозь зубы. — С чего ты решила, что интересна мне больше чем на одну ночь?

Я слушала и не верила, что этот ехидно ухмыляющийся парень, с презрением смотрящий на рыжую красотку, не кто иной, как мой брат. Откуда все это в нем?

— Даю тебе последний шанс, — медленно произнесла Мила.

Сжав руки в кулаки, она пыталась восстановить явно покачнувшееся спокойствие. Только молчи, мысленно взвыла я, не сводя взгляда с Ваньки. Нет ничего хуже, чем отвергнутые девки, возомнившие себя роковыми.

— Дорогая, ты меня плохо расслышала? — прищурился

Иван. — Свободна.

Затем он резко развернулся и, смахнув челку с глаз, направился к лестнице на первый этаж.

— Стой! — крикнула Мила.

Ванька замер, но не повернулся. Девушка медленно подошла, замерев в нескольких сантиметрах от парня. Она сделала глубокий вдох, а затем выпалила:

— Будь же ты проклят.

Ванька вздрогнул. Он резко обернулся, но Милы уже не было. Миг, и девушка испарилась. Братик втянул воздух, будто принюхиваясь, выругался и направился вниз. Я же сидела и ждала, что будет дальше.

Милена меня не разочаровала. Улыбаясь с экрана, она проговорила:

— Дорогая Алена, твой брат — козел. В прямом и переносном смысле. Он ждет тебя дома. Его голову украшают смешные рожки, а если ты не согласишься выполнить небольшое задание, то через неделю вместо любимого братика получишь полноценного козла с копытами на ногах. На экране код, введи его в документ, там условия, при которых твой брат сможет обрести человеческий вид. Надеюсь, что в этом ты заинтересована.

Рыжая с экрана пропала, а вместо нее появились три цифры, глядя на них, я сомневалась в собственном здравом смысле: «666», кто бы сомневался. Дебильный и глупый розыгрыш. В церковь, что ли, сходить?

В разгар сумбурных мыслей на столе ожил телефон. Мигала лампочка городского вызова. Чуть откашлявшись и стараясь привести голос в нормальное рабочее состояние, я подняла трубку.

— Корпорация «Идеально вложенные средства», Светлая Алена, слушаю вас, — старательно произнесла я.

— Алена?! — на другом конце связи раздался тихий голос Ваньки.

— Что случилось?! — тут же выкрикнула я.

— Ален, я весь день не могу до тебя дозвониться. Приезжай!.. Это срочно, это важно, это…

— Да что, черт тебя побери, произошло?! — на меня накатывала паника.

— Леночка, прошу тебя, просто приезжай. Умоляю… — простонал брат, после чего на другом конце провода раздались короткие гудки.

Выхватив флешку из компьютера и кинув ее в сумку, я натянула пальто и понеслась на улицу. В голове крутились странные мысли. Если все это розыгрыш, я убью этого козла!

Моя машина оказалась «заперта». Мысленно выругавшись, я ворвалась в офис и, перегнувшись через стойку администратора, выхватила у девушки телефон. Ольга смотрела на меня круглыми глазами, боясь даже пискнуть. Вызвав такси и убедившись, что машина будет через пару минут, вернула телефон, сунув его в руку администратору, и устремилась на улицу.

Всю дорогу до дома я перебирала возможные варианты, напрочь отказываясь верить в то, что мой дорогой родственничек мог обзавестись козлиными рогами. Это же только в сказках братец Иванушка выпьет из лужицы и прыгает козликом. Хотя братик уже подрос, да и лужица, хм, специфическая, рыжая, наглая и… Так, кыш, картинки, за это я его потом отдельно убью.

Водитель молча принял деньги, предварительно остановившись прямо напротив подъезда. Знатно накрутив себя, я нервно постукивала пальцами по стене возле кнопки вызова лифта. Как назло, проклятая кабина слишком медленно ползла вниз, а затем еще медленнее вверх. Уже у двери я в нерешительности замерла: звонить или ключом открывать? Плюнув, сначала позвонила, а затем стала перерывать сумку в поисках заветной связки, на которой, кроме ключей от дома и офиса, еще висела связка от квартиры родителей.

За дверью раздался шорох, потом я услышала щелчок открывающего замка. И все — тишина. Потянув дверь, медленно ее открыла. Передо мной был темный коридор — и никого.

— Вань? — крикнула я вглубь квартиры.

— Алена?! — голос был едва различим.

Я вошла, закрыла за собой дверь и потянулась к выключателю.

— Только не включай… — начал Ванька, но было поздно.

Свет вспыхнул. А я поняла, что сейчас медленно, но верно провалюсь во тьму. В другом конце коридора стоял мой братик, а из его блондинистой шевелюры торчали два вполне симпатичных рожка.

— Козел… — выдохнула я, приваливаясь спиной к двери. — Все-таки козел…

— Я в курсе, — процедил Ванька сквозь стиснутые зубы.

Он был до пояса обнажен, что вызвало не слишком приятные картины перед взором. Скинув пальто и сапоги, я подошла, протянув руку к странному украшению.

— Больно? — спросила я, притрагиваясь к наросту.

На удивление, рог был жестким, но теплым. Понимая, что, скорее всего, все это правда, я не могла не попробовать. Что было сил я ухватилась за нарост и дернула. Ванька взвыл и ударил меня по руке.

— Дура, больно же! — выругался он.

— Черт, настоящие… — обреченно произнесла я.

— Я в курсе, — устало откликнулся Ванька и, развернувшись, направился на кухню.

Я слышала, как хлопнула дверца холодильника, затем последовал звук, будто тарелку, а также бутылку поставили на стол. Подпрыгнув, я понеслась к братцу. Не хватало, чтобы он еще и напился.

— Что ты делаешь? — сурово сдвинув брови, поинтересовалась я.

— Пью, — сообщил Ванька, наливая в кружку водки.

— Вижу, а почему? — не сдавалась я.

— Потому что я козел.

— Как точно подмечено, — не сдержалась я. — Притом, судя по всему, стал им не сегодня.

— Наросты появились вчера, — сообщил брат, не понимая моего намека. — Просто два бугорка. Я решил, что ударился и это всего лишь шишки. Ночью голова очень чесалась, а утром, расчесывая волосы, я заметил два рога, не более сантиметра в высоту, сейчас уже три часа, и, как видишь, они вон какие.

Брат ткнул пальцем в рог и, выдохнув, залпом выпил водки. Сморщился и закусил куском вареной колбасы. Я же стояла, наблюдая за бессовестной попойкой младшего, и переваривала услышанную информацию.

— Ты когда переспал с Миленой? — усаживаясь на табурет, поинтересовалась я.

— В пятницу, — ответил Ванька, размещаясь напротив.

Но тут до него дошел смысл вопроса и ответа.

— Ален, а ты откуда знаешь? — выпалил он.

— О том, что ты Катюхе изменил с ведьмой?

— Так она все-таки ведьма? Хотя это многое объясняет… — брат подпер рукой подбородок и стеклянным взглядом уткнулся в бутылку.

— Вань… — позвала я.

— Что? — откликнулся он.

— Давай ты все мне расскажешь, и мы решим, что делать. Хорошо?

— Пилить не дам, больно, — отозвался брат, а увидев мой удивленный взгляд, продолжил: — Я уже пробовал.

— Идиот, — констатировала я. — Конечно, больно, они же живые, ты бы себе лучше свое похотливое достоинство отпилил.

— Алена! — рыкнул брат.

— Все, хватит. Сцену вашего сексуального опыта с Миленой я уже видела, — ляпнула и тут же поняла свою ошибку.

— Где?! — взвыл парень, вскакивая с табурета.

— Неважно, — отмахнулась я. — Сядь и все по порядку расскажи.

— Мы с Димкой были в баре. Да-да, я знаю, что ты его не любишь, не морщись, — Ванька отмахнулся от моего свирепого пыхтения. — Он в очередной раз расспрашивал про тебя и твою личную жизнь. У Катюхи бабушка заболела, и она не смогла с нами пойти. И вот… Ты не поверишь, мне показалось, я почувствовал ее. По спине словно мурашки пробежались. А потом рука дрогнула, и пиво пролилось, но не на меня, а на стойку. Я возмущенно развернулся, и все…

— Что все? — поинтересовалась я, так как брат замолчал, смотря в одну точку.

— Пропал… — выдохнул он.

Я молчала, минуты тянулись, ясности не прибавилось. Ванька будто очнулся от самогипноза и продолжил:

— Глаза — они были невероятные, затягивали, манили, обещали. А еще она была такая податливая и в то же время не вешалась. Аленка, она такая гибкая, страстная…

— Вот об этом не надо, — прервала я поток восхвалений в сторону Милы. — Что было потом?

— Мы поехали на квартиру. Я думал, это была ее хата, оказалось, что съемная. Но это я узнал потом. Я тогда… — Ванька опять «завис», и я стала нервно постукивать пальцами по столешнице. — Катя никогда не выматывала меня в сексе. По сравнению с Милой она вообще больше на робота похожа. Да я, собственно, и не подозревал, что женщина может быть настолько страстной и податливой.

— Ванька! — рявкнула я, мысленно отгоняя картины неистового секса.

— Я первый раз устал так, что вырубился сразу, как все закончилось. Но помню, что обнял ее, до конца не веря, что это наяву. А утром проснулся один. Ни записки, ни-че-го. Лишь смятая кровать и мои раскиданные по всей комнате вещи. Ален, я был в бешенстве. Казалось, что меня просто использовали. Не смотри так, — отмахнулся брат. — Первым делом проверил документы и деньги. Все было на месте. Все, кроме Милы. Оделся и покинул квартиру, просто захлопнув дверь. Уже из дома позвонил Игорю, он пробил хату. Принадлежит она дремучей старушенции, которая через агентство сдает ее посуточно.

— Разумеется, ты выяснил, кому ее сдали, — усмехнулась я.

— Шиш, — выдохнул Ванька. — Заказ был анонимный, оплачен через Интернет. Всю субботу, пока ты работала, я места себе не находил. Мне в каждой рыжей бабе мерещилась Мила. А в

воскресенье позвонила Катя. Я решил, что больше с ней быть не могу. Хоть ты и считаешь меня козлом, но, раз переспав с другой, к предыдущей не вернусь. Я не подлец.

— Допустим, дальше что? — поторопила я, кидая взгляд в окно.

Город погружался в вечерние сумерки, а к сути проблемы мы так и не подобрались. И хорошо, что в этой квартире, оставшейся в наследство от бабушки, мы с Ванькой жили вдвоем. Родители обитали на другом конце города, а сейчас вообще уехали на отдых в пансионат, аж на три недели. Так что время до семейного апокалипсиса еще было.

— Мы посидели с Катей в кафе, и я объяснил, что теперь мы можем быть только друзьями. Сначала она опешила, но потом попросила дать время, до понедельника. Ей надо было понять, сможет ли она воспринимать меня как друга.

— Дурак, никогда баба не будет бывшего воспринимать как друга, — процедила я сквозь стиснутые зубы. — Затаится, выждет и отомстит.

— По себе всех меряешь? — усмехнулся брат.

— По рогам получишь, — рыкнула в ответ.

— Ага, давай, добей лежачего, — насупился парень и отвернулся.

Я же любовалась его рожками и понимала, что не так уж они и плохи. Пусть носит, может, поумнеет.

— Что было дальше? — меж тем поинтересовалась я.

— Сначала я почувствовал взгляд. Тот же, что и в баре, правда, в этот раз пришли злость, обида и разочарование. Она подошла и позвала. Я же смотрел на нее, как идиот, и не знал, то ли радоваться, что она объявилась, то ли послать куда подальше.

— И ты послал, — выдохнула я.

— Она вела себя так, будто я не человек, не мужик, а ее собственность. Я взбесился. Как она могла, после всего, что между нами было, вести себя так, будто я мальчик по вызову? Свистнула — и сразу поползу. Нет! У меня тоже есть гордость.

— Нет, Ванька, ты точно козел.

— Алена?! — рыкнул предупреждающе братик, но я лишь отмахнулась.

— Она тебя прокляла, — устало сказала я.

— Да… — выдохнул он. — Утром я нашел под дверью записку.

Иван встал и ушел в свою комнату.

— Оденься! — крикнула я вдогонку.

— Не могу, — откликнулся он. — Футболки и свитера в рогах застревают.

— А рубашку не пробовал? — не скрывая сарказма, поинтересовалась я.

— Э-э-э…

— Нет, точно идиот, да еще и с рогами, — прошептала я себе под нос.

Через пару минут вернулся Ванька, рубашку напялил, правда, не застегнул, зато в руках держал лист бумаги. Я, выхватив, углубилась в чтение, хотя чего изучать-то, всего пара строк.

— Захочешь вернуть свой настоящий облик, хорошенько попросишь сестру, теперь все в ее руках, — монотонно зачитала я.

— Ты мне поможешь? — с детской надеждой в глазах спросил братик.

Мысленно выругалась, обозвав всех мужиков козлами, а некоторым пожелала принудительной кастрации, молча встала и вернулась в коридор. Нашарив в сумке флешку, направилась к брату в комнату. Комп был только там, свой ноут я благополучно забыла на работе, о чем уже сильно жалела.

Активировав электронный накопитель, заметила, что файл в нем остался только один. Да этой ведьме надо на ФСБ работать с такими-то способностями. Хотя я же не знаю, кто она на самом деле, может, и оттуда. Мышкой навела на файл и клацнула кнопкой. На экране появилась серая табличка: «Введите код». Мысленно усмехнувшись, набрала три шестерки. Палец на мгновение завис над кнопкой «Ввод».

— Это что? — раздался чуть взволнованный голос Ваньки за спиной.

— Надеюсь, твое спасение, — произнесла я, нажимая на Enter.

Документ загрузился, и я углубилась в чтение. С каждой строчкой мысленно уговаривала свои волосы оставаться на месте. Уж больно не хотелось становиться а-ля Медуза горгона.

— Ален, скажи, что все это шутка, — тихо прошептал Ванька, читая тот же текст из-за моего плеча.

— Ха-ха, — отозвалась я.

— Откуда это у тебя? — не унимался братик.

— Милена принесла вместе с фильмом о вашем секс-марафоне, — процедила я, дочитывая текст.

— И где фильм? — прошипел брат.

— Самоудалился после просмотра, — ответила я, откидываясь на стуле и постукивая пальцами по столу.

— Что делать? — спросил Ванька.

— Ждать…

Брат, правильно поняв мой настрой, удалился на кухню и, прикрыв дверь, видимо, продолжил напиваться. Я же, встав из-за

стола, подошла к окну. Если бы не Ванькины рога, все это могло сойти за глупую шутку. Но, увы и ах, доказательство реальности происходящего было неоспоримо.

Подведем итог: ради возвращения брату человеческого облика мне предлагалось на семь дней, а точнее, на семь ночей добровольно отправиться в ад. Что именно я должна буду там делать, умалчивалось. Очень обтекаемо сообщалось, что мне не принесут явных телесных увечий. Интересно, а неявных? Также говорилось, что со мной там поступят согласно той участи, что мне будет уготована жеребьевкой. Даже не так. Участь мою определят торги. Далее мне предлагалось, как только я приму условия, отправить текстовое сообщение на указанный ниже номер и ждать курьера. Он доставит договор и дальнейшие инструкции.

Зашибись, складывалось ощущение, что я продаю свою душу. По факту же в комплекте уходили тело и разум. Анализируя ситуацию, я протянула руку к мобильному телефону брата и набрала заветное сообщение. Поколебавшись секунду, пустила его неведомому адресату и опустилась на диван. Да, мой брат — козел. И не потому, что с рогами, а потому, что ни черта не понимает в женской психологии. Хотя любой другой двуногий самец на его месте поступил бы точно так же. Приношу ли я себя в жертву его недальновидности? Возможно. Вот только это мой брат, я его люблю, даже такого — рогатого. Так что это мой выбор.

Как долго я сидела и гоняла по кругу бесполезные мысли, не знаю. Но дверной звонок был словно набат. Вскочив, я понеслась к двери. Посмотрев в глазок, обнаружила высокого статного молодого мужчину. Наверное, надо было испугаться и спросить, кто, собственно, обивает порог. Но мозг вошел в стадию полного пофигизма, уставший анализировать то, чего быть не может, а потому я просто щелкнула замком, впуская посетителя.

— Алена Игоревна? — поинтересовался мужчина.

Я кивнула, посторонившись и предлагая ему войти.

— Где мы можем оформить договор? — задал гость очередной вопрос.

Я указала на комнату брата со все еще работающим компьютером. Мужчина, не снимая короткое пальто и не разуваясь, прошел в помещение. Поставив портфель на диван, он достал из него увесистую стопку бумаг и протянул мне.

— Ознакомьтесь. Вносить изменения нельзя, у вас не тот случай. Досрочное расторжение невозможно. Форс-мажорных обстоятельств не предусмотрено. Обратите внимание на последнюю надпись.

— Обязуюсь не умирать до срока окончания контракта, — ошалело произнесла я. — Интересно, а если меня машина собьет?

— Не собьет, — отмахнулся мужчина.

— А если кирпич на голову упадет? — не унималась я.

— Если сами себе не бросите, то не упадет. Даже если упадет — не умрете, это одно из условий контракта.

— Ха, и кто же мне это гарантирует? — усмехнулась я, правда, выглядело это вяло и жалко.

— Смерть, конечно, — пожав плечами, произнес мужчина.

— Не поняла…

— На период действия контракта Смерть дает гарантии, что не заберет вас. Так что не советую тыкать пальцами в розетку, наносить себе удары в сердце и делать харакири. Найдем, заштопаем и отправим отрабатывать. Ах да, в этом случае еще и штрафные санкции наложим, там, на тринадцатой странице, они прописаны.

— Понятно, — вяло произнесла я.

— Прекрасно, раз все понятно, тогда подписывайте, — он протянул обычную ручку.

— А разве не кровью? — искренне удивилась я.

— Простите? — мужчина даже оторвался от своего портфеля, в котором что-то искал, и перевел на меня удивленный взгляд.

— Я думала, подписывать надо кровью, — пролепетала я.

— Не, — отмахнулся он. — Она высыхает и воняет. Чернила лучше.

В полной прострации я подписала двадцать листов, потом еще двадцать и протянула их мужчине.

— Прекрасно, свой экземпляр получите сегодня у секретаря.

— Простите, где? — уточнила я.

— У секретаря, — еще раз, уже медленнее, как для слабоумной, повторил мужчина. — Вот инструкция. Приступаете сегодня.

Он вскинул руку и посмотрел на странные часы, на циферблате высветилось: 652.

— До отправления остался час, — произнес гость. — Рекомендую закончить все свои дела. И да, у вас есть возможность каждое утро возвращаться домой, только помните, с этого момента из квартиры выходить запрещено. Потрудитесь на работе взять больничный, он вам пригодится.

Пока я переваривала услышанное, мужчина подхватил свой портфель и направился в коридор. Там уже стоял зло пыхтящий Иван.

— Занятненько вас прокляли, — произнес посетитель, рассматривая рога брата. — Ха, да они еще и расти будут…

Прекрасно… Да она затейница. Что же, надеюсь, Алена Игоревна, вам удастся справиться. Прощайте.

Произнеся последнюю фразу, мужчина вышел. Дверь медленно закрылась. Я кинулась к ней, но на площадке и лестнице уже никого не было. Я попыталась сделать шаг к ступенькам, но меня тут же скрутило от нестерпимой боли. Взвыв, я упала на колени. Ванька испугался, подхватил меня на руки и внес в квартиру. Дверь захлопнулась, на семь дней отрезая нас от внешнего мира.

— Ненавижу ее, — процедил брат, укладывая меня на кровать.

— Врешь, — прохрипела я.

— Вру… — согласился он, выругался и вернулся на кухню.

Поняв, что боль отпустила, я встала и направилась в Ванькину комнату за инструкцией. Во что же я все-таки вляпалась?

Все было просто. Ровно в двадцать один час я должна подойти к двери и прикоснуться к ручке. Далее откроется проход, меня встретят и все объяснят. И почему я себя ощущаю овцой, идущей на убой? Видимо, потому, что в кухне один козел вовсю упивается водкой. Сволочь…

Относительно формы одежды инструкций не было. Я все еще ходила в офисном наряде. Почему-то показалось глупым отправляться туда, не знаю куда, да еще и в таком виде. Выудив из шкафа трикотажный плюшевый спортивный костюм и футболку с глазами на тех местах, где была грудь, я облачилась. Смотрелась глупо, но и вся ситуация ума мне явно не прибавила.

— Ты куда? — чуть заплетающимся языком поинтересовался Ванька, подпирая дверной косяк.

— В ад, — лаконично ответила я.

— В таком виде?!

На мгновение мне даже показалось, что братик протрезвел. Я внимательно посмотрела на свое отражение в зеркале на дверце шкафа и нахмурилась. М-да, что-то не то… А! Точно! Кинувшись в коридор, я нацепила носки и кроссовки. Вот теперь то, что надо.

— Ален… — протянул братик, качая головой.

— Ну прости, савана нет, да и помирать я пока не собираюсь, — насупилась я.

— Ну-у-у… Может, хоть платье наденешь? Да и сиськи с глазами — явно перебор… — произнес Иван, прищурив взгляд.

— Отвали, рогатый, — отмахнулась я. — Во-первых, глазки я прикрою кофточкой, а во-вторых, дополнительные глаза в таком месте не помешают.

— На сиськах? — не унимался братик, ничуть не обидевшись

на «рогатого».

— Да хоть на попе, главное — быть начеку! — взвилась я.

И тут мое внимание привлекли часы, а точнее то, какое время они показывали. До отправления осталось не более десяти минут. Я метнулась на кухню, чуть не сбив брата с ног. На столе лежала обветрившаяся колбаса и кусок булки. Соорудив бутерброд, я собралась его съесть, но тут организм потребовал куда более важных вещей. В итоге туалет и ванна отняли все время, но с бутербродом я не рассталась. Ровно в двадцать один ноль-ноль, перекинув косу через плечо и вооружившись бутербродом, я застегнула кофту, пряча вторые глаза, послала Ваньке воздушный поцелуй и взялась за ручку.

* * *

Она была теплой, что сразу удивило, хотя испугаться не успела. Не задумываясь о последствиях, я запихнула бутерброд в рот и открыла дверь.

— Приветствуем вас в аду! — раздался металлический голос.

Я тут же подавилась и, сложившись пополам, стала отплевываться. Кто ж так пугает-то? Понятно, что о манерах, да и о внешнем виде я думала в последнюю очередь, но явиться в ад, чтобы тут же при входе наплевать, это, скорее всего, слишком.

— И вам добрый… Кхм… Ну, в общем, привет, — выдавила я из себя, растирая слезы по щекам. — Уф…

Отдышавшись, выпрямилась и постаралась максимально осмотреться. Разумеется, дверь, через которую я сюда попала, отсутствовала. Помещение напоминало холл, после которого должна быть приемная, как в обычном офисном здании. Скользнув взглядом по противоположной стене, отметила три двери и полное отсутствие окон. Смущал свет, казалось, он просачивался сквозь стены. Никаких скрытых неоновых ламп я не заметила, однако обилие освещения смущало, словно я попала не в ад, а в…

Боже упаси меня от такого кощунства, но если это предбанник ада, то как выглядит приемная рая?

— Алена? — раздался приятный женский голос.

Чуть не подскочив на месте, ведь все три двери были перед моим взором и оставались закрытыми, я обернулась. За спиной стояла миловидная девушка и вполне дружелюбно мне улыбалась. Лишь в глазах было осуждение, приправленное явным пренебрежением, и скрыть его она не пыталась. Работа давно научила меня с полтычка определять такие взгляды и делать

выводы относительно настроя оппонента. Мы не гордые! Дежурную улыбку на моську, грудь колесом — и вперед.

— Да, это я, — радуясь, что голос остался нейтральным, продолжила изучать девушку.

— Ваш внешний вид не соответствует условиям контракта, — чопорно произнесла красотка.

О да, она была очень даже ничего. Не такая яркая, как Милена, но чувство зависти уже клубилось в груди, норовя добраться до разума и поглотить его целиком. Стройная, выше меня почти на голову, с копной темно-каштановых волос, в брючном костюме, настолько узком и обтягивающем, что моя «злобненькая натура» порадовалась. Не иначе как девушка пополнела, и одежка стала явно мала. Увы и ах, злобствовать я могла сколько угодно, но наряд сидел так, что любой мужик изошел бы на слюну и, встав на все свои конечности, подвывал бы не хуже озабоченного песика. Когда же мой взгляд упал на туфли, то мне осталось лишь сглотнуть. Вот они, манящие из витрины Prado, во всей своей кровавой красе.

Ну и пусть! Зато у меня костюмчик плюшевый и кроссовки Nike, и… все!

— Сразу после подписания контракт у меня забрали, — меж тем призналась я, пожав плечами. — Я даже толком его прочитать-то не успела.

— А вот это плохо, — нахмурилась девушка. — Меня зовут Идара. Сейчас мы проследуем в административный центр и решим вашу дальнейшую судьбу. Хотя переодеть вас все равно придется…

Последнюю фразу она сказала так тихо, что я едва ее услышала. Уже собралась возмутиться, но девушка проскользнула мимо меня к левой двери и распахнула ее. Вот тут-то челюсть у меня и отпала.

Когда-то сердобольная знакомая приволокла в офис хорошо потрепанную книжонку. Там рассказывалось о разных мирах, о параллельных вселенных и живущих там существах. Короче, сказки для уставших от реальной жизни взрослых. Какой бы атеисткой по жизни я ни была, но сейчас приходилось признавать очевидное. То светлое помещение, в котором я оказалась, было не чем иным, как пресловутым межмирьем, а сейчас мне предстояло сделать шаг в какое-то иное пространство. Но смущало другое. Этим пространством оказалось огромное офисное здание. Как я это поняла? Просто…

Несколько недель назад мне приходилось посещать офис одной очень богатой и разветвленной компании. Фирма огромная, давно поглотила колоссальное количество маленьких

компаний и в итоге не боялась никого и ничего, а выражалось это в чрезмерном выпячивании своего экономического могущества. Шутка ли, в центре города занимать десятиэтажное здание. Эх, кризиса на них нет…

Так вот, сейчас я имела честь ступить практически в такое же здание. Смущало одно. Где люди?!

В нескольких метрах от входа стояла стойка администратора, за которой суетились сразу две девушки. И все бы ничего, если бы не рога на их очаровательных головках. А когда раздался телефонный звонок и одна из «красоток» умудрилась поднять трубку тоненьким, но длинным хвостом, я позорно раззявила рот и попыталась удержать глаза на месте.

Мне все это снится… Или на меня сосулька упала… Хотя меня могла сбить машина… Черт! Ну что-то же логичное должно это объяснить!

— Идара! — раздался грудной голос второй девушки, не занятой телефонным разговором. — Тебя Экар ищет, и уже очень давно.

— Да?! Потерпит, — усмехнулась моя сопровождающая. — Что-то мне говорит, что там есть кому сделать приятное нашему «боссику».

Девушка так похабно усмехнулась, что мои выводы о «боссике» и о возможных «приятностях» забуксовали в фантазиях.

— Новенькая? — администратор кивнула в мою сторону.

— Ага, но она ненадолго, — умерила азарт в глазах девушки Идара.

— Фу… Что за новости, с каких пор ад стал местом для стажировки?

— Думаешь, ее в ведьмы готовят? — удивилась Идара.

Она повернулась и более заинтересованно прошлась по мне взглядом.

— Не-е-е… — протянула девушка спустя пару минут. — Думаю, это новое развлечение нашей верхушки.

— И в чем, прости, тут развлечение?

Администратор таким же оценивающим взглядом прошлась по мне. И, если честно, эти гляделки мне порядком надоели. Я уже собралась высказать девушкам свое мнение на этот счет, но тут встряла та, что была увлечена телефоном.

— Идара, марш к шефу, в конце концов, ты у нас секретарь, вот и займись своими прямыми обязанностями.

— Секретарь? — подала я голос.

— Да, — улыбнулась Идара, поправляя прическу.

— Дьявола? — ляпнула я.

— Хм, как бы тебе сказать, чтобы не сильно обидеть твои

умственные способности, — усмехнувшись, произнесла она.

Поздно! Я уже обиделась. Дурой я себя никогда не считала, ну, по крайней мере, никогда в этом не признавалась. А потому, сложив руки на груди, я приподняла бровь и выразительно окинула взглядом девушку. Оценивала? Возможно. Но на самом деле хотела хотя бы намекнуть на ответную ущербность. Вот только красотку мой взгляд не пронял, ибо она меня рассматривала с куда большим рентгеновским эффектом. Гляделки прервала одна из администраторов.

— Идара, пошла вон! — рявкнула она. — А ты, дорогая… — она с такой интонацией это сказала, что я невольно сжалась, — слишком заметна для первого дня. Советую поубавить амбиции, а то начать можешь с куда больших низов, чем рассчитывала.

Все бы ничего, вот только я ни слова не поняла из того, что она сказала. Что начинать? Когда начинать? Откуда? Вопросы есть, ответов нет.

— Натали, — произнесла вторая, не отрывая от моего лица пристального взгляда, — что-то мне говорит, что девушка не понимает, где она и что тут делает. Я ведь права?

Она так заломила бровь, что я чуть не икнула от удивления. Выпендриваться не стала, просто кивнула.

— Дорогая, ты в аду, — лучезарно улыбаясь и демонстрируя меленькие верхние клычки, произнесла Натали.

— Это мне как раз сказали, — пожав плечами, ответила я. — Еще бы узнать, что я тут делаю и когда можно домой…

— Домой? — удивленно переспросила Натали.

— Ага, Идара тоже сказала, что она ненадолго. Кажется, там… — вторая собеседница указала пальцем в потолок, — все совсем с мозгами раздружились.

— Анита, они и не дружили с ними. Сама подумай, жить столько, сколько они… — Натали устало закатила глаза.

Девушки какое-то время поиграли в гляделки, затем Анита шумно выдохнула и, нагнувшись под стойку, выудила пачку листов. Правда, отдать их мне не успела. За моей спиной раздался шум, и обе девушки, вмиг округлив свои очи, уставились в сторону звука. Мой инстинкт самосохранения орал, чтобы я не дергалась, но банальное бабское любопытство верещало о том, что все самое интересное может пройти мимо моего любопытного носа.

По спине будто ледяной рукой провели, я замерла. Страх парализовал конечности, напрочь отбив желание поворачиваться.

— Кто? — раздался глухой голос, по звуку вроде мужской.

— По договору, — пискнула Натали.

Я же как завороженная смотрела на ее хвост, он будто жил

отдельной жизнью. Дергался, извивался и норовил обмотаться вокруг ноги.

— Почему? — следующий вопрос.

Меня больше волновало другое: от страха я перестала дышать, и сейчас слезы, скопившиеся в глазах, ждали сигнала, чтобы проложить дорожки по щекам.

— Ведьма. Контракт. Первая, — опустив взгляд на лист бумаги, ответила Анита.

Я ощущала, что страшно не только мне, но и им. Правда, бравые администраторши пытались держаться ровно.

— Распределена? — прозвучал еще один вопрос.

— Нет, — хором ответили девушки.

— Уже направляем, — тут же поправилась Анита, видимо, что-то увидев за моей спиной.

Схватив пачку листов, она начала быстро их заполнять. Страх отпустил, воздух вернулся в легкие, и я резко обернулась. За спиной никого не было.

В нескольких метрах от стойки я заметила широкую фигуру в плаще, которая стремительно удалялась. Голову покрывал капюшон, но по походке и развороту плеч складывалось ощущение, что это мужчина. Ему бы еще косу в руку, и все — ходячая смерть. Да уж, не хотела бы я столкнуться с этим индивидуумом в очень узком пространстве. После такого общения прекрасно осознаешь, как сильно хочется жить.

— Не смотри, — прошипела Натали.

— А это кто был? — полюбопытствовала я.

— Вот уж с кем лучше вообще никогда не встречаться. Надейся, что он не запомнил тебя, а то твое пребывание в аду из временного превратится в постоянное. И, поверь, далеко не в таких условиях, — Натали продолжала говорить, одновременно что-то ища в кипе бумажек. — Запомни, все, что ты видишь, этот офис, я бы сказала, вход в ад. Но не все так радужно.

— Радужно? — удивилась я.

Медленно повернувшись вокруг своей оси, я попыталась окинуть взглядом помещение. Первое, что привлекло внимание, — потолок. Казалось, нет его, но если прищурить глаза, то этажа этак с двадцатого он есть. Вокруг пологого пространства широкие проходы, с одной стороны жмущиеся к стене, с другой — имеющие прозрачные ограничения. Было заметно, что, несмотря на видимость современного здания, сооруженного из бетона и стекла, все это было лишь ширмой. На каждом этаже виднелись широкие двери. Одна из них открылась, и я успела разглядеть внушительный коридор, освещенный факелами.

Вопреки здравому смыслу меня терзало любопытство, изрядно пропитанное интересом. Мне хотелось походить по этому зданию и по возможности везде сунуть свой любопытный нос. Но разум шикнул на все инстинкты, задав вопрос: а что, собственно говоря, мы тут делаем? Да и вообще, этот «плащ» говорил про какой-то то ли выбор, то ли распределение. Это он о чем?

— ФИО? — голос Аниты вывел меня из задумчивости.

— Простите, что? — переспросила я.

— Фамилия и имя, — медленно проговорила девушка, стискивая ручку в руках.

— А, Светлая Алена.

— Что? — воскликнула удивленная Натали. — Это шутка такая?

— Нет, — насупилась я. — Светлая — моя фамилия.

— Прекрасно, — Анита бросила ручку на столешницу и возмущенно уставилась на Натали. — Ты хоть представляешь, что будет на распределении, если я напишу полностью ее данные. Да меня уволят, посчитав это идиотской шуткой.

— Ну… — протянула Натали, ехидно усмехаясь.

— Ага, я уже это вижу. Светлая Аленушка пришла отрабатывать повинность в темный ад. Надо мной вечность будут смеяться, — шипела девушка, ее клыки прямо на глазах удлинялись, мешая ей нормально говорить.

— Спокойно, дорогая, — прервала поток истерики Натали. — Давай напишем так: С. Алена. В конце концов, она тут на неделю, потом мы просто «потеряем» ее настоящую анкету, и никто не узнает.

— Шантаж? — прищурившись, уточнила Анита.

— Но это же я предложила, — в ответ оскалилась Натали.

— Хорошо, — девушка опять схватила ручку и стала заполнять оставшиеся графы.

Я все это время внимательно наблюдала за обеими и пыталась понять, а что, собственно, происходит? Что плохого в том, что я именно Светлая, ведь это действительно фамилия, а не критерий моей души. В современном мире, если ты закончил высшее учебное заведение и работаешь в финансовой среде, светлой душой невозможно обладать. Тут вообще души нет, никакой, ни светлой, ни темной, лишь голый алчный расчет.

— Вот направление, не пытайся прочесть, это не для тебя, — проговорила Натали, протягивая мне абсолютно чистый лист бумаги. — За твоей спиной лифт. Тебе нужен тринадцатый этаж, там всего одна дверь. За ней увидишь… Хм…

Девушка замялась и перевела взгляд на Аниту.

— Увидишь одну мерзкую особу, притом и внешне, и по

характеру. Не вздумай ей улыбаться, она считывает любые эмоции, и если они расходятся с тем, что ты показываешь, то тебя ждет масса неприятных сюрпризов. Отдашь ей направление, и тебя продадут.

— Что? — опешила я.

— Продадут на неделю, — пожав плечами, пояснила Натали. — Это условие твоего контракта. Неделю ты будешь работать в одном из подразделений ада, а точнее, в одном из шести направлений. Адом управляют шесть атеркаров.

— Кто?! — я впервые слышала это слово, и оно явно не входило в мой лексикон.

— Ты, вообще, откуда такая несведущая? — возмутилась Анита.

— Ани, не рычи на девочку, она первый день в аду. Ничего, к концу отработки будет понимать, о чем надо спрашивать, а о чем лучше вообще даже не думать.

— Может, азбука какая для вновь пришедших есть? — робко поинтересовалась я.

— Может, тебе еще и карту по аду выдать с экскурсионной брошюркой? — прищурилась Анита.

— А что, есть? — тут же оживилась я, но, увидев, как сверкнули глаза собеседницы, сникла. — Ну нет так нет. Ладно… Я, пожалуй, пойду…

— Да уж, вали, и без тебя дел полно, — пробурчала Анита, отворачиваясь от меня.

— Зайди перед уходом, интересно будет на тебя взглянуть, — подмигнула, улыбаясь, Натали, и это меня сильно озадачило.

Держа в руках листок и постоянно озираясь, я подошла к лифту. Нажав кнопку вызова, тут же отпрыгнула. Двери кабины быстро разъехались, явив мужчину с очень ветвистыми рогами. «Лось», — промелькнула мысль. Кроме выдающегося украшения, в остальном, насколько мне удалось рассмотреть, передо мной был обычный мужчина. Да, высокий, да, красивый, я бы даже сказала — мощный, но «украшение» на голове… Эх, кто же ему так удачно изменил?

Обладатель кальцийсодержащего нароста скользнул по мне пренебрежительным взглядом и направился в стойке администраторов. Не мешкая, я нырнула в нутро лифта. Что-то подсказывало, что к обитателям ада я не скоро привыкну. Лампочки зажигались и гасли по мере продвижения кабины вверх. Оказывается, до этого я находилась на этаже «N», а был еще «0», «1» и так далее. На цифре «13» движение плавно прекратилось, и я смогла выйти в коридор.

Быстро оглянувшись в поисках прозрачных перил, я

удивилась, на этом этаже холл не просматривался. Странно. Одернув рукой кофту, я перехватила поудобнее листок и подошла к единственным двустворчатым дверям. Занесла руку для удара, выдохнула, но стукнуть не успела. Массивные двери медленно открылись внутрь, и из помещения раздался скрипучий голос:

— По голове себе постучи.

Подавившись возгласом, я медленно выдохнула и спросила:

— Можно?

— А есть вариант, что ты исчезнешь? — уточнил все тот же неприятный голос.

— Боюсь, что нет, — призналась я.

— Тогда передвигай свои копыта сюда или, думаешь, я вечность буду тебя ждать?

Переступив порог, я подавила возглас удивления. Все стены помещения покрывал то ли мох, то ли лианы с мелкими листиками, а может, и то, и другое. В комнате было сыро, но тепло, а еще витал удушливый запах, напоминающий болото поздней весной. Пока я озиралась по сторонам, странное движение в углу помещения заставило резко напрячься и перевести туда взгляд.

— Господи… — выдохнула я.

— Где? — возмутилась стройная женщина с лицом настоящей жабы.

— Простите, — смутилась я.

Женщина встала из-за стола и, сложив руки на груди, прищурила лупообразные глаза. Выглядело это более чем странно. Я прекрасно знала, что пялиться на тех, кто отличается от вас, неприлично, но ничего не могла с собой поделать. С жадностью рассматривала странное существо во все свои очи, пытаясь понять, что же, а точнее, кто же это?

— Врешь… — прошипела жабоподобная. — Ничуть не раскаиваешься, наоборот, хочешь понять, кто я…

— Да, хочу, — созналась, вспомнив предупреждения администратора.

— Ага, значит, не боишься?

Она чуть повернула голову вбок, и я поняла, что из-за расположения глаз на лице она имеет практически полный обзор. Да-да, на все триста шестьдесят градусов.

— Не знаю, — ответила я. — Пока мне интересно, но если вы и дальше будете так делать, то станет страшно.

— Ну что же, — протянула женщина. — Я удовлетворю твое любопытство.

Она вышла из-за стола и медленно направилась в мою сторону. То, что в этот момент творилось со мной, можно описать

одной фразой: «Где туалет? Мне страшно». Голова жабы, ну или очень специфической лягушки, была украшена длинными зелеными с седыми прядями волосами. Притом, глядя на них, мне казалось, что последний раз их мыли в прошлом веке. Толстая шея, переходящая в стройное тело. Парадокс: то ли голова от другого туловища, то ли неудачная пластическая операция лица. Высокая грудь не менее четвертого размера, обтянутая лифом темно-коричневого платья, тонкая талия и длинная юбка, состоящая из узких полосок ткани. Так вот, делая шаг в мою сторону, женщина создавала колебание этой самой ткани, и все бы ничего, если бы не одно «но»… В прорезях было пусто… Ног нет, вообще никаких…

Я тут же перевела взгляд на руки. Тонкие изящные пальцы с накрашенными темно-коричневым лаком длинными ноготками. Почти когти. Массивный перстень с изумрудом на пальчике, где нормальные женщины носят обручальные кольца. Все, больше ничего.

— А где ноги? — выпалила я, тут же прижав ладошку к губам и быстро моргая ресницами.

— Хм, смелая… Мне нравится, — женщина остановилась. — Ты кто?

— Алена, — сглотнув, сказала я и протянула листок.

Пару минут жабоподобная дама изучала белый лист, а потом перевела взгляд на меня.

— С. Алена? — уточнила она, но ответить я не успела. — Сдается мне, наших рогатых пора убирать из администраторов. Кого они обмануть решили? «С.» — это что?

— Думаю, это первая буква моей фамилии, — призналась я.

— А остальные буквы где потерялись? — женщина развернулась и направилась к столу.

— Светлая, — выдохнула я.

— Что светлая? — переспросила дама.

— Фамилия моя, Светлая. Я — Светлая Алена.

— Прекрасно, — расплылась в улыбке женщина, и я сделала шаг назад.

Смотреть на два ряда острых зубов, мелькнувших между растянутых губ, было страшно. Рогатые мужики, хвостато-рогатые администраторы, жабоподобные личности. Алена, ты куда попала? Ответ напрашивался мгновенно — в ад.

— Не паникуй, я не самое гадкое и страшное существо, — усмехнулась женщина. — Я Злата. Когда-то давно была ведьмой. Жила на болоте, ну не в прямом смысле, а домик у меня на болотах стоял. Заключила договор, но уже на следующий день пожалела. Итог был ожидаемый — смерть. Но я попыталась

обмануть и себя, и атеркара. В итоге я тут, уже не знаю сколько, но для меня — почти вечность. Я мертва. Но на покой меня никто не отпустит, пока не найдется такая же дурочка, как я, и не заменит меня. Никогда не влюбляйся в тех, кто тебе не по зубам, девочка. Ни-ког-да!

— Не буду, — кивнула я, не надеясь, что она услышит.

— А лучше вообще не влюбляйся, ничем хорошим это не заканчивается.

— Не буду.

— Не обещай, — усмехнулась она. — А то ведь нарушишь обещание и останешься тут навсегда.

— Э-э-э…

— Ну что, Светлая, пора тебе на распределение. Значит, семь дней… Так-так-так… Плохо, не в тот день ты отработку начала. Понедельник… Очень плохо… — Злата наклонилась к столу, что-то выискивая в небольшой табличке. — Хотя… Всего-то семь дней. Ну не будут же они тебя через все круги ада пропускать? Не так ты и нагрешила… Вот братик твой… Хм, козел? Дурак он, кто же с ведьмами-то связывается? Ладно…

Злата подняла голову и еще раз окинула меня взглядом, поцокала языком и, встав, направилась к стеллажу, который из-за развесистых лиан я не сразу заметила. Выудив небольшой мешочек, она протянула его мне. Подойдя к женщине, я забрала мешок, с недоумением на него смотря.

— Когда зайдешь в темную комнату, постарайся, чтобы его у тебя не отобрали. Это так, экстренная помощь. Если будет очень тяжко, просто вдохни порошок. Ты вырубишься, и, что бы ни происходило, это останется вне твоей памяти. Полезная в аду вещь. Не все, что ты увидишь, надо помнить. Поверь, психика дороже.

— Спасибо, — произнесла я, с большим интересом смотря на подарок.

— Ладно, будет, — отмахнулась Злата. — Ты знаешь, кто такие атеркары?

— Нет, — честно призналась я.

— Неудивительно. Ты же светлая, — усмехнулась женщина. — Вникай, и побыстрее. Возможно, это спасет твои нервы и жизнь. В мире принято считать, что в раю всем управляет Господь, а в аду дьявол. Это удобно, а главное, никто не задает лишних вопросов. Только те, кто имеет доступ к аду, знают, что управляют им атеркары, — она сделала паузу, возвращаясь к столу и располагаясь за ним. — Их шесть, каждый отвечает за свою зону. Семь кругов ада не на пустом месте появились. Пройдешь испытание шести атеркаров, останешься в живых и в

своем уме, тогда будет у тебя шанс встретиться с седьмым испытанием. Никто не знает, какое оно, для каждого свое. Не впадай в уныние, это не лекция, — усмехнулась Злата.

Я и правда не сильно понимала, для чего мне такая подробная вводная, я не хочу проходить круги ада.

— Так вот, сегодня на распределении будут четверо из шести. Ты войдешь, тебя посадят на стул, вокруг будет темно. Над тобой зажжется свет. Сиди, не двигайся, смотри в пол. Как только свет погаснет, выбор сделан. После этого вернешься сюда, и я дам тебе твое первое задание. Выполнишь его, и на сегодня свободна. Завтра сразу сюда…

Злата задумалась и машинально стала перекладывать листы из одной пачки в другую.

— Если все будет хорошо, то ничего страшного не произойдет, и ты через семь дней забудешь обо всем, что с тобой произошло. Держись подальше от атеркаров, да и вообще от любых мужиков. Это ад, тут тебя никто спасать не будет, поняла?

— А почему вы мне помогаете? — решила уточнить я.

— Я не помогаю, я облегчаю свое существование. Этот контракт… Зря его вообще заключили, невозможно найти мужика, принадлежащего телом, душой и разумом ведьме. Такого не существует. Ты первая, но, боюсь, не последняя… Вопрос в том, чье это развлечение? Поверь, уж точно не ведьмы.

Она замолчала, опасливо косясь на одну из стен. Я перевела туда взгляд, но, ничего не обнаружив, с непониманием повернулась к Злате.

— Тебе пора, — ответила жабоподобная ведьма, указывая на противоположную стену.

Лианы медленно расползлись, и в проеме показалась дверь. Положив мешочек в карман, я последовала в указанном направлении. Будь что будет. Пока мне было интересно, хотя страх уже присутствовал в глубине, то и дело сковывая тело.

Я вошла в темное помещение. Меня тут же кто-то взял за руку. Взвизгнув, я подпрыгнула.

— Тихо, чего орешь? — раздался голос на уровне моей талии.

— Простите, это от неожиданности, — пискнула я.

— Во что ты одета?! — возмущенно поинтересовался голос.

— В спортивный костюм, — пожав плечами, ответила я.

— Ужасно, так не пойдет, — руку отпустили, и тут же последовал приказ: — Раздевайся.

— Что? — удивилась я. — И не подумаю.

— А думать тебе еще никто не разрешал. Раздевайся живо, или тебя разденут, но тогда одеваться будет не во что.

Угроза, как ни странно, подействовала. Я медленно

расстегнула кофту и стянула ее с себя.

— А куда положить? — поинтересовалась я.

Вокруг было темно, но складывалось ощущение, что я нахожусь в очень небольшом пространстве.

— На пол, — раздался ответ.

По звуку я поняла, что собеседник находился правее метрах в трех. Хотя я могла и ошибиться. Кроссовки с носками я поставила прямо на кофту, почему-то боялась их потерять, сверху сложила штаны и замерла в нерешительности.

— И чего остановилась? — раздался раздраженный голос.

— Все снимать? — с легким ужасом уточнила я.

— Трусы можешь оставить, — смилостивился оппонент.

В ответ я выразительно запыхтела. Раздражение волнами накатывало на сознание. Я тут, как овца, раздеваюсь по первому щелчку, куда делись мои разум и гордость? «Остались в предбаннике ада», — подкинул разум дельную мысль. Попыхтев еще минуту, я стянула с себя футболку и бюстгальтер, перекинула косу на грудь и возмущенно сложила руки в попытке прикрыть эту самую, оголенную, третьего размера.

— Садись.

В бедро тут же ткнулась высокая табуретка. Кое-как взобравшись, я пыталась прикрыть все стратегически важные места. Ужас! Со стороны я была похожа на ощипанную курицу на насесте, или на жердочке, тут у кого какие ассоциации. Смешно? Возможно. Мне же было холодно. Кожа покрылась мелкими пупырышками, а зубы потихоньку переходили на убыстренный ритм. Стук-стук…

Зато моя фантазия стала отрываться по полной. А что вы хотели? Попробовали бы сами. Разденьтесь, сядьте на табурет посредине комнаты и выключите свет. Ну как? Вот и я ощущала себя полной дурой, меланхолично расплетая и заплетая косу. Это нервное, я всегда так делала, знаете ли, успокаивало. Когда не только зубы, но и кости перешли на убыстренный ритм, надо мной зажегся свет. Резко, ярко и точно над головой. Инстинкт сработал, прикрыв руками грудь, я подняла голову и тут же ослепла. Из глаз полились слезы, но вытирать их — означало убрать руки от интимно-сокровенного, а этого я допустить не могла.

Свет горел, слезы лились, зубы стучали…

Щелчок, резкая боль в предплечье. Схватившись рукой, я ощущаю что-то мокрое, но рассмотреть не успеваю. Свет погас, оставляя меня в кромешной тьме.

— Да чтоб вас всех… — выдыхаю я, размазывая слезы.

— Одевайся, выходи.

Все тот же почти безликий голос продолжал отдавать приказы. Но я не гордая, я слишком замерзшая, а потому кое-как слезаю со стула, чтобы тут же чуть не упасть. По всем известному закону я ставлю ногу как раз на свои пожитки. С одной стороны, хорошо, искать не надо, с другой — нога подворачивается, в лодыжке что-то гулко хрустит, а из глаз опять текут слезы.

— Да чтоб вас…

— Повторяешься, — раздался голос.

От досады закусила губу и постаралась побыстрее натянуть на себя свою же одежду. Хромая и мысленно проклиная всех: брата, его рыжую бестию, начальника… Вот только не спрашивайте, за что его. Так, для профилактики. Разумеется, проклятия достались и всем работникам офисного ада, но все-таки я выбралась из тьмы. Какой же милой и приятной показалась мне комната Златы в этот раз. А сама она просто душка.

— Алена? — удивленно глядя на меня, поинтересовалась жабоподобная.

— Я, — усмехнулась, хромая к столу.

— Дорогая, как-то слишком быстро ты получила первое увечье, — недовольно глядя на мою ногу, произнесла женщина. — Ну да ладно, с этим потом. Знаешь ли, врач у нас приходит к тем, кто уже труп, и то только с одной целью — поднять и заставить дорабатывать. Так что… Советую беречь, особенно конечности, их вообще не восстанавливают.

Проговорив все это, она опять занялась важным делом — перекладыванием бумажек, я же задумалась. То есть получается, что если мне здесь нанесут травму, то первую помощь смогут оказать лишь дома? Ничего себе условия…

— Хм, пять? — удивленно спросила Злата.

— Пять? — не поняла я.

— Кофту сними и покажи свое плечо.

Даже не задумываясь, зачем ей это надо, я сняла кофту и стянула с плеча футболку. Женщина встала из-за стола и, подойдя ко мне, холодными руками спустила футболку еще ниже, оголяя пострадавшее в комнате предплечье. Во все глаза я уставилась на галочку, которая, словно ожог, красовалась на руке.

— Это что? — охрипшим голосом поинтересовалась я.

— М-да, я думала, они пройдут мимо. Хотя на сегодня все равно разнарядка подписана, ну а завтра… Завтра что-нибудь придумаем.

— Злата… — тоскливо проканючила я. — А может, ты мне объяснишь, что это такое?

— А это, моя милая, — женщина приложила свою ладонь к

пострадавшему участку, — знак того, что ты принадлежишь одному из атеркаров. В данном случае пятому, вот только…

— Только? — насторожилась я.

— Странно, что пятому, это ведь не его контракт…

— Подождите! — возмутилась я. — Что значит — принадлежу?

— Ну… — Злата убрала руку, и я увидела вместо страшного ожога ровный рубец в виде галочки. — Теперь все задания тебе будет спускать именно атеркар. Все, кроме сегодняшнего. Эх, я надеялась тебя спрятать… Ладно, посмотрим, что будет завтра…

Вопросов в голове была масса, но женщина явно не планировала на них отвечать. Скудность информации мешала мыслить и строить вариации своего существования в аду. По ощущениям, я была здесь уже несколько часов, а по факту?

— Сколько бы ты тут времени ни провела, домой вернешься ровно в восемь утра. Завтра ровно в двадцать один ноль-ноль ты опять выйдешь из квартиры и окажешься в моем кабинете. Поняла?

Я кивнула. Если честно, то со странными администраторшами больше встречаться не хотелось.

— Так, бери ведро, швабру и иди мыть лестницу.

Злата махнула рукой, и за моей спиной что-то звякнуло. Развернувшись, я в недоумении уставилась на ведро, наполовину наполненное мутной жидкостью, и стоявшую рядом массивную швабру.

— Э-э-э… — протянула я.

— Что тебя удивляет? Хочешь в рабыни к демонам или в прислуги к чертям? — ехидно уточнила жабоподобная. — Поверь, лестница — это то место, где почти никогда и никто не появляется, так что, если ты пару часов там помоешь ступеньки, никто на тебя не наткнется, а значит, и увечий сильных ты не получишь. Да и наряд твой больше всего подходит именно для этих целей.

Умом понимая, что Злата права, я все равно пыхтела не хуже ежа. Меня, человека, получившего высшее образование, да я институт закончила с одной четверкой! Я — один из ведущих менеджеров в шикарной компании! Меня в поломойки?! Взяв ведро и швабру, я вопросительно изогнула бровь.

— Туда.

Злата указала на стену по левую руку от нее, лианы расползлись, явив узкую дверь.

— Начнешь с двадцать пятого этажа и будешь спускаться вниз. Выше только этажи атеркаров, туда даже носа не суй. Эх… Может, все-таки пронесет?..

Пожав плечами, я подивилась собственной молчаливости и направилась к двери. Как же я сейчас желала своему братцу и его рыжей шалаве всего самого хорошего. Вот просто такого хорошего, чтобы через «не могу», но все равно произошло.

Дверь открылась, и я ступила на небольшую площадку. На стене красовалась цифра «двадцать пять».

— Прибыли… — устало сообщила я, ставя ведро перед собой.

Посмотрев вверх, я обнаружила бесконечную лестницу, однако огорчало другое: вниз она была такой же бесконечной.

— Вот интересно, мой сегодняшний день когда закончится? Когда я все вымою или когда тут сдохну?

Пугали две вещи: во-первых, я смирилась с ситуацией, во-вторых, я разговаривала сама с собой. У меня есть знакомая, она все еще учится в медицинском институте по специализации «психиатрия». Так вот, по ее словам, тот, кто разговаривает сам с собой, да еще и вслух, стоит на пути к ярко выраженной шизофрении. Да, хороший диагноз, а главное, такой правильный и нужный. Вот бы все, что со мной сегодня произошло, оправдалось именно им. Ведь, по словам знакомой, болезнь излечима, а это уже надежда.

С тоской еще раз оглядевшись и поняв, что окон не видать, а свет все-таки проникает, я, перехватив поудобнее швабру, запихнула ее в ведро. Давно я не мыла полы. Как-то так повелось, что дома убирался Иван. Ага, я, хрупкая девушка двадцати пяти лет, вкалывала на работе, а мой братик, учась в институте, занимался домашними делами. Впрочем, до сегодняшнего дня нас все устраивало, и жили мы вполне мирно. Вот что стоило этой рыжей на кого другого глаз положить?

— Черт… — выдохнула я, когда осознала очевидное.

Древко швабры вполне обычное, а вот на конце была привязана тряпка, услужливо порезанная на длинные лоскутки. И все бы было хорошо, если бы… Как выжимать лишнюю воду?

— А и пофиг! — в сердцах процедила я.

Буду мыть как палубу на корабле. Не то чтобы я знала, как это делается, но в паре мультфильмов видела. Встав на ступеньку ниже, я выудила швабру и шлепнула ее на площадку. Вода ручейками потекла вниз. Через мгновение я поняла всю дурость такого поступка. Во-первых, кроссовки благополучно намокли, во-вторых, само ведро осталось наверху, и дотянуться до него стало проблематично.

— Вот дура… — выдохнула я.

Поразмыслив, я решила поступить кардинально. Поднявшись выше, я опрокинула ведро, любуясь на то, как вода стекает вниз по ступенькам. Ну вот, осталось просто растереть лишнюю

жидкость — и готово! Наклонившись вперед и разгоняя воду на следующей ступеньке, я медленно, но верно спускалась вниз. Было ли чисто? Хм, сомневаюсь. Главное — было мокро, а значит, в моем понимании и чисто. Через двадцать ступенек я поняла сразу несколько вещей. Спина затекла, нос чесался, вода закончилась, а ведро осталось наверху.

— Определенно, мой разум взял выходной, — простонала я, приставив швабру к стене и растирая поясницу.

Мысленно матерясь не хуже грузчика в гипермаркете, я поднималась наверх, переставляя одеревеневшие ноги. Осталось пройти не более трех ступенек, когда меня осенила гениальная мысль. Я же вылила всю воду, так где же мне найти новую?

— Вот дура… — очень тихо взвыла я. — Стоп! А это что такое?!

Заглянув в ведро, с прискорбием отметила наличие там мутной воды, именно то количество, что сама же и принесла сюда час назад.

— Вот это фокус, ну хоть за водой идти не надо…

Все-таки меня напрягали вот эти беседы вслух, и главное не то, что я говорю, а то, что мне никто не отвечает. Подхватив ведерко, я стала медленно и осторожно спускаться вниз. Нога все еще болела, а потому я заметно прихрамывала. И опять мне подфартило. На предпоследней ступеньке нога подвернулась, рука с ведром взметнулась, выпустив ручку, а я отскочила к стене. Вода пролилась, а ведро с грохотом покатилось вниз.

— Черт! — выдохнула я, радуясь тому, что на меня мутная жижа не попала.

Решив, что в этом безлюдном колодце с ведром ничего не случится, я взяла швабру и продолжила развозить жидкость по ступенькам. Рано или поздно я доберусь до ведра, а вода там опять будет. М-да, ад, а волшебный…

Я спускалась и отгоняла мысли о том, что уж больно сильно хочется в туалет. Не знаю, сколько ступенек я уже вымыла, но ни одной двери мне так и не попалось. Скажу больше, когда поднималась за ведром, и той, через которую сюда попала, также не было. К желанию посетить уединенную комнатку присоединились бурчание желудка, усталость и легкая клаустрофобия, хотя раньше я ею не страдала.

Вода опять закончилась, ступеньки были пустыми, а ведро пропало. Выдохнув, я опустилась на лесенку и, зажав древко швабры между ног, впервые пожалела, что не ведьма и не могу отсюда куда-нибудь улететь.

— Тьфу, что за глупости в мозг лезут? — возмутилась я вслух.

— Ты чего тут сидишь?

Услышав голос, чудом не скатилась с лестницы кубарем. Резко встав и сморщившись от боли в лодыжке, я повернулась на звук. Передо мной стоял очередной представитель мужского пола с очаровательными острыми ушками и… Так, а что у нас там торчит из-под верхней губы?

— Ты кто? — поинтересовался мужчина, лучезарно улыбаясь.

Сглотнув, глядя на клыки, поудобнее перехватила швабру. Убить не убью, но хоть отмахаюсь. И потом, а вдруг она из осины? Воткну в сердце, и все — нет вампира. Почему-то в том, что это именно вампир, я не сомневалась.

— Эй, красавица, швабру-то опусти, — меж тем мужчина поднял руку вверх в упреждающем жесте. — Я же тебе еще ничего не сделал.

— А это чтобы и желания сделать не возникло, — смело произнесла я, стараясь не обращать внимания на заикание.

— А-а-а… Ну ладно, раз тебе тут и так хорошо, то я пошел… — мужчина развернулся и сделал несколько шагов по ступенькам вверх.

— Стой!

Крикнув вдогонку, тут же сникла. И когда я сначала буду думать, а лишь потом говорить? Клыкастый замер и с лукавой ухмылкой обернулся.

— Ты мое ведро не видел? — задала я наиумнейший вопрос.

— Ведро? Хм, два пролета вниз стоит одно с водой, твое? — поинтересовался он.

— Ага, — обрадовалась я. — Мое, спасибо…

— Не за что. Может, ты скажешь, что тут делаешь?

— А что, не видно? — удивилась я. — Пол мою.

— Зачем? — не унимался этот ушасто-клыкастый индивид.

— Работа у меня такая, — пожав плечами, произнесла я.

Развернувшись, уже начала спускаться за ведром, но в спину донесся следующий вопрос:

— Странно, нет, если тебе, конечно, делать нечего, то понятно… Хотя ты же игрушка пятого, не думал, что его фантазия настолько бедна. Прячешься?

— От кого? — воскликнула я.

От неожиданности даже остановилась и обернулась.

— На тебе метка Экариона или я плохо вижу? — лукаво усмехнулся мужчина. — Хотя… Может, стоит тебя в награду попросить, вроде еще неиспользованная… Думаю, ты вкусная…

— Да пошел ты! — возмутилась я, резко развернувшись.

Перехватив швабру, понеслась вниз по лестнице. За спиной раздавались похабные шутки на тему обнаженной меня, почему-

то извивающейся вокруг швабры. Я старалась не обращать на них внимания.

Вот упырь недобитый, ну ничего… Я тебе еще клыки повыдергиваю.

И тут меня словно ледяной водой окатило. Гнев! Я испытывала чувство, и оно словно съедало меня изнутри. Ну уж нет. Не поддамся! Повыдергиваю упырю клыки и буду манной кашкой кормить. От картины, возникшей перед взором, аж настроение поднялось. Упырёныш на стульчике, примотанный скотчем, чтобы не сбежал, поганец, и я со звериным оскалом склоняюсь над ним. Тыкаю ложкой с кашей ему в рот. Он мычит, извивается, отворачивается, а я поправляю комочек каши пальчиком и строго вещаю, что если не съест, я его еще и молоком с пенкой напою.

Пребывая в грезах расправы над клыкастым, я продолжила мыть пол. Устала… Руки подрагивали, впрочем, как и ноги. Лодыжка нещадно ныла и, кажется, все-таки опухла. Мочевой пузырь неоднозначно намекал о ближайших прелестях, если я срочно его не опорожню. Желудок уже не бурчал, он норовил склеиться и показать мне все радости дальнейшей жизни. В итоге хотелось в туалет, есть и спать, но больше всего мечталось оказаться дома и прибить брата.

Добравшись до очередной прямоугольной площадки, я разогнула спину и, опершись на швабру, с тоской посмотрела вниз. Увы, конца моих трудов видно не было. По мне, так я все еще была на двадцатом этаже.

За спиной раздалось подозрительное шебуршение. Памятуя об оставленном на верхних этажах вампире, я решила, что именно эта клыкастая морда соизволила на мне отыграться. Ухватившись за швабру, я резко развернулась, устремляя взгляд вверх по лестнице.

Как в замедленной съемке увидела мужчину в плаще с натянутым на голову капюшоном. Заметила, как блеснули ярко-зеленым светом его глаза. Замерла, испытывая практически неконтролируемое чувство страха, тогда как моя рука продолжала свое действие. Швабра, удерживаемая правой кистью, стремительно приближалась к незнакомцу. Три. Два. Раз…

Он перехватил древко в слишком опасной близости от своей головы. Швабра вспыхнула и осыпалась черным пеплом к моим ногам. Дрожащая рука сомкнулась в кулак, пропуская сквозь одеревеневшие пальцы воздух. Мне конец!..

— Простите! — хотела громко и четко, но в результате лишь пискнула я.

— Ты кто? — раздался глухой голос из-под капюшона.

Разглядеть лицо, впрочем, как и угадать фигуру, было невозможно, однако странное ощущение не покидало меня. Мне казалось, я знала, кто это, или ощущала его. Ага, спинным мозгом, несколько часов назад.

— Алена, — выдавила я, старясь не таращиться в темноту под капюшоном.

Он медленно спустился на две ступеньки и оказался в опасной близости от меня. Ноги дрожали, руки тряслись, вдоль позвоночника скользнула одинокая капля. О появлении этой влаги я боялась даже думать. Пот от страха? Да от чего бы он ни был, для девушки — это всегда катастрофа.

— Значит, Алена… — протянул мужчина.

Его правая рука взметнулась, и он сжал мое многострадальное предплечье. Резкая боль выключила сознание. Я задохнулась от неизданного крика. Через мгновение по всему телу прокатилась волна жара, а затем сменяющая ее волна прохлады. Контраст был настолько ощутимым, что, прерывисто дыша, я лишь раскрыла рот.

— Жду тебя завтра. Посмотрим, что еще ты умеешь делать, кроме как махать шваброй.

Это было сказано с таким презрением, что слезы навернулись на глаза. Вот только показать влагу от обиды было некому. Мужчина исчез. Это произошло так быстро и стремительно, что в неверии я пару раз протерла глаза. Тщетно. Вот он был — и ап, его нет.

Беспомощно обернувшись, я с изумлением отметила, что ведро исчезло. Переведя взгляд на ступеньки, я не нашла пепла от погибшей в неравной схватке швабры. Взор продолжал блуждать по лестнице и наткнулся на дверь. Деревянный прямоугольник с металлической ручкой находился в нескольких ступеньках от меня. Так как других вариантов я для себя не находила, то просто приблизилась к желаемому выходу.

Пальцы сомкнулись вокруг ручки, и дверь медленно отворилась. За ней был коридор моей квартиры. Я скорее влетела в него, чем медленно вползла. Дверь за спиной захлопнулась, и я тут же припала к глазку. Ничего…

То есть, конечно же, ожидаемая лестница нашего подъезда. И никаких тебе адовых проходов.

Все… Спать…

Однако вместо разумных действий сработали те, что являлись противоположными. Я аллюром понеслась в комнату брата. Мелкий паршивец похрапывал, накрывшись с головой одеялом, в своей кроватке, и, судя по амбре в комнате, уговорил он не одну бутылку алкоголя.

Ну ничего, вот высплюсь, и всем достанется!

Наплевав на душ, я поковыляла к себе в комнату. Скинула с себя кофту, штаны, футболку и завалилась на кровать. На границе сознания мелькнула мысль, что утро вечера мудренее, но разум помахал этому выводу ручкой. Мудрость — явно не мое…

Глава 2
Вторник

Буйная ярость рвется крушить,
Весь этот свет изломать, искрошить.
Ярость бушующим жаром грозна;
Ярость не спит, только дремлет она!

…Мне снился сон, в котором я раз за разом избивала своего брата, смотря на то, как кровь капает на белоснежный пол из его разбитого носа. Затем я бежала в соседнее помещение и, выхватив из-за пазухи нож, наносила удар за ударом по распластанному на полу телу вампира. Убедившись, что клыкастый мертв, я вскакивала и бежала в следующее помещение, чтобы вонзить нож в тело мужчины, укутанного в плащ. Стоило лезвию распороть ткань плаща, как я опять оказывалась перед стоящим на коленях братом, и весь кошмар повторялся снова.

Я очень хотела проснуться, но не могла. На очередном повторе занесла нож над мужчиной в капюшоне и в последний момент разжала пальцы. Орудие упало, разнося гулкий звон по помещению. Мужчина обернулся, из-под капюшона вспыхнул зеленый свет и раздался голос:

— Пора… Зачтено… Просыпайся…

* * *

— Алена, просыпайся! Ну что ты кричишь?! Просыпайся!

Распахнув глаза, я с изумлением смотрела на брата, который тряс меня за плечи. Хотя вру, не столько на него, сколько на его украшение, которое за эту ночь стало более ветвистым.

— Отпусти, — буркнула я, чуть не прикусив язык.

Ванька тут же отпрянул и насупился.

— Что с рогами? — прокашлявшись, поинтересовалась я, откинув одеяло, и, ничуть не стесняясь того, что на мне лишь нижнее белье, спустила ноги на холодный пол.

— Растут… — тихо ответил братик, склонив голову. — Ален?

— Отвалятся! — уверенно сказала я и поднялась с кровати.

Потянулась, сморщилась, услышав легкий хруст в суставах, повернула голову налево, направо, потом склонила ее сначала к одному плечу, потом к другому и, подняв руки вверх, потянулась.

— Ты чего делаешь? — удивленно поинтересовался Ванька.

— Зарядку, — буркнула я.

— Зачем? — спросил брат.

— Зачем?! — передразнила я. — Чтобы в ухо тебе дать!

При этом размахнулась и влепила Ваньке звонкую пощечину. Брат ухватился за краснеющую щеку и обиженно уставился на меня. А я?! Резко выдохнула, схватила халат и молча прошествовала в сторону ванной. Но прежде чем захлопнуть дверь, громко крикнула:

— Чтобы через пять минут завтрак был на столе!

Контрастный душ разогнал остатки неприятного сна. Хм, сдала… Ну-ну… Замотав мокрые волосы полотенцем и завязав пояс халата, я распахнула дверь, выпуская облако пара.

— Нет! — раздался голос брата. — Не звони больше. Никогда!

— Вань?! — позвала я.

— Ален, иди сюда. Тебе кофе с сахаром? — поинтересовался брат с кухни.

Мгновенно подавив любопытство относительно звонившего, я вплыла в помещение и медленно опустилась на табурет. Передо мной тут же появились тарелка с яичницей и чашка свежезаваренного кофе.

— Вань, кто звонил? — спросила я, беря в руки вилку и нож.

— Никто, — быстро ответил братик, резко отворачиваясь к окну. — Ален, ты когда вернулась?

— Не знаю, — созналась я. — Наверное, утром. Погоди! Кто звонил?

— Она… — выдохнул брат.

Перед моим взором тут же встал образ рыжей ведьмы. С силой сжав вилку в руке, я выдохнула сквозь стиснутые зубы, а потом со всей силы кинула приборы на стол.

— Иван! — гаркнула я. — Быстро звони этой рыжей бестии! Я туда больше не пойду! Ты хоть представляешь, что там было?

— Алена… — выдохнул брат.

Я жестом показала ему, чтобы замолчал. Смотря в одну точку, рассказала о демоницах, о мужике в плаще, о чертях, о том, как заставляли раздеться, а потом клеймили, и о жабоголовой… Говорила и сама же себе не верила. Таким далеким и нереальным казалось все это с утра, что, закончив рассказ, я подскочила и понеслась к зеркалу. Нет! Все это было и

будет, ибо пресловутая татушка-клеймо красовалась на предплечье. Правда, вместо ожидаемой галочки я увидела две ровные полоски, определенно намекающие на римскую двойку. Сдается мне, вчера я поменяла хозяина. Интересно, это хорошо или плохо?

— Ален, — позвал брат из кухни. — Меня сегодня разбудил звонок в дверь, — проинформировал парень.

— И? — спросила я, продолжая размышлять о своем.

— И когда я открыл, на пороге стоял пакет с продуктами. А еще, — не позволив мне вставить реплику, перебил рогатый, — звонили с твоей работы, и почему-то на домашний телефон, но подтвердили тебе отпуск за свой счет до понедельника и пожелали отдохнуть.

— Юмористы, блин… — процедила я, возвращаясь на кухню. — Чтоб им всем так отдыхать. Это все новости?

— Пока да, — кивнул братик.

— Ну что же… — Я рассеянно подняла взгляд на часы и подскочила как ужаленная. — Ты видел, сколько времени?

— Угу, — отозвался Иван. — Почти пять вечера.

— Ничего себе я поспала… — обреченно произнесла я.

Содрав с головы полотенце, которое удерживало полусухие волосы, вернулась в комнату. Переодевшись в домашний костюм, я перебралась к Ваньке и, активировав компьютер, забила в поисковую систему интересующие меня слова.

— Тебе что приготовить на ужин? — раздался из кухни заботливый голос Ваньки.

Знает же гад, что виноват, вот и подлизывается. Однако вопрос был насущным: с одной стороны, надо было поесть, а с другой — с чем мне придется столкнуться сегодня, даже Богу неизвестно, ибо иду я к его оппонентам. В такие минуты не только о вере и религии задумываешься, но и о цели бытия не мешало бы поразмышлять.

— А мясо есть? — поинтересовалась я.

— Да, говядина, — крикнул в ответ брат.

— Ну давай ее, родимую, да с салатом, и чаю сладкого, а то мозг соображать отказывается.

— Хорошо, принесу…

Решив насущные проблемы существования организма, я все-таки перевела взор на экран.

«Атеркары», «атеркар», а также aterkar ничего вразумительного не выдали. Либо я допустила в слове ошибку, либо ад контролировал информационные сети, удаляя все, что негоже знать каждому встречному. Ни тот, ни другой вариант мне не нравился, а потому я продолжила искать хоть что-то…

Спустя два часа в комнату заглянул Ванька:

— Ален, уже семь, может, поешь?

Я оторвала взгляд от компьютера, обратила внимание, что за окном уже стемнело, и, потянувшись, разминая затекшие мышцы, глухо произнесла:

— Может.

— Нашла? — поинтересовался блондин.

Я, обернувшись, смотрела на его рога, осознавая, что с каждым часом они становятся чуть-чуть больше, и, пообещав себе, что вопреки всему помогу этому охламону, покачала головой.

— Ты напиши, что искать, — предложил Ваня, — а я поищу, пока ты… — брат замолк.

— Буду развлекаться в аду?

— Ну почему сразу развлекаться?! — возмутился Ванька. — Думаешь, я бесчувственная скотина и не понимаю, каково тебе?

— Ох ты ж, угадал! — усмехнулась я, поднимаясь со стула. — Именно так я и думала!

— Алена! — возмутился братик.

— Успокойся, — отмахнулась я, направляясь на кухню. — Я не собираюсь тебя бросать и, разумеется, помогу, только перестань смотреть на меня глазами дойной козы. Сочувствие мне не нужно. На листке у компа пара слов, я ничего не нашла, если у тебя получится, думаю, мне это поможет.

— Я поищу, — откликнулся братик, и я услышала, как зацокали кнопки.

Ну что же, чувство вины, да еще и правильно подпитанное, иногда может принести свои плоды. Пусть поищет, авось хоть что-то да найдет.

Ровно в двадцать пятьдесят я стояла возле входной двери и выслушивала от Ваньки причитания по поводу своего внешнего вида. Да, я учла все тычки и насмешки прошлой ночи и в этот раз облачилась кардинально противоположно. Естественно, вчера о договоре я так и не вспомнила, а потому о требованиях могла лишь догадываться, но, памятуя о том, что за дверью меня ждет офис, попыталась придать своему облику максимальную независимость.

Убранные в узел светлые волосы и минимум косметики придали лицу строгость и невозмутимость. Я учла даже факт слез, а потому ресницы были густо намазаны водостойкой тушью. Притом делала я это столько раз, что на каждой ресничке был целый комок этой мерзкой восковой основы угольно-черного цвета. Белоснежная рубашка приятно холодила верх тела, а черная юбка-карандаш скрывала ноги. Ступни же были запихнуты в черные туфельки на шестисантиметровом каблуке-шпильке.

Мне казалось, что в этот раз я буду чувствовать себя уверенно и не попаду на лестницу со шваброй наперевес. Расправив плечи и выдохнув, я произнесла:

— Вань, найди эту рыжую, может, хоть она нам поможет?

— Алена… — обреченно выдохнул брат. — Я ее убью.

— Сначала она поможет, а потом можешь убивать, я лично помогу тебе разделывать и прятать труп, но меня не покидает странное предчувствие… — пожаловалась я.

— Какое? — насторожился братик.

На тумбочке запиликал будильник, и, резко выдохнув, я нажала дверную ручку. В глаза ударил яркий свет. Я сделала шаг вперед, и в ушах засвистел ветер, а в лицо полыхнуло жаром. Ну все, я в аду!

* * *

— Пунктуальность — это хорошо, — раздался голос Златы.

Проморгавшись, я обнаружила, что стою в кабинете жабоподобной дамы, а сама хозяйка, сидя за столом, рассматривает меня своими выпученными глазами. Время застыло. По лицу Златы сложно было понять, о чем задумалась бывшая ведьма, хотя статус того, что она не совсем живая, скорее всего бывшей ее не делает. Ведьмы даже на том свете остаются ведьмами, а уж добрыми или злыми, тут все зависит от способа умерщвления непростых особ. Все это я вычитала в Сети, когда искала хоть какую-нибудь полезную информацию.

— Ты договор читала? — поинтересовалась Злата.

— Нет, — честно ответила я. — Когда его привезли, времени не было, а вчера как-то не срослось.

— Не срослось… — передразнила дама.

Встав, она обошла, а точнее, оплыла стол, и, замерев напротив меня, сложила руки на груди. Если честно, то я занервничала. Неожиданно мой наряд стал казаться излишне вычурным и глупым. Вот только озвучить собственные опасения я не успела.

— Так, чтобы к завтрашнему дню знала контракт наизусть. Кто надоумил тебя вырядиться в это?

— Я… — попыталась оправдаться, но жабоподобная отмахнулась.

— Ты когда хозяина успела сменить? — разворачиваясь к столу, то ли спрашивала, то ли злилась Злата. — Поверь, Экарион был неплохим вариантом. Ну да, мог придумать пару извращений, но в целом всегда оставлял в живых, а вот второй…

— Он вчера на лестнице был! — выпалила я, изрядно нервничая.

— Да?! — удивилась хозяйка кабинета и, резко обернувшись, посмотрела на меня. — И что же такого ты сделала ему, что твое сегодняшнее задание — обход?

— Обход кого?

— Да тут уж, скорее, обход чего, — Злата растянула губы в улыбке, и я содрогнулась от блеснувшего частокола клыков.

— Златочка… — прошептала я. — Понимаете, там вампир был.

— А упырь-то что там делал? — возмутилась дама.

— Он не сказал, но достал меня знатно.

— А ему положено было, ты что, вчера же твою ярость проверяли.

— Это я уже поняла, а что сегодня проверять будут? — поинтересовалась я, радуясь разговорчивости Златы.

— Сложно сказать… — протянула дама.

Садясь за стол, она приподняла испещренный красными чернилами лист. Хотя это могли быть и не чернила. Краем взора я отметила, что лианы справа стали сильнее раскачиваться и оттуда повеяло теплом. Злата также отметила этот факт и почему-то задумчиво поджала губы.

— Не знаю, Аркерон никогда не брал подопечных в свою вотчину. Мало кто хочет связываться с Судьей. Надеюсь, за оставшиеся дни тебе не придется больше сталкиваться с ним лично. Но могу сказать одно, если Экарион не оспорил факт того, что тебя изъяли, значит, с самого начала твоя участь была решена.

— Я ничего не понимаю, — честно призналась, сжав кулаки и не обращая внимания, что ногти больно впиваются в ладони. — Весь день я рыскала по Интернету в поисках хоть какой-нибудь информации, но так и не поняла, кто такие эти атеркары.

— Ну, — усмехнулась Злата, — милочка моя, нашла где искать. Кто ж тебе такое выложит в Сеть? Люди же, как овцы, одна взбрыкнет и заблеет, и все, считай, все стадо понесется сломя голову в дырку от бублика. Нет, милая, такое в Сеть нельзя. Если силы будут, перед тем как домой идти, заходи, я посмотрю, что можно тебе показать, не нарушив устав.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я.

— Контракт прочти, непутевая, — пробурчала Злата. — Сегодня ты в команде палачей Аркерона отправляешься на обход. Постарайся не высовываться, особо не общайся с ними, и… — дама замялась, еще раз окинула меня взглядом, но потом скосила взор на качающиеся лианы и, грустно выдохнув, закончила: —

Ступай, тебе пора.

— Что-то не так? — попыталась уточнить я.

— Пора! — грозно рявкнула жабоподобная, ткнув скрюченным пальцем в лианы.

— Простите… — пролепетала я.

Развернувшись и чуть не зацепившись каблуком за торчавший из каменного пола корешок, я направилась к проходу, что темнел за лианами. Чем ближе я подходила, тем сильнее был сквозняк. Что-то неуловимо знакомое показалось в нем, вот только поняла я это лишь тогда, когда смело развела руками растения в разные стороны и ступила в провал.

* * *

— Пустыня! — ахнула я.

Ноги в туфлях по щиколотку утонули в горячем и очень мелком песке. Солнце зависло над далеким барханом. Блузка стала прилипать к телу, а и без того тесная юбка стала еще неудобнее.

— Черт… — выдохнула я.

Плюшевый костюм и кроссовки сейчас были бы куда уместнее. Переступая с ноги на ногу и однозначно осознавая, что в таком виде я далеко не уйду, все-таки постаралась осмотреться. В паре десятков метров от меня стояли люди. Точнее, это из-за своей близорукости и тугодумия, а также местной атмосферы, сознание восприняло существ в плащах как людей. Когда же, в некоторых местах проваливаясь чуть ли не по колено, я добрела или, точнее, доползла до них, то четко поняла все тонкости своего скудоумия. Более-менее на людей походили лишь двое. Остальные трое могли быть кем угодно, но только не представителями человеческой расы.

— Ты кто? — глухо задал вопрос тот, что стоял в центре группы.

— Я… — рассеянно произнесла, пытаясь принять более независимый вид, получалось плохо. — Алена я, меня Злата сюда отправила.

— Это шутка? — раздался то ли вопрос, то ли рык.

Переведя взор, я заметила мужчину с лицом тигра и человеческим телом. По крайней мере, именно таким оно казалось под брюками, высокими сапогами и темно-зеленой рубашкой из плотной ткани, плащ же развевался за его спиной. Поняв, что чем скорее я освоюсь, тем будет лучше, я каждого мужчину одарила пристальным, изучающим взором, за что

получила пять насмешливо-ехидных взглядов с нотками пренебрежения.

Сразу возле Тигра стоял представитель рогатых, сдается мне, дня через три у Ваньки будет как раз такое украшение. Рога были толстенькие, не слишком высокие, но пестрящие ответвлениями. Глаза мужчины были миндалевидной формы, практически без зрачков, в обрамлении густых, но коротких ресничек, а нижняя челюсть слегка выдавалась вперед, напоминая картинки с неандертальцами из учебника по истории школьной программы. На рогатом были брюки, высокие сапоги и рубашка, на этот раз темно-синего цвета. Следом стоял мужчина с лисьими ушками на макушке, длинным носом и хитрющими глазами. Казалось, что с его физиономии никогда не сходит презрительная улыбка, но, присмотревшись внимательнее, я поняла, что это лишь строение черепа и челюсти, на самом же деле мужчина был более чем суров, насторожен и готов, казалось, ко всему. Его отличала темно-оранжевая рубашка.

Далее был тот, кто интересовался мной и задавал вопрос. На первый взгляд обычный мужчина, с угольно-черными провалами вместо глаз. Пугала нереальная белизна кожи и постоянно сведенные брови, будто все время его что-то раздражало. Хотя если дать ему в руку косу, то, скорее всего, Смерть я себе представляла бы именно так. Абсолютно черный наряд, оттененный безлико-белым телом. По правую руку от Смерти располагался мужчина с волчьей головой вместо лица. Когда-то я смотрела американский фильм ужасов про оборотней, так вот, сейчас представитель подобной страшилки, не мигая, рассматривал меня. Стараясь не сильно таращиться, я лишь отметила коричневый цвет его рубашки и быстро перевела взор на последнего палача, как назвала их Злата. А вот тут меня ждал сюрприз. То, что сначала я приняла за лицо, оказалось безликой маской. На голове у мужчины был капюшон, и его вполне можно было принять за одного из атеркаров, но того ужаса, что я испытывала вчера, находясь в их обществе, сегодня не было. Все, что мне удалось рассмотреть, это темные провалы в прорезях для глаз и темно-серый цвет рубашки.

— Тигр, — одернул мужчину, что рыкнул в ответ на мое представление, тот, кого я окрестила Смертью. — Считай, что сегодня с нами практикантка. Значит так, раз все в сборе, то идем. Быстрее начнем, быстрее закончим.

— Закончим тогда, когда сделаем, — глухо рыкнул Волк. — Серый, посмотри на нее, мы с ней далеко не уйдем. Эта дура еще и каблуки обула. Не ад, а проходной клуб по интересам.

— Вот-вот, — сально протянул Лис, а ушки на его голове

забавно трепыхнулись.

— Лис! — рыкнул Тигр. — Она не твоя.

— Да она вообще ничья! — с легкой иронией прошипел Лис.

— На плечо ее посмотри, — предложил бледнокожий.

Невольно вздрогнув, я попыталась прикрыть рукой многострадальное предплечье, но, видимо, все, кто должен был, видели рубец даже через ткань рубашки.

— Неважно, мы ей не няньки, жить хочет, значит, отставать не будет, — раздался глухой голос из-под маски, и остальные участники беседы молча кивнули.

С каждой минутой солнце опускалось все ниже, а ветер был все сильнее. Духота и жара не спадали. Мне казалось, что одежда намертво прилипла к моему телу, прическа растрепалась, а туфли превратились в жалкое воспоминание. Я шла последней в процессии странных личностей, отставая на пару метров. Лис несколько раз оборачивался и, отпуская похабные шуточки, рекомендовал или раздеться, или сдаться. Обещал, что на обратном пути они захватят мой обглоданный местными хищниками скелет. Мне было страшно, и непонятно откуда бралось сначала второе, затем третье, а позже и двадцатое дыхание. Каждый раз, закусив губу, я упорно практически бежала за палачами.

А солнце все не садилось, будто насмехаясь, оно зависло над барханом, даря жар телу и вызывая непристойные желания. Вода — это единственное, о чем мечталось. Хотелось, чтобы она омывала тело, нежно лаская каждую изнывающую мышцу, убаюкивая нервы и обещая блаженство.

Бац! Меня поймал тот, что был в маске, и, тихо рыкнув, привел в вертикальное положение. Оказывается, пребывая в грезах, я не заметила, что мы дошли до… Хм, а что это такое?

— Тигр, сканируй! — отдал приказ мужчина в маске, отходя от меня.

Что самое интересное, мне показалось, что ему неприятно быть со мной рядом. Наклонив голову, я попыталась себя осмотреть и с грустью констатировала, что мне тоже было бы неприятно. Во-первых, от меня воняло, как от немытого животного, во-вторых, юбка в нескольких местах порвалась и выглядела как грязная тряпка, чулки в стрелках, а местами разорваны до приличных дыр, ноги в кровавых подтеках от царапин, а блузка… Выдернув ее из-за пояса, я обреченно посмотрела на несколько оторванных с мясом пуговиц, после чего, смачно плюнув, завязала края узлом под грудью. Больше всего меня угнетали туфли. Я сняла одну и с грустью уставилась на испанский каблук. Похоже, придется с ними расстаться.

Переведя взор на Волка, я медленно поковыляла к нему.

— У вас случайно нет тесака? — вежливо спросила я.

— Чего?! — рыкнул мужчина.

— Тесака… — робко повторила я, показывая туфлю и то, что я собираюсь с ней сделать.

— На.

Требуемое мне протянул бледнокожий, а на его губах появилась предвкушающая ухмылка. Все, кроме Тигра, изучающего нутро люка, рядом с которым мы остановились, смотрели на меня.

Надеялась ли я на помощь? Хм, уж точно не от них. Забрав тесачок, я оглянулась и, к своему удивлению, нашла вполне приличный камень. Подойдя, положила обувь и, размахнувшись, долбанула по основанию каблука. Туфля отлетела в сторону, даже не думая лишаться шестисантиметрового довеска, а из-под лезвия вылетел целый сноп искр, чудом не нанеся мне очередных увечий. По рукам прошла волна боли. Дикой. Я взвыла, из глаз брызнули слезы. Уронив тесак, я опустилась на песок и, закрыв лицо руками, тихонько завыла.

— О, судя по звукам, твоя родственница, — ехидно произнес Лис.

— Отойди! — рыкнул мне Волк.

Встав на четвереньки, я отползла на несколько метров, продолжая всхлипывать в голос и растирать грязными руками слезы по щекам. Мужчина играючи подхватил холодное оружие и, не сильно размахиваясь, отсек каблук от второй туфли, что я предусмотрительно оставила у камушка. Лис подкинул Волку первую, и второй каблук упал в мелкий песок.

— Держи! — Волк кинул в меня обувкой, которую я даже не думала ловить.

Все так же ползая по песку и не особо заботясь о своем внешнем виде, я обула сначала одну, а затем вторую туфельку. Медленно встав, я пошевелила пальцами ног, ясно осознавая — далеко не уйду.

— Зря отрубили, — буркнул Тигр, подходя к нам. — В туннеле бы пригодились. Ар…

Взмах руки заткнул его, и Тигр обиженно засопел, смотря на мужчину в маске. Гляделки длились недолго, затем полосатый кивнул, и немота спала.

— Часть клеток разблокирована. Основной туннель пуст, но за ним следят вираны.

— Много? — уточнил Серый, вытаскивая из-за спины два изогнутых клинка.

— Хм, даже затупить не успеешь, — отозвался полосатый.

Я переводила взор с одного на другого, ощущая, что попала в какой-то кошмар. Кто такие вираны? Зачем ему сабли или это не сабли? Никогда не увлекалась холодным оружием. И что значит затупиться? Он что ими делать собирается? Так, стоп!

— Вы что, туда полезете? — испытывая истинное удивление, подала голос я.

— Не вы, а мы, — поправил Лис, перекладывая на поясе металлические звездочки, помнится, такие я видела в американском фильме про ниндзя.

— А я зачем? — искренне хлопая глазами, спросила я.

— Хочешь остаться тут? — уточнил Серый, вращая то одним, то другим орудием в руке.

— А можно? — и столько надежды было в моем голосе, что все подняли на меня взгляд.

— Да легко, — отозвался Волк. — Через минут тридцать все, кого мы не добьем, как раз ломанутся сюда, и ты, в качестве компенсации за отрубленные части тела, будешь как нельзя кстати.

— Не пугай девочку, — глухо произнес мужчина в маске.

— Да кто ее пугает?! — усмехнулся Волк. — Если повезет, то сожрут ее раньше, чем она успеет квакнуть. Слышь, болезная, ты квакать умеешь?

— Нет… — выдохнула я, сама не замечая, как мелкими шажочками приближалась к тому, что в маске.

Почему-то казалось, что рядом с ним точно уцелею, хотя бы частично. Именно сейчас я осознала вчерашний подарок Златы. Хочу ведро, швабру и бесконечную лестницу. И желательно на все ночи.

— Ну что, остаешься? — заломив бровь, что выглядело излишне забавным на тигриной морде, уточнил полосатый.

— Нет! — четко произнесла я.

— Разумно, — едва слышно донесся голос из-под маски, и мужчина направился к колодцу. — Тигр, Лис, вы первые. Лис, меняй ипостась, не хочу сюрпризов, а то…

— Не надо, — тут же отозвался бледнолицый. — Я прослежу.

Мужчины подошли к люку и, скинув плащи, сделали странные движения, после чего черная верхняя одежда испарилась на моих глазах. Тигр, подарив мне шальную усмешку, в которой блеснули клыки, выхватил несколько кинжалов из-за пояса и прыгнул в туннель. От удивления я распахнула глаза, прижимая грязную руку к губам. Ну ничего себя псих?!

Спустя миг за ним прыгнул Лис. Из люка послышались удары и стоны. Я сделала пару шагов назад, с легким ужасом смотря на темное нутро. Следующим прыгнул Серый.

— Иди сюда! — крикнул Волк.

Я судорожно замотала головой, с последней мольбой смотря на Маску. Мужчина, снявший плащ, щеголял черными, как ночь, волосами. Подняв руку, он поманил меня пальцем, и я, как последняя идиотка, подошла. Ухватив меня за руку, он дернул к себе. Уткнувшись носом в его грудь, я нервно вдохнула запах хвои и чернослива. С удивлением подняла на него взгляд, не ожидая такого контраста, но в ответ услышала лишь:

— Разведи ноги и подпрыгни. Если хочешь жить, держись крепче.

Он подхватил меня под задницу и подкинул вверх. Я тут же, как мартышка, уцепилась за мужчину, руками обвив шею, а ногами талию и не обращая внимания, что от юбки остались лишь воспоминания. После этого Маска сделал шаг вперед.

Визг застрял в горле. Мы падали. А приземлившись, мужчина тут же скинул меня на руки Серому. Сам же, крутанувшись вокруг своей оси, держал руки перед грудью и шипел какие-то слова. Из его ладоней вылетал синий свет. Честно говоря, я никогда такого не видела, а потому более вразумительно для себя ничего объяснить не могла. Магия какая-то или бред подсознания. В этот момент приземлился Волк, и Серый кинул меня ему. Волк же, поймав, забросил мою тушку на плечо и побежал. А я, висевшая кулем на его плече, пыталась не разбить свое лицо об его каменную спину.

Меня мутило. И вот когда организм был готов выплюнуть все внутренние органы, Волк остановился и практически скинул меня на пол. Больно ударившись бедром и локтем, я взвыла.

— Лучше встань! — рыкнул Волк, смотря мне за спину.

Я тут же подскочила. Не обращая внимания на боль в ноге, в руке, да и по всему телу, я стояла, жадно озираясь по сторонам, но ничего дальше полутора метров, кроме стены, не видела. Лишь несколько арок и черные провалы в них. Из левого туннеля вылетел зверь, встряхнулся и спустя миг передо мной стоял Лис, с неизменной ухмылкой и ярко выраженным ехидством в глазах.

— Ух ты, жива! — констатировала наглая рыжая морда, но ответить я не успела.

Из другой черноты вывалился пыхтящий Тигр, опирающийся на Серого. У последнего с меча стекала странная темная жижа. Полосатый недовольно морщился, прижимая руку к бедру, а сквозь пальцы тонкой струйкой текла кровь.

— Задели? — буднично поинтересовался Волк, смотря в туннель, из которого выбежали мы.

— Справлюсь, — рыкнул Тигр.

— Где Ар? — задал вопрос Лис, подходя к полосатому и

перетягивая ему ногу какой-то веревкой чуть выше раны.

— Слышишь? — усмехнулся Волк. — Развлекается…

До нас доносились стоны, странный хруст и запах горелого.

— Зачем тогда все пошли? — пожав плечами, поинтересовался Лис, разворачиваясь к туннелю со страшными звуковыми эффектами.

— Не иначе как для этой, — Волк качнул головой в мою сторону, — показательные выступления.

— Тихо! — рявкнул Серый. — А то сейчас, как цирковые собачки, на передних лапах ходить будете.

Мужчины и правда замолчали, напряженно смотря на туннель. Звуки стихли. Я озиралась, жадно всматриваясь в лица палачей, но на них было все то же хладнокровное безразличие с легким налетом любопытства. Сначала раздались звуки шагов, и лишь спустя несколько мгновений на тусклый свет, что источали стены небольшого помещения, в котором все мы находились, вышел тот, кого Лис назвал Аром.

— Чего стоим? — полюбопытствовал мужчина в маске, небрежно отряхивая то ли пыль, то ли пепел с рукава своей черной рубашки.

Я скорее почувствовала, чем увидела его чуть более пристальный взгляд на себе, но уже через мгновение он прошел мимо меня, будто я была пустым местом. Не то чтобы это меня задело, но запах хвои и чернослива опять ударил в нос, заставляя слегка передернуть плечами. Такими темпами я скоро по запаху начну его находить.

— Ждем, — буркнул Тигр.

Маска резко обернулся, смазанным движением достиг полосатого и, громко хмыкнув, приложил ладонь к ране. В ответ раздался гулкий рык, но Тигра удержал Серый. Полосатый выдохнул и обмяк, затем медленно встал и, содрав повязку, кинул ее Лису.

— Больше не надо!

— Теперь все готовы? — глухо поинтересовался Ар.

Мужчины дружно кивнули, а до меня наконец-то добрался запах паленого мяса. Кинув взор на ногу Тигра, я невольно поежилась. Ничего себе методы оказания первой медицинской помощи. Да идите вы все к…

— Волк, Алена на тебе, — обронил Маска, проходя мимо монстра.

— Повезло же тебе, мало того что баба, так еще и сверху. Халява! Можно расслабиться и удовольствие получить, — отпустил очередную долю шуточек Лис и, гордый собой, последовал в туннель за Аром.

Волк молча ухватил меня за руку, дернув так, что чуть плечо не вывихнул, и направился вперед. Следом шел тяжело пыхтящий и все еще воняющий паленым Тигр, и замыкал наш отряд Серый. С каждым метром я все сильнее ощущала, что за мной идет сама смерть, уж больно безликим казался наш тыл. Туннели то темнели так, что я даже спину Волка не могла разглядеть, а по ощущениям наступаю я на что-то склизкое и живое. Временами это живое ломалось, и казалось, что брызги орошают мои ноги, а иногда кто-то пищал, как будто на последнем издыхании. Да-да, словно ты наступаешь на жука, а он перед смертью издает выдох, сопровождая его проклятием.

Я устала. Грязная, голодная, желающая попасть в туалет и в душ, а еще мечтающая о чае и белой чистой мягкой кровати.

Бац! Уткнувшись в спину Волка, поморщилась, от мужчины пахло мокрой псиной. Мой надзиратель обернулся и, злобно оскалившись, прошипел:

— Витаешь в облаках?

— Не-а, — нервно дернув плечом, ответила я. — Устала…

Зачем-то решила пожаловаться, но, увидев предвкушающую ухмылку на звериной морде, до меня дошла вся безнадежность этой идеи.

— Не забудь потом напомнить, чтобы я выяснил, с какой такой бешеной любовью Злата отправила нам тебя, — обронил мужчина, теряя ко мне интерес.

— А это Злата?! — опешив от такого открытия, я даже подпрыгнула.

— Ну не сама, конечно, — отмахнулся Волк и, кинув взгляд на подошедшего Тигра, добавил: — Но могла бы и в другое место тебя запихнуть.

— Вот сам ее и спросишь, — усмехнулся полосатый, обходя нашу парочку.

Спереди раздался звон ключей, а затем металлический скрежет. Казалось, что кто-то открывает очень массивную дверь. Пахну́ло гарью, пылью, а быть может, грязью, и тут же оглушило человеческими криками и стонами.

— Молчать! — кто-то рявкнул так, что на несколько мгновений у меня заложило уши.

Схватившись руками за голову, я вжала ее в плечи, больше всего желая войти в дверь и оказаться дома. Судя по событиям, по местным меркам день еще не закончился. Следуя за Волком и не желая смотреть вперед, я переступила порог, который больше всего походил на рельс, оказываясь в более чем странном помещении. Кинув взор в сторону, я заметила, что дверь имеет под собой металлическое колесо. Видимо, именно так она и

закрывается, проезжая по рельсу и упираясь в стену.

— Ты раньше была в аду? — поинтересовался Лис, подкрадываясь сбоку.

Чудом не взвизгнув, я кинула на него нервный взгляд и покачала головой. Налетевший ветер был слишком контрастным после нескольких часов пустынного зноя, и я поежилась.

— Тебе понравится, — нагло усмехнулся ушастый. — Тут души излечивают от пороков, очищают, иногда наказывают, но затем выдворяют, правда, они все равно возвращаются. Люди слишком любят грешить, а там, — Лис ткнул наверх, — слишком не любят возиться с грязью, им, — он выразительно закатил глаза, — подавай чистеньких и невинных.

— Дремучие они, — буркнул Волк. — Не бывает невинных, есть те, кто не признал свою вину, вот они…

На этой фразе мы вышли на балкон, и я с ужасом уставилась вниз. Перед нами раскинулось бескрайнее плато, все заставленное лабиринтами клеток, в которых находились люди. Повинуясь приказу, они молчали, лишь изредка постанывая. Мужчины и женщины неопределенного возраста, грязные, лохматые, в рубахах до колен. Кто-то стоял, кто-то лежал, кто-то сидел, но у всех в глазах отражались одинаковые эмоции, и, к своему ужасу, я их чувствовала. Это были страх, непонимание и непризнание.

— Почему? — озвучила я невысказанный ими вопрос.

— Тебе еще рано, — отозвался Серый и, вскинув руки над плато, зашипел.

— Что он делает? — выдохнула я, смотря как завороженная на бледнолицего.

— Объясняет, — буднично ответил Тигр, облокотившись на перила.

— Объясняет что?! — не поняла я.

— Какая же ты дотошная, — нахмурился полосатый. — Кто-то взломал часть клеток, выпустив еще не очищенных. Знаешь, вы, люди, странные. Живя там, — Тигр качнул головой себе за спину, да так выразительно, что я даже обернулась, — вы не задумываетесь о том, что ждет вас после смерти.

— Задумываемся, — нахмурившись, произнесла я, вспоминая о нравоучениях бабушки про душу, ад и рай.

Тигр обернулся, окинул меня насмешливым взглядом и вернулся к созерцанию клеток.

— Дело не в том, что вам говорят служители разных культов, — продолжил вещать полосатый, — дело в том, что не важно, как ты проживаешь свою жизнь, важно, с чем ты придешь к моменту, когда она прекратится. Вот смотри, ты видишь здесь

детей или стариков?

Превозмогая странное давящее чувство из смеси страха и жалости, я стала рассматривать узников клеток. Я видела мужчин, женщин, но полосатый был прав, все они были активного возраста, без видимых увечий.

— Не ищи, — меж тем отозвался Тигр. — Детей здесь нет, так как их души еще не замарались, а сам факт смерти очищает. А старики… — полосатый замолк.

— А старики так долго ждут избавления, а точнее, призывают смерть, что успевают не только вспомнить все свои грехи, но и осознать их, то есть признать, — закончил Лис, плавной походкой подходя к нам. — Ар где? — спросил он у Волка.

— Серый, нашел? — меж тем поинтересовался у бледнолицего мой сторож.

— Да, дальний угол, опять вираны, и зачем Ар их держит? — опуская руки, произнес Серый, медленно оборачиваясь к нам.

— Выпустишь тех, кто готов? — поинтересовался Лис, с прищуром смотря на клетки.

— Да, открывай проход, если туда ломанутся те, кого выпустили эти черные уроды, мы просто сожжем их на границе, — будничным тоном произнес Серый.

Лис кивнул, направляясь в сторону витой лестницы, уходящей вниз. Еще раз окинув взглядом плато и отметив, что часть людей, опустив руки, молча стояли посредине своих клеток, я было набрала в легкие воздуха, чтобы задать очередной вопрос, но жуткий свист прервал мою попытку.

— Вираны! — крикнул Лис откуда-то снизу.

Я прильнула к перилам, пытаясь рассмотреть тех, кто был повинен в нашем путешествии в эту часть ада, но, кроме странных черных теней, которые быстро передвигались, словно смазанные, ничего не видела.

— Слышь, ущербная, ты как относишься к паукам? — лениво поинтересовался Тигр, вытаскивая из-за плеч мечи.

— К большим? — робко, чудом не заикаясь, уточнила я.

— Хм, ну с тебя ростом будет самый маленький, — оскалился полосатый.

— Плохо, — честно призналась я, делая робкий шажок в сторону коридора, в конце которого была, на мой взгляд, достойная дверь.

— А к крокодилам? — подал голос Волк, также вытаскивая из-за спины мечи.

— Очень плохо, — пискнула я.

— Тогда будь добра, стой здесь и ни на шаг не отходи, так как там, — произнес Волк, тыкая острием меча вниз, — как раз

уникальный гибрид паука и крокодила. И поверь, ему плевать, как ты к нему относишься, он к тебе относится исключительно как к еде.

Я натурально икнула и, прижав руки к губам, стала затравленно озираться. Снизу доносились стоны, крики и хруст. Кричали люди, до которых добирались вираны, хрустели их кости, хотя я всю жизнь думала, что души костей не имеют, а стонали те твари, которых успели укокошить Лис и Серый. Но, судя по звукам, двух палачей на ораву голодных монстров недостаточно.

— Они почувствовали ее, — тихо рыкнул Тигр, занимая боевую позицию и кивая на меня.

— Используем как наживку, на самку? — поинтересовался Волк, нервно принюхиваясь.

— Ну не знаю, а если упустим? — уточнил полосатый.

— Не хочу быть наживкой, — застонала я, трясясь как осиновый лист.

— Ну, если не хочешь… — хором промолвили палачи, но продолжить не успели.

Первый паукокрокодил оказался на балконе. Как я не свалилась без чувств, понять не могла, но во все глаза таращилась на существо с телом паука и головой крокодила, ах да, хвост аллигатора тоже присутствовал. Кто создал такого монстра и в каком пьяном бреду, оставалось тайной, но, видимо, способ убийства этих гадов он тоже предусмотрел, ибо спустя несколько мгновений монстров были уже десятки, а Тигр с Волком вполне успешно с ними справлялись. Правда, недолго…

— Да где Ар?! — взвыл снизу Лис. — У меня уже оружие затупилось!

— Спорим, именно он их сюда гнал? — поддел Тигр, распарывая очередного монстра на две половинки. — Наверняка решил, что мы давно не разминались.

— Я уже размялся… — простонал Лис.

В этот момент все плато накрыло серое облако, а когда оно опало, то я с ужасом смотрела на горстки пепла, которые еще недавно были скалящимися виранами.

— Давно бы так, — устало произнес Волк.

Однако расслабился он рано, очередной свист заставил и его, и полосатого злобно выругаться.

— Уберите вы эту! — взвыл Лис снизу. — Они ее чувствуют! Она же для них как редчайший деликатес! Ар! Забери ее отсюда, иначе я ее придушу и запихну в клетку!

— Ты же еще недавно трахнуть ее хотел?! — над моей головой раздался глухой голос Маски.

Сжавшись, я медленно подняла взгляд и, наткнувшись на черные провалы в прорезях для глаз, глухо икнула. Мужчина схватил меня за руку и устремился к противоположной витой лестнице. Я еле успевала переставлять ноги, мысленно молясь.

— Не поможет, — произнес мужчина. — По крайней мере, не здесь.

Оказавшись внизу, я с куда большим ужасом посмотрела на клетки и на силуэты бледных людей. То, что я принимала за хруст костей, на самом деле было звуком переламывающихся прутьев. Передернув плечами, я чуть не упала, запнувшись за торчащий камень.

— Смотри под ноги, — рыкнул мужчина.

Из-под маски его голос казался особенно страшным. Зачем, а главное, куда он меня тащил, я не знала, но, видимо, от всех пережитых эмоций волновало меня это мало. Хотелось просто быть подальше от паукокрокодилов. И да, как это ни глупо звучало, но только с Аром я ощущала странную безопасность, хотя интуиция орала, что самый опасный тут именно он.

Спустя несколько поворотов, мы выскочили к реке. Около небольшого то ли пандуса, то ли причала качалась лодка-плоскодонка, а рядом на деревянном выступе сидел старичок, опираясь на изогнутую клюку. В зубах мужчина держал трубку, то и дело попыхивая кривыми колечками дыма.

— Весло! — приказал Ар.

Старичок дернулся, корявыми пальцами перехватил трубку и, усмехнувшись, протянул Маске клюку. Ар же, ухватив палку, с силой ударил ею по пандусу. Клюка осыпалась, а в руках Ара появилось ровненькое и широкое весло.

— В лодку! — дернув меня за руку, приказал мужчина.

— Вернешься? — прошамкал старик.

— Да, — ответил Ар и запрыгнул вслед за мной в лодку, ощутимо ее раскачивая.

Словно гондольер, Маска размахивал веслом то с одной стороны, то с другой, при этом плоскодонка уверенно направлялась по реке к чернеющему туннелю.

— А мы куда? — осмелившись, поинтересовалась я.

Оглядываясь по сторонам, я смотрела на причудливые сталактиты и сталагмиты, украшающие своды пещеры.

— Ты — домой, а у меня есть дела, — спустя минуту ответил мужчина.

Я перевела на него взгляд и, словно собачка, принюхалась, ловя себя на странном желании опять ощутить смесь хвои с черносливом.

— Я тебе не нравлюсь? — спросила и тут же испугалась, а

когда до меня дошло, что именно я озвучила, еще и смутилась.

— А должна? — в голосе Маски проскользнуло ехидство.

— Наверное, нет, — поколебавшись, сама же ответила на свой вопрос.

— Тогда зачем спрашиваешь?

— Любопытно, — призналась я, отводя взор от мужчины.

За бортом лодки вода была гладкой, черной и пугающей. Протянув руку над водой, я колебалась между желанием потрогать ее или отстраниться.

— Тебе не нужна рука? — прозвучал вопрос.

Я тут же отдернула конечность и, подняв на Ара взгляд, пролепетала:

— Нужна, конечно.

— Алена, — в голосе мужчины проскользнуло осуждение, — ты не на прогулке, ты в аду, а конкретно сейчас мы движемся по реке Забвения. Была бы ты душой, то проходила бы последнюю стадию очищения, но ты… Ты жива, и мне бы хотелось, чтобы до конца нашего путешествия ты осталась живой.

— Хотелось бы? — зацепилась я за то, что показалось интересным.

— Да, у тебя временный контракт, и я не хочу лишних проблем, — раздраженно закончил мужчина. — По крайней мере, для себя, — едва слышно добавил он.

— Простите, — искренне произнесла я.

— За что? — спросил Маска, особо резко оттолкнувшись веслом.

— За то, что создаю вам проблемы, я, правда, не хотела…

— Врешь! — рыкнул мужчина, усиливая напор, отчего лодка стала двигаться быстрее. — Никогда не ври мне!

— Но я… — начала, однако, скорее почувствовав, чем увидев предупреждение в его взгляде, закончила: — Я не понимаю…

— Ты ведь не знаешь, кто я? — едва слышно спросил Маска.

— Нет, — честно ответила я.

— Поверь, в неведении твое спасение.

В этот момент лодка во что-то уткнулась, и я еле удержалась на скамеечке. Подняв взгляд на Ара, поняла, что мы прибыли. Мужчина уверенно стоял на ногах, не спеша мне помочь.

— Слева лианы, тебе туда, — глухо произнес он.

— Спасибо, — пролепетала я.

Встав, я кое-как выбралась на каменистый берег. Осмотрелась, отмечая, что это еще не конец реки. Откуда-то спереди шел звук падающей воды, будто там водопад, но меня привлекли висящие лианы, которые едва заметно качались, то и дело показывая черное нутро прохода, которое кокетливо

закрывали. Обернувшись, я посмотрела на Ара, ловя себя на глупой мысли, что хочу увидеть его еще раз.

— До свидания, — брякнула я, спеша к лианам.

— Идиотка! Зачем? — раздался грозный вопль мне вслед.

Но я уже скрылась за природными занавесками, отгораживающими меня от странного, но отчего-то не менее привлекательного мужчины. Нет, я точно сумасшедшая.

* * *

Вопреки ожиданиям попала я не домой, а в кабинет Златы. Жабоподобная окинула меня недовольным взглядом.

— Дурочка, что ли? Ты где была?

— Сначала в пустыне, — начала перечислять я.

— Как в пустыне?! — удивилась Злата, выскакивая из-за стола. — Я же тебя в архив отправила!

— Странный у вас архив, в пустыне. Мне казалось, что вы отправили меня к палачам. Они там были.

— Ну да, — кивнула Злата, — палачи сегодня должны были приговоры разбирать… — рассеянно добавила дама.

Подойдя ко мне, она когтистым пальцем провела по краю изодранной рубашки.

— Хм… Что-то тут не так… — после чего развернулась и, направляясь к столу, поинтересовалась: — А потом?

— А потом был люк, туннель и плато с клетками, а еще вираны.

— И что, не сожрали?! — удивилась Злата.

— Не успели, — ответила я, внутренне испытывая смесь страха и злости.

— Ясно, разберусь, — произнесла дама, занимая свое место. — Твой договор, — Злата протянула мне увесистую пачку листов, — и пара полезных данных. Завтра тут же, и… — она еще раз окинула меня взглядом и добавила: — Оденься во что-нибудь более удобное, а то мало ли… промахнешься. Все, давай, вали отсюда, не до тебя сейчас.

Жабоподобная махнула мне рукой, и я, прижимая к груди стопку листов, направилась к двери. Открыла, сделала шаг, оказавшись в своем коридоре, а обернувшись, уткнулась в закрытую входную дверь квартиры.

Ноги гудели, спина болела, а в носу стоял аромат хвои и чернослива. Тихо застонав, я положила документы на тумбочку и побрела в ванную смывать грязь, пот и кровь. Однако, проходя мимо зеркала, замерла, широко распахнув глаза. Блузка, юбка,

чулки и туфли, все было как новое, лишь небольшая царапина, бледнеющая на глазах, напоминала о том, что ночь я провела не в кровати.

— Что за черт? — выдохнула я.

— Ален?! — из комнаты раздался сонный голос брата.

— Да, я, спи… Я тоже пойду спать…

Так и не дойдя до ванной, я развернулась и потопала в свою комнату, на ходу расстегивая пуговки на блузке. Спустя несколько минут я обнимала подушку, борясь с приступом истерии, а сознание уже уплывало в грезы сна…

Глава 3
Среда

Намертво в липких застрял я сетях,
Крепкие корни пустил в душу страх.
Страх мои силы тихонечко пьет,
Страх — лишь намерзший мне на сердце лед.

…Мне снился сон. Я стояла внутри клетки, прикованная цепями за разведенные в разные стороны руки. Сама же клетка находилась в огромном темном помещении, и лишь два тусклых факела, что были воткнуты в металлические держатели, освещали пространство, кидая уродливые блики на меня, на клетку, на пол. Страх — это то, что поглотило меня целиком. Я жадно прислушивалась к каждому звуку, ожидая, что вот сейчас, из темноты появится пасть вирана, и, кроша чугунные прутья толщиной с мою кисть, она кинется пожирать меня, смакуя каждый кусочек.

Раздался свист, я сжалась, пламя дрогнуло, но ничего не произошло. Я медленно распахнула глаза, в очередной раз прислушиваясь к звукам. И опять свист. Я всхлипываю, зажмурившись, дергаясь в оковах, но опять ничего. Пытка продолжилась…

Тело затекло, слезы кончились, эмоции притупились, а в голове таяла последняя мысль: спасите!

Свист. Я поднимаю усталый взор в сторону звука и вижу, как из темноты выходит мужчина. Плащ укутывает тело, а капюшон, надвинутый на лицо, скрывает глаза. В сознании мелькнула мысль — атеркар. Мужчина медленно подходит к клетке и, едва коснувшись рукой, распыляет прутья, затем, сделав неопределенный жест, убирает оковы с моих покрасневших запястий.

— Беги… — едва слышно шепчет он.

Несмотря на усталость и боль во всем теле, я делаю первые шаги, тут же падая на колени и разбивая их в кровь. Мне страшно, я слышу звуки, злобные твари с крокодильими мордами подбираются, а желание бороться медленно угасает. Вместо него

приходит другое… Но я отчетливо понимаю, чего именно я боюсь.

Боль… Это единственное, чего я опасаюсь, все остальное не важно. Я была там, в аду, и знаю, где стоит моя клетка. Я готова оказаться там, только пусть это будет быстро. Я не хочу боли. Просто не хо-чу…

Вскинув голову, я перевожу взгляд на мужчину, что освободил меня, сделав легкой добычей для монстров, и медленно возвращаюсь в клетку. Какая разница, где меня сожрут, главное, чтобы это было быстро. Мужчина обернулся, из-под капюшона вспыхнул зеленый свет и раздался голос:

— Пора… Зачтено… Просыпайся…

* * *

— Алена, Аленушка!

За плечи меня тряс брат, а я, хрипло дыша, смотрела на него обезумевшим взглядом.

— Что случилось?! Ты так кричала! Я никак не мог тебя разбудить, — пожаловался Ванька.

Проморгавшись, осознала, что клетка и вираны — это лишь сон. Страшный, безумный, забирающий все силы и большую часть эмоций, но все-таки сон. Скинув руки братца с плеч, села на кровати, смотря в одну точку. Две ночи позади. Я пережила ярость и страх, что дальше?

— Ален, — позвал Ванька, — они растут.

— А что ты хотел? — глухо уточнила я. — Чтобы отсохли и отвалились? Так это не ко мне, это к твоей рыжей зазнобе, чтоб ей икалось…

— Я пока к тебе бежал, за дверной косяк зацепился, — недовольно буркнул Иван, направляясь в коридор. — Есть будешь?

— Буду, — выдохнула я.

Злость не покидала, она, словно зараза, проникала все глубже, основательно завоевывая разум. Прерывисто вздохнув, я встала и, разведя руки в стороны, медленно выдохнула, резко наклоняясь вперед. В глазах потемнело, и я пошатнулась. В нос ударил запах хвои. Нервно напряглась, боясь дышать, ибо если учую запах чернослива, то подпишусь под тем, что схожу с ума. Но, вопреки опасениям, запах хвои был чистым, без примесей.

— Ты принимал душ? — крикнула братцу.

— Угу, — отозвался Ванька, — а то воняю, как козел.

— Так козел и есть, — глухо прошептала я, направляясь к

шкафу.

О любви братика к разным гелям для душа я знала всегда, вот только не думала, что от некоторых запахов буду вздрагивать не меньше, чем от гудка КАМАЗа, мчавшегося на меня же. Натянув спортивные штаны мерзкого лимонного цвета и белую футболку с линялыми синими пятнами, я улыбнулась собственному отражению. А что?! По сравнению с тем, в каком отпадном виде я всю ночь шлялась с пятью палачами, сейчас выглядела словно писаная красотка.

— Завтрак! — крикнул из кухни Ванька.

Посмотрев на собственные босые ноги, пошевелила пальцами, отмечая, что педикюр все еще неплохо смотрится, и направилась в коридор. Вот только стоило мне поравняться с входной дверью, как раздалась трель звонка. Удивленно посмотрев на преграду, я прильнула к дверному глазку.

— Вот же дрянь… — прошептала я, коварно улыбаясь.

Распахнув дверь, я подбоченилась, грозно глядя на Милену. Девушка же, ничуть не смущаясь, отодвинула меня, входя в квартиру. И тут из коридора раздался рык Ивана:

— Тварь! Пошла вон, видеть тебя не хочу!

После чего раздались шаги и удар двери о косяк. Лучезарно улыбаясь, я обернулась, наблюдая за тем, как, всхлипнув, Милена помчалась скрестись в комнату брата.

— Ванечка, дорогой, поговори со мной… Ну, пожалуйста…

Хмыкнув, я захлопнула входную дверь и, грациозной походкой обойдя скулящую на коленях Милену, направилась в кухню, где трудами братика меня ждал сытный завтрак.

Два идиота, накуролесили, а расхлебываю я.

Лениво переключая каналы по телевизору, я просматривала страницы контракта, что прихватила с собой из коридора. Если честно, на десятом листочке заметно взгрустнула, и вроде девушка я неглупая, да и в договорах всегда хорошо разбиралась, но тут приуныла. Скулеж из коридора прекратился, и я, допив кофе, с любопытством выглянула наружу. Дверь в комнату брата была приоткрыта, и оттуда доносился едва слышный шепот. Первым порывом было подслушать, но, задушив в себе недостойный старшей сестры знак недоверия, я вернулась за стол и, закинув ногу на ногу, стала нервно постукивать пальцами.

Минуты текли, а парочка не появлялась. В итоге ждать мне надоело, и, шумно отодвинув табурет, я прошлепала босыми ногами в коридор. Заглянув в щель, я обомлела! Любимый братик стоял, нежно обнимая рыжую бестию, и без зазрения совести жадно ее целовал.

— Вот зараза! — выругалась я.

Парочка тут же отпрянула друг от друга, круглыми глазами уставившись на меня. Я же, подбоченившись не хуже самовара, стояла и грозно пыхтела, осознавая очевидное: эти двое помирились, а моя каторга не закончилась.

— Я помогу… — осторожно произнесла Мила, опуская взгляд в пол.

— Уже помогла, — процедила я.

— Я правда помогу! — вскинулась рыжая, прожигая меня возбужденным взглядом.

— Чем?! — насмешливо уточнила я, отмахиваясь от Ваньки, пытавшегося защитить свою зазнобу. — А ты вообще молчи, козел!

— Он не козел! — взвилась девушка.

— Да?! — искренне удивилась я и с ног до головы окинула братика ехидным взором. — А по мне, так вылитый. Я все, конечно, понимаю, у вас тут любовь-морковь, но при чем тут я?

— Алена… — сдавленно прошептал Ванька, устало опускаясь на свой диван.

Милена перевела взгляд на него, потом опять на меня, а затем, скинув шубку, решительно подошла и, схватив меня за локоть, потянула на кухню.

— Идем, я кое-что тебе расскажу!

Как только я заняла уже привычное место за столом, опершись спиной на затихший холодильник, Милена, плотно закрыв дверь, резко обернулась ко мне и полыхнула зеленым взглядом.

— Не страшно, — буркнула я.

А чего бояться-то после всех ужасов последних двух ночей. И что самое интересное, ощущение, что весь этот идиотизм так просто не закончится, с каждым мгновением во мне крепло.

— Понимаешь, — едва смутившись, произнесла рыжая, отодвигая табурет, — я любви хотела.

— Так кто ж ее не хочет-то? — усмехнулась в ответ я.

— Правильно, — позволив себе скупую улыбку, кивнула Мила. — Все хотят, но нам, ведьмам, она по штату не положена.

— Это как?! — насторожилась я.

— Все просто…

Мила откинулась и, прижавшись спиной к раковине, ибо кухонька у нас была не сильно большая, закатила глаза к потолку и приступила к долгому и нудному рассказу о нелегкой судьбе обычной ведьмы. Спустя пару минут я заскучала. Ну, во-первых, из всего сказанного рыжей я не поняла ничего, а во-вторых, какое мне дело до ее терзаний, у меня своих проблем воз и маленькая тележка! И в тот момент, когда я собиралась озвучить гениальную

мысль Милене, она произнесла:

— И вот тогда я заключила сделку.

— Какую сделку? — прищурилась я.

— Шанс найти того, кто будет принадлежать мне душой и телом, а для обычных людей это равносильно любви, а взамен… — Мила запнулась и, устремив взгляд своих нереальных глаз на меня, глухо продолжила: — Мою версию договора он не принял и, когда я отчаялась, дал свою. Ален, ты бы в любом случае туда попала, понимаешь?

— Нет, не понимаю, — я осторожно покачала головой.

— Все, что произошло между мной и Ванькой… — рыжая резко выдохнула и, подскочив с табурета, затараторила: — Я не должна была идти в тот бар, понимаешь? Вообще не должна была! Но таксист привез меня по неправильному адресу. Плюнув, я решила зайти, выпить бокал вина, а уже потом вызвать новое такси и перебраться. А дальше… Я его не увидела, я его почувствовала… По запаху, я не знаю, как тебе объяснить. Казалось, мир сузился до одной точки. Кроме него, не было никого.

— Тогда зачем прокляла? — глухо спросила я, закидывая ногу на ногу и складывая руки на груди.

— Ты знаешь, что такое ревность?! — взвилась Милена.

— Допустим, — ответила я.

— Да я как только его с этой молью увидела, меня же всю словно током прошибло.

— А ведь он тебя искал… — усмехнувшись, произнесла я.

— Да… Знаю… Точнее, потом узнала, впрочем, как и то, что Ванька гордый. Но по условиям моего договора с ними, — Милена качнула головой в сторону коридора, — я должна была так поступить.

— Допустим, — повторилась я. — Ты дала им то, что они хотели, хм, сестру козла, но зачем?!

— Ой, Алена, — коварно улыбнувшись, Милена опустилась на табурет. — Они существуют всегда… Вечно… Им скучно, вот Судья и заключил выгодную для себя сделку.

— И в чем выгода? — не уловила смысла я.

— В том, что можно наблюдать за одной, достаточно светлой душой, помещенной в экстремальные условия. Погоди! — рыжая подняла руку, останавливая очередной мой вопрос. — Что ты знаешь про ад и рай?

— Ну… — протянула я, задумавшись, а что из того, что я знала теперь, соответствует действительности? — Про рай — ничего, а про ад, — лукаво улыбнувшись, выдала: — Многоэтажный офис с лифтом и кучей маловменяемых

личностей.

— Понятно, — кивнула рыжая. — Ничего ты не знаешь. Ниче-го!

— Адом управляют атеркары! — выпалила я, чувствуя легкую обиду.

— Не управляют, а… как бы тебе сказать, они и есть — ад! Их семеро.

— Семеро?! — удивилась я. — Но сейчас в аду их только шесть, так мне кто-то сказал. И вот!

Я стянула футболку с плеча, показывая две ровные полоски. Милена встала, подошла и, проведя рукой по отметине, длинно выдохнула.

— Так и знала, — процедила девушка сквозь стиснутые зубы. — Хорошо, раз они не играют по правилам, мы тоже не будем. Что же, слушай…

Милена говорила, а я пыталась понять, что же со всей этой замечательной информацией мне делать, а точнее, как именно использовать ее в своих целях. И ведь аналитик я неплохой, но сейчас лишь хлопала глазами, тупо переваривая словесный ведьмовской поток.

Кто правил раем, Мила не сказала. Не потому, что не знала, по ее словам, засорять мозг лишними данными сейчас было глупо. И в этом я с ней согласилась, просто кивнув. Адом же управляли, а точнее, создавали его атеркары. Семеро мужчин, при исполнении своих обязанностей всегда находившихся в плащах. Как они выглядели вне возложенных обязательств, почти никто не знал. Те же, кто догадывался, предпочитали молчать. Видите ли, хорошо жить даже в преисподней можно, главное — знать, под чью дудку плясать.

В аду на данный момент было шесть блюстителей закона, седьмой же отбывал срок на Земле. О да, шастал среди людей, познавая все прелести жизни. По традиции, раз в промежуток времени каждый из атеркаров перемещался на Землю, где вел практически нормальное человеческое существование. Да, были исключения, но ведьма доподлинно о них не знала. Зато знала о том, как называли этих плащеподобных и чего от них можно было ожидать.

Даомон был Повелителем смерти и куратором гнева. Аркерон оказался тем самым Судьей, что заключил договор с Миленой, и именно в его власти была гордыня. Валион межевался между предательством и завистью. Ракерион наслаждался болью тех, кто предавался алчности. Экарион в совершенстве владел наукой искушения, регулярно превращая все в безвольную похоть. Ивадон, по словам рыжей, был одним из самых опасных, ибо в его

власти было чревоугодие, а также обратная сторона в виде голода и жажды. Лионард, именно он был изгнанным, а потому в аду уныние и лень сейчас не властвовали, а лишь присутствовали.

— Поверь, как только над следующим атеркаром сгустятся тучи изгнания, Лионард вернется, и тогда ад сильно преобразится.

— И что мне со всем этим делать? — рассеянно поинтересовалась я.

— Для начала имей в виду, что ты собственность Аркерона, именно его знак на твоем предплечье. А значит, что бы с тобой ни происходило там, в аду, без его ведома ты не умрешь.

— Успокоила, — криво улыбнувшись, произнесла я. — Мила, ты лучше скажи, что делать?

— Это твой договор? — рыжая указала пальцем на стопку листов.

— Угу, — кивнула я.

Взгляд метнулся по кухне и остановился на часах, что висели на стене. Выругавшись, я поднялась. До назначенного времени оставался час, а мне надо было привести себя в порядок.

— Знать бы еще, в чем идти на казнь, — пробурчала я.

— Давай я изучу все подробненько, а завтра решим, как с наименьшими потерями тебе выбраться из этой истории, — предложила Милена.

— Изучай, — отмахнулась я.

Стоя перед распахнутыми дверцами шкафа, я испытывала настоящее уныние. Ну почему нельзя отказаться? Почему нельзя послать все и всех куда подальше? В этот момент из комнаты донесся тихий стон брата, и я тут же проникла.

— Что случилось? — крикнула я.

— Неудобно лежать, — пожаловался братик. — Рога не влезают на подушку.

— Спи сидя! — рявкнула я.

Эх, спать ему неудобно, мне бы его проблемы! Заглянув к Ваньке в комнату, заметила, как Милена суетилась вокруг него, пытаясь под рога уместить подушку. Была уверена, что разозлюсь, но вместо этого хмыкнула и вернулась к созерцанию шкафа. Рука сама потянулась к вешалке…

Ровно в назначенное время, облаченная в черное бесформенное платье, которое когда-то впопыхах, даже не меряя, купила на похороны бабушки, я переминалась с ноги на ногу, пробуя, удобно ли мне в белых балетках.

— М-да… — протянула Мила. — В гроб краше кладут.

— Хм, перетопчутся, по договору до конца срока умирать мне нельзя.

— Уже прочла, — кивнула рыжая. — Ну что же, удачи.

— Спасибо, — кивнула я.

Медленно протянув руку к дверной ручке, я резко нажала и зажмурилась от ударившего в глаза света. В нос ударил запах сырости, а по лицу мазнула влажная лиана. Ну что же, я в аду…

* * *

— Добрый вечер, — тихо произнесла я, как только лианы за моей спиной заняли свое привычное место.

Злата сидела за столом, низко склонив свою жабью голову над стопкой разноцветных листов. В помещении было непривычно тихо и холодно. Набрав в грудь воздуха, я собралась уточнить, а что, собственно, произошло, но в этот момент женщина протянула вперед руку, в которой сжимала бледно-зеленый листок бумаги.

— Тебя уже ждут, — буркнула Злата, так и не посмотрев на меня.

Подойдя к хозяйке кабинета, я осторожно перехватила листок, но пробежаться взглядом по тексту не успела. Злата подняла на меня глаза и грозно выкрикнула:

— Восемнадцатый этаж. Живо!

Я кинулась к двери, а вслед мне донеслось:

— Хоть оделась в этот раз прилично, может, и выйдет из нее толк…

Дослушать брюзжание Златы я не успела. Дверь захлопнулась, а створки лифта, наоборот, медленно расползлись, свет в кабине призывно мигнул. Я поспешила внутрь, на табло высветилось три кнопки. Ноль, тринадцать и восемнадцать. Так сказать, выбор невелик. Протянув руку к цифре восемнадцать, я едва коснулась экрана, как тут же вздрогнула от мерзкого скрипа, издаваемого дверьми, что устремились друг к другу, будто мечтая запечатлеть страстный поцелуй. Кабина дернулась и поползла вверх. Вопреки моему скептическому отношению, до требуемого этажа я добралась быстро и даже без происшествий.

На нужном этаже оказалась только одна деревянная дверка, остальные проходы были наглухо закрыты решетками. Зажав лист под мышкой, я протянула обе руки и распахнула двухстворчатую, видавшую лучшие времена дверь. Глаза мгновенно заслезились, а в легких пропал чистый воздух. Все помещение оказалось пыльным, грязным и затхлым. Перехватив удобнее листок, я прочла:

— Привести в порядок архив, — после чего выдохнула: —

Слов нет…

Далее мелким шрифтом шел перечень того, как именно нужно распределить папки по стеллажам, что с чем можно было складывать, а что обязательно должно было быть разделено. После каждого дополнения я переводила взор на комнату, осознавая, что если вчерашняя ночь мне казалась бесконечной, то сегодняшняя будет вечной! Бесформенные стопки бумаг были везде: на полу, на столе, на комоде и, разумеется, на стеллажах. Я терпеть не могла убираться, но тут…

— Интересно, и где взять ведро с тряпкой? — озадаченно произнесла я. — Думаю, сначала надо убраться, а уже потом заняться сортировкой… Хотя я бы и спички поискала, уверена, что, если половину сжечь, никто даже не заметит.

Тот факт, что последнее время я слишком часто разговаривала сама с собой, — пугал. Однако заниматься самоанализом я не спешила. Все-таки в аду лучше делать вид, что ты часть интерьера, тогда и время быстро пробежит, и сама целее будешь.

— Привет, красотка! — за спиной раздался знакомый голос, заставив меня нервно вздрогнуть.

Обернувшись, во все глаза уставилась на Лиса, который, сложив руки на груди, подпирал дверной косяк. Мужчина оскалился, что в его исполнении, скорее всего, означало усмешку или улыбку, оттолкнувшись, он сделал шаг ко мне, поднимая очередное облачко пыли. Я громко чихнула. Лис рыкнул, а затем пару раз хлопнул в ладоши. Налетевший ветерок унес бóльшую часть грязи. На мужчину я смотрела практически с любовью.

— Спасибо, — искренне произнесла я.

— Не стоит, — отмахнулся Лис, выхватил листок из моих рук и со скучающим выражением на морде прочел. — Хм, не густо, — вынес мужчина вердикт. — Значит, так, это архив, его надо привести в порядок. Злата, конечно, молодец, удачно тебя спрятала, но имей в виду, пока не разберешь, ночь для тебя не закончится.

— То есть как не закончится?! — опешила я, обозревая фронт работы.

— А вот так, — оскалился Лис. — Златочка забыла, с кем дело имеет. Атеркары не любят, когда ими пытаются манипулировать, и уж тем более не любят, когда им перечат. Поэтому ты будешь отдуваться и за себя, и за нее. Ну, а Злате это будет уроком.

— А можно хоть ведро с тряпкой? — грустно попросила я.

— Легко!

Лис щелкнул пальцами, и практически из воздуха к моим

ногам шмякнулось ведро, наполовину наполненное мутной жидкостью, а рядом шлепнулась мокрая тряпка, покрывая черными брызгами мои белые балетки. Мужчина перевел взор на мои ноги и, цокнув языком, произнес:

— А белые тапочки рано… Не думаю, что ты так легко отделаешься…

Оставив меня в позе куклы, быстро-быстро хлопающей глазами, Лис манерно удалился, плотно закрыв за собой дверь. Конечно же, я кинулась к выходу и, подергав ручку, тихо заскулила. Факт был налицо: из этой комнаты я выйду лишь тогда, когда все здесь разгребу.

Да я тут сдохну!

День казался бесконечным. Ха, день! Вообще-то это была ночь, но за последние двое суток в моем сознании день и ночь прочно поменялись местами. Сначала, перебирая листы, я то и дело пробегала по ним взглядом. Это были странные акты, части договоров на исполнение желания в обмен на душу, часть жизни, здоровье, достаток, и что больше всего меня удивляло — любовь.

Как оказалось, у каждого человека есть несколько составляющих: здоровье, любовь, удача, финансовое благополучие и, как ни странно, семья. Так вот, представьте себе график, где по оси OX вы перечислите все вышесказанное, а по OY установите показания от нуля до десяти. Изначально все данные находятся на нуле, но стоит только что родившемуся ребенку открыть глаза, как одна из линий ползет вверх. Услышав голос матери, дитя настораживается, и вот уже другая линия устремляется ввысь. Первая пограничная точка появляется в возрасте трех лет. Появляется жирная черта, вторая граница появляется в четырнадцать лет, далее — в двадцать и так далее. За всю жизнь человек приобретает массу таких черт, но, что самое интересное, если развитие происходит гармонично, то все линии в той или иной степени пересекают эти границы, а вот если…

— Меняю любовь на финансовое благополучие, — вслух прочла я. — Идиот?!

К договору прикладывался график. На дату, указанную в правом нижнем углу, у некоего Артема показатель по любви достиг практически нулевой отметки, тогда как финансовое благополучие замерло возле десятки. Интересно, и как ему живется, богатому и одинокому? Всем известно, что любовь за деньги не купишь. Имея практически безграничные финансовые возможности, можно купить иллюзию, но когда твой хладный труп опустят в могилу, и дай бог, чтобы туда не подложили неучтенного бомжа, то мало кто всплакнет над твоей могилой, а вот радостно оскалится целая толпа потенциальных наследников.

М-да… Деньги рождают иллюзию и сильно ограничивают свободу.

Переведя взгляд на другой договор, я увидела график обмена здоровья на богатство, затем — деньги на любовь, с шуточной припиской обеспечить шалашом. Чем дальше я рылась в бумагах, тем более идиотической представлялась мне вся эта биржа желаний. В ней невозможно было выиграть. Именно в том, что все изначально давалось в равной степени, и существовала гармония. Сегодня ты заработал больше денег, завтра купил своей любимой цветы, а послезавтра, лучась от проведенного волшебного вечера и сказочной ночи, кинулся на гору завоевывать новые карьерные вершины.

Все должно быть последовательно! Зачем же все эти люди так грубо вмешивались в свои судьбы? А главное, что с ними происходило потом?!

Прокручивая по кругу мысли, я меж тем все-таки раскладывала документы по разным стопочкам, придерживаясь той инструкции, что была изложена на листке, выданном мне Златой. Вот только конца и края работы я не видела. Хотелось есть, пить, но самое главное, нестерпимо хотелось в туалет. Переступить через себя и сделать это в ведро, что стояло в углу комнаты, я не могла. И проблема даже не в том, что это ведро, а в том, что я безропотно верила в закон подлости. Меньше всего я желала быть обнаруженной с оголенной откляченной пятой точкой, висящей над ведром.

Бесконечный, ужасно нудный и однообразный день. На мгновение мне показалось, что вчера в туннелях в присутствии виран было однозначно интереснее. Такими темпами я сама попрошусь в горячие точки ада.

Природа взяла свое, но, видимо, судьба сжалилась надо мной, и в момент, когда я радостно натягивала трусы на задницу, никто не вошел. Время потекло дальше, и, справив одну из нужд, я не решила остальных проблем. Спину ломило, желудок урчал, губы стали трескаться, а в горле давно уже пересохло. В какой-то момент мне показалось, что бумаг не становится меньше. Будто кто-то незаметно подкладывает все новые и новые горы. Разум шептал, что это от усталости сознание выдает такие немыслимые варианты, но глаза отмечали, что там, где еще минуту назад было пусто — кажется, было пусто, — сейчас возвышалась очередная стопка пыльных листиков.

Все! Больше не могу!

Встав и обреченно сделав пару шагов в центр помещения, я раскинула руки в разные стороны и заорала:

— Не могу больше!

Потом рухнула на колени, надрывно рыдая… Никогда еще я так не уставала, и никогда еще уныние и апатия не брали надо мной верх…

Дверь распахнулась, явив мужчину в плаще и маске. Ар вошел, медленно осмотрел фронт работы и, сложив руки на груди, произнес:

— Ты решила тут умереть?

— Нет, — резко выдохнула я, размазывая грязными руками слезы по щекам.

— Знаешь, что такое лень? — ехидно поинтересовался мужчина, я осторожно кивнула, напрягаясь от нехорошего предчувствия: — То, что я вижу, — это лень…

Я набрала в легкие воздуха, желая воспротивиться такой оценке моих трудов, но Маска поднял вверх руку, упреждая мой порыв.

— Вместе с ленью следуют уныние и отчаяние. Вся эта распрекрасная троица сегодня твои лучшие друзья. Если тебе с ними комфортно, можешь оставаться тут навсегда, но если тебе надоело, то соберись и прими жесткие решения. Хочешь домой? — лукаво уточнил мужчина, я нервно кивнула. — Тогда сразись с теми, кто стал твоими друзьями. В аду нет помощников! Просто запомни…

— Хватит! — прошипела я, поднимаясь с колен. — Хватит говорить загадками! Ты что думаешь, я дура? — взвилась я. — Что за бред?! Какая лень, какое уныние?! Я несколько часов разбираю эту макулатуру! Зачем, для чего?! Не уходи! — взвизгнула я, поняв, что мужчина медленно разворачивается. — Стой! Стой же ты!

Я кинулась за ним, но Маска растворился в пространстве. Был — и нет! Ударившись плечом о закрытую дверь, я обернулась, с ненавистью смотря на комнату, которая все больше походила на тюрьму. Но, как ни странно, злость сошла на нет, а вместо нее появилось странное чувство вины. Зачем я на него наорала, он ведь помочь хотел.

— Вернись… — прошептала я, прижимаясь спиной к двери. — Мне правда нужна помощь, очень…

Что он там говорил? Лень, апатия, или нет… Уныние и отчаяние. Да! Я как раз все это испытываю! Убить?! Хм, можно попробовать. Лень? Но я и так тружусь не покладая рук. Уныние? Правда, я расстроена оттого, что занимаюсь уборкой, которую терпеть с детства не могла, но тут начать и кончить. Отчаяние? Вот уж нет! Я еще им всем покажу, чего стою… Я разнесу их ад к чертовой матери! Они все еще пожалеют, что связались со мной…

Накручивая себя и вселяя боевой дух, я распихивала листы,

не особо следя за тем, что и куда кладу. В итоге по внутренним биоритмам часа через полтора я рассматривала аккуратно сложенные папки на стеллажах и абсолютно пустую комнату. Задумываться о том, почему раньше не получалось, я не собиралась. Отряхнув руки и пыль с подола платья, я уже было направилась к двери, но вовремя заметила на противоположной стене пробегающий огонек, очертивший доселе невидимую дверку. Протянув руку, я коснулась поверхности и почти сразу же шагнула в коридор родной квартиры.

* * *

Прислушавшись к тишине квартиры, я направилась в ванную. Долго стояла под струями воды, смывая с себя пыль и грязь. А перед плотно закрытыми глазами стоял мужчина в маске и плаще. Интересно, что он прятал за маской? До иголочек в пальцах захотелось снять личину и посмотреть в его глаза не через темные прорези. А еще запах… Хвоя и чернослив, после его ухода именно эти ароматы придали бодрости и, как ни странно, злости.

Облачившись в пижаму, которую натянула на мокрое тело, я босыми ногами прошлепала в свою комнату. Усталость была сильнее голода. Рухнув поверх покрывала, я провалилась в сон…

Глава 4
Четверг

За мною повсюду лень, будто тень,
И с нею сражаться мне снова лень.
Пусть остается навеки со мной
И не мешает — приятна порой.

…Сон, как липкая тягучая паутина, окутывал меня, не позволяя выбраться. Ночь, словно паук, плела нить и, раскручивая ее, будто лассо, пыталась накинуть на меня, чтобы еще сильнее привязать к иному миру, тому, что по ту сторону грез. Сил бороться с наваждением не было. Хотелось просто лечь, расслабиться и исчезнуть.

— Алена… — раздался едва слышный шепот.

Встрепенувшись, я попыталась открыть глаза. В голове было пусто, перед взором все плыло, а где-то там, на задворках сознания, играла тихая музыка, убаюкивая и обещая вечный покой.

— Алена!

Казалось, там, далеко-далеко, кто-то звал, желая, чтобы вопреки всему я пробудилась, вот только все, на что я была способна, — это подтянуть ноги и встать на четвереньки.

— Борись! — рявкнул грубый голос над моей головой.

Я тут же вскочила и оглянулась, но никого не обнаружила. Зато смогла оценить то пространство, в котором оказалась. Идеально квадратное помещение, ни одного окна, зато целых четыре двери. Я медленно поворачивалась вокруг своей оси, но понять, чем отличаются эти двери, не могла. Подняв голову вверх, с горькой усмешкой оценила зеркальный потолок и только потом смогла увидеть зеркальный пол, в котором многократно отражалась.

Господи, когда же это закончится?

Наугад пошла к одной из дверей, но открываться она не захотела. Недолго думая, по стеночке, где не так рябило от отражений, добралась до соседней двери. Почему-то была уверена, что она также заперта, поэтому, нажав на ручку и

ввалившись в соседнее помещение, искренне удивилась.

Как только преграда за моей спиной мягко захлопнулась, под потолком вспыхнул свет. Первое, что смогла увидеть, это как в противоположную дверь кто-то только что вышел. В темном проеме мелькнул знакомый плащ. Кинувшись ему вслед, я со всей силы дернула захлопнувшуюся перед моим носом дверь, вот только преграда не поддалась.

— Что за черт? — возмутилась я.

Эхо подхватило мои слова, многократного их отражая. Я подняла взор и обвела помещение рассеянным взглядом. Красные стены, черный пол и темный куполообразный потолок. И как насмешка над реальностью — четыре двери. Еще раз дернув ручку двери, на которую я опиралась, и убедившись, что она заперта, пошла к той, что была справа.

Преграда поддалась, пропуская в очередное квадратное помещение. От обилия яркого света захотелось зажмуриться. Белые стены, потолок и пол…

— Хм, рай? — удивленно прошептала я.

Над головой раздался едва различимый смех, вызвав ответную улыбку. Да уж, пошутила. До конца недели даже в своих снах я буду в аду.

Сон казался бесконечным, я открывала очередную дверь, попадая в новое помещение. Все они были в чем-то схожи, но при этом ни разу не повторялись. Всегда квадрат с четырьмя дверьми. Причем две из них были всегда закрыты: та, где я входила, и та, в которую мне хотелось выйти. Спустя какое-то время я устала. Медленно подойдя к одному из углов очередного, на сей раз серого помещения, я прислонилась спиной к стене и сползла вниз, вытянув уставшие ноги. Все, больше не хотелось ни-че-го…

— Алена! — под потолком раздался требовательный и, казалось, знакомый голос.

Подняв взгляд наверх, улыбнувшись, покачала головой, а потом, подумав, добавила:

— Нет меня…

— Врешь, — усмехнулся голос в ответ. — Это все твоя лень…

— Опять ты? — искренне удивилась я, расслышав в голосе знакомые нотки Маски. — Почему прячешься? И что значит этот сон?

— Встань и выбирайся! — не скрывая недовольства, произнес мужчина.

— Нет! — резко ответила я.

Вместо того чтобы подчиниться, окончательно распласталась на полу, раскинув руки в разные стороны, а головой упираясь в стену.

— Алена! — рыкнул мужчина, которого я хорошо слышала, но не видела.

— Нет! — все так же уверенно произнесла я. — Мне все равно, но бегать как ошалелая по этой шахматной доске я не буду!

— Вот видишь… — голос раздался ближе.

От удивления я приподнялась на локтях, устремляя взор на мужчину, входящего в помещение через дверь, что еще несколько минут назад была заперта. Подтянувшись на руках, я села, нервно заправляя выбившуюся из косы прядь за ухо.

— Вижу что? — робко поинтересовалась я.

Почему-то каждый раз, когда я видела его в маске и плаще, непонятная робость одолевала меня. Вспомнив, что совсем недавно мечтала снять с него маску, я встала и направилась к мужчине, но, не доходя, замерла, не зная, как попросить.

— Не стоит опрометчиво бежать, — медленно произнес мужчина.

Я смотрела в провалы маски, боясь даже на миг отвести взгляд. Мне хотелось увидеть то, что скрывала серебристая преграда.

— Это ведь сон? — уточнила я.

— И да, и нет, — ответил мужчина, склонив голову набок.

— В чем смысл этих снов? — нахмурившись, поинтересовалась я, делая маленький шажок к Маске.

— В чем? — усмехнулся мужчина. — В том, чтобы твой разум принял твое сознание, не мешая подсознанию делиться информацией.

— Что?! — опешила я.

— Скоро ты все поймешь, а теперь иди, пора выбираться.

— Стой! — крикнула я, когда обладатель волнующего запаха, развернувшись, направился к противоположной двери. — Сними маску, — попросила я.

Мужчина медленно обернулся, из-под капюшона вспыхнул зеленый свет и раздался голос:

— Пора… Зачтено… Просыпайся…

* * *

Из сна меня вышвырнуло, и не только из грез, но и с кровати. Лежа на полу, я потирала ушибленный бок и строила планы мести одному излишне ретивому субъекту. Кряхтя, поднялась и, одернув пижаму, решительно направилась к Ваньке. Распахнув дверь, я застыла, во все глаза уставившись на парочку, которая

предавалась любви.

— Алена?! — рыкнул Ванька, повернув голову и пронзив меня затуманенным страстью взглядом.

Отстранившись от Милы, он ринулся ко мне. Я же, пытаясь протолкнуть в легкие воздух, стояла столбом и смотрела на возбужденное мужское достоинство братика, которое мерно подрагивало при каждом шаге. И лишь когда до меня оставалось не более полуметра, резко подскочила и пулей вылетела в коридор, чтобы через мгновение запереться в ванной. Включив воду, я склонилась над раковиной, исподлобья смотря на свое отражение в зеркале. Красная как помидор, пыталась не сгореть от стыда и восстановить дыхание.

Сволочь! Пока меня морально имеют и во сне, и наяву, этот рогатый козел развлекается со своей рыжей шалавой! Ненавижу!..

— Алена, открой! — крикнул Ванька, ударив в дверь кулаком. — Могла бы и постучать!

— Отвали, озабоченный козел! — рыкнула я в ответ, включила душ и, скинув пижаму, встала под обжигающие струи.

Хотелось забыться, хотелось смыть с себя все воспоминания об аде, но больше всего хотелось вернуть свою прежнюю, размеренную жизнь. Глупая, когда-то я думала, что она скучна, а сейчас все бы отдала, чтобы такой она и оставалась. Рассматривая скукожившуюся кожу на подушечках пальцев, я осознала, что с водными процедурами пора завязывать. Нервно, я бы даже сказала, зло растерла себя полотенцем, завернулась в махровый халат и, упаковав волосы в белое полотенце, вышла в коридор.

— Алена… — тихий голос Милены, сидящей за столом на кухне, привлек мое внимание. — Давай поговорим.

— Разговаривали вчера, — буркнула я, медленно подходя к столу.

Тарелка с еще дымящимся жареным мясом и нарезанными тонкими ломтиками овощами заставила сглотнуть вязкую слюну.

— Садись, — указала Мила на соседний табурет. — Чай или кофе?

— Кофе, — кивнула я.

Голод был сильнее любых других чувств, а потому, опустившись на табурет, я протянула руки к столовым приборам. Лишь когда первый, тщательно прожеванный кусочек мяса упал в желудок, на моих губах мелькнуло подобие улыбки. Милена поставила большую кружку кофе с молоком, как раз в тех пропорциях, которые я любила: не слишком забеленный, но и не карамельно-темный.

Когда тарелка опустела, а напиток выполнил свою миссию, приятно согревая и заставляя кровь достигать мозга в два раза

быстрее, что, в свою очередь, включило блуждание мыслей, рыжая, согнув руки в локтях и переплетя пальцы, примостила на них подбородок.

— Я люблю твоего брата, — произнесла Милена.

— И? — вздернув правую бровь, уточнила я.

— И тебе лучше смириться с этой мыслью. Я его не отпущу, никогда…

— Совет вам да любовь, — усмехнулась я. — Только этот рогатый еще институт не закончил, — предупредила я.

— Это не проблема, — усмехнулась рыжая. — Он не может выйти из квартиры, и рога…

— За это украшение на кальцинированной основе скажи своему отражению спасибо, — насупилась я.

— Я могла бы извиниться… — начала Мила, и я ее тут же перебила:

— Не мешало бы.

— Но не буду, — усмехнулась ведьма. — Ален… Доверься мне, не все так просто, я уже вчера сказала, что ты бы все равно попала в ад.

— Ну, скажем так, с твоей помощью я не просто туда попала, я там застряла, — пожала плечами я.

— Я же не отказываюсь тебе помочь, — вскинулась рыжая. — Я прочла твой контракт, возможности досрочно расторгнуть его нет. Но… Понимаешь, это не простой контракт, складывается ощущение, что тебя к чему-то готовят, но я не понимаю к чему.

— Кроме моей отработки, — начала я, — есть еще сны.

— Сны? — заинтересовалась Милена.

Кивнув, я поведала ведьме и о своих приключениях, и о снах, что видела после каждого дня отработки, включая тот, что взбудоражил меня сегодня.

— Хм, значит, скинул, — усмехнулась рыжая, глаза которой на мгновение блеснули. — Что же, если все так, как ты говоришь, то за эти семь дней ты должна пройти семь кругов ада. Ярость, страх и лень уже прошла…

Ведьма задумалась и, медленно встав, подошла к окну, наблюдая, как солнышко, прощаясь, медленно заползает за соседний дом.

— Тоска, ненависть, жестокость и злоба, — Милена обернулась и, смерив меня напряженным взглядом, продолжила: — Интересно, что тебя ждет сегодня?

— А вот мне неинтересно, из того, что ты тут перечислила, я не хочу ничего испытывать!

— Раз вчера была лень, значит сегодня будет или злоба, или жестокость, или… хотя для ненависти нужен повод… Поэтому

ненависть разжечь не так просто. Мой тебе совет: держись подальше от всего, что может вызывать у тебя эмоции, особенно от мужчин. Ты слишком агрессивно реагируешь.

Ведьма невольно напомнила мне об инциденте с братом, и я, залившись румянцем, смутилась. Проигнорировав вопрос в глазах рыжей, я встала и направилась в комнату брата, несмотря на то что продолжала считать его озабоченным козлом, почему-то хотела извиниться. Ну, мало ли, вдруг я все-таки сдохну в этом аду, а так хоть одним грехом будет меньше.

— Можно? — спросила я, постучав в дверь.

— Да, — раздался приглушенный голос братика.

Открыв дверь, я замерла, не желая переступать границу, что сама же и воздвигла. Ванька поднялся с дивана и, поморщившись, от того, что рога потянули в сторону, все-таки подошел ко мне.

— Прости… — выдохнула я, видя, как неудобно и больно мелкому.

— Это ты меня прости, — отозвался брат. — Ты права, я не должен был так поступать, но Мила… Она обещала все исправить.

— Увы, все закончится тогда, когда закончится, — максимально лаконично ответила я.

— Просто знай, что я очень за тебя переживаю.

Ванька приблизился и, осторожно обняв меня, тут же ударился рогом о косяк, отчего протяжно взвыл, чуть не оглушив меня.

— Ой! — отстранилась я, спасая свое ухо. — Лучше полежи, осталось четыре дня. Справлюсь…

До восьми часов вечера мы с Милой обсуждали возможные варианты проверок в аду, а также попытки с наименьшими потерями для моей психики их пройти. Увы, мы не знали, что ждет меня за дверью.

Ровно в двадцать один ноль-ноль я одернула джемпер нежно-голубого цвета, поправила джинсы, улыбнулась наличию кроссовок на ногах и, перекинув косу за спину, нажала на ручку.

* * *

Яркий свет на мгновение ослепил. Сделав шаг, я тут же сморщилась, ибо обилие звуков просто обрушилось на мое сознание, поглощая его целиком. Распахнув глаза, я увидела в нескольких шагах от себя стойку ресепшена и уже знакомых мне демониц, которые, витиевато ругаясь, объясняли высокому сухопарому мужчине, что вакансий на должность помощника

Смерти уже тысячу лет как нет.

— Нет, ну он точно дебил! — обиженно произнесла Анита, нервно постукивая ноготками по белоснежной поверхности стойки. — Если таких будут брать к Смерти, то забор душ превратится в фарс!

— Ну и что ты воздух сотрясаешь? — усмехнулась Натали, дернув хвостом, вроде как убирая лишнюю пыль.

Именно в этот момент взгляд демоницы остановился на мне, и алые губы медленно расползлись в подобии улыбки, блеснув едва заметными клычками.

— Ты глянь — Светлая! — выдохнула Натали.

— Что светлая? — не поняла Анита, раздраженно распечатывая темно-серый конверт.

— Да не что, а кто! — воскликнула девушка, бесцеремонно ткнув в меня пальцем. — А почему снова к нам?!

— Где?!

Анита подняла взгляд и, увидев меня, почти приветливо улыбнулась.

— И правда, Светлая! Хотя чему радуешься?! Вспомни, как Злата нас в прошлый раз отчитала, так что чур меня! Алена?! — обратилась она ко мне. — Вали отсюда, еще не хватало за тебя выговоры получать.

— Погоди! — перебила демоницу Натали. — Уж не знаю, почему тебя забросило сюда, но тебе и правда лучше поторопиться, Злата терпеть не может, когда кто-то опаздывает.

— Спасибо, — пролепетала.

И поспешила к лифту, тем более что кабина уже порывалась закрыть двери. В итоге, влетев в последний момент, я уткнулась в молодого, скорее всего, человека. Мужчина, удерживая меня за предплечья, смерил мою тушку пристально-изучающим взглядом своих темно-синих очей, вот только я поспешила выпутаться из захвата и нажать на табло манящую циферку тринадцать. Лифт плавно заскользил наверх, а я же смущенно таращилась в пол, так как смотреть на набор тестостерона, что стоял в одних брюках и сапогах, демонстрируя великолепие мужского тела, было выше моих сил. Кабина замерла на требуемом этаже, и, шумно выдохнув, я выскочила в еще не до конца открывшиеся двери.

Ворвавшись в кабинет Златы, я впервые за все это время обомлела. Комната была пуста, мокрые и потускневшие лианы, поникнув, свисали вдоль стен. Стол дамы был пуст, лишь белый лист, сложенный пополам, сиротливо лежал на поверхности. Сама не зная почему, подошла и, подняв, развернула. Пробежав взглядом одну строчку, с удивлением обернулась. В дверном проеме стоял мужчина, что составлял мне компанию в лифте. На

губах красавца блуждала улыбка, глаза надменно смотрели на меня, а сложенные на груди руки лишний раз привлекали внимание к безупречным мышцам, что перекатывались под кожей.

— Светлая Алена? — с долей ехидства поинтересовался мужчина, отлипая от косяка и делая ленивый шаг в мою сторону.

— Да, — нервно кивнула я. — Кар? — уточнила я, еще раз перечитав послание.

— Кар. Я буду сопровождать тебя сегодня, насколько мне известно, тебя ждет увлекательная экскурсия по аду.

— Так уж и увлекательная? — осторожно уточнила я.

— Более чем, — усмехнулся мужчина.

— А вам не холодно? — хрипло спросила я, стараясь не смотреть на мужское тело.

— Тебя это смущает? — усмехнулся мужчина, но, увидев, как я качнула головой, стал перечислять: — Заводит? Возбуждает?

— Нет! — резко ответила я.

— Хм, странно… — произнес мужчина, хлопнул в ладоши, и на его плечах появилась белая рубашка, правда, застегивать ее он не стал.

— Тут написано, что это пропуск в те зоны, которые мне покажет Кар, — произнесла я, протягивая лист.

— Да, это так, — кивнул мужчина, челка упала на его глаза, закрывая азартный блеск. — Предлагаю начать с вотчины Даомона, уверен, это не оставит тебя равнодушной.

Спросить, что именно Кар имел в виду, я не успела. Мужчина подошел к лианам и, поманив меня пальцем, раздвинул темно-зеленые стебли. Видимо, ничто не исправит моего восприятия: я была уверена, что Кар пойдет со мной, но вместо этого он просто толкнул меня внутрь, сопроводив сие действо инструкцией:

— Никому не помогай!

* * *

Да кому тут поможешь? Если никого нет…

Вот только долго в моей голове эта мысль не задержалась, ибо, сделав буквально несколько шагов вперед, я оказалась на небольшой площадке. А посмотрев вниз, узнала то самое плато с клетками, которое я видела две ночи назад, это было не более чем маленькое пространство с безобидными индивидуальными помещениями.

— Это лишь души… — безостановочно твердила я.

Держась руками за влажные выступы на стене, я спускалась

по каменной и очень узкой лестнице вниз, так как возможности вернуться обратно просто не было. Стоило ступить ногой на первую ступеньку, как за спиной выросла стена, отрезающая меня от площадки, на которую я вышла.

Стоны… Крики… Проклятия…

Все это чаще всего доносилось до меня, но изредка, сквозь эту какофонию звуков я слышала робкое признание, раскаянье и просьбы. Чем ниже я спускалась, тем хуже мне становилось. Я не могла видеть, как молодая девушка извивалась, лежа на каменном полу в небольшом углублении. Безостановочно причитая, она раздирала когтями собственные руки, пытаясь добраться до вен. В какой-то момент она словно очнулась и, кинувшись к тонкой решетке, протянула ко мне окровавленные пальцы. Взгляд на мгновение прояснился, и девушка прошептала:

— Помоги!..

Глаза брюнетки прищурились, губы изогнулись в подобии оскала, и, зарычав, она всем телом кинулась на преграду, желая схватить меня. Я отскочила назад, чтобы тут же попасть в объятия другого узника. Мужчина прижал меня к прутьям, не давая возможности отстраниться, и, облизав мою ушную раковину, прохрипел:

— Помоги!..

Я ничего не успела сделать, раздался щелчок, мужчина дернулся, и его руки обмякли. Медленно обернувшись, я увидела, как тело узника опадает, глаза закатываются, а из приоткрытого рта вытекает тонкая струйка крови.

— Это просто души… — повторила я, обнимая собственное тело дрожащими руками, — только души…

— Не смей останавливаться! — раздался хриплый мужской голос. — Иди вперед!

Обернувшись, я никого не увидела, да и, собственно, понять, откуда идет звук, так и не смогла. Совет показался мне дельным, и, стараясь поменьше смотреть по сторонам, я поспешила вперед, вдоль помещений, где-то отгороженных прутьями, где-то рвом, а где-то лишь проводами, которые, скорее всего, были под напряжением. Как ни старалась смотреть лишь перед собой, взор то и дело скользил по сторонам, отмечая мужчин и женщин, чьи лица были искажены от гнева и злобы, а пальцы на руках скрючены, будто их тела била непрекращающаяся судорога. Стоны и хрипы, которые при этом они издавали, заставляли мои глаза наполняться влагой.

Я не плакала, я держалась…

Это не плато, а лабиринт-тюрьма. Заключенные же были душами тех, кто при жизни слишком часто испытывал гнев.

Даомон лечил свои души.

Когда я была маленькой и заболела, врач прописал мне две микстуры, одна была горькой, а вторая сладкой. Естественно, горькую я пить не хотела, но пожилой мужчина, поправив очки, сказал:

— Никогда лекарство не будет сладким, а лечение приятным. Просто запомни!

Сейчас, глядя на корчившиеся в агонии души, я вспомнила слова врача. Никогда исцеление и очищение не будет приятным. Только вырвав то, что уничтожает целостность души, можно допустить в нее свет… Хотя о чем я? Какой свет в аду?..

Чем дальше от лестницы я уходила, тем тише были узники. Некоторые просто сидели, обняв собственные колени, а другие лежали на полу, устремив взор в небо. Да, в этой части ада небосвод был, правда, не голубой и даже не синий, он был фиолетовым, с легким переливом в багрово-красные тона.

Наконец я достигла последнего поворота, и пространство изменилось. Обернувшись, поняла, что от тюрьмы не осталось и следа, а передо мной стоял стол, за которым расположилась девушка, манерно подтачивая безупречные коготки.

— Омон занят, — чуть капризным голосом произнесла брюнетка.

И лишь после этого соизволила поднять на меня взор своих миндалевидных глаз. Окинув меня более чем оценивающим взглядом с ног до головы, она глубокомысленно фыркнула, поджав ярко накрашенные губки, и махнула рукой в сторону двери.

Стоит ли упоминать, что стен в этом странном пространстве просто не было? Да, был стол, да, кресло, да, девушка, но ни стен, ни потолка не наблюдалось, а вместо ожидаемого пола был все тот же каменный помост. Так вот, та дверь, на которую мне было указано, просто стояла в нескольких метрах от стола. Кажется, я медленно схожу с ума…

Дернув на себя дверную ручку, я с опаской заглянула внутрь. Никого! Вдохнув, будто решаясь нырнуть в темный омут с головой, я сделала шаг вперед.

* * *

Пространство дрогнуло. Словно сквозь невидимую обычному глазу преграду, я ворвалась в новое помещение, чтобы тут же замереть, уставившись на мужчину, что сидел за огромным письменным столом, заваленным бумагами. Будто почувствовав

постороннее внимание, он медленно повернул голову, и меня пронзил взгляд. Я была слишком далеко, чтобы рассмотреть цвет глаз, но увидела черты лица, а внутри что-то сжалось, не давая вдохнуть полной грудью.

Страх… Удивление… Неверие… Предвкушение… И опять липкий страх…

Все эти чувства, словно воронка, кружились вокруг меня, притягивая к себе, разрывая на части и не давая возможности ни сказать, ни сделать шаг.

Мужчина прищурился и, отложив карандаш, который в этот момент крутил меж пальцев, медленно встал. Черная рубашка, казалось, была из шелка и черные брюки, заправленные в высокие, почти до колена, сапоги, придавали образу некую неряшливость. Сознание подбросило определение, от которого я тут же смутилась, — благородный бандит. Опасный, но красивый, а самое ужасное, что безумно притягательный. Хотелось не просто смотреть, пальцы аж кололо оттого, как хотелось потрогать. Меж тем брюнет сделал шаг вперед, и я замерла, во все глаза смотря на него.

Один шаг, один жест, но ком встал в горле. Сбылась мечта идиотки: я увидела его, Ара, без маски! На лице мужчины мелькнула змеиная усмешка, он поднял левую руку на уровень груди, щелкнул пальцами и резко опустил. Что-то изменилось…

Сделав шаг к тому, кто тут же, потеряв ко мне интерес, вернулся за стол и полностью погрузился в работу, натолкнулась на преграду. Словно мим, я перебирала руками по стеклу, не веря, что он сделал это. Ар просто отгородился от меня, будто от лишней помехи!

Злость, обида и непонимание — вот что я испытывала, когда вложив все силы в удар, опустила кулак на прозрачную поверхность. По ней тут же побежали трещины, полностью искажая то, что было за ней. Я второй раз ударила, третий, четвертый. Неистово била и била, нанося сокрушительные удары, в итоге стекло рассыпалось, и в который раз за этот день я с удивлением смотрела на опустевшее помещение. А был ли мужчина?!

— Ар-р-р-р… — то ли крикнула, то ли прорычала я.

— Чего орешь? — раздался вкрадчивый голос из-за спины, отчего я резко подпрыгнула и развернулась.

С неизменной усмешкой рядом с открытой дверью, которой, клянусь, еще минуту назад там не было, стоял Кар. Полы рубашки все еще были распахнуты, оголяя тело, вот только в этот раз это вызвало не восхищение и желание, а злость и неприятие.

— Не ору, — буркнула я.

Последний раз кинув взгляд на пустующий стол, я подошла к блондину и, заломив бровь, спросила:

— Куда дальше?

— Хм, дай подумать… У Омона ты побывала, кстати, как тебе его соты?

— Простите, что?! — опешила я.

— Соты, — усмехнулся Кар. — Наш Повелитель гнева именно так называет те ямы, закутки и ниши, в которых он очищает души, — с легким презрением проговорил блондин.

— Никак, — отозвалась я. — Мерзко.

— Ну, знаешь ли, милая Алена, ад в принципе не отличается красотой.

— Скажи, а есть ли души, которые попадают сразу после смерти в рай? — спросила я.

— У-у-у… — Кар блеснул белозубой улыбкой, хотя взгляд оставался серьезным и сосредоточенным. — Это ты не по адресу.

— А чем в аду занимаешься ты? — проявила я любопытство, раз мужчина решил побыть разговорчивым.

— В данный момент слежу за тем, чтобы ты не пропала в лабиринтах ада, — ответил он, поворачиваясь к двери. — Идем, пора.

— А чем будешь заниматься, когда я уйду? — решила с другой стороны подойти я.

— Тем, чем обычно, — служить атеркару, — пожал плечами Кар, пропуская меня вперед.

— Какому? Аркерону?! Это ведь он сейчас был в этом зале? — уже сделав шаг в новое помещение, я резко обернулась и впилась взглядом в глаза блондина.

— В этом зале никого нет, — обернувшись, констатировал он.

— Это сейчас! — взвилась я. — Но минуту назад тут был мужчина в черной рубашке и черных штанах. Я уверена, что видела его!

— Дорогая, — Кар, улыбнувшись краешком губ, подхватил меня под локоток и, протолкнув внутрь, закрыл за собой дверь. — Для начала, раз уж ты такая любопытная, то никто никогда не видел лиц атеркаров. Они всегда ходят в масках или полумасках. И, поверь, не для того, чтобы скрывать лица. Они многолики! Понимаешь?! Мно-го-ли-ки! Но самое важное, маски блокируют их истинную силу. Без нее они могут уничтожать одним лишь взглядом. Ну и напоследок… Аркерон — Судья. Это же помещение — кабинет Омона, так что если ты видела кого-то тут, то, скорее всего, его… Хотя без маски… Знаешь, для трупа ты слишком свежая, говорящая и активная…

— А кому служишь ты? — не унималась я.

— Если хочешь, я лично познакомлю тебя с ним, — усмехнулся мужчина и, остановившись, обвел рукой помещение. — Смотри…

* * *

Углубившись в допрос, я не сразу заметила, что Кар увлек меня в центр практически круглой залы, вдоль ее стен стояли огромные экраны, отображающие разные помещения. Присмотревшись, я поняла, что они демонстрировали факт заключения сделки. Неосознанно сделав шаг вперед, я протянула руку к одному из телевизоров. Как только мои пальцы коснулись экрана, картинка полностью ожила, став трехмерной, а помещение наполнилось звуками.

— Да! Да! Да, черт вас побери! — хрипло кричала темноволосая девушка, сверля взглядом улыбающуюся блондинку. — Я чертовски завидую этой гадине! Это со мной он должен быть, а не с ней. Это я ночами не спала, чтобы Кеша сдал экзамены. И вот теперь, когда он стал замом главы этой долбаной компании, то связался с этой швалью! Не-е-ет, так просто ты от меня не отделаешься!

— Катя, погоди! Ты с ума сошла, у тебя уже глаза горят, словно у бешеной собаки! — парировала блондинка, едва заметно улыбаясь.

— Ира! Заткнись! Я собственноручно сгною эту тварюшку! — бушевала девушка.

— А не проще ли… — Ирина замялась, делая вид, что задумалась.

— Что?! Что?! Ира, да говори ты уже, я на все согласна!

— Так уж и на все? — заломила бровь блондинка.

— Убивать не буду, — буркнула Катя, вытаскивая из кармана сигареты.

Распаковав новую пачку, она дрожащими пальцами вынула одну и, зажав кончик фильтра меж алых губ, зарылась в сумку в поисках зажигалки. В этот момент в кадре появился мужчина и, подойдя к девушке, вынул массивную зажигалку. Подушечка пальца резко опустилась, приведя колесико в действие, и небольшой огонек тихо зашипел, подрагивая на ветру. Катя прикурила и лишь потом подняла взгляд на мужчину.

— Спасибо, — отозвалась девушка, выпуская дым.

— Я могу вам еще чем-то помочь? — медленно растягивая губы в ухмылке, поинтересовался мужчина.

Я, замерев, наблюдала за событиями, краем сознания отмечая

что-то знакомое в голосе нежданного кавалера и в его действиях. Неожиданно по экрану прошла рябь, но я ее почти не заметила, цепляясь в сознании за мелькнувшую мысль. Где-то я его видела… Вот только вид у мужчины был иным.

— Вы согласны? — подал голос незнакомец, обращаясь к Кате.

Переведя на нее взгляд, я обомлела: из пусть напуганной, пусть разозленной, но эмоциональной девушки она за минуту перевоплотилась в уверенную в себе, жесткую стерву. И видно это было невооруженным взглядом.

— Да, я готова заключить эту сделку, — отозвалась брюнетка.

— Катя, ты уверена? — все так же улыбаясь, вкрадчиво спросила Ирина.

— Да, Ир, я уверена. Не хочу страдать, хочу, чтобы страдали они. Но сначала она…

Неосознанно, будто еще надеясь спасти Катю, я сделала шаг вперед, но на моем плече сомкнулись пальцы Кара, а в ухе раздался его вкрадчивый голос:

— Нарушишь сделку вампиру, потеряешь много крови.

— Точно! — взвизгнула я. — Это же та зубастая сволочь! Вот гад!

— Хм, значит, уже встречалась с ним, тогда должна знать, что Влад свое не упустит, а с теми, кто ему мешает, он скор на расправу.

Экран словно всосал картинку, и она опять стала плоской, а под телевизором появился циферблат, отсчитывающий секунды в обратную сторону.

— Это что? — ткнула я пальцем в уменьшающееся число.

— Это срок апелляции, — скучающим тоном поведал Кар. — Если девица до истечения этого срока покается, то сделку аннулируют. Не смотри так, Влад свое уже получил. Видишь блондинку? — мужчина указал рукой в угол экрана на Ирину. — Вот это ее задача — не допустить раскаяния. Заметь, она не раз уточняла, готова ли Катя на сделку. А знаешь почему? Сама пару дней назад заключила такую же, и вот теперь, чтобы оттянуть момент расплаты, ей надо раз в определенный промежуток времени подбивать других на сделку. Так сказать, платить процент по кредитам.

— Не ад, а «МММ» какой-то… — недовольно буркнула я.

— Хм, ну в чем-то ты права, ибо тот, кто устроил на Земле то, что ты назвала «МММ», в целом умыкнул уже хорошо знакомую пирамиду.

— А чему позавидовала Ирина? — осторожно уточнила я.

— Катиным новым серьгам, — задумавшись на мгновение,

выдал Кар.

Не скрывая удивления, я перевела взгляд на блондинку, пытаясь понять, неужели все люди так мелочны и неужели легкая зависть может породить вот такие последствия.

— Легкая? — будто прочитав мои мысли, переспросил Кар. — Аленушка, наивная ты наша, неужели ты думаешь, что зависть к серьгам, оставшимся в наследство от прабабки, беглой графини, которые на аукционе по предварительной оценке тянут на двести тысяч долларов, — это мелочь?

— Ого! — присвистнула я, по-другому смотря на Катю. — Но при таких деньгах зачем ей какой-то Кеша?

— Затем, чудо ты неугомонное, что, именно обладая таким достатком, люди начинают хотеть то, что невозможно купить. А не получив этого, легче всего идут на любые сделки, — Кар взял меня за плечи и повернул к другому экрану. — Вот полюбуйся. Сейчас ты увидишь, чем зависть богатых отличается от зависти успешных.

Протянув руку, я активировала другой экран. Картинка ожила, и меня оглушил крик молодого человека. Он методично разрывал лист за листом, которые были испещрены надписями простым карандашом, и безостановочно сыпал проклятиями на голову неизвестного мне Николая.

— Гад! Сволочь! Чтоб ты сдох от самого неизлечимого заболевания! Нет, лучше, чтобы ты жил, но ни одна баба никогда тебе не дала! Хотя нет… Лучше, чтобы дала, но в самый ответственный момент твой хер скрючился в узелок и таким бы и остался.

— Дима, Димочка, ну что ты так расстроился? — в помещение вошла девушка, поправляя очки в толстой роговой оправе.

— Оля, уйди! — взревел парень, одним движением скидывая со стола оставшиеся бумаги. — Ненавижу! Слышишь? Я его ненавижу!

— Нет, — устало произнесла девушка, наклоняясь и собирая листочки. — Ты завидуешь. Дим, ты просто завидуешь тому, что его будут издавать, а твою рукопись отклонили!

— Да я даже отправить ее не могу! Он же идею мою спер! Это мой сюжет! Это моя книга!

— Нет, — резко произнесла девушка. — Это была ваша книга! Ваша… Но ты решил, что он для тебя обуза, и, сославшись на болезнь, сам стал писать, вот только Коля первый закончил и первый отправил.

— Тварь! — рыкнул парень. — И не защищай его! Он подлый мерзкий вор!

— А ты просто истерик!

Девушка встала и, положив стопку листов на стол, развернулась к двери. Дмитрий тут же смахнул ненавистные бумаги, которые разлетелись по полу. Ольга обвела помещение рассеянным взором, поправила очки и, распахнув дверь, замерла на выходе. Медленно обернувшись, она произнесла:

— Говорят, хорошо могут писать лишь те, кто одинок и страдает. Тебе не нужна ни я, ни моя поддержка. Тебе нужно одиночество!

— Ты куда?! — рыкнул парень.

— Неважно, — едва заметно улыбнулась Ольга. — Главное, подальше от тебя.

— Ну и катись. Дура! — выкрикнул Дима, ударяя кулаком по столу. — Вы еще обо мне услышите! Но я вас к себе не пущу.

— Ядом не подавись… — едва слышно прошептала девушка.

Картинка стала плоской, а под экраном побежали циферки.

— Но ведь сделки не было! — удивленно произнесла я, оборачиваясь к Кару.

— Была, и Ольга ее приняла.

— Она что, из ваших?! — не поверила я.

— Она… Нет, она такая же, как Ирина.

— И чему позавидовала она? Погоди, а почему Оля и Ира вообще это делают?!

— Ален, ну чего ты такая дотошная? — с легким раздражением поинтересовался Кар, но понял, что я не отцеплюсь, выдохнул и продолжил: — Мне показалось, что ты уловила главное, — лекторским тоном произнес мужчина. — Смотри, допустим, кто-то кому-то позавидовал. Не так чтобы жестко, а так, поверхностно. Это не сделка, это намек на то, что за этой душой надо следить, ибо она падка именно на этот грех. А дальше судьба, не пыхти, ну хорошо, мы, с разрешения судьбы, начинаем подкидывать обладателю такой души разные провокационные вещи. Можно ли устоять? Можно ли уберечься от соблазна? Разумеется, да… Только ради чего?! Без соблазнов нет риска, а без риска — нет адреналина! Люди не одноклеточные организмы, их тела наделены мозгами, в которых обитает разум, а уж он привык наслаждаться адреналином, вот мы его и подкармливаем, как умеем.

— Не пудри мне мозг! — сквозь зубы проговорила я, сжимая кулаки. — Вы осознанно провоцируете людей на зависть, чтобы поиметь потом их души! Вы все делаете для того, чтобы как можно больше людей попало в тотальную зависимость от вас. Вы создаете армию безвольных душ!

За спиной раздались одинокие хлопки, заставившие меня

вздрогнуть, а Кара, имитировать поклон, прижав голову к груди.

— Приятно слышать от еще живой такие разумные утверждения, — раздался приглушенный маской голос.

Я с жадностью рассматривала атеркара, которого явно видела впервые. Да, он был так же высок, как и тот, что повстречался мне на лестнице и позже не покидал мои сны. Но… Маска была не серебристой, а красноватой, будто кто-то смешал медь с серебром. Да и голос был мне незнаком, но самое важное… Я принюхалась.

Сандал и чуть-чуть корицы…

— Волк! — рявкнул атеркар.

Из-за его спины вышел тот, кто таскал меня на плече в катакомбах. На морде человекозверя появился оскал, а в глазах мелькнуло удовольствие.

— Проводи Алену в следующий зал, не хочу, чтобы ее чрезмерная аналитика испортила мне показатели.

Волк сделал шаг ко мне, а я юркнула за спину Кара. Почему-то не слишком одетый блондин был мне более приятен, чем излишне волосатый субъект. Волк рыкнул и, не дав мне убежать, схватил, чтобы тут же перекинуть мою тушку через плечо. Ощутимый шлепок по пятой точке заставил тут же затихнуть.

— Кар-р-р…

Я услышала, как ласково позвал блондина атеркар, и почему-то кровь застыла в жилах. Не знаю, как Кар, а я испугалась, тихо всхлипнув.

— Не смотри, а еще лучше не слушай. Он провинился и понесет наказание, — прорычал мужчина, открывая дверь.

— За что? — прошептала я, оказавшись в полной темноте и все еще на плече Волка.

— Слишком разговорчив, — буркнул мужчина, помогая мне принять вертикальное положение. — Тебе туда!

Волк указал на дверь. Обведя взглядом пространство, я поняла, что мы находимся в небольшом и плохо освещенном коридоре, в котором лично я увидела лишь три двери. Из одной мы вышли, в другую предлагалось мне войти.

— А ты? — спросила я, медленно подходя к преграде.

— Дела, — лаконично молвил человекозверь, направляясь к третьей двери. — Не задерживайся, а то застрянешь навсегда.

Услышав предостережение, я тут же схватилась за дверную ручку. Дернув преграду на себя, я быстро нырнула внутрь, чтобы тут же замереть, с ужасом осматривая очередное пространство.

Господи, когда же это закончится?

* * *

Посредине помещения на огромном помосте возлежал дракон. Ну, по крайней мере, я именно так окрестила чешуйчатое нечто с длинным хвостом, крокодилоподобной мордой и смотрящее на меня красным глазом. Животное, хотя, скорее всего, огромная рептилия, приподняло голову и, раскрыв пасть, шумно выдохнуло. Меня обдало жаром и затхлым воздухом с примесью гниющего мяса.

— Фу… — отмахнулась я, нервно икнув.

— Ты кто? — раздался вопрос.

Во все глаза я уставилась на чешуйчатое чудовище. Если само наличие дракона я еще могла допустить, но тот факт, что эта морда будет разговаривать, был выше моего понимания.

— Ну что вылупилась? Не пугай Масика! — произнес неизвестный голос, и я окончательно сникла.

Ощущение, что собственное сознание сыграло жуткую шутку и тронулось в неизвестном направлении, стало непреодолимым.

— Кто — ик! — Масик? — осмелилась я задать вопрос.

— А ты что, много кого тут видишь? — произнес все тот же ехидный голос.

— Вижу только огромную ящерицу, — осторожно ответила я. — А вот слышу…

— А слышишь меня! — рявкнул мужчина, выходящий из-за дракона.

Факт того, что был он в плаще и золотой маске, уже не удивил. И вот стоило ему показаться, как ящер стал нервно бить хвостом по полу, будто виляя им, отчего я слегка подпрыгивала на месте.

— Тише ты! — отмахнулся мужчина от дракона. — Итак… Судя по тому, что девушка в шоке, это та самая Алена, — обманчиво ласково произнес мужчина.

Я невольно сделала шаг назад, пытаясь вдавить свое тело в дверь, что была плотно закрыта за моей спиной. Преграда оказалась прочнее, поэтому я просто распласталась по ней, опасаясь, что начну стекать вниз в любой момент. Во-первых, было жарко, а во-вторых, очень страшно.

— У кого в гостях уже побывала? — меж тем раздался вопрос из-под маски.

— Простите? — пролепетала я, не сразу сообразив, о чем спрашивает мужчина.

— Судя по твоей реакции, я у тебя не первый, — выдал наступающий на меня атеркар.

Двусмысленность фразы окончательно вогнала мое сознание в состояние ступора, и все, что я могла, это переводить взор, не блещущий умом, с мужчины на дракона и обратно.

— Эй?! Болезная, не смей умирать! Тебе по контракту не положено! — произнес мужчина, и к уже имеющимся у меня чувствам присовокупился ужас. — Масик, схлопнись!

Тут же раздался взрыв. Закрыв голову руками, я резко присела, сжимаясь в комок. Меня обдало жаром и пылью, что-то тяжелое рухнуло неподалеку. Одно знала точно: вопреки всему логичному я все еще была жива. Осторожно убрав руки от лица, я приоткрыла глаза. Дракона не было, вместо него по всему помещению летали круглые золотые шары. Большие и маленькие, они то поднимались вверх, то медленно опускались, почти касаясь пола, стремительно набирали скорость и замирали, так и не достигнув стены. Посредине всего этого шарикового хаоса стоял атеркар, раскинув руки в разные стороны, то призывая к себе шар, то отправляя его в свободный полет.

— Это контракты моих душ, — произнес мужчина. — Я — Ракерион, хозяин алчности. А Масик, как ты уже поняла, дракон — вместилище контрактов.

Казалось, что атеркар делился информацией не со мной, а сам с собой. Я медленно встала, отряхивая с себя грязь и пыль, сделала осторожный шаг и тут же чуть не натолкнулась на один из шаров. Облетев молниеносно вокруг меня по невероятной траектории, шар замер как раз перед моим взором, и я смогла рассмотреть, что внутри золотого чуда есть глаз, который робко моргнул.

— Покажи ей! — раздался приказ атеркара.

Глаз моргнул еще раз, и вместо него оказался маленький экран. Молодая девушка делилась какими-то новостями с подругами, и у одной из них слегка подрагивали губы. Казалось, что она улыбалась, но в то же время это больше походило на злобный оскал. Все бы ничего, вот только картинка не отражала звука, а значит, и понять, о чем, собственно, шла речь, я не могла. С детским разочарованием я оторвала взор от шара и перевела его на атеркара.

— Любопытно?! — раздался приглушенный маской вопрос.

Я робко кивнула. Да, про алчность знают все, как и про то, что мифический дракон был самым алчным до злата существом, но ведь кроме золота алчность могла поглотить и другие сферы существования. Из-под маски раздался приглушенный, хрипловатый смех, после чего мужчина звонко хлопнул в ладоши. Шар, что мгновение назад висел перед моим носом, стремительно ухнул мне под ноги и, расколовшись на две части, словно орех, создал невероятную трехмерную проекцию.

— Не смей прикасаться! — одернул меня мужчина, как только я подняла руку.

Робко кивнув, я замерла, рассматривая картинку и сосредоточив все свое внимание на происходящем.

— Правда, оно классное? — восхищенно промолвила кареглазая блондинка, поднимая руку на уровень глаз.

В лучах солнца блеснуло колечко. Россыпь маленьких бриллиантов приковывала взор, рождая легкое чувство зависти.

— Правда?! Ну ведь правда?! — не унималась блондинка, перебирая наманикюренными пальчиками в воздухе.

— Правда, — улыбаясь, произнесла та, что стояла справа от девушки. — Настя, мы очень за тебя рады, и Ромка — он молодец!

— Конечно, молодец, — кивнула блондинка. — Ань, а ты чего молчишь?! Твой-то Стасик хоть бы оловянное тебе подарил!

Девушка с фальшивой улыбкой вздрогнула и, смерив спину блондинки ненавидящим взглядом, медленно произнесла:

— Не в золоте и бриллиантах дело.

— А в чем?! — Настя обернулась и, пронзив Анну насмешливым взором, добавила: — Милочка моя, вот было бы у тебя такое колечко, ты бы по-другому говорила. А на голодный желудок да пустой кошелек всех на философию тянет, ведь нужно хоть чем-то голый зад прикрыть!

— Знаешь… Кому-то щи пустые, а кому-то жемчуг мелок…

— Ну-ну, — усмехнулась Анастасия, не замечая, как блеснули глаза Анюты.

Зато третья подружка, не участвующая в разговоре, переводила взгляд с одной на другую, и по мере общения Насти с Аней, ее глаза темнели. Блондинка взвизгнула, когда завибрировал телефон в ее кармане, и, схватив прямоугольное средство связи, отошла на несколько шагов, дабы, смеясь, поделиться новостями о предложении, которое недавно сделал ей Рома.

— Не завидуй, — тихонько шепнула брюнетка Ане.

Та обернулась, смерила подругу внимательным взглядом и произнесла:

— Это не зависть. Тут нечему завидовать. Ее Ромка как был кобелем и бабником, так им и останется. И уж ты-то это прекрасно знаешь.

— Да, знаю, но каждый человек имеет шанс на исправление, — осторожно произнесла брюнетка.

— Света, я тебя умоляю, таких, как Ромка, даже могила не исправит, а вот то, что он подарил кольцо, которое Стас делал для меня… Интересно, а Настя знает, что носит мое кольцо?

— Не вздумай ей сказать! — выдохнула брюнетка.

— Да уж не скажу… Но все сделаю для того, чтобы она узнала… — оскалилась Анна.

Картинка смазалась, а когда сфокусировалась заново, то я отшатнулась, во все глаза смотря на то, как пластиковый гроб опускают в свежевырытую могилу.

— Просто зарезали из-за цацек, что висели на ней… — тихо шептала сквозь слезы сгорбившаяся женщина. — Два сопляка-нарика… — она по кругу повторяла одни и те же слова: — И ведь один тут же умер от передозировки, а второй… Господи, да ему и четырнадцати лет нет, его же даже судить не будут… А она… Она же только жить начала, к свадьбе готовилась…

Поодаль стояли Светлана и Анна. У последней на глазах застыли слезы, и лишь странная кривая улыбка искажала бледное лицо. То и дело девушка поглаживала руку в перчатке, под которой угадывалось то самое кольцо…

— Бред какой-то! — выдохнула я, как только картинка схлопнулась, а шарик, сомкнув свои границы, медленно поднялся на уровень моего лица.

— Не скажи… — раздался глухой голос, и я, вздрогнув, обернулась.

Атеркар подкрался и теперь вместе со мной наблюдал за тем, как шар наливается золотым светом и медленно отлетает от нас.

— Да, ты права. Дракон и есть алчность. В каждом человеке живет дракон, а вот сможет ли эта рептилия взять верх над разумом, в этом и есть смысл борьбы. Неужели тебе никогда не хотелось того, что имеет кто-то другой?

— Хотелось, — осторожно кивнула я. — Но не убивать же из-за этого!

— Тут все зависит от того, насколько силен и властен твой дракон. Есть те, у кого сил хватит только на воровство, есть те, кто будет ждать удобного случая и вынудит другого отказаться от желанной игрушки, а есть те, кто готов и убить.

— А есть те, кто отказывается? — с надеждой спросила я.

— Есть, — кивнул мужчина. — Слабаки!

Резко обернувшись, я возмущенно уставилась на обладателя золотой маски. Как у него все просто: или ты алчная ящерица, и тогда ты сильный и достойный внимания, или ты слабак с полудохлой рептилией внутри себя. Вот уж нет, я в такие игры не играю!

— Ну это пока… — даже сквозь маску я ощутила его коварную улыбку. — Просто ты еще не узрела того, о чем мечтала бы, но не могла бы заполучить. А как найдешь, так милости просим…

Я было вскинулась, чтобы опротестовать столь наглое заявление, но в этот момент атеркар внезапно потерял ко мне интерес и, громко хлопнув в ладоши, приказал:

— Масик, явись!

Все шарики метнулись в центр, создавая потоки воздуха. А столкнувшись, явили яркую вспышку света, заставив меня невольно зажмуриться. Когда же свет перестал бить по глазам даже сквозь плотно сомкнутые веки, я медленно распахнула очи. На постаменте возлежал довольный дракон, который не отрывал взгляда от воронки, что зависла перед его носом. Неожиданно из закручивающегося вихря вылетел серебристый шарик, и дракон тут же поймал его раздвоенным языком. Я с замиранием и непонятным восторгом смотрела, как серебристое нечто прокатилось по горловине, падая, по всей видимости, в желудок рептилии и забавно подсвечивая ящерицу изнутри. Дракон неприлично рыгнул и, сомкнув веки, опустил голову на передние лапы.

— Ну вот, очередная душа… — произнес атеркар, медленно удаляющийся за тушку дракона. — Иди, тебе пора. Расти, девочка, своего дракона, и мы обязательно встретимся.

Нащупав дверную ручку, я потянула и, возрадовавшись тому, что преграда поддалась, выскользнула в коридор.

— Не дождешься, — сипло произнесла я закрывшейся двери. — Своего дракона я придушу самолично!

— Опрометчивое заявление, — из-за спины раздался голос Кара, заставивший меня вздрогнуть.

Такими темпами я тут стану или неврастеником, или заикой. Господи, когда же кончится эта ночь? Сколько же можно?!

— Куда дальше? — меж тем осторожно поинтересовалась я.

— Хм… Дай подумать… Не знаю, как ты, а я проголодался, — усмехнувшись, произнес блондин и, ухватив меня за кисть, потянул в сторону обшарпанной двери.

— Кстати, а где ты был? — решила поинтересоваться я.

— Кажется, я слишком увлекся общением с тобой, и кое-кому это не понравилось, — произнес Кар, не оборачиваясь. — Вот только почему наказать меня решил Вали, я так и не понял.

— Если ты думаешь, что я хоть что-то поняла, то ошибаешься. Кто такой Вали?!

— Ну как же, зависть помнишь? — я кивнула. — Так вот Валион и есть Повелитель этого замечательного чувства, они с драконом часто в паре работают, а потом души просто пополам делят, ведь алчность без зависти редко присутствует.

— А сейчас, судя по всему, ты решил меня проверить на чревоугодие? — заломив бровь, уточнила я, замирая вместе с Каром перед дверью.

— А ты что, на диете?! — усмехнулся мужчина.

— Знаешь… Вот как раз подумала, что пора… Чувствую в

себе пару лишних килограммов, так что, может, я воздержусь?

— Увы, Алена, но посетить тебе придется всех, — оскалился Кар. — Из этой комнаты ты выйдешь лишь тогда, когда поймешь разницу между обжорством и голодом.

— Мне уже страшно…

* * *

Узкая дверка распахнулась, и меня обдало ароматами приготовленной еды. Во рту тут же появилась вязкая слюна, которую не так просто было сглотнуть, а желудок жалобно заурчал, напоминая о том, что времени прошло немало, а хозяйка даже не побеспокоилась о пропитании собственного тела. Сделав шаг вперед, я тут же поняла, что попала. За спиной никакой двери не оказалось, да и Кар исчез, будто его и не было, а вот внимание очень стройных и красивых людей я привлечь смогла. Все помещение напоминало залы восточного дворца. Меж колонн виднелись небольшие пандусы, на которых стояли невысокие столики, заваленные едой, а вокруг небрежно были раскиданы расшитые подушки. За несколькими столами полулежали-полусидели люди, с явным безразличием созерцающие изысканные яства.

— Новенькая? — раздался обволакивающий женский голос с хриплыми нотками.

— Похоже, — вторил ей ленивый мужской баритон.

Обернувшись в сторону звуков, я смогла разглядеть мужчину и женщину. Последняя поражала своей красотой. Стройная брюнетка с миндалевидными карими глазами и пухлыми алыми губками полулежала на подушках. Меж пальцев она вертела спелую виноградинку, которая пускала струйку сока, что насыщенной каплей по запястью стекала вниз. Мужчина, созерцающий путешествие капли по коже, сморщился и перевел взгляд на меня.

— Кажется, она живая, — произнес он без каких-либо эмоций.

— Тогда стоит позвать Вада, возможно, ее не в тот отсек пригнали. Знаешь… на ту, что в реальной жизни переедала, она не похожа, — сказала брюнетка, сжав виноградину меж пальцев.

Сок брызнул, орошая персиковую тунику девушки, но она сделала вид, что так и должно было быть. Отряхнув мякоть ягоды с пальцев, она протянула руку к спелой клубничине. Сглотнув, я отвела взгляд.

— Хм, к нам гости?! — прокатился густой бас меж колонн.

Люди, а точнее, их души замерли и, побросав еду, которую не

столько ели, сколько играли с ней, пали ниц, уткнувшись лбами в пол. Я крутила головой из стороны в сторону, пытаясь найти источник звука, а точнее, атеркара, судя по всему, властителя чревоугодия.

— Да, деточка, именно его! — раздался голос.

И был он так близко, что внутри меня все сжалось от предвкушения и страха. Ноздри уловили запах сандала и ванили, но мне милее совсем другой аромат.

— Ну что же, Алена, — из-за рядом стоявшей колонны вышел мужчина, само собой, в плаще и с белой маской на лице. — Добро пожаловать, проголодалась?

— А врать можно?! — зачем-то уточнила я.

В ответ раздался грубоватый смех, и судя по тому, как содрогались плечи под плащом, мужчине было забавно.

— Разумно, но глупо. Ты угадала, я — Ивадон, тот, кто очищает души от одного из самых распространенных пороков современности, от чревоугодия, и я же тот, кто до сих пор наказывает ваш мир голодом, — атеркар выдержал паузу и продолжил: — Видишь ли, девочка, — от обращения меня слегка передернуло, но поняв, что мужчина направляется вглубь помещения, я последовала за ним, — голод — единственный стимул для того, чтобы оторвать бесценную пятую точку от подушки и начать хоть что-то делать.

— То есть вы делаете добро? — искренне изумилась я.

— Добро?! — переспросив, мужчина обернулся, и сквозь прорези в маске меня опалило холодной тьмой. — Нет, в этом нас точно нельзя обвинить. Впрочем, как и в том, что кто-то из атеркаров осознанно делает зло. Даже Омон, неся в массы гнев, фактически вскрывает нарывы, давно существующие в людях. Нет, мы не служители добра или зла, мы просто делаем то, для чего были созданы. Мы чистим души, чтобы там, в раю, их просто распределяли.

— Вас послушать, так все закономерно и почти идеально, — буркнула я, то и дело бросая жадные взгляды, полные голодного блеска, на столы, мимо которых мы двигались.

— Аленушка, девочка несмышленая, что же при таких взглядах тебя к нам-то занесло? — наигранно вежливо поинтересовался мужчина.

— Брат у меня — козел! — выпалила я.

— Хм, забавно… — протянул атеркар, подходя к резным дверям.

Коснувшись преграды рукой, он практически снес ее, заставив дверки не только раскрыться, но и замереть в распахнутом состоянии.

— Ну вот, тут ты можешь отужинать.

Ивадон указал на одну из ниш, где стоял овальный столик, заставленный тарелками. Стоило мне сделать шаг в сторону угощения, как мужчина растворился, оставив после себя лишь эхо смеха, которое быстро таяло.

Медленно опустившись на подушки, я протянула руку к куску лаваша. Стоило моим пальцам коснуться еды, как на глазах румяный, пышущий жаром и ароматами треугольник превратился в натуральную гниль, из которой выпал маленький белый червячок. Издав возглас омерзения, я отпрянула от стола. Истлев за доли секунды, лаваш просто исчез, а вместо него на столе сиротливо возвышалась небольшая горка серого пепла.

— Что за черт? — выдохнула я, отказываясь верить собственным глазам.

Переведя взор на другую тарелку, я протянула руку к ветке винограда. Как только подушечки пальцев соприкоснулись с поверхностью ягоды, она тут же пожухла, увлекая за собой всю ветку. Спустя минуту от спелой грозди не осталось и следа, лишь мутное пятно жижи медленно растекалось по столу.

— Спасибо, поела! — буркнула я, поднимаясь из-за стола.

Проверять, во что превратится шашлык и плов уже не хотелось, знаете ли, фантазия-то бурная, а изюм в рисе был слишком крупным и продолговатым. Только насекомых мне тут не хватало. Отойдя от стола на пару метров, я возмущенно сложила руки на груди и, обведя помещение взглядом, едва заметно поморщилась. Презрение?! Возможно, а еще обида и жалость, притом к самой себе. Нашла кому довериться! Служителю ада! Дура!..

За спиной скрипнула дверца. Обернувшись, увидела довольную рожу Тигра. Мужчина поманил меня пальцем и, дождавшись, когда я подойду, прошептал:

— Ну что, голод будешь смотреть или дальше?

Несколько мгновений всматривалась в его звериные глаза, пыталась найти подвох, но осознав, что вряд ли будет хуже, произнесла:

— Давай дальше, знаешь ли, есть как-то перехотелось.

Тигр кивнул и, отворив одну из створок, поманил за собой. Далеко уйти мы не успели. Из-за очередной колонны выскочили мужчина и женщина в светлых развевающихся туниках, дабы преградить нам путь.

— Куда же вы, не вкусив хлеб и не познав наше радушие? — промурлыкала девушка, откинув пряди огненно-рыжих волос за спину.

— Наелись уже, — рыкнул Тигр.

Однако то, как нервно дергались его усы, подсказало, что ситуация непростая. Тихонько приблизилась к полосатому, практически прижимаясь к нему.

— Я сделаю тебе хорошо, — жеманно произнесла рыжая, протягивая руку к Тигру.

Мужчина отскочил, увлекая меня за собой. За спиной раздалось шипение, что заставило меня куда интенсивнее шевелить ногами.

— Не давай им к тебе прикоснуться, умрешь! — выкрикнул полосатый.

Тигр стремительно двигался вперед, а я хаотично бежала за ним, то и дело прикладываясь плечом о колонны. Времени на размышления не было, но казалось, что полосатый меня спасает, и от этого почему-то было хорошо. Мужчина подбежал к очередной двери и, не дожидаясь, пока я переведу дух, распахнул ее, чтобы тут же вытолкнуть меня наружу. Сам же, чуть замешкавшись, обернулся. Прямо перед ним из воздуха возник атеркар. Белая маска с черными провалами вместо глаз была устремлена на меня.

— Ну что же ты, Алена, даже не поела, — раздался глухой голос.

— Я на диете, — буркнула первое, что пришло в голову.

— Ну ничего… — протянул голос из-под маски. — Я подожду…

За спиной атеркара появились мужчины и женщины, что, несмотря на свою внешнюю красоту, уродливо кривили губы, оскалившись отросшими клыками. Нервно передернув плечами, я сделала еще один шаг вглубь коридора, чтобы тут же уткнуться в чье-то тело.

— При-и-ивет… — раздалось над ухом, и шершавый язык коснулся моей шеи.

Чудом не завизжав, я резко развернулась, отпрыгивая в сторону. За спиной оказался Лис, глумливо облизываясь, он ехидно подмигивал своими звериными глазками.

— Нас ждут! — отчеканил он, на миг став серьезным.

Не дав мне перевести дух, мужчина схватил меня за локоть и, сделав шаг к противоположной двери, распахнул ее, чтобы тут же запихнуть меня внутрь. Я чувствовала себя частью безумной эстафеты, той самой палкой, что передают из рук в руки.

— Не туда! — раздался крик Тигра.

Однако захлопнувшаяся дверь отрезала от меня полосатого спасителя.

* * *

Стоя перед деревянной преградой и уперев в нее руки, я уткнулась в дверь лбом, мысленно моля, чтобы за спиной оказалась любимая и желанная квартира. Увы, счастье не спешило явить мне свой лик. Шумно выдохнув, я уж было решилась оглянуться, но тут чьи-то руки легли мне на плечи.

— Я помогу тебе, — прошептал хриплый голос на ухо.

Вздрогнув, я попыталась обернуться, но мне не позволили. Перехватив запястья, развели их в разные стороны, жестко фиксируя, а вокруг лодыжек что-то сомкнулось. Я дернулась, но чье-то тело навалилось сверху, придавливая к двери.

— Не рыпайся, куколка, мы просто переоденем тебя, — жарко шептал голос. — В царстве Экара надо быть готовой… ко всему…

Я замерла, боясь лишний раз вдохнуть. Экар — это тот, кто первым оставил на мне метку, и вот теперь я в его владениях. Страх сковал тело. Горло перехватило, а глаза заполнились влагой. Все, что я осознавала, это как руки невидимых мне людей раздевали, а потом во что-то облачали меня.

— Что здесь происходит?! — неожиданно прозвучал командный женский голос.

Что-то знакомое послышалось в нем. В ту же секунду меня оставили в покое и, робея от страха, я медленно обернулась, пытаясь понять, во что же меня нарядили.

— Хм, Светлая?! — последовал вопрос от стоявшей напротив меня девушки, в который я с опозданием узнала Идару.

Затянутая в атласную черную кожу с висящими на поясе наручниками, девушка выглядела не столько соблазнительно, сколько устрашающе. Теперь она мало походила на ту, что в первую ночь встретила меня в предбаннике ада. Украдкой обведя помещение взглядом, я еще раз попыталась определить, во что же меня так нагло переодели.

— Думаю, Экар будет доволен, — меж тем пропела Идара.

Развернувшись, девушка махнула рукой, чтобы я следовала за ней. Однако я не торопилась, рассматривая полупрозрачную шифоновую юбку, что липла к моим ногам. Почему-то порадовалась тому, что пару дней назад сделала эпиляцию. После этого нервно ощупала свое тело, искренне удивляясь корсету и шифоновой блузке под ним. Провела руками по бедрам, обрадовалась наличию собственных трусов. Ну хоть что-то меня прикрывает.

Господи, куда я попала?!

Долго размышлять мне не дали. Двое полуголых мужчин подхватили меня под локотки и, приподняв над полом, практически понесли за удаляющейся Идарой. Стараясь не думать о том, что именно эти красавцы меня переодевали, я

оглядывалась по сторонам. То, что мне удалось увидеть, с одной стороны, взволновало, а с другой — насторожило. В нишах за полупрозрачными шторами на огромных кроватях извивались тела обнаженных мужчин и женщин. К своему стыду, я не могла понять: пары ли там, или групповухи. О последних даже думать боялась, со стыда зажмурившись.

— Ну же, Аленушка, все самое интересное впереди, — пропела Идара, коснувшись рукой моей щеки.

Вздрогнув, я отшатнулась, во все глаза уставившись на секретаря атеркара. Интересно, а она видела его без маски?

— Нет! — раздался хрипловатый голос за спиной.

Меня тут же поставили на ноги, и оба сопровождающих, почтительно склонив головы, отошли на несколько шагов.

— Атеркаров без масок видят только избранные, — произнес мужчина в темно-синей маске.

Плаща на нем не было, а вот белоснежная свободная рубашка и легкие брюки оттеняли чернильно-черные волосы, что спадали неровными прядями на плечи. На ногах властителя похоти, как я уже догадалась, были мягкие черные туфли.

— Кар! — чуть повысил голос Экар.

Шифоновые шторы, повинуясь порыву ветра, разлетелись, и в помещение вошел блондин, даря мне предвкушающий взгляд. За его спиной стоял вампир, которого я видела в первую ночь на лестнице. По телу прокатилась первая волна страха. На губах клыкастого змеилась улыбка, не предвещающая мне ничего хорошего.

— Тебе чего? — небрежно поинтересовался Экар.

— Ее, — кивнув в мою сторону, произнес вампирюга.

Эх, надо было тогда на лестнице шваброй ему голову проломить. Атеркар медленно обернулся ко мне, по всей видимости, прошелся взглядом, ибо ощущение было таким, как будто меня ощупали, затем, рассмеявшись, произнес:

— Не моя душа, но ничто не мешает тебе ее… — Маска вроде запнулся и добавил: — Соблазнить.

— С вашего позволения, — поклонился вампир и попытался сделать шаг в мою сторону.

Я дернулась назад, с удивлением обнаружив, что тело мне не подчиняется. Испуг тут же отразился в моих распахнутых до предела глазах, тогда как на губах вампира появилась предвкушающая ухмылка. Вот только при следующем шаге клыкастик наткнулся на прозрачную преграду и обиженно уставился на Экара.

— Почему?! — возмутился монстр.

— Не силой, — раздался голос из-под маски. — Только если

она сама тебя захочет.

Услышав это, я шумно выдохнула. Уж этого точно не произойдет! Но, как оказалось, расслабилась я рано.

— Кар, подготовь ее. Думаю, нашему клыкастому другу одному не справиться, — в голосе послышалось явное ехидство. — А заодно проведи экскурсию для нашей куколки по храму любви, — произнес Экар.

После этого атеркар развернулся и, поманив Идару пальчиком, медленно направился вдоль ряда витых колонн.

— Ты будешь стонать, молить и извиваться! — глумливо перечислил клыкастик.

Не удержавшись, показала ему язык и, ощутив свободу в теле, возмущенно сложила руки на груди. Выходка детская, но нервы оказались на пределе.

— О да, твоему розовому червячку я тоже найду применение, — ехидно произнес вампир и, пока я соображала, о чем это он, продолжил: — Кар, она должна гореть, ты понимаешь?.. Течь и гореть!

— Где? — заломив бровь, уточнил блондин.

Меня, как ни странно, тоже волновал этот вопрос, о двоякости измышлений клыкастого извращенца я старалась не думать.

— В фиолетовой! Не-е-ет! В красной!.. Я хочу ее в красной!.. — рыкнул вампир.

— Экар сказал, — отстраненно произнес Кар, — только если она сама захочет, а красная…

— Жить захочет, значит, и меня захочет! — припечатал клыкастый.

Вампир послал мне воздушный поцелуй и, развернувшись, практически растворился в пространстве. Передернув плечами от легкого омерзения, я вопросительно уставилась на Кара. Блондин обвел помещение взглядом, жестом отослал сопровождающих, которые все еще стояли в позе подобострастного поклона, и лишь потом поинтересовался:

— Ты влюблена?

Не скрывая удивления, я медленно покачала головой.

— Плохо, — выдохнул мужчина, сжав зубы так, что скулы прочертили ровные полосы под кожей. — Спрошу по-другому… Есть тот, кого ты хочешь?

— В каком смысле? — удивилась я.

— Естественно в сексуальном, знаешь ли, Аленушка, — ехидно произнес Кар, — другого смысла в этой зоне просто не существует.

— Так Экар и есть твой атеркар? — решила я сменить тему,

ибо постоянные намеки меня нервировали.

— Да, — кивнул Кар.

Мужчина обошел меня, пристально рассматривая мой наряд, затем протянул руку, в которую я осторожно вложила свою ладонь, и экскурсия началась. Лучше бы я осталась там, меж тех колонн, обдуваемая слабым ветерком, все еще веря, что вокруг меня не аналог потустороннего публичного дома.

Кар, следуя указаниям вампира, кстати, а почему, собственно, он его слушался, я так и не поняла, подводил меня к двери, проводил по ней ладонью, и поверхность становилась прозрачной. Честно говоря, уже перед первой же дверью мои колени дрогнули, и, шумно выдохнув, я облокотилась о стену, сильно зажмурившись. Две мулатки практически облизывали мужчину, распятого звездочкой в пространстве. Кар рыкнул и дернул меня за локоть, заставляя смотреть на завораживающее и одновременно отпугивающее действо.

— Поверь, лучше наблюдать, чем участвовать, — склоняясь к уху, тихо произнес мужчина. — Хотя… если готова, только скажи, и окажешься в красной комнате.

— Даже знать не хочу, что там, — ответила я, предварительно откашлявшись.

Девочкой, впрочем, как и девственницей, я не была, но на столь откровенные ласки никогда не решалась. Ласки?! Пф, игрища! Хотя уверена, многим такое нравится. Мне их жаль! Видимо, реальная жизнь у них слишком однообразна и скучна, раз в сексе они предпочитают такое… такое… неординарное!

Меж тем одна из мулаток, рукой натягивая висящую цепь, что с другой стороны сковывала руки мужчины, медленно опустилась перед ним на колени. И вроде бы стояла она к нам спиной, но я словно воочию увидела и хищный взгляд красотки, и быстрый язычок, что обвел алые губки в предвкушении.

— Не-е-ет… — простонал мужчина, закатывая глаза и дергаясь в оковах. — Перестаньте меня мучить!

— Ты еще не готов! — жестко произнесла вторая красотка, в руке которой появился темный хлыст.

Взмах рукой, и в воздухе раздался характерный щелчок. Мужчина дернулся и застонал, ибо в этот момент та, что стояла на коленях, коготком провела по возбужденному органу. Поймав себя на том, что мне интересно дальнейшее развитие событий, я отпрянула, во все глаза смотря на Кара, что не скрывал довольной ухмылки:

— А ты не девочка, — констатировал мужчина, проводя по двери рукой и закрывая обзор.

Испытав ежесекундное разочарование, я возмущенно

вскинула взгляд на Кара и нервно ответила:

— А что, в этот храм лишь девственниц пускают?

— Не думаю, — будничным тоном парировал мужчина, переходя к следующей двери. — Они не знают, что такое похоть, их сознание буксует на уровне искушения. Даже если такие, во всех отношениях редкие создания попадают к нам, то это означает лишь одно…

— Что?! — нервно переспросила я.

— Что в теории девочки преуспели настолько, что прекрасно осведомлены о том, в каких мужских органах кость есть, а в каких ее отродясь не было, — оскалился Кар, как я поняла, довольный собственной шуткой. — Но судя по твоей реакции, обнаженного мужчину ты не только видела и щупала, но и пробовала.

— Пф, — недовольно сморщилась я. — Говоришь так, как будто я его кусала!

— Хм, а что, нет?! — искренне удивился блондин. — А зря…

— Хорошо, что в прошлой комнате я так и не поела… — пробубнила себе под нос, но, услышав громкий хмык Кара, поняла, что моя реплика не осталась без внимания.

Мужчина провел рукой по двери, и я задохнулась, созерцая очередную картину. Пышногрудая блондинка полусидела-полулежала на кушетке, а несколько мужчин творили с ней такое, что низ живота предательски скрутило. Каждая женщина хоть раз, хоть в самых дальних мечтах, боясь признаться самой себе, мечтала оказаться госпожой в кровати, в окружении хотя бы двух умопомрачительных самцов.

Да! Каждая!.. Не врите хотя бы самим себе!

Женщина выгибалась от ласк мужчин, что, как я посчитала, в шесть рук удовлетворяли любой ее, даже не произнесенный вслух каприз. Они точно знали, чего ей хотелось, в какой момент, как именно и…

Черт! Переступая с ноги на ногу, я пыталась думать не о том, что вижу, а об огромном сугробе, в который ныряю с головой. Да-да… снег, ибо холодный душ уже был слишком теплым для моих изголодавшихся по мужским ласкам гормонов. Сильно зажмурив глаза, я постаралась выдохнуть, но с губ сорвался стон.

— Мм… А это даже забавно, — прокомментировал Кар. — И когда в твоей жизни последний раз был мужчина?

— Тебя это не касается, — тихо прошипела я, злясь на свой организм и собственную реакцию.

— Не скажи, — лукаво молвил блондин. — Я тут пока один, до красной еще несколько дверей, а ты уже горишь.

— Тебя я точно не воспринимаю, — рявкнула я. — Как мужика!

— Это почему? — искренне возмутился Кар. — Поверь мне, не только мое тело заставляет течь женские слюнки, но и там, — он выразительно посмотрел вниз, — есть чем гордиться.

— Смотри, чтобы не лопнул от гордости, — буркнула я, отходя от двери, за которой творилась экранизация тайных желаний.

— Лопнуть? — изумился блондин. — Там не лопнет, — мужчина провел рукой, и дверь стала непроницаемой.

Я выдохнула и, подняв ладони, закрыла лицо. Мне хватило лишь несколько секунд, после чего, отстранив руки, я невидящим взором ошарашенно пялилась на стену. Однако саму поверхность я не видела, рассматривая нечеткий образ мужчины, что расплывался перед взором.

— Алена?! — с долей беспокойства позвал Кар.

Отмахнувшись от него, как от назойливой мухи, рукой, я продолжала собирать ускользающий образ, желая зафиксировать его и сохранить. А когда при очередном нервном вздохе, вызванном неудачей, в ноздри ударил уже знакомый аромат, я громко ойкнула и прижала ладонь к губам, на мгновение зажмурившись. Когда же веки разомкнулись, все, что мне осталось, это стена и ускользающий аромат. От нездорового влечения, которое испытывала несколько минут назад, не осталось и следа.

— Эй! — возмущенно воскликнул Кар. — Куда?!

— Что куда? — оборачиваясь к блондину, уточнила я.

— Куда делось возбуждение? Я же видел, я чувствовал! — сокрушался мужчина. — Еще пара комнат, и ты бы потекла!

— Шиш тебе! — обиженно выдала я, мысленно благодаря Ара. — Перебьешься!

— Знаешь, милая моя Аленушка, при таких событиях тебе пора ноги в руки и валить! Клыкастый не простит и не упустит. Ищи покровителя, и желательно не слабого, чем-то ты насолила ему.

— То есть я могу уже домой? — с надеждой уточнила я.

— Нет… — после недолгого размышления выдал блондин. — Сначала к Злате.

— Но почему ты так просто меня отпускаешь? — не желая признавать, что так легко отделалась от храма порока, поинтересовалась я.

— Потому что в твоем сознании есть тот, кого ты действительно хочешь, притом не только физически, что было бы куда проще, ведь Влад мог бы просто принять его образ, и ты бы даже не поняла, что на самом деле стонала под телом вампира.

— Влад? — удивленно переспросила я.

— Угу, Владлен, штатный вампир на службе у Экариона, — пояснил Кар, — твой одержимый воздыхатель. Так вот, Влад очень упорный и очень одаренный, вот только если занят не мозг, а душа, то тут клыкастику не справиться. Без Экара не справиться, а наш атеркар совершенно внятно произнес: только твое желание, — дождавшись моего кивка, блондин махнул рукой: — Идем, провожу до Златы.

* * *

Я не успела и дух перевести от осознания быстрого спасения, как мы оказались в кабинете жабоподобной. Сама хозяйка восседала за столом, что-то рассматривая в мутном шаре. Подняв взор на Кара, женщина оскалилась, а получив поклон приветствия от блондина, в ответ едва заметно кивнула.

— Закончили? — полюбопытствовала женщина, избегая встречаться со мной взглядом.

— Да, — кивнул Кар. — Все зоны атеркаров она посетила.

— Хорошо, можешь возвращаться, — Злата махнула рукой, и лианы за спиной блондина медленно расползлись, маня черным нутром. — Значит, всех… — медленно произнесла женщина, поднимаясь из-за стола. — Всех, кроме Лионарда, с его вотчиной ты познакомилась вчера, когда драила его кабинет, а на днях увидишь и самого властителя лени и уныния.

— Что-то не хочется… — прошептала я, опуская взгляд в пол.

— Милая моя, а ты еще не поняла, что от твоих желаний, впрочем, как и от моих, ничего уже не зависит? Я не знаю, кто руководит твоим контрактом и почему, а также не понимаю, чем все это закончится, но настоятельно рекомендую сразу после того, как вернешься в понедельник утром домой, выпей настойку забвения. Поверь, нормально жить, зная все то, через что ты прошла, — не сможешь…

— Уже не могу, — пожаловалась я, поднимая на Злату тоскливый взгляд.

— Держись, осталось три дня! Все… Иди отдыхай. Ах да, рыжей своей передай, что может подать прошение, если она решилась, то контракт… не радуйся, ее контракт будет считаться исполненным.

— Передам, — кивнула я.

Развернувшись, я протянула руку к двери, услышав вслед:

— В этом и пойдешь?

Опустив взор вниз, поняла, что все еще нахожусь в наряде то ли наложницы, то ли куртизанки, и нервно качнула головой.

Однако инерционные движения уже вступили в силу. Дверь распахнулась, и меня будто что-то толкнуло в спину. Я сделала шаг вперед, чтобы тут же упасть на колени в коридоре собственной квартиры.

* * *

Боль в ногах вызвала содрогания всего тела. Слезы градом покатились по щекам. Беззвучно рыдая, я доползла до ванной и, скинув с себя одежду, в которой несколько часов назад отправилась в ад, долго стояла под ледяным душем. Стоило закрыть глаза, как мне казалось, что руки незнакомых мне мужчин тянутся, чтобы облапать мое тело, тогда как холодная вода тут же смывает эти ощущения. Стараясь не разбудить Ваньку, я прошмыгнула в свою комнату. Мысленно поблагодарив Милу за стакан с успокоительным, что сиротливо стоял возле разложенной кровати, я маленькими глоточками осушила его. Кажется, заснула еще до того, как голова коснулась мягкой, манящей, а главное, родной подушки…

Глава 5
Пятница

К детям своим мир наш очень жесток,
Мне мысль одну он внушить быстро смог:
Выживет в мире, где зло правит бал,
Тот, кто жестокость в себе воспитал.

…Сон. В этот раз он начался резко, как будто кто-то включил в темном сознании свет. Я стояла посредине огромного помещения, а два ряда готических колонн в шахматном порядке окружали площадку, залитую тусклым красным светом. Подняв взор вверх, я увидела овальный купол, испещренный мозаикой из маленьких красных стекляшек — именно проникая через них, свет приобретал кровавый отлив. Медленно поворачиваясь, я пыталась рассмотреть, что же происходит там, за колоннами, но кроме ощущения, что на меня смотрит несколько пар глаз, больше ничего не чувствовала.

— Светлая Алена Игоревна, ведите себя прилично, вы в зале суда! — раздался звонкий мужской голос, исходящий, казалось, от стен со всех сторон.

— Суда? — искренне удивилась я, замирая и почему-то смотря в наиболее темный угол.

— Именно! Суд! Вы призваны в качестве ответчика! — продолжал вещать неизвестный.

С каждой произнесенной репликой я ощущала злобу, что проникала в мое тело, выжигая на душе букву за буквой: «жестокость».

— Вы допускаете мысль, что ад жесток, — меж тем, словно находясь у меня в голове, произнес голос. — Вы позволяете этим мыслям свободно блуждать по вашему сознанию.

— Интересно, а разве можно запретить себе думать, если при этом я нахожусь в состоянии бодрствования? — изумилась я, все еще смотря в темный угол.

— Не стоит недооценивать себя, — раздался голос именно оттуда, куда я таращилась, что заставило меня вздрогнуть и подобраться.

Прищурив глаза, я пыталась расщепить темноту на молекулы, чтобы увидеть очертания плаща, который чувствовала. Жадно принюхивалась, надеясь уловить запах хвои и чернослива, но ноздри трепыхались от пыли и затхлости помещения, в котором я находилась.

— Что именно вы понимаете под жестокостью? — поинтересовался прежний голос.

Обреченно сомкнув веки, я шумно выдохнула, делая вид, что сдаюсь, и, глядя на собственные, почему-то босые ноги, произнесла:

— Во всем… — и, прежде чем мне задали уточняющий вопрос, продолжила: — Каждый атеркар утверждал, что они излечивают, очищают души, хотя по факту они перемалывают их.

— Бред! — резонно парировал голос. — Когда вы подпаливаете кастрюлю, забывая вовремя выключить огонь, как именно вы придаете ей первоначальный вид, при условии, что желание выкинуть ее вы пока отметаете?

— Тру, — осторожно ответила я.

— Чем? — уточнил мужской голос.

— Щеткой, наждачной, металлической губкой, тем, что может отодрать пригоревший налет… — произнесла я, медленно втягивая голову в плечи.

— То есть по факту вы причиняете кастрюле боль. Вы с силой отдираете от нее то, что уже стало частью милой кухонной утвари.

— Но души не утварь! — взвилась я.

— Для вас — нет, для нас… — голос затих, но, когда я потеряла терпение, продолжил: — Милая Алена, по скудоумию тех, кто распределял, именуемая «светлой», мы — не люди. Наша задача получить души после использования их на Земле и провести чистку. Вы даже не представляете, сколько ржавчины, налета и гари имеет каждая использованная душа. Если бы мы их не вычищали, то с каждой новой жизнью человек становился бы более… грязным… Нет, не физически, но духовно!

— То есть то, что сначала ваши прихвостни…

— Стоп! Я требую уважения к суду! — раздался другой мужской голос справа, и я, вздрогнув, невольно сделал шаг влево.

— Простите… — пролепетала, опуская взгляд в пол. — Я хотела сказать, что возмущена тем, что именно те, кто служит, ну… или работает на атеркаров, делает все, чтобы души запачкались, а уже потом вы проводите чистку. Может быть, если вы не будете их искушать… — попыталась продолжить я, но меня перебили:

— Это не искушение! Все ваше существование на Земле — это

преодоление этапов, вы либо справляетесь с ними, и тогда меньше времени проведете в аду, или не справляетесь, и тогда будете в аду столько, сколько понадобится, чтобы при следующем перерождении не допускать этих ошибок.

— И все-таки в чем суть? — не унималась я.

— Энергия, перерождение, очищение… все это звенья цепи, которая является частью вечного двигателя существования и вашего, видимого мира, и нашего, невидимого. Без душ нет потребности ни в аде и атеркарах, ни в рае и его служителях.

— А зачем это мне? — обреченно спросила я.

— А вот это ты скоро узнаешь… — раздался знакомый голос из темноты.

Блеснул зеленый свет, скорее всего, созданный взглядом атеркара, и раздалось уже привычное:

— Пора… Зачтено… Просыпайся…

* * *

Возмущенно сопя, я лежала на кровати и таращилась в белый потолок. Тоже мне, преподаватели-любители! Сначала испытание, затем экзамен и лишь потом это их «зачтено». Да идите вы куда…

— Можно? — в дверь раздался робкий стук, и в щелку просунулась мордашка Милы. — Как ты?

— Нормально! — недовольно буркнула я.

Откинув одеяло и поставив босые ноги на пол, забавно пошевелила пальцами, будто перебирая и проверяя их на функциональность.

— Угу, я прям вижу то, как ты… нормально, — поддела ведьма, бесцеремонно проникая в мою комнату.

— Хочешь быть полезной? — заломив бровь, уточнила я. — Приготовь поесть, а я в душ, — проинформировала и, не обращая внимания на изумленно поднятую бровь рыжей, прошлепала мимо нее. — Ванька встал? — крикнула, не оборачиваясь.

— А он и не ложился, — донеслось мне вслед.

— Это как?! — опешила я, замирая напротив комнаты брата.

Мила не успела ответить, дверь медленно распахнулась, и я тут же сложилась пополам от хохота. Рога радовали не только своим наличием, но и изысканной ветвистостью.

— Лепота! — констатировала я и, не скрывая довольного выражения лица, продолжила путь в ванную.

— Смешно ей… — буркнул братик.

Я же, захлопнув за собой дверь и скрывшись от Ваньки с его зазнобой, пыталась избавиться от остатков сна, а также решить,

как бы не сойти с ума и назло всем дожить до понедельника. Спустя минут двадцать я царственно явилась на кухню и, обвив пальцами горячую чашку с черным напитком внутри, глубоко вдохнула манящий кофейный аромат.

— Мм…

— Завтрак в микроволновке, — проинформировала Милена, занимая место напротив меня. — Рассказывай…

Спустя два с половиной часа и несколько чашек кофе, перекочевавших из кофеварки в мой желудок, я блаженно вытянула ноги под столом и, закрыв глаза, восстанавливала дыхание.

— Хм, — глубокомысленно произнесла Мила. — Забавно… Интересно, для чего все это? На банальную отработку не похоже… Ален, ну неужели они ничего тебе не говорят?!

— Почему? — удивилась я. — Они все время что-то говорят, только я устала разгадывать их ребус. Мне все равно!

— Врешь! — прищурилась ведьма. — Во-первых, тебе не все равно, а во-вторых, ты запала на атеркара… Ох и дура же ты! — констатировала Мила, не дождавшись моей реакции. — Молчишь?!

— Думаешь, я вижу смысл убеждать тебя в том, что ты не права? — поинтересовалась я. — Мил, подумай сама, разве можно влюбиться в того, кого ты толком даже не знаешь?

— Я не сказала, что ты влюбилась, для этого надо куда больше времени, я сказала, что ты запала!

— Запала, поплыла… Да, возможно… — я поставила чашку, отодвинув ее на середину стола. — Каждый раз, когда я вспоминаю о нем, просто думаю о нем, вижу его, и не важно — наяву или во сне, меня преследует аромат, — тихо пожаловалась я. — Он навязчиво щекочет мое обоняние, и знаешь что?

— Что?.. — осторожно переспросила девушка, подавшись вперед и положив подбородок на переплетенные пальцы.

— Более желанного запаха я не встречала… — тяжело призналась, сама понимая, что это глупо.

— М-да… — протянула Милена.

— Угу, — кивнула я в ответ, разворачиваясь к окну.

День уже давно перевалил за середину. Солнца видно не было. Тяжелые тучи, гонимые ветром по небосклону, доподлинно отражали мое душевное состояние.

— Значит, так, — произнесла ведьма, резко поднимаясь из-за стола. — Я в магазин, надо кое-что подготовить к ритуалу. Раз они разрешили и, по твоим словам, приняли условия, я попробую тебе помочь.

— Угу, — как совенок, ответила я.

— Ален, не отчаивайся, — подбодрила рыжая. — Может, войну мы и не выиграем, но в сражении точно победим.

— Угу, — кивнула я.

— Позволь мне дать совет, — понизив голос до шепота, произнесла Милена.

Я перевела на девушку заинтересованный взгляд, невольно отмечая, что без косметики, во-первых, выглядит она значительно моложе, а во-вторых, как бы глупо это ни звучало, но чем-то ведьма была мне симпатична.

— Каждый раз, приходя в ад, ты играешь по их сценарию, — усмехнулась рыжая. — Молча выполняя то, что от тебя требуют. Ты не задаешь вопросов.

— Задаю! — перебила я.

— Ты не поняла, — усмехнулась Мила. — Ты спрашиваешь лишь то, что имеет отношение к происходящему здесь и сейчас, но не задаешься вопросами о будущем.

— А меня их будущее не интересует, — огрызнулась я, обиженно поджав губу.

— Не дури, — миролюбиво продолжила Милена. — Попробуй играть по своим правилам. Если они будут совпадать с их, что же, пусть так, но если пойдут вразрез… Просто попробуй, а вдруг что-то изменится?

Ведьма замолчала, выразительно смотря на меня, я же отвернулась и, устремив взгляд в окно, задумалась. А что, собственно, я теряю? Ну не убьют же они меня?! Не имеют права, по договору запрещено.

— Хорошо, — кивнула я после нескольких минут созерцания качающегося за окном дерева. — Я попробую…

— Ну вот и замечательно, — улыбнулась ведьма, хлопнув ладошкой по столешнице. — Не уходи без меня, дождись, я постараюсь побыстрее вернуться.

Рыжая упорхнула в комнату брата, а спустя полчаса, крикнув, чтобы мы не скучали и что она принесет что-нибудь вкусненькое, захлопнула входную дверь, громко звякнув связкой ключей. Интересно, чьи именно ключики она прихватила?

— Она тебе нравится? — спустя некоторое время от двери раздался тихий голос брата.

Подняв взгляд и с минуту полюбовавшись на развесистое чудо, я медленно кивнула.

— Это хорошо, — произнес Ванька, повернув голову и боком втиснувшись в дверной проем. — Растут окаянные…

— Рыжей своей спасибо скажи, — беззлобно буркнула я.

— Уже сказал, и, поверь, не раз, — пожаловался брат. — Я спать не могу.

— Совесть мучает? — заломила бровь я.

— Нет, — отмахнулся братик. — Рога мешают. Не могу голову на подушку положить. Милка всю ночь со мной сидела, пока я пытался примоститься. Видимо, сегодня сидя спать буду.

— Стоя! — рявкнула я. — Как козел!

— Козлы и то ноги подгибают, — пробубнил мелкий.

— А ты на карачки встань, — посоветовала я, окончательно обидевшись.

— Ален, ты чего такая злая?! — возмущенно поинтересовался Ванька.

— Тебе как, всю историю с подробностями, краткую выдержку или сам догадаешься? — сквозь зубы процедила я. — Ах, прости, весь мозг, наверное, в рога вытек.

— Алена! — возмутился братик.

— Я за нее! — буркнула, обиженно сложив руки на груди. — Вань, я устала… Правда, устала… И самое главное, я не понимаю, за что мне все это? Вроде не успела еще нагрешить так, чтобы по полной в это дерьмо нырять!

— Я слышал все, что ты рассказала Миле, — тихо произнес Ванька.

Вздрогнув, резко отвернулась к окну, украдкой смахнув слезу. Мелкий не виноват, что моя нервная система оказалась не готова к таким испытаниям. Он — мой брат, родное существо, и я не дам его в обиду. Поэтому, что бы там ни выдавала моя психика, а ровно в двадцать один ноль-ноль я открою эту чертову дверь и проживу еще одну ночь в аду, а потом еще одну и еще… И вот тогда я растворю содержимое склянки, что дала мне Злата, в стакане воды и забуду все, как страшный сон…

Тишина угнетала, поэтому, сославшись на желание подремать, я покинула кухню, юркнув в свою комнату. До назначенного времени оставалась еще пара часов, которые я провела, лежа на кровати и обдумывая слова Милы.

— Хм, — прошептала я. — Стоит попробовать…

Распахнув дверцы шкафа, я долго смотрела в нутро, набитое одеждой. До сих пор мне не удавалось угадать с нарядом. Каждый раз, словно вопреки моим желаниям упростить и облегчить свое пребывание в потустороннем мире, кто-то заведомо усложнял мне его. Разозлившись на себя и долгие раздумья, я закрыла глаза и сунула руку в шкаф. Пальцы нащупали гладкую ткань, и пока мозг не успел идентифицировать содержимое, пальцы проворно ухватили вешалку.

— М-да… На авось больше не полагаюсь, — после скептического рассматривания длинной темно-синей юбки констатировала я.

Натянув на плечи голубой бадлон и поправив широкий черный ремень на юбке, я заплела волосы в косу, густо накрасила глаза и, отодвинув помаду, сунула ноги в черные балетки.

— Если и сейчас не угадаю, завтра напялю саван, — прошептала я.

Бросив взгляд на часы и отметив, что еще без пятнадцати девять, подошла к двери и со словами: «Быстрее начнем — быстрее кончим» — дернула дверную ручку. Вопреки ожиданиям преграда поддалась, и на меня дыхнуло затхлым болотным ароматом.

* * *

— Злата?! — осторожно позвала я.

Отдернув руками качающиеся перед носом лианы, я сделала робкий шаг вперед. Дверь за спиной захлопнулась, ощутимо наподдав мне по пятой точке. Ойкнув, я подпрыгнула и, резко обернувшись, возмущенно уставилась на лианы, что, заняв свое место, скрыли от моего взора наглую преграду. Рука сама потянулась нащупать дверь, но предсказуемо прошлась по шершавой, холодной и влажной стене.

Подхватив полы юбки, я на цыпочках подошла к столу жабоподобной. Самой же хозяйки помещения не наблюдалось, а значит, можно было сунуть свой любопытный нос в те бумаги, что она каждый раз перебирала, не скрывая озадаченного выражения морды. Вздох разочарования сдержать не смогла.

— Что за ерунда?! — возмутилась я, рассматривая абсолютно чистые листочки. — Разве можно с такой физиономией смотреть на белую бумагу?! Нет! Тут должен быть какой-то секрет…

В этот момент раздался щелчок, и лианы, что до сих пор неподвижно свисали справа от стола, медленно качнулись. Мое обоняние уловило запах костра, и, прежде чем поняла, что делаю, я уже отодвигала зеленую завесу, с любопытством всматриваясь в темноту небольшого коридора.

— Я не буду тебе помогать! — раздался жесткий голос Златы.

— Тебе виднее, — донесся до меня не менее знакомый, но более ненавистный мужской голос. — У тебя есть шанс прекратить свою вечность, — насмешливо произнес вампир. — Что для тебя судьба одной человечки? Она ведь даже не ведьма!

— Влад, до общения с тобой я была уверена в том, что вампиры одни из умнейших обитателей ада, но ты развеял этот миф. С каких пор похоть лишила тебя мозгов? — прошипела Злата. — Ты знаешь, кто такая Алена?! Нет?! Вот и соси свою

кровь в сторонке, а от нее держись подальше, или моя вечность тебе покажется лучшим времяпрепровождением по сравнению с тем, что будет ждать тебя.

— Я тебе не верю, — прошипел Влад.

— Ха, тоже мне устроил… Верю, не верю… Я тебе не ромашка! Ты лучше хотелку свою в кулачок зажми, может, кровь к мозгам вернется, и ты поймешь, что договор девчонки — это прикрытие. Атеркары нашли игрушку и развлекаются. И если ты, клыкастик недоношенный, перебежишь кому-то из них дорогу, то вспоминать тебя будут только администраторши, и то лишь потому, что ты им должен, — ехидно произнесла жабоподобная.

— И кто из высших присмотрел себе девку? — глухо уточнил вампир.

— А тебе-то не все равно?! — искренне удивилась Злата.

— Да вот пытаюсь понять, кто из атеркаров так низко пал, — процедил мужчина.

— А может, она подарок для Лиона, — лукаво произнесла жабоподобная. — Забыл?! Сегодня возвращается седьмой.

— Вот черт! — выдохнул вампир. — Ладно, пусть подавятся этой тщедушной.

— Не скажи, — усмехнулась Злата. — Задела она тебя… Влюбился, что ли?

— Спятила?! — рявкнул мужчина. — Чур меня… Я же работать не смогу, если во мне чувства проявятся. Не-не… Пойду к Экару, пусть дает дозу…

— Да уж, пусть…

— Злат, — неожиданно в голосе Влада промелькнуло что-то не похожее на вампира. — А ты все еще его любишь? Поэтому тут остаешься?

— А вот это тебя, клыкастое ты отродье, не касается! — прорычала женщина.

— Любишь! — констатировал вампир. — Твой пример — предупреждение всем нам. Любить нельзя! А уж влюбляться в высших… Злат, а может, отдашь мне девчонку? А я…

— Нет! — глухо произнесла женщина. — Даже если ты для нее — это спасение, все равно — нет! У каждого свой путь. У нее был выбор, но она пошла другой дорогой, так что… Нет!

— Хм, вот она, бабская логика, — усмехнулся Влад. — Раз мне плохо, пусть и всем будет. Ну, трахнул бы я ее, ну, может, попробовал бы, но она же все равно через пару дней все забыла бы. А так… Она же не забудет!

— Тебя это не касается! И… — Злата замялась, еле слышно добавив: — Захочет — забудет…

— Атеркара?! — искренне удивился вампир. — Ну-ну…

Дальше слушать не стала. Весь разговор произвел на меня неоднозначное впечатление. Мила говорила, что в аду никому доверять нельзя, но до сих пор к Злате я относилась без предубеждений. Мне казалось, что странная, познавшая на своей шкуре все прелести внимания атеркара женщина желала мне помочь. Оказывается, я ошибалась. Судя по тому, что я услышала, жабоподобная, наоборот, хотела меня проучить. Вот только за что?! Нет, ведьма определенно права, хватит плыть по течению, тем более в аду, пора прокладывать свой путь наружу.

Окинув взором пустое помещение, я кивнула собственным мыслям и решительно направилась к двери, что вела к лифту. В очередной раз удивившись причудливой архитектуре главного офиса ада, я с прищуром рассматривала длинный и смутно знакомый коридор. Дверь за спиной медленно закрылась, озвучив свои намерения глухим щелчком, а тусклый свет многодверного пространства предательски мигнул. Поспешив к ближайшей деревянной преграде, я ухватилась за дверную ручку, которая походила на морду оскалившегося зверя, и, с силой повернув ее, толкнула дверь плечом.

Непроглядная тьма больно ударила по глазам. По инерции сделав шаг вперед, я зажмурилась от вспыхнувшего под потолком света. Медленно оглянувшись, с удивлением уставилась на треногую вешалку, на которой висел длинный серый балахон.

— Хм, а почему бы нет… — осторожно произнесла я, прихватив накидку.

Замотавшись в серую ткань, я накинула капюшон на голову и, улыбнувшись собственным мыслям, которые в панике выкрикивали, мол, я не только украла чью-то одежду, но еще и выгляжу как вор, направилась дальше. Вернувшись в коридор, я постаралась сильно не удивляться тому, что, пока я была в комнате, он успел преобразиться. Дверей стало меньше, тогда как само пространство увеличилось почти в три раза. Не здание, а лего-конструктор какой-то!

Однако стоило сделать несколько шагов, как я с удивлением уставилась на дверь, которую отлично запомнила. Именно за ней скрывался странный кабинет, разделенный то ли стеклом, то ли непроницаемой преградой, за которой я видела Аркерона. Правда, никто не подтвердил, что за столом, перебирая бумаги, был именно он. Но чутье, интуиция, а быть может, и сердце были уверены, что там, без маски, был именно он.

Поколебавшись ровно мгновение, я мысленно решилась и, нажав на ручку, осторожно потянула дверь. Она не поддалась. С другой стороны коридора раздались голоса. Я тут же напряглась и, отскочив от двери, прижалась спиной к противоположной стене

коридора. Из-за поворота появились фигуры в таких же серых плащах, как и тот, что был на мне. Одновременно девушки, а это были именно они, накинули на головы капюшоны, превращаясь в безликих. Обмениваясь едва различимыми фразами и полностью игнорируя меня, они подошли к двери, которую еще мгновение назад я пыталась открыть. Та, что стояла впереди, подняв руку, постучала. Раздался щелчок и дверь распахнулась. По полу заструился едва заметный дым. Девушки выстроились в очередь и, склонив головы так, что лица полностью скрывали капюшоны, прошли друг за другом в помещение. В последний момент я ринулась за ними.

— Займите свои места! — раздался жесткий приказ, отданный мужским голосом.

Фигуры медленно прошли вдоль стен и остановились, практически касаясь спинами неровной поверхности в паре метров друг от друга. Стараясь не сильно выделяться, я заняла отведенное мне место.

— Руки!

Девушки тут же развели конечности в стороны и, едва касаясь друг друга, замерли. Чужие пальцы соприкоснулись с моими. Все тело тут же онемело, а перед глазами померк свет. Безумно хотелось отдернуть ладони, но интуиция верещала, чтобы я не двигалась, ибо предстояло узнать что-то крайне интересное. Не доверять сознанию повода не видела, а потому, медленно выдыхая и вдыхая густой воздух, старалась не реагировать на холод, сковывающий мое тело.

— В чем суть сбора? — раздался знакомый голос, в котором я без колебаний узнала Экара.

— Все спешишь, — ответил другой, правда, незнакомый, с хриплыми нотками.

— Спешу?! Ты шутишь? — парировал Экар. — Когда за плечами вечность, а впереди бесконечность, спешить бесполезно. Итак, Омон, в чем повод сборища? Я, между прочим, по вас всем не соскучился.

— Сегодня возвращается Лионард, — произнес другой голос. — По традиции нас ждет бал, на котором все мы должны присутствовать в человеческом облике и со спутницами.

— Не вижу проблем, — в голосе Экара послышалась едва заметная усмешка. — У всех у нас есть те, кому мы можем доверять настолько, чтобы показать свои лица.

— Не у всех, — произнес Омон. — По закону Судья не имеет права показывать свой лик.

— Неужели Аркерон так жаждет присутствовать на мероприятии? — последовал вопрос, голос был новым, и его я

тоже узнала, выгоняя образ дракона из сознания.

— Ракер! — в голосе Омона явственно слышалось предостережение. — Видимо, стоит начать с другого, и тогда ваши эмоции будут более уместны.

— Кто следующий? — раздался глухой вопрос.

— Вот именно, Аркерон, как всегда, прав, — усмехнулся Экар. — Кто следующий?

— Вопрос, как всегда, будет решен тайным голосованием. За вашими спинами жрицы правды, хотя вы и так это знаете. Выходя из помещения каждый из вас должен дотронуться до руки девушки и произнести имя того, кто следующий отправится…

— В ссылку? — ехидно уточнил Ракер.

— У тебя есть все шансы понять это. Напоминаю, что по нашим законам нельзя дважды подряд уходить на Землю и нельзя покидать пост, если у вас нет преемника на время вашего отсутствия. Срок — одна земная жизнь в возрасте принятия решений.

— Исключения есть? — хрипло спросил Ивадон.

— В этот раз… — Омон помедлил, — нет. В этот раз исключение лишь Лион.

— Что же, а это может быть интересно, — помедлив, произнес Экар. — Омон, а если участь изгнанного достанется Судье, то как быть с его обязанностями?

— Неужели нашелся тот, кто готов меня заменить? — не скрывая иронии, спросил Аркер.

— Если возникнет такая ситуация, значит, мы опять воспользуемся услугами жриц и решим, кто заменит Аркера, пока наш брат будет приобщаться к земной жизни и наслаждаться отпуском.

— Сомнительное наслаждение, — обронил Ракер.

— Для кого как, — мечтательно произнес Экар.

— Хочешь погрузить весь мир в разврат? — усмехнулся Валион.

— Да уж не помешало бы, а то что твоя зависть, что алчность Ракера лишили меня вкусных душ.

— Так, может, вызовешься добровольно? — поддел атеркара Ивадон.

— Вот уж нет, целая скучная, ограниченная в возможностях человеческая жизнь… — протянул Повелитель похоти.

— Не скажи, пару раз ты хорошо порезвился, — поддел Экара Ракер. — Тебе напомнить, что о твоих развлечениях в образе Казановы до сих пор небылицы рассказывают?

— Ну почему же небылицы, — усмехнулся Экар. — Не завидуй, о тебе тоже не забывают. Как только спускаешься на

Землю, так минус цивилизация. Все разграблено и уничтожено.

— Но-но, я ведь тоже могу Содом и Гоморру вспомнить, — парировал Повелитель алчности.

— Хватит! — раздался громкий окрик Даомона.

Сквозь меня прошла волна гнева, заставляя сжаться. Следом вернулось ощущение холода, дыхание было размеренным и едва заметным, если в ближайшее время все не закончится, я заболею.

— Ивадон, жрицы ждут тебя, ты первый, — приказал Омон.

Я все еще была слепа, а потому не столько видела, сколько слышала, как раздались шаги.

— Аркерон… — раздался тихий шепот.

Звук шагов стих, и я услышала, как открылась, а потом захлопнулась дверь.

— Экарион, вперед, — приказал Омон.

И опять шаги, шепот, шаги и звук захлопывающейся двери.

— Ракерион… Валион… Аркерон…

Спустя какое-то время до моей руки дотронулись мужские пальцы, обдавая жаром и мгновенно согревая все тело.

— Аркерон… — произнес Омон. — Ну же, девочка, не подведи меня, пришел его черед…

Сказав это, мужчина также удалился, как и все остальные. Медленно зрение возвращалось. Во все глаза я рассматривала небольшое круглое помещение, поражающее полным отсутствием мебели, окон, да и вообще хоть чего-то, за что цеплялся бы взгляд. Лишь стоящие вдоль стен серые изваяния приковывали взор. Девушки словно отмерли и, резко развернувшись, друг за другом направились к выходу. Поняв, что тут делать больше нечего, я последовала за ними.

Стоило вернуться в коридор, как кто-то бесцеремонно схватил меня за локоть и рванул в сторону.

— С ума сошла?! — над ухом раздалось грозное рычание.

Сглотнув, я дернулась, отчего капюшон упал с головы, позволяя не только повернуться, но и увидеть того, кто, сверкая глазами, пытался просверлить во мне дыру.

— Ой! — пискнула я, непроизвольно вжимая голову в плечи.

— Об этом советую молчать, если хочешь сохранить свою никчемную жизнь и после того, как твой контракт закончится, — процедил Волк.

Развернувшись, мужчина поволок меня в другую от жриц сторону. По пути он сорвал с меня плащ и, открыв одну из дверей, мимо которой мы проходили, бесцеремонно зашвырнул серую ткань внутрь.

— Что стоило ждать у Златы? — бурчал мужчина. — Алена, тебе не раз говорили, ад — это не место для затей и

приключений.

— А что, собственно, такого произошло?! — искренне возмутилась я и даже попыталась затормозить.

— Ты выдала себя за жрицу правды! — обвиняющим тоном изрек Волк. — И будет очень хорошо, если никто об этом не узнает.

О том, что, скорее всего, как минимум один атеркар об этом прекрасно знал, я решила промолчать. В сознании металась мысль, что неспроста я зашла в комнату с плащом, не от большого ума его надела и уж точно не разумом руководствовалась, когда нырнула за безликими в комнату. Но озадачивало другое. Вроде бы и информации получила много, а что с ней делать, так и не поняла. И самое главное: что значит — не подведи?!

Да, номинально я была под покровительством Аркерона и, судя по тому, что я услышала, пятеро из шестерых назвали его имя. Это значит, что именно он будет следующим? Аркер окажется на Земле… На одну человеческую жизнь.

Не подведи!..

— Алена, спишь, что ли? — из раздумий меня выдернул Волк.

Мы стояли возле внушительных по размеру дверей. За спиной шумел холл ада. Я боялась обернуться и посмотреть, как высоко мы забрались, но то, что это не тот же этаж, на котором располагался кабинет Златы, я отчетливо ощущала.

— Готова? — тихо уточнил Волк.

— К чему? — так же тихо спросила я.

— Сейчас узнаешь, — оскалился зверь.

Прежде чем я успела отреагировать, распахнул дверь и впихнул меня внутрь. Предательская преграда захлопнулась за спиной, отрезая пути к отступлению. Вопреки ожиданиям передо мной была небольшая комната с пушистым ковром на полу. Сделав робкий шажок, я замерла, осторожно оглядываясь.

— Ты любишь играть в шахматы?

Раздавшийся голос тут же привлек мое внимание. Возле узкого, но высокого окна, через которое проникал свет в помещение, стоял спиной ко мне мужчина. Сама не знаю почему, я тут же втянула в легкие воздух. А уловив знакомый аромат, сразу расслабилась.

— Любишь? — мужчина обернулся, и я с замиранием уставилась на его лицо.

Нет, рассмотреть черты не получалось, ибо пол-лица все так же скрывала серебристая маска, но губы и подбородок не давали оторвать взор. А пальцы так и чесались сорвать личину и

наконец-то увидеть того, кто будоражит мое сознание.

— Люблю, — меж тем отозвалась я. — Только играю плохо.

— В любой игре, где правит логика, всегда есть риск недооценить соперника, — произнес атеркар, теряя ко мне интерес и устремляя взор в окно. — Казалось бы, ты все просчитал и в выигрыше не сомневаешься, ведь соперник может поступить только так, как уготовано, но что-то происходит… Неучтенный внешний фактор, и игра приобретает новый накал. И каково же твое удивление, когда в середине партии ты понимаешь, что королева, которую ты защищал и тратил массу сил, оберегая ее, на самом деле совсем другая фигура. И ладно бы пешка. Такую не жаль потерять. Но ей, этой самой фигуре, уготовано нечто иное. И тут… Ты задаешься вопросом, а в шахматы ли ты играешь? Ведь не может быть на доске сразу две уязвимые фигуры.

— Игра может быть той же, — тихо произнесла я, — а вот правила иными.

— Определенно, — усмехнулся мужчина. — Они тебя недооценивают. Ну что же… Пора сыграть, и ты права, в этой игре правила можно менять, и не только им, но и… мне…

— В какой игре? — осторожно уточнила я, боясь, что главное от меня ускользает.

— Скоро узнаешь, — произнес Аркерон, и на губах мужчины мелькнула улыбка, на которую я засмотрелась как завороженная. — Волк! — громче крикнул атеркар. — Проводи Алену к Злате, пусть переоденет. И передай ей, что если рядом с девушкой увижу вампира, то Экар потеряет ценного сотрудника. Пора Злате пообщаться со своим бывшим…

Когда в помещении появился Волк, я не поняла, но стоило атеркару отдать распоряжение, как вокруг локтя сомкнулись стальные пальцы и меня потянули на выход. Я, словно в трансе, передвигала ноги за мужчиной, прокручивая в голове монолог Аркерона. При чем тут шахматы, королева и пешка? Странно, раньше в тугодумии не была замечена, а вот сейчас четко знаю, что вся информация под носом, а сложить ее в единую картину не могу. Господи, да что же это со мной?!

— Злата! — рявкнул Волк, ногой распахивая дверь.

Жабоподобная медленно поднялась из-за стола и, уперев руки в бока, выплыла на середину комнаты.

— Переодеть! — приказал мужчина, выталкивая меня вперед. — И…

— Про вампира знаю, — огрызнулась женщина. — Передавать ничего не надо, разберусь.

— Смотри… — прошипел Волк, развернулся и покинул

хоромы Златы.

Сама же женщина оплыла меня по неровному кругу и, зависнув аккурат напротив, пару раз моргнула круглыми глазами.

— Значит, решила поспорить с уготованной участью? — разделяя слова, поинтересовалась хозяйка. — Не скажу, что умно, но уж точно не глупо. Хотя вампир был не слишком плохим вариантом. Ну да ладно, теперь уже поздно. Значит, на бал собралась…

— На какой бал? — изумилась я.

— На самый что ни на есть настоящий. Будем из тебя принцессу делать, — оскалилась Злата, и я невольно сделала шаг назад, пугаясь острых зубов. — Ален, — женщина убрала улыбку с морды и подалась вперед, — глупостей не наделай. Несмотря на то что идешь с ним, — она выразительно качнула головой на дверь, — держись от него подальше. Помни… Вампир лучше.

— Лучше? — вопросительно пискнула я. — Для чего?!

— Для всего! — рявкнула Злата.

В это же мгновение лианы по всей комнаты качнулись, из темных провалов подул ветер и за моей спиной что-то упало.

— Все, молчу! — крикнула жабоподобная, подняв голову к потолку. — Молчу… — тише повторила она, развернувшись и проследовав к одному из проходов. — Жди тут, сейчас все принесу.

Легко сказать — жди. Мозг разрывало от бурлящих мыслей и отсутствия умозаключений. В ушах все еще звенели слова атеркара о шахматной партии, а перед глазами стоял скалящийся вампир, за спиной которого ухмылялся Экар — Повелитель похоти. Но апофеозом сумбура в голове, как удаленный колокол, звенело: «Не подведи!»

— Думаю, это подойдет, — озадаченный голос Златы выдернул меня из раздумий.

Переведя взор на ворох ткани, что покоился на руках жабоподобной, я чуть нахмурилась.

— Это что? — поинтересовалась я.

— Платье.

Пожав плечами, женщина подплыла ко мне и, подкинув наряд в воздухе, чтобы тут же ухватить его за верхнюю часть, встряхнула, продемонстрировав платье во всей красе.

— Ого… — пораженно выдохнула я.

Серебристая ткань, едва заметно мерцала в отблесках фонарей. Лишь в разрезе, что по замыслу дизайнера был как раз по всей длине ноги, просматривался черный шифон. Более чем скромное спереди, оно струилось по фигуре, оголяя спину до неприличия. Ни о каком нижнем белье речи быть не могло. Такой

наряд не подразумевал ни бюстгальтера, ни трусиков, ибо даже стринги выразительно просматривались бы на талии. Сглотнув, я оценила все коварство ситуации.

— Раздевайся! — скомандовала Злата, и я тут же начала стягивать юбку и бадлон.

Как только жабоподобная надела на меня наряд, она приступила к прическе, затем поправила макияж и лишь после этого заставила встать ровно, выпрямить спину и медленно повернуться вокруг своей оси.

— То, что надо, — вынесла вердикт женщина.

Я же, словно Золушка из сказки, приподняла подол платья, уставившись на черные балетки, в которых явилась сегодня в ад.

— Думаешь, стоит поменять на каблуки? — поинтересовалась Злата. — Хм, а убегать как будешь? Ну, в случае чего?

— Не знаю, — пожала я плечами.

— Знаешь ли, босиком не вариант, а так… Нет уж, под подолом не видно, так что оставайся в них, — решила женщина.

— А почему вчера меня магией переодели, а сегодня я сама раздевалась? — решилась поинтересоваться я.

— Вот же глупая! — воскликнула Злата. — Вчера была иллюзия. Ты оставалась в своей же одежде, но сама себя ощущала в другой. Экар и его подручные — мастера в этом деле. Ведь домой ты явилась в своем?

— Да, — кивнула я.

— Во-о-т… — протянула женщина. — А сегодня мероприятие особенное. Все высшие будут там, и раз *он*, — Злата качнула головой в сторону двери, — решился взять тебя с собой, да еще и переодеть, значит, играть будут по-крупному.

— А во что играют? — поспешила уточнить я. — И что будет призом? Ну, в случае выигрыша.

— Хм… Вы только посмотрите, шустрая какая… — откровенно рассмеялась хозяйка кабинета, опустившись на стул. — Я не помню, когда игра началась и не знаю, когда она закончится. Но каждый кон имеет своего, пусть и временного победителя. Когда-то и я была фигурой на этой доске, но мой хозяин слишком быстро проиграл, а может, и не хотел выиграть… Но об этом в следующий раз. Тебе пора!

Только Злата произнесла эту фразу, как дверь за моей спиной распахнулась, и в комнату вошел Лис. Мужчина присвистнул, окинув меня хитрым, но явно оценивающим взглядом, и, протянув руку к моим волосам, выдернул шпильки, удерживающие прическу. Пряди рассыпались по спине и плечам, неприятно щекоча кожу. Я передернулась и возмущенно уставилась на виновника хаоса, ибо Злата потратила не менее

получаса на сооружение этой красоты.

— Это лишнее, — жестко произнес Лис, откидывая ненужные заколки. — Не стоит привлекать внимание к оголенной спине. Не с Экарионом идешь, чтобы собой торговать. Наш босс любит сдержанность… Во всем.

— Идите уже, — возмущенно произнесла Злата.

Слева от меня качнулись лианы, и Лис, подхватив меня под локоть, потянул к темному проему.

* * *

Сделав шаг, мы оказались в огромном холле перед резными дверьми, за которыми сновали не только люди, но и, судя по мелькающим рогам, иные представители ада. Хитрый сопровождающий, пожелав мне удачи, исчез, но его место занял другой мужчина.

Вдохнув знакомый аромат, я тут же повернула голову, чтобы в очередной раз рассмотреть маску, скрывающую пол-лица, чувственный изгиб губ и волевой подбородок с едва заметной щетиной. Мужчина, облаченный во все черное от ботинок до брюк и рубашки, был на голову выше меня. И я бы даже предположила, что мы идем не на бал, а на похороны, если бы не жилет из точно такой же серебристой ткани, что и мое платье.

— Держись рядом, если хочешь вернуться домой, — глухо произнес он, не обращая на меня внимания.

Я робко кивнула. Атеркар согнул руку в локте, и я осторожно примостила свою ладонь на изгибе. Двери тут же распахнулись, и меня оглушили шум голосов, музыка и звон бокалов, заглушающийся смехом. Казалось, на нас никто не обратил внимания. Не было прямых взглядов, лишь веселящиеся гости невзначай расступались, давая нам возможность пройти.

Мы миновали первый ряд колонн. Он отделял тех, кто хотел уединения рядышком со столами, ломившимися от обилия закусок, от тех, кто, держа в руках бокалы с разноцветными напитками, не переставая, вел светские беседы. Да, возможно, на самом деле все было не так, но я с упорством вьючного животного желала видеть именно это.

Следующий ряд колонн окружал овальную площадку, на которой кружились разномастные пары в танце, больше похожем на польку с элементами эротических па, чем на приличный вальс. Забавно было наблюдать, как хвост одной весьма рогатой особы не только обвился вокруг ноги партнера, но и подбирался к ремню на его брюках. Мужчину сие не только не смущало, а

скорее, наоборот, возбуждало до такой степени, что глаза красавца, также не обделенного витыми рожками, практически блуждали по не слишком прикрытому телу партнерши.

Сглотнув, я отвела взгляд, чтобы тут же во все глаза уставиться на другую, не менее колоритную парочку. Уже знакомый мне Тигр, что во вторую ночь моего пребывания в аду был частью отряда в пустыне, зажимал бледную девушку возле колонны. Одной рукой он бесцеремонно задирал подол ее платья, а другой стягивал полупрозрачный рукав с плеча. Сама же красотка, если можно было так назвать то бледное существо, что вздрагивало от прикосновений, закрыв глаза, стонала, да так, что голос был слышен даже сквозь шум праздника. К моему немому стыду, атеркар двигался как раз к ним. Положив руку на плечо Тигра, он заставил последнего рыкнуть и обернуться, чтобы пронзить нас свирепым взором. Однако стоило полосатому увидеть моего сопровождающего, как бледная нимфа была отодвинута за колонну, а сам несостоявшийся мачо выглядел так, как будто ничего и не происходило.

— Следи! — приказал атеркар, перехватил мою руку и передал ее Тигру, а сам тут же поспешил удалиться.

Проводив Аркерона взглядом, я тут же ощутила себя не в своей тарелке. Желание развернуться и покинуть бал было непреодолимым, но полосатый поспешил выполнить приказ высшего. Через пару минут я сидела в глубоком кресле возле стены, а в руках у меня был бокал, наполненный ярко-голубой жидкостью, и, судя по запаху, с внушительным содержанием алкоголя.

— Посиди тут полчасика, я закончу с Фи и займусь тобой, — произнес Тигр, с прищуром рассматривая что-то в зале.

Уж не знаю, ждал ли полосатый от меня ответа, но исчез он раньше, чем я успела покладисто кивнуть. В сознании зрел вопрос: встать и уйти или все-таки подождать? Что именно собирался закончить или — уж если быть справедливой — именно кончить Тигр, для меня секретом не было, а вот чем он собирался заняться со мной? Мысли лениво цеплялись друг за друга, а я так же лениво попивала вполне приличный коктейль, не замечая, как алкоголь впитывается в кровь, игнорируя пустой желудок. Чем больше я пила, тем сильнее ощущала чей-то пристальный и явно недовольный взгляд. Когда бокал опустел и я собралась подняться в поисках другого, не менее вкусного напитка, около меня возник мужчина. Подняв взор, я с удивлением узнала в нем Кара.

— Привет, — ласково произнес прихвостень Экара.

— Привет… — ответила, испытывая странное раздражение от

ноток заигрывания в собственном голосе.

— Ты выглядишь, как изысканный десерт, который хочется попробовать, но страшно испортить фигуру, — лукаво улыбаясь, молвил блондин.

— Сомнительный комплимент, — попыталась нахмуриться я, но вместо этого губы расплылись в улыбке.

— И все-таки это комплимент, — прошептал Кар, наклоняясь к моему уху, чтобы заправить прядь волос. — Потанцуем?

Разум верещал, что надо отказаться, а голова, проигнорировав посыл мозга, кивнула. Довольно оскалившись, блондин выдернул неподчиняющееся мне тело из кресла и повел в ту часть зала, где все располагало к «грязным» танцам. Я пыталась озираться, чтобы привлечь внимание Тигра, но похотливый самец у дальней колонны продолжал соблазнять бледную Фи. Увы, в этом случае похоть явно торжествовала, празднуя победу. Резко крутанув меня вокруг своей оси, Кар привлек мое тело к себе и, отодвинув волосы, что закрывали спину, провел пальцами по оголенной коже. Не сдержавшись, резко выдохнула, едва заметно простонав, и выгнулась от возбуждающего жеста.

— Хорошая девушка, послушная… — мурлыкнул Кар, губами касаясь ушной раковины. — И Злата умничка, идеальный наряд подобрала…

Кто бы знал, как я хотела вырваться, влепить ему пощечину и гордо удалиться из этого вертепа, но пора было признать очевидное: мое тело, возликовав от буйства гормонов, предало свою хозяйку, млея от пошловатой ласки. Музыка то набирала обороты, заставляя двигаться быстрее, то затихала, призывая пары замирать в интимной близости, позволяя друг другу дофантазировать все то, что пока не случилось на этом паркете. Сквозь безумно тонкое платье я ощущала, как Кар был возбужден. Мужчина ни на миг не отпускал мое тело, заставляя распаляться от предвкушения. Сознание уплывало, позволяя организму самому решать, чем должен закончиться этот танец. И в тот момент, когда я была готова сдаться, спину пронзил холодный взгляд. Я вздрогнула, дернулась в руках соблазнителя, резко заморгала и уже куда более осмысленным, а главное, возмущенным взором уставилась на ухмыляющегося блондина.

— Отпусти! — процедила я.

— Хм… рановато, — мурлыкнул Кар, но ослабил хватку, дав мне возможность перевести дух.

— Хочу воды! — капризно произнесла я, желая тем самым прекратить гормональное мучение.

— Боюсь, моя страстная, воды в этом зале просто нет, но я

подберу тебе напиток, что усмирит твое негодование.

— Спасибо, не надо, — резко ответила я. — Воздержусь.

— Отпусти ее! — раздался глухой голос за спиной.

Кар тут же отошел, злобно смотря мне за спину.

— Держись от нее подальше, если не хочешь отправиться на перерождение, — продолжил мужчина смутно знакомым голосом. — Алена, все в порядке?

Я обернулась, с удивлением обнаружив бледного помощника Аркерона, которого за глаза прозвала Смертью. Робко кивнув, я нервно одернула платье.

— Идем! — приказал Смерть, протянув руку.

— Ты думаешь, мне самому нравится? — злобно поинтересовался Кар нам в спину. — Это работа! Только работа!

— Считай, что свою часть ты уже сделал, — усмехнулся бледнолицый, даже не обернувшись.

Спустя несколько минут я оказалась в том же кресле, в котором ранее меня оставил Тигр. В моих руках оказался стакан со льдом.

— Это единственный аналог воды, — глухо произнес мужчина. — Растает, выпьешь. Постарайся больше ничего не пить, для тебя тут нет ничего, что было бы безобидно… Ну, может быть, сок… И то не весь. Я не могу с тобой остаться. Сиди тут, тебя заберут, когда все закончится и можно будет уйти. Поняла?

Я молча кивнула, вцепившись в стакан двумя руками.

— Это радует, — усмехнулся Смерть и поспешил удалиться.

Спустя несколько минут я перестала различать его фигуру в толпе собравшихся, а еще через мгновение раздался звук гонга под потолком и зал огласил рев голосов. Невольно отставив стакан на близстоящий столик, я поднялась и сделала пару шагов, заинтересовавшись тем, что происходило в центре зала.

Танцующие пары исчезли, их место заняли шесть атеркаров, облаченных в темно-серые плащи. Понять, в каком порядке они стояли, было невозможно, так как их головы укрывали капюшоны. Синхронно сделав шаг в сторону, мужчины образовали ровный круг. Подняв руки вверх, они еще ниже опустили головы. Зал погрузился в звенящую тишину, а само помещение медленно поглощала тьма. В тот момент, когда, казалось, даже последние лучики света исчезнут, яркая вспышка озарила центр зала, и там появилось кресло с сидящим стариком. Голова мужчины была низко опущена, отросшие седые волосы закрывали лицо, а морщинистые пальцы до побелевших костяшек впились в подлокотники.

— Вернись! — раздался многоголосый приказ атеркаров.

— Очнись! — через мгновение последовал следующий

приказ.

— Возродись!

— Да вернется в тебя сила, ответственность и обязанности… — произнес одинокий тихий голос.

Трое из атеркаров упали на колени, будто кто-то с силой ударил им по ногам. А сам старик резко выгнулся в кресле, оглашая зал нечеловеческим криком.

Свет погас. Мгновение превратилось в вечность. Я нервно сглотнула, до боли сжимая пальцы, но по-настоящему испугаться не успела. С каждой секундой светильники разгорались, возвращая праздничному залу былой облик. В центре помещения никого не было. Музыка набирала обороты, а пары заполняли паркет, как будто ничего не произошло.

Вернувшись в кресло, я протянула руку к стакану и сделала жадный глоток. Привкус напитка показался горьковатым, но точно не алкогольным. Прислушавшись к себе, я не заметила видимых изменений, поэтому, расслабившись, допила воду. Минуты тянулись, праздник набирал прежние обороты, и вопреки здравому смыслу мне тоже захотелось веселиться. Вот только увидев того, кто, отделившись от толпы, медленно направился в мою сторону, я пожалела, что допустила подобные мысли.

— Ну здравствуй, красавица, — оскалился вампир, ухватив мою ладонь и запечатлев на ней поцелуй. — Потанцуем?

— Нет, — тут же ответила я, для убедительности еще и покачав головой.

— Тогда прогуляемся? — заломил бровь клыкастый.

— Не-е-ет… — осторожно протянула я.

— Интересно, кого именно ты боишься? Если меня, то глупо. Среди всех этих, — мужчина качнул головой в сторону зала, — я самый безопасный для тебя. Если своих желаний, то поверь, я способен их удовлетворить… Любые… Даже самые невероятные… А вот если боишься гнева атеркара… — я нервно выдохнула, но вампир этого не заметил. — Насколько я понял, несмотря на то что тебя ему подарили, ты до сих пор не его.

— Что значит подарили?! — искренне возмутилась я, стараясь не думать об остальной части монолога.

— Ох, какая экспрессия! Да ты горячая как никогда, — усмехнулся клыкастый.

Вампир, уперся руками о подлокотники и подался вперед так близко, что мне пришлось вжаться в спинку кресла, чтобы избежать слишком напористого контакта.

— Ну же, милая, подари моим устам вкус своих губ… — прошептал клыкастый, медленно, но слишком плотоядно облизнувшись.

— Отпусти… — едва слышно прошептала я.

— Так и не держу же… — коварно усмехнулся соблазнитель.

Кровь застыла в венах, в глазах все поплыло, тело погружалось в лаву, а дышать было так сложно, что, не сдержавшись, я облизнула пересохшие губы. В глазах вампира вспыхнул красный свет, и он резко подался вперед. Я зажмурилась, но его губы успели лишь смазанно коснуться моих, обжигая, словно ядом, а клыкастый соблазнитель отлетел в сторону и бесформенным кулем заскользил по полу.

— Влад! Я тебя предупреждал? — раздался глухой голос атеркара.

Я с ужасом озиралась по сторонам. Зал по-прежнему пребывал в эйфории праздника, но вокруг нас троих было пусто. Воздух колебался, и я вспомнила, что где-то читала про звуковые щиты. Да, там была сказка, но никто не поверит, что вокруг меня быль!

— Аркерон! — за спиной атеркара появился Экар, гаденько улыбаясь и подмигивая мне. — Если девушка твоя, так заклейми, а если нет, так любой может забрать ее себе. Не так ли?!

— На ней есть мое клеймо, — глухо произнес Аркер.

— Э-э-э, нет, — оскалился Экарион. — Алена склонна к похоти куда больше, чем к гордыне, а значит, она моя. А то, что ты перебил мое клеймо, потому что имеешь на это право, как Судья, так скорее именно ты нарушил этим закон.

— Нарушил закон? — в голосе Аркерона промелькнуло изумление. — Тебе напомнить, чей контракт она отрабатывает?

— Чей контракт, я знаю, а вот отработки что-то не вижу, — меж тем Экар приблизился ко мне и, приподняв рукой подбородок, пальцем провел по губам. — На ней яд Влада, через полчаса она будет выть от желания принадлежать ему…

С этими словами Повелитель похоти развернулся и покинул территорию тишины, прихватив с собой ухмыляющегося вампира. Меня бил озноб. На глазах навернулись слезы, готовые сорваться, словно в пропасть, по первому взмаху ресниц. С силой сжав зубы, я прошептала:

— Не хочу выть по вампиру.

— Сама виновата. Я же предупреждал, — глухо отозвался Аркерон.

Стоя ко мне вполоборота, мужчина кого-то высматривал среди гостей, но, судя по недовольно кривящимся губам, искомый объект не желал находиться. Не выдержав напряжения, я тихо всхлипнула, и первая слезинка, заскользив по щеке, упала на подол платья, оставляя неровное пятнышко. В ответ раздался рык. Мужчина вскинул руку, я сжалась, готовая получить удар, но

вместо этого он ухватил меня за предплечье и дернул, заставляя встать. Пошатнувшись, я уткнулась атеркару в грудь, судорожно делая глубокий вдох, чтобы тут же задохнуться от знакомого аромата. Мучительно медленно его пальцы огладили мою щеку и приподняли подбородок. Сглотнув, я уставилась в темные провалы маски.

— Замри! — приказал Аркер.

Вдохнув, я лишь моргнула ресницами. Поцелуй стал неожиданностью, и в то же время он полностью парализовал как тело, так и сознание. Мои губы словно облизывали, не позволяя им раскрыться и добавить этому действу страсти, а когда, вопреки разуму, я издала стон, Аркерон резко отстранился и, недовольно поджав губы, крикнул:

— Тигр!

— Он пустой, — раздался голос Смерти.

— Идиот, сам виноват. Где Лис? — продолжая сверлить меня недовольным взглядом, под которым мне хотелось сжаться в комок, поинтересовался атеркар.

— Восполняет потери Тигру, они там с Волком, того тоже пытались вырубить.

— Значит, играют по-крупному. Ну что же, посмотрим, что у них получится. Эту, — Аркер кивнул на меня, — к двери, и чтобы до завтра я ее не видел.

И пискнуть не успела, как бледнолицый попытался меня перехватить, но тело отреагировало быстрее, и я прижалась к Аркерону, затравленно глядя на его помощника. Мужчина отстранился и, переведя взгляд на пустой стакан, в котором недавно была вода, протянул к нему руку. Понюхав, он рыкнул, швырнул его в стену. Проводив взглядом осколки, я опять попыталась прижаться к мужчине, но он опередил меня, оттолкнув в сторону поймавшего мое тело бледнолицего.

— Ты пила из этого стакана? — глухо спросил Аркерон, а увидев мой кивок, перевел взор на Смерть. — Там приворот на моей крови. Срок действия небольшой. Алена, — обратился атеркар ко мне, — тебе надо домой, понимаешь? На-до!.. Просто услышь меня и сделай, как я прошу. Завтра все будет как прежде.

Вот только мне было предельно ясно, что как прежде уже не будет. Смотря на то, как удаляется фигура Аркерона, я пару раз дернулась в стальных объятиях Смерти, но мужчина был сильным, а еще каким-то безэмоциональным, словно мертвым.

— Идем, — перехватив мою руку, он потянул меня к дверям, через которые мы вошли с атеркаром некоторое время назад. — Тебе пора.

В ушах набатом звучала фраза: «Не подведи!» Губы кололо от

поцелуя, который вопреки всему хотелось повторить, притом немедленно, а тело ныло от желания. Только хотело оно не вампира, а несносного атеркара, который всем своим видом показывал, что не заинтересован во мне. Ну уж нет!..

Я быстро переставляла ноги практически за спиной Смерти к двери-переходу, а сама постоянно оглядывалась в поисках возможности для побега. То ли мне повезло, то ли все происходило по заранее согласованному кем-то плану, но когда до двери в абсолютно пустом холле оставалось не более десятка метров, прямо перед нами появились фигуры в белых плащах. Они преградили Смерти путь, неоднозначно давая понять, что до двери он просто так не доберется.

— Куда спешишь? — раздался голос Валиона.

Я обернулась, рассматривая, как атеркар в сопровождении группы в плащах подходит к нам.

— Алене пора домой, — глухо произнес мужчина, удерживающий меня. — Это приказ Аркерона.

— Приказ? — удивленно переспросил Валион. — Но праздник еще не закончился, да и время Алены еще не истекло. Иди, девочка, веселись.

— Аркерону это не понравится, — предупредил Смерть, сильнее сжимая мою ладонь.

— Напротив, я уверен, ему очень понравится. Все уже решено. Смирись. Твой хозяин следующий. А о тебе и твоих братьях мы позаботимся.

При этих словах фигуры в плащах сделали шаг вперед. Смерть выпустил мою ладонь, и в его руках тут же блеснули два меча, которыми он в опасной близости от меня резко крутанул.

— Алена, не слушай их, тебе надо домой! — крикнул мужчина, закрывая меня от фигур.

Кто-то дернул меня за руку и потянул в сторону. А спустя несколько мгновений я оказалась перед мужчиной в маске, который голосом Валиона приказал:

— Иди, он ждет! Иди же, у тебя мало времени. Иди!!!

Подпрыгнув и подхватив подол платья, я побежала. Полуприкрыв глаза, словно гончая, учуявшая зайца, я бежала по запаху, что вел меня к тому, кого сейчас хотела куда больше, чем жить. Все мои желания, все мои мечты сузились до одной точки, до одного мужчины, и имя его было — Аркерон…

Лифт. Пальцы замерли над кнопкой двадцать семь. Стоило створкам расползтись на нужном этаже, как я опять побежала. Коридор, лестница, еще один коридор…

Дверь… Остановившись, я глубоко вдохнула и, прикрыв глаза, медленно выдохнула, лбом прислоняясь к неровной

поверхности. Казалось, я чувствовала его дыхание, если такие, как он, вообще дышат. Пальцы скользнули по металлической ручке, поражаясь тому, какая она теплая. Я замерла, решаясь на последний шаг, вот только мысли, словно маленькие птички, бившиеся в силках, не желали помогать своей хозяйке. Тело болело от нестерпимого желания, губы потрескались от нервных прикусываний, а кровь, разгоняемая гормонами, затмевала разум, окрашивая все красными сполохами. Медленно сомкнув пальцы, я нажала на дверную ручку. Преграда поддалась, и я сделала робкий шаг, затем еще один и еще.

В чернильно-черном помещении забрезжил свет. Раздался щелчок, и вспыхнуло несколько настенных светильников, не сильно освещая комнату. Я смогла разглядеть лишь то, что оказалась в спальне, а у окна стоял мужчина. Отдернув штору, он смотрел во тьму, что была за пределами этого странного здания. Мне не надо было принюхиваться, я и так знала, что это Аркерон, а, судя по его напряженной спине, он знал, что пришла я.

— Я просил тебя уйти домой, — глухо произнес атеркар.

Я молча сделала еще несколько шагов, не отрывая взгляда от его спины и руки, что сильнее сжала край шторы.

— Алена, я прошу тебя, уйди, пока не поздно. Мы обо всем поговорим в твоем сне, так безопаснее для тебя, — Аркерон обернулся, пронзив меня взглядом.

Я же застыла, рассматривая его лицо без маски. И с каждой секундой четко осознавала, что все, пропала. Окончательно и бесповоротно, как говорится, с первого взгляда влюбилась как кошка!

— Дурочка! — жестко произнес мужчина. — Это не твои чувства. Ты пожалеешь о том, что пришла. Очень пожалеешь.

— Нет! — резко ответила я, сделав еще один шаг. — А даже если да, это будут мои проблемы.

— Ты хоть понимаешь, что я не человек и все, что ты видишь, — это лишь один из тысячи обликов? Алена, это все приворот и вампирская магия. Мне не надо было тебя целовать! Они специально все подстроили, чтобы я сам усилил это влечение. Алена, уходи, это для твоего же блага.

— Нет! — упрямо повторила я, медленно подходя к Аркерону. — Пусть все это подстроено, пусть был приворот… Только я с ума схожу от твоего запаха!

— Какого запаха? — напрягся мужчина.

— Каждый раз, когда я думаю о тебе, вижу тебя и даже после того, как ты приходишь ко мне во сне, я ощущаю смесь ароматов чернослива и хвои, — медленно произнесла я, сокращая расстояние между нами. — Я и сейчас нашла тебя по запаху…

Аркерон, вскинув руки, перехватил меня за предплечья, не давая прислониться.

— Алена… Уйди… Ты пожалеешь…

— Поздно, — произнесла я. — Неужели я совсем не привлекаю тебя как женщина? Совсем-совсем?! — с нотками страха спросила я.

— Дурочка… — выдохнул атеркар. — Глупая человечка! Сгоришь же!

— Ну и пусть! Может, я хочу сгореть! Дотла! — резко произнесла я.

Вскинув руки, я расстегнула пуговицу над основанием шеи, удерживающую платье, и, проведя по наряду руками, помогла соскользнуть ткани к своим ногам. Я никогда не была такой смелой, никогда сама не раздевалась перед мужчиной и уж точно никогда не предлагала себя, но сейчас все это было не важно. Я горела от желания, сгорала от страсти, и единственный, кто мог утолить этот пожар, молча стоял передо мной. В его глазах разгоралось пламя, а я ликовала.

— Ты все еще хочешь, чтобы я ушла? — тихо прошептала я.

— Поздно! — рыкнул Аркерон.

Я очутилась у него на руках и, не скрывая победной ухмылки, прижалась к желанному мужчине. Балетки, так же, как и платье, остались на полу возле окна. Я очутилась на идеально ровном ложе, застеленном лишь алым покрывалом. Моя бледная кожа и разметавшиеся волосы создавали яркий контраст на этой кровати. Правда, все эти мысли лишь фоном брезжили вдалеке, так как мой взгляд блуждал по идеальной мужской фигуре, на которой по мановению рук владельца не осталось одежды.

Глупая! Я когда-то позавидовала Милене и своему брату, возжелав такого же. Дурочка! Сейчас я завидовала сама себе. Это был не секс… По крайней мере, уж для меня точно! Мужчина покрывал мое тело поцелуями, словно пробуя его на вкус, страсть, бурлящая под кожей, казалось, сосредотачивалась как раз там, где обжигающие губы касались моего тела. Я вздрагивала, стонала и, извиваясь, молила прекратить эти мучения. Впервые я просто хотела, чтобы он сделал то, ради чего я пришла. Я хотела, чтобы он овладел мной, здесь, сейчас, сию минуту. Поцелуи доводили меня до исступления, а Аркерон все медлил, еще больше разжигая во мне страсть. Искусав губы в кровь, я не выдержала. Ужом скользнув из-под мужчины, я встала на кровати и жестко приказала:

— Повернись!

Усмехнувшись, мужчина лег на спину и демонстративно закинул руки за голову. Порадовавшись тому, что степень его

возбуждения меня полностью устраивает, я опустилась на колени и, дотронувшись пальцами до мужского достоинства, плотоядно облизнулась.

— Уверена? — уточнил Аркерон, не скрывая легкого ехидства, чем заводил меня еще больше.

— Сама разберусь! — резко выдохнула я, перекинула ногу и уселась мужчине на живот таким образом, что его достоинство скользнуло вдоль ягодиц. На губах атеркара мелькнула улыбка, тогда как глаза внимательно наблюдали за мной. Облокотившись руками по обе стороны от мужчины, я приподнялась, подавшись вперед. Возбужденные соски скользнули по безупречно накачанной груди, заставляя чуть прогнуться в спине, дабы продлить удовольствие. Я повела плечами, мурлыкнув вслух, рассматривая сквозь полуопущенные ресницы ухмыляющегося мужчину.

— Кошка? — удивленно уточнил Аркерон, продолжая принимать пассивное участие в процессе.

— Помолчи, — тягуче попросила я, едва касаясь его губ.

Целовать передумала, вместо этого резко опустилась на мужское достоинство, прогнувшись в спине и замерла, ощущая идеальную наполненность. Определенно этот мужчина был создан для меня, и я не желала так быстро его отпускать! Медленно приподнявшись, я стремительно опустилась, издав громкий всхлип. Никогда я не чувствовала такого восторга. Ни один мой партнер не был столь желанен и так соблазнительно хорош, что от простого взгляда кровь закипала в венах. Его глаза, губы, его руки — само совершенство. Приподняла руками волосы, чтобы не щекотали спину, опять устремилась вверх, а затем резко вниз. На этом игра в наездницу не закончилась. Мужские руки помогли мне поймать тот темп, что был приятен нам обоим. Я сорвала голос, взлетая, казалось бы, до самых звезд, цеплялась за удерживающие пальцы, искала опору, откидываясь назад, упираясь в его крепкие бедра. В тот момент, когда его семя ворвалось в мое нутро, я не сдержала победного стона, обессиленно падая на мужчину, слизывая собственные слезы, оказавшиеся на его груди.

Мне было хорошо… Волшебно… Нереально… Ровно до того момента, пока не пришло понимание, на ком я лежу, где нахожусь и что сейчас произошло.

— Прости… — зачем-то прошептала я, сползая с мужчины и ища чем прикрыть свое обнаженное тело.

Черт! Я пришла к атеркару! Сама предложила себя! И фактически сама все сделала… А ведь он просил меня уйти…

— Все? Дверь там, — глухо произнес мужчина.

Аркерон сел на кровати и протянул мне белую ткань, оказавшуюся простыней, в которую я тут же завернулась. Неуклюже встав, я обвела взором пол в поисках платья и обуви, но ничего не обнаружив, поспешила к двери. На мужчину смотреть боялась, так как стыд с головой окунул меня в реальность.

Дура! Какая же я дура! Что же я наделала?! Глаза застилали слезы.

* * *

Распахнув дверь, я, не глядя, сделала шаг вперед, чтобы тут же, опершись о стену, сползти на пол, тихонько подвывая. Я была дома. У себя дома, но лучше бы меня не было. Вообще не было!

В реальность вернул скрип двери. В коридор выглянула заспанная Мила и, увидев меня на полу, юркнула обратно, чтобы через мгновение, подбежав, припасть на колени и, прижав меня к себе, прошептать:

— Что случилось?

— Ничего… — глухо ответила я.

— Почему ты голая? — допытывалась рыжая.

— С бала, — произнесла я.

— Я ничего не понимаю, — пожаловалась ведьма. — Что случилось? Где твоя одежда и обувь, и почему ты в простыне?

— Давай все потом… — взмолилась я, неуклюже поднимаясь. — Мне нужен душ и сон, а потом… может быть… мы поговорим.

— Хорошо, иди, я разберу кровать, — кивнула Мила, помогая мне добраться до ванной.

После душа я погрузилась в странное состояние, которого раньше не испытывала. Я была, и меня не было. На душе словно огромная черная кошка лежала, периодически постукивая мощным хвостом так, что дыхание замирало, и казалось, что предыдущий глоток воздуха был последним.

Страх предстоящего сна, стыд от содеянного и подступающее раскаяние наперебой раздирали остатки разума. Я долго сидела на подоконнике, жадно всматриваясь в пасмурное утро, в то, как люди спешат к остановкам и припаркованным машинам, в надежде что там, за окном, есть ответы на сотни незаданных вопросов.

Усталость взяла свое, и сон сморил меня прямо тут, на широком подоконнике. Свернувшись калачиком и подложив руку под голову, я все-таки переместилась туда, где меня ждал

очередной экзамен.

Глава 6
Суббота

Сердце трухой мое стало давно,

Злобой источено черной оно.

Рвется наружу, беснуясь, бурля,

Злоба на шее моей, как петля,

Душит и давит, мешая дышать.

Знаю, что мне от нее не сбежать.

Я не смогу ее выдержать гнет,

И злоба меня однажды сожрет.

…Сон. В этот раз я со всего маха упала на каменный пол. Было больно и холодно, а еще я разодрала колено, и липкая кровь медленно стекала по ноге. Злость заполнила сознание, и я растерла красную полосу, пачкая и руки, и ногу.

— Ненавижу! — шептала я, пытаясь очистить ладони. — Ненавижу вас всех!

— За что?! — раздался удивленный голос.

Вздрогнув, я настороженно озиралась в поисках источника звука, но, никого не найдя, продолжала оттирать ладони.

— Так кого и за что? — продолжал допрос неведомый голос.

— Его! — выпалила я, но затем, шумно выдохнув и распрямившись, продолжила: — Их всех! Всех атеркаров, для которых человек ничто, фигура на шахматном поле.

— Врешь, — глухо констатировал голос. — Его ты любишь.

— Нет! — выкрикнула я. — Не люблю! Все это лишь

приворот, мерзкое зелье, подлитое вампиром.

— Ты правда так думаешь? — в голосе проскользнули нотки сомнения.

А я, уже собравшись разразиться очередным возмущением, резко замолчала. Во все глаза я смотрела на каменный пол, который был испещрен рунами. По маленьким бороздкам бегал огонек, словно прописывал буквы и складывал их в слова, которым суждено было стать предложениями. Возможно, я бы даже прочла то, что пытался сообщить мне неведомый собеседник, если бы хоть чуть-чуть разбиралась в рунических знаках, а так я лишь завороженно следила за огоньком, теряясь в догадках.

— Это не любовь… — спустя длительное время произнесла я. — Но я все равно думаю о нем. И к моему глубокому сожалению, как о мужчине, хотя прекрасно знаю, что он не человек.

— И? Какие выводы ты готова из этого сделать? — ожил голос.

— Я провалила соблазнение и похоть, эти грехи поработили меня.

— Не совсем так, — усмехнулся голос. — В этой игре выиграть можно, лишь проиграв. Есть один грех, который Всевышний не отдал в ад. Если он когда-нибудь так сделает, то человечество погибнет.

— Какой? — поинтересовалась я.

— Ты скоро узнаешь, — усмехнулся голос. — А если узнаешь, да еще и разгадаешь, то неважно, кто выиграет в шахматы, главное, за кем будет следующий ход.

— Шикарный совет, — процедила я.

— Обуздай чувства, что выпустила похоть, — произнес голос. — Злость никогда не была хорошей советчицей. Твои испытания еще не закончились.

— А почему он не пришел? — возмущенно спросила я.

В одну секунду пространство изменилось. Я увидела, как Аркерон в неизменной серебристой маске накидывал плащ, пряча под ним черную одежду. За его спиной на коленях стоял Тигр со связанными за спиной руками. Поодаль стоял Лис, держа в руках хлыст. В помещение ворвался Волк, держа в руках серый пергамент. Глаза мужчины светились предвкушением, и до меня донеслись слова:

— Игра еще не проиграна, нас ждет следующий раунд.

Я резко сделала шаг назад, опять оказавшись на каменном полу в мрачном помещении, а под сводами разносился смех неведомого голоса.

— Значит, для него все это лишь игра? — глухо уточнила я.

Смех резко стих, а вместо него раздался до боли знакомый голос Аркерона:

— Пора… Зачтено… Просыпайся…

* * *

— Ален, ты чего, с ума сошла?! — раздался возмущенный голос брата, выдергивающий меня из сна и не только.

— Черт, чтобы у тебя рога за люстру цеплялись! — взвилась я, поднимаясь с пола, на который благополучно приземлилась, испугавшись окрика и спикировав с подоконника.

— Уже цепляюсь, — буркнул мелкий. — Мила просила тебя разбудить, уже темнеть начало.

— Как темнеть?! — опешила я, поворачиваясь к окну. — Я что, весь день проспала?

— Ну-у-у, этого я не знаю, но Милка просила тебя не беспокоить, — пожаловался Ванька. — Она днем куда-то уходила.

Доковыляв до кровати, я шумно на нее опустилась и, подтянув ногу, стала разминать лодыжку. Похоже, все-таки вывихнула.

— А ведьма наша куда бегала? — поинтересовалась я, морщась от боли.

— К ночи готовлюсь, — раздался голос рыжей от двери. — Ты чего, на подоконнике, что ли, спала?

— Угу, — кивнула я, вытягивая многострадальную конечность и перебирая пальцами. — Ой! Больно!

— Сломала? — уточнила девушка, отталкивая брата с прохода. — Дай посмотрю.

Милена склонилась над поврежденной конечностью и, что-то нашептывая, нажимала то на одну точку, то на другую. В итоге боль прошла, оставив лишь ноющую мышцу.

— Так, опухать не будет, но лучше не напрягать, — сурово произнесла рыжая. — Идем есть, а то пол-утра ревела, а потом спала. А меж тем тебе скоро к двери.

— Не хочу, — выдохнула я.

— Чего именно? — усмехнулась ведьма. — Есть или к двери?

— В ад не хочу! — вынесла вердикт я.

— Ален… Осталось два дня! Всего два дня! — возмутился Ванька.

— Вот сам туда и отправляйся! — обиженно выпалила я.

— Вань, посиди в комнате, я покормлю Алену, а потом массаж головы тебе сделаю, — миролюбиво пропела ведьма.

Братик зыркнул на меня обиженными глазищами и боком выскользнул из комнаты, чудом не зацепившись рогами за дверной косяк. Не смогла сдержать ехидной ухмылки, проводив Ваньку взглядом. Есть на свете справедливость, не одна я мучаюсь.

Спустя несколько минут мы с Миленой переместились на кухню. Я медленно жевала жареное мясо с картошкой, заедая все это спелым помидором, слизывала сок от овоща, что стекал по пальцам. Мила же с прищуром смотрела на меня, молча попивая чай.

— И как он в постели? — озвучила вопрос ведьма.

Я тут же закашлялась и, уронив помидорку, возмущенно уставилась на рыжую.

— Кто? — просипела я, как только перестала задыхаться.

— Он! — выразительно округлив очи, повторила Милена. — Тот, от кого ты утром пришла в одной простыне.

— Нормально, — буркнула я спустя пару минут гнетущего молчания.

— Успокой мои расшатанные нервы и скажи, что ты была не с атеркаром, — мученически простонала ведьма.

— С удовольствием, — усмехнулась я, медленно дожевывая несчастный помидор. — Я была именно с ним.

— Дура! — выдохнула Милена, скрестив руки на груди. — Чем ты думала? Ты хоть понимаешь, что он не человек?

— Понимаю, — кивнула я.

— И что ты теперь собираешься делать? — поинтересовалась рыжая.

— Жить… — уверенно произнесла я. — Мил, это был просто секс, — попыталась я успокоить ведьму или себя — пока еще не решила. — Хороший, даже, наверное, лучший в моей жизни, надеюсь, не последний. Вот только с ним — не хочу.

— Это еще почему? — забавно переместив брови на лоб, полюбопытствовала Милена.

— Потому, — припечатала я.

Прихватив опустевшую тарелку и приборы, я направилась к раковине, включила воду и стала усиленно намывать посуду. Спустя несколько минут ведьма не выдержала и, встав, подошла, чтобы выключить воду и отобрать тарелку, затем, ухватив за руку, вернула мою тушку на табурет. Возвышаясь надо мной, она сверлила меня взглядом, возбужденно пыхтя.

— Ты сестра человека, которого я люблю, — процедила рыжая сквозь зубы. — И мне не все равно, что с тобой будет!

— Мил, не бесись, — выдохнула я. — Ты сама сказала, осталось два дня, а потом я выпью настойку, что дала мне Злата,

и все забуду.

— Нет, — горько усмехнулась ведьма, занимая место напротив. — Не забудешь. Ночами ты будешь реветь по тому, кого попытаешься забыть, вот только его лицо, его руки, его поцелуи… Ален, ты никогда этого не забудешь.

— Забуду! — упрямо повторила я. — За-бу-ду…

На кухне повисла тишина, каждая из нас думала о своем. Чужие мысли я читать не умела, сама же отгоняла образ полуобнаженного атеркара, что раз за разом вставал перед полуприкрытыми глазами.

— Я попробую тебе помочь… — произнесла рыжая, рассеянно смотря в окно. — Не уверена, что получится, но все же…

— Мил? — позвала я девушку. — Во что они играют?

— В судьбу, — не смотря на меня, произнесла ведьма. — Им скучно, их дни монотонны. У каждого атеркара есть свое развлечение, но и оно не спасает от скуки. Раз в промежуток времени они становятся людьми. Точнее, играют в людей.

— Это весело? — с сомнением уточнила я.

— Не думаю, — протянула рыжая. — Знаешь, во-первых, все это лишь теория, которая в виде сплетен передается от ведьмы к ведьме. Никто из нас не знает, а что же на самом деле происходит в аду. А во-вторых, ты первая не ведьма, которая не только попала к ним, но и до сих пор жива. А еще ты не сломалась, понимаешь?

— Не очень, — честно призналась я.

— Ты видела детей, которым дарят игрушки? — я осторожно кивнула, пытаясь угадать аналогию. — Любую игрушку пробуют на прочность, — усмехнулась Милена. — Тебя тоже, как игрушку, пробуют на прочность, но ты не сломалась… Пока не сломалась.

— Не дождутся! — резко ответила я, вставая из-за стола. — И я им не игрушка. Я человек! Я живая! Да и они не дети!

Встав, я облокотилась ладонями о столешницу и, прищурив глаза, пронзила ведьму предупреждающим взором.

— Обломаются! На мне… обломаются, — расправив плечи, я резко выдохнула: — Пора!

— Да, пора… — рассеянно согласилась Мила.

Направляясь в комнату, я впервые не задумывалась, во что облачиться, рука нащупала в шкафу джинсы и легкий белый свитер. Небрежно заплетая волосы в косу, я потускневшим взором рассматривала свое отражение в зеркале.

Два дня… И я свободна… Ото всех. И прежде всего от него!

Ровно в назначенный срок я сунула ноги в кроссовки и решительно распахнула дверь.

* * *

В этот раз по глазам ударила тьма. Сделав шаг вперед, я передернула плечами, ибо странная изморозь коснулась оголенных участков кожи. А когда зрачок стал различать предметы обстановки, то с удивлением огляделась. Кабинет Златы было не узнать. Пожухлые лианы, словно веревочки, покрытые легкой изморозью, уныло обвисли. В комнате заметно похолодало, и не покидало ощущение вселенской тоски. Казалось, что само помещение оплакивало свою незавидную участь. Из-за стола медленно поднялась жабоподобная и грациозно поплыла в мою сторону.

— Каждый совершает свои ошибки, — изрекла дама, подняв руки ладонями вперед и направив их в мою сторону. — И расплата за эти ошибки тоже своя. Сегодняшний день научит тебя главному.

— Чему? — насторожилась я, внутренне сжимаясь.

— Смирению, — оскалилась Злата, пугая меня своими острыми зубами. — А любое смирение начинается с умения молчать!

Вскинув руку на уровень моих губ, она свистнула так пронзительно, что на миг у меня заложило уши. Когда же шум прошел, я попыталась возмутиться, с ужасом осознавая, что голос мне отказал. Не скрывая беспокойства, уставилась на Злату, желая получить объяснения.

— Речь вернется, когда *он*, — женщина сделала особое ударение на последнем слове, — тебя отпустит… Переодеть! Живо! — гаркнула Злата, хлопнув в ладоши.

Отодвинув пожухлые лианы, в помещение вошли трое карликов. Двое зафиксировали мне руки, а третий стал стягивать джинсы. Я забилась, желая вернуть себе свободу. Жабоподобная тут же подлетела ко мне и, схватив за косу, больно дернула на себя, наматывая волосы на руку.

— Не рыпайся! — прошипела Злата. — Поверь, эта расплата — самое малое за то, что ты делаешь… Учись не только слушать, но и слышать! Помни, если захочешь — все забудешь, но сейчас прими это… — женщина отпустила косу и, не обращая внимания на дорожки слез на моих щеках, прошептала: — Сегодня вернешься сюда, потом и поговорим. Будь умницей, и тогда все закончится быстро.

Восстановив дыхание после шока, что испытала, когда жабоподобная преподала мне урок, я безропотно позволила себя раздеть и одеть. Не обращая внимания на наряд, что больше соответствовал облику наложницы, я лишь дернулась, когда вокруг лодыжек и запястий защелкнулись кандалы, а также глухо просипела, когда ошейник царапнул горло.

— Дыши спокойно, тогда кислород беспрепятственно будет поступать в легкие, — медленно произнесла Злата. — Если будешь нервничать или дергаться, то ошейник, сжимаясь, начнет душить. Помни, смирение тебе наука…

Щелкнув пальцами, женщина позволила двери, ведущей в коридор, распахнуться. На пороге стоял Волк. Его взгляд был мрачен, а вся поза говорила о том, что он готов выполнить приказ.

— Ты знаешь, что делать, — сказала Злата, избегая смотреть на меня.

— Да, — кивнул мужчина.

— Потом вернешь ее сюда, — обронила женщина, отворачиваясь к столу, будто теряя интерес.

Один из карликов протянул Волку конец цепи, и мужчина, потянув за нее, заставил меня двигаться. Ровно полтора шага — такой была дистанция между Волком и мной, если двигаясь, я хотела дышать нормально. Гремя цепями, старалась не отставать, а также внимательно смотреть под ноги, ибо обуви мне не оставили.

В голове крутилась лишь одна мысль: только бы дожить до утра… Господи, помоги мне дожить до утра, а там… там… Да провалитесь вы все пропадом, но больше я сюда ни ногой!

Даже если кто-то и встретился нам на пути, то я этого не заметила, полностью углубившись в собственные страдания. Мне было не больно. Я испытывала настоящее унижение, и оно ранило куда сильнее, чем физическая боль. Фактически изнутри я разрушала свою силу воли, истребляя терпение и ставя под сомнение решимость. Когда мозг готов был взорваться от переполняющих его противоречий, мы остановились перед огромными железными воротами.

— Сейчас я проведу тебя внутрь и пристегну к трону, — глухо произнес Волк. — Не рыпайся, не причиняй себе боли больше, чем уже причиняешь.

Я попыталась воспротивиться, но из открывшегося рта вырвалось лишь глухое сипение. От безысходности на глаза навернулись слезы. Сложив руки в молящем жесте, я протянула их к мужчине, осторожно покачав головой, но Волк, пронзив меня взглядом, отвернулся, а после небольшой паузы произнес:

— Это ад, Алена. Тут нет места жалости, тут — испытания, которые ты либо пройдешь, либо нет, и тогда сломаешься. Он и так сделал для тебя больше, чем должен был, а ты… Зря ты вчера вернулась, ведь он просил. А атеркары не просят, они приказывают!

Я молча пыталась осознать, что именно хочет донести до

меня мужчина с мордой волка вместо лица.

— Будь хорошей девочкой и просто тихо посиди там, где я тебя оставлю. Постарайся быть незаметной, и тогда этот день закончится раньше, чем ты думаешь. Алена! — мужчина ухватил пальцами меня за подбородок, заставляя смотреть в его черные глаза. — Что бы там ни происходило, постарайся быть незаметной! Это все, чего я прошу… — Волк запнулся. — Чего *он*просит, — едва различимо произнес мужчина.

В ответ я лишь моргнула глазами, втайне надеясь, он поймет, что в моем исполнении — это несомненное да. Я постараюсь стать максимально незаметной, ибо мечтаю, чтобы все это наконец-то закончилось.

* * *

Волк кивнул и потянул за большое кольцо, что висело как раз напротив моего лица. Скрежет металла ударил по ушам. Зажмурившись, я постаралась втянуть голову в плечи. Из щели дохнуло холодом, затхлостью и пылью. Шумно чихнув, рукой отерла выступившие слезы, судорожно вдыхая пропитанный грязью воздух. Мужчина, не заметив моего физического состояния, еще раз дернул за кольцо, чем расширил проход в темное помещение, проник в него сам, потянув меня за собой. Босыми ногами я ощутила каменный пол. Под пятку попала пара острых каменных крошек. Беззвучно ойкнула и припала на подогнувшуюся ногу. Волк раздраженно рыкнул, дернув цепь на себя. Ошейник тут же напомнил о своем местоположении, ощутимо сжавшись вокруг горла. Вскинув руки, я попыталась не допустить того, чтобы два полукруга плотно сомкнулись, перекрыв мне доступ кислорода. Волк еще раз громко рыкнул и, ухватив меня за запястье, потянул вглубь помещения.

Что-либо рассмотреть не представлялось возможным. За спиной осталась полоска рассеянного света, впереди лишь неизвестность, что была хорошим кормом для подступающей паники во главе со страхом.

Эхо шагов Волка отражалось от стен и потолка. По многократному гулу я не могла определить размера помещения, что усиливало и без того проснувшуюся паранойю. Неожиданно мужчина остановился и, дернув руку, заставил опуститься на колени. Раздался щелчок, Волк погладил меня по волосам и, шепнув, чтобы я не дурила, стал удаляться. Я все еще пребывала в темноте, поэтому ориентировалась лишь на слух и тусклый отблеск, что сочился сквозь расщелину, через которую мы попали

сюда. После двадцатого шага уходящего мужчины, я различила скрежет закрывающейся двери. И без того густая тьма стала фактически непроницаемой.

Очень аккуратно я ощупывала то пространство, до которого могла дотянуться. Три ступеньки, рядом с которыми я сидела, не позволили мне сделать какие-либо вразумительные выводы. Далее была металлическая основа, после нескольких минут тщательных изучений отнесенная к категории «ножка стула или кресла». Пол, на котором я размещалась, был каменным, грязным и, самое страшное, холодным. Еще полчаса на этом «ложе», и массу «приятных» заболеваний я точно приобрету.

Звук гонга заставил вздрогнуть, беззвучно выругаться и шумно клацнуть зубами. Подобравшись, я встала на карачки и, медленно крутя головой в разные стороны, старалась понять, чего же ждать?

Раздался щелчок, и за моей спиной вспыхнул огонь. Осторожно обернувшись, во все глаза уставилась на огромный камин. Словно кошка, прогнувшись в спине, я потянулась к теплу, которое заструилось сквозь густой и грязный воздух, наполняя помещение своеобразным комфортом. Еще один щелчок, и четыре факела, находящиеся внутри металлических треног, ярко вспыхнули, озаряя мерцающим светом контур пространства. Встав на колени и выпрямившись, я смогла более осмысленно осмотреться. Передо мной было кресло с высокой спинкой, стоящее на помосте из трех широких ступеней. Сбоку и чуть сзади располагался камин. По другую сторону от кресла возвышался круглый столик на четырех витых ножках. По периметру от кресла стояли те самые треноги, что удерживали факелы, потрескивающие от пляски огня.

Антураж помещения завораживал и пугал. Присмотревшись, я осознала, что, как собачонка, прикована к одной из ножек кресла. Цепь хоть и не короткая, но дальше ступенек отползти не позволяла. Рассмотрев на кресле накидку, я стащила ее и, расстелив на средней ступеньке, попыталась разместиться с комфортом. Больше всего хотелось разреветься: от безысходности, от унижения и, самое главное, от той неизвестности, что ждала впереди. Вот только это был далеко не первый мой день в аду, а потому, прикрыв глаза, я несколько раз шумно вдохнула и выдохнула, подтянула к себе озябшие ноги и, обняв колени, уместила на них подбородок. Будь что будет, главное, как к этому относиться. Я же решила, что все это сон! Сумасшедший, длинный и жутко реалистичный, но сон…

Сквозь полуопущенные ресницы я различила клубящийся туман в нескольких шагах от меня. С каждым мгновением тумана

становилось все больше, а плотность его была все гуще. Насторожившись, я даже распахнула очи, чтобы понять, а что же это такое? Страх был, вот только на фоне уже присутствующих поводов для паники к туману я отнеслась практически индифферентно.

Щелчок. Дым опал, демонстрируя фигуру в черном плаще. Мужчина медленно развернулся к креслу, и я застыла, рассматривая до боли знакомую серебристую маску. Я дернулась к нему, забыв, что прикована, и тут же закашлялась, падая на колени и разжимая ошейник. Не обращая на меня внимания, Аркерон подошел к креслу и, опустившись на него, закинул ногу на ногу. Словно побитая собачонка, я подползла к ступенькам, чем ослабила натяжение цепи и вернула нормальное поступление кислорода в легкие.

Я молчала, потому что ничего не могла сказать, теряясь в догадках от предположений, почему молчал он. Неужели все это наказание за то, что вчера я не ушла? Но ведь мы занимались любовью, нам было хорошо… Или нет? Или хорошо было только мне?.. Черт… Больше всего мне хотелось вскочить и, содрав с него ненавистную маску, спросить, за что он так со мной поступает?

Гонг выдернул меня из хаоса мыслей и заставил сконцентрироваться на той части комнаты, над которой вспыхнул свет. Будто луч прожектора освещал пол, на котором рунами был нарисован идеально ровный круг.

— Началось… — устало произнес Аркерон, и я заметила, как рука в перчатке с силой сжала подлокотник.

Внутри круга заклубился туман. Осел он быстрее, чем я осознала, что окутывает он обнаженную женскую фигуру. Идеальных пропорций девушка с длинными русыми волосами выпрямилась и, не стесняясь своей наготы, постаралась принять как можно более выгодную позу.

— Повелитель! — прозвучал уверенный голос, подобный журчанию ручейка.

Меня передернуло. В глубине души забрезжило чувство, доселе мне неведомое, но способное за мгновение поглотить сознание. Все, о чем я могла думать, это лишь то, что она моложе, красивее и явно наглее, а еще, в отличие от меня, она говорила, а он слушал. Мгновенная боль заставила вернуться к реальности. С растерянностью я посмотрела на собственную ладонь, где отпечатались мои же ногти. Прорезав кожу, они позволили трем алым каплям набухнуть на поверхности.

Блондинка меж тем попыталась сделать шаг вперед и словно наткнулась на невидимую стену. Вскинув возмущенный взгляд,

скривила красиво очерченные губы и капризно произнесла:

— Я хочу подойти!

Я не скрывала победной ухмылки, удобнее устроившись на ступеньке. А это становится интересным.

— Говори! — приказал атеркар.

Девушка вздрогнула, понуро опустив взор, а я вдруг ощутила, как холодная дрожь прошла по всему моему телу. Таким Аркерона я не знала. Сейчас он пугал и все равно притягивал, рождая в крови огонь возбуждения. Я ничего не могла с собой поделать, сидела и вдыхала до боли знакомый аромат, вспоминая, как еще вчера его руки и губы блуждали по моей коже, рождая немыслимое удовольствие.

— Повелитель, — склонив низко голову, произнесла девушка. — Я готова предложить сделку.

Блондинка выдержала паузу, ожидая заинтересованности от того, кто сидел в кресле, но мужчина лишь поменял ноги, водрузив левую на правую. Поняв, что большего интереса к ней не последует, девушка выпалила:

— Говорят, я одна из самых красивых ведьм нашего региона. Я хочу заключить сделку. Я готова отдать свою верность и свою любовь вам, Повелитель, в обмен на то, чтобы сохранить свою красоту.

Беззвучно рыкнув, я бессознательно ухватилась за плащ Аркерона. Мой! Он только мой! Ишь какая! Злость застила глаза, и, тяжело дыша, я стала приподниматься, чем привлекла внимание ведьмы.

— И зачем мне твои верность и любовь? — меж тем спросил атеркар, полностью игнорируя мой порыв.

Интерес, мелькнувший в его голосе, окончательно раздразнил меня. Выпрямившись, я возмущенно уставилась на мужчину, беззвучно открывая и закрывая рот. Ведьма захохотала, а атеркар лишь чуть повернул голову в мою сторону, и я тут же упала на колени, содрогаясь от мимолетного приступа дикой боли. Блондинка моментально заткнулась, и, подняв мученический взгляд, я увидела страх в ее глазах. Да, дорогая, это больно…

А ты что думала, в сказку попала?! Ха… Три раза ха…

— Повелитель, — заговорила блондинка, теряя ко мне интерес, — вы — мужчина, а любому мужчине нужны женская ласка, забота и… — девушка помедлила, затем откинула волосы, что закрывали часть обнаженной груди, за спину и продолжила: — Мужчине нужен секс, хороший, качественный, страстный. Я способна наполнять вас силой по первому требованию, и моей энергии хватит надолго. Я готова отдать вам свою душу.

— Довольно, — атеркар поднял руку.

Скрипя зубами от беззвучной злобы, я ненавидела эту блондинку, желая, чтобы все ее волосы клочьями попáдали к моим ногам. Дрянь, ишь что удумала, в кровать к нему нырнуть. Шиш!

— Ты молода и глупа, — ответил Аркерон, и я внутренне возликовала. — Но… — мужчина выдержал паузу, я же, затаив дыхание, ждала продолжения: — Ты достойна этого урока.

Внутри меня все заледенело. Потускневшим взглядом я смотрела на носок сапога атеркара, рядом с которым сидела. Шум собственного сердца набатом стучал в голове, отсчитывая время до шага в бездну.

— Сделка, — раздался глухой голос.

Девушка приосанилась, но тут же упала на колени. Взвыв от мгновенной боли, что пронзила обнаженное тело, она глазами, полными слез, смотрела на атеркара, что, не меняя позы, неопределенно взмахнул рукой в воздухе. Перед девушкой проявились кинжал и деревянная чаша с неровными краями. Блондинка нехотя подняла оружие и занесла его над ладонью другой руки.

— Я даю тебе пять лет. Ты будешь наслаждаться свободой, молодостью и красотой, но, как только это время истечет, на десять лет ты попадешь в услужение к Повелителю похоти. Раз ты посчитала, что красота важнее других даров судьбы, что же, так тому и быть. Но! Все то время, что тебе отведено на Земле, ты проведешь в полном одиночестве. Мужчины, в которых ты будешь влюбляться, будут покидать тебя, оставляя на твоем сердце рубцы, а на душе рана. Те же, кто посмеет влюбиться в тебя, и года не проживут, попадая в царство уныния.

Слова раздались как приговор. Ведьма ничего не смогла сделать, кинжал полоснул, кровь пролилась в чашу. Девушка всхлипнула.

— Не-е-ет… — прошептала блондинка, осознавая, какую ошибку допустила.

— Наслаждайся своей красотой, девочка. Сделка заключена. Ты свободна…

Туман окутал вздрагивающую от еще не озвученных рыданий фигурку, а когда он осел, круг был пуст. Не веря собственным ушам и глазам, я со страхом смотрела на Аркерона. Да, я знала, что он не человек, однако часть меня видела в нем лишь мужчину, приравнивая красивое тело к человеческому образу. Разве люди могут вот так легко распоряжаться судьбами других? Нет, нам не позволяла совесть. Она глодала за неверно принятые решения, она лишала нас сна, и она же раз за разом возвращала

наши мысли в точку перелома. В словах Аркерона не было сомнений, у этого мужчины не было совести и быть не могло, ведь он — не человек…

— Алена… — едва различимо произнес атеркар, и я тут же напряглась. — Сиди так, чтобы я тебя не видел… Это надолго.

Безумно хотелось спросить, зачем я здесь и что значит надолго, но кто-то предусмотрительно лишил меня возможности говорить, а также очень грамотно приковал. Мне оставалось лишь наблюдать, каждый раз сгорая или от ревности, или от ужаса, или от осознания того, что сама я все это не забуду. Ни-ко-гда, ибо такое просто невозможно выкинуть из памяти, уж слишком яркие эмоции я испытывала, прижимаясь к ноге атеркара.

Туман заклубился вновь. Сначала проступила огромная голова то ли быка, то ли буйвола, а затем шаг вперед сделали человеческие ноги, удерживающие человеческое же тело, вот только голова портила весь образ. Мужчина, одетый лишь в холщовые брюки, расправил плечи и тут же упал на одно колено, прижал руку, сжатую в кулак, к груди.

— Повелитель! — раздался грубый голос.

— Слушаю тебя, Карар, — безлико произнес Аркерон.

— В горах Андалусии собирают шабаш, — доложил быкообразный.

— У тебя есть все полномочия, — парировал атеркар.

— И все же в этот раз они будут вызывать высшего. Я знаю, что Лионард уже вернулся и приступил к своим обязанностям. Но мы до сих пор не знаем, кто заменит его на Земле.

— Совет еще не принял решение, — отчеканил Аркерон.

По тому, как напряглась его нога, я поняла, что тема ему неприятна. Медленно протянув руку, я погладила его голень. Цепь тут же натянулась, и кандалы, удерживающие руки, дернулись, причиняя скорее не боль, а дискомфорт. Прикусив губу, я чуть отстранилась.

— На шабаше ты можешь выступать от лица Совета. Если что-то изменится, ты узнаешь первым.

— Слушаюсь, Повелитель, — быкообразный склонился, показывая степень своего уважения, сделал шаг назад и испарился прямо у меня на глазах.

Следующим гостем был молодой парень, от тела которого я не сразу смогла оторвать взор. Про таких говорят — безупречный. Из слов брюнета я поняла, что он желал поменять свою красоту на удачу в финансовых делах. То, что произошло потом, заставило во все глаза смотреть в одну точку, пребывая в глубоком шоке. Атеркар забрал его красоту, обменяв ее на контракт с Повелителем алчности. Дрогнувшая рука парня

провела узким лезвием по собственному лицу. Заливая кровью и ритуальную чашу, и тело, он беззвучно стонал, извиваясь внутри круга.

— Не жалей его, — произнес атеркар, когда парень исчез. — Он маг и при желании, получив те возможности, ради которых пришел, он легко сделает себе новое лицо. Хм… Правда, стоить это ему будет ровно столько, сколько он заработает.

Сглотнув, я облизала пересохшие от волнения губы, и тут же Аркерон протянул мне стакан с водой. Принюхавшись и услышав глухой смешок из-под маски, я мысленно выругалась, послав все это куда подальше, затем опорожнила стакан, довольно жмурясь от прохлады, что наполнила мой желудок.

— Повелитель! — раздался хрипловатый голос.

Я тут же подняла взор от пола, наблюдая за тем, как в кругу переступала с ноги на ногу сухонькая старушка, кутающаяся в серый плащ.

— Слушаю, — глухо произнес атеркар.

— Я готова отдать долг по договору, — старушка упала на колени, низко опустив голову.

— Твой срок еще не пришел, — сказал мужчина.

— Я больше не могу, — пожаловалась женщина. — Сто лет… Я прожила сто лет, я схоронила не только мужей и детей, но и внуков… Я не хочу больше переходить от надгробия к надгробию, я хочу сюда, к вам, к ним…

— Нет, — усмехнулся атеркар. — Ты заключила сделку, мы выполнили свою часть договора, ты выполнишь свою. Одна жизнь в обмен на двадцать. Ты — ведьма, ты знала, на что шла.

— Когда я пришла сюда, то не знала, что расплачиваться придется родными и близкими! — хрипло взвизгнула старуха.

— И мы учли это, — устало произнес мужчина. — Однако ты пришла второй раз. Ты знала, что контракты расторгаются лишь в том случае, когда предложенная плата выше той, что указана в условиях. Ты предложила, мы — приняли. Уходи, я запрещаю тебе использовать ритуал вызова до истечения твоего контракта. Свободна…

Туман поглотил сгорбившуюся фигурку, а я во все глаза смотрела на опустевший круг. Господи, что же такого она попросила, что расплачивается жизнями близких? Что может быть равноценно?!

— Ничего, — словно читая мои мысли, произнес Аркерон. — Ведьмы и ведьмаки не могут заключать равноценных контрактов. Каждый раз, приходя в этот зал, они движимы эмоциями и грехами, которые в людях, обладающих магией, усилены многократно. Им кажется, что они нашли выход, но выхода —

нет. В этот зал можно лишь войти. Потери неминуемы.

Мужчина затих, а я сидела на ступеньке и, обнимая колени руками, пыталась осознать сказанное. Получалось не очень. Обычные люди заключали сделки, но в присутствии представителя того или иного Повелителя на Земле, а те, кто обладал силой, удостаивались личного контакта с атеркарами, и вот такие сделки не разрушались. В чем выгода высших?

— Сила, — усмехнулся Аркерон. — Ведьмаки и ведьмы при рождении умудряются напитаться силой, которая просачивается в ваш мир. Наша задача забрать эту силу обратно. И главное, чтобы изъяли ее не в раю, а именно тут, в аду. Поэтому важно соблазнить каждую ведьму и каждого ведьмака на заключение сделки с высшим. Пока там, на Земле, их обрабатывают наши, разжигая тщеславие, тут их ждем мы.

Туман заклубился вновь, и пока я пыталась разглядеть, кого же на этот раз принесло на сделку, атеркар едва слышно произнес:

— Смотри-ка, знакомые все ведьмы…

Дым опал, и в центре круга оказалась полностью обнаженная Милена. Я дернулась к ней, кандалы и ошейник больно врезались в тело, и, задыхаясь, я упала на колени, чем привлекла внимание рыжей.

— Алена?! — в шоке выдохнула ведьма, прижимая руки к губам. — За что?!

— Время идет! — безэмоционально произнес Аркерон.

Мила встрепенулась и, переведя взгляд на мужчину, произнесла:

— Повелитель! Я требую закрыть контракт, так как нашла того, кто отвечает моим требованиям.

— Контракт закрыт, — медленно произнес атеркар.

Опешив от такого решения, я перевела взгляд на мужчину, пытаясь осознать факт того, что свободна.

— Значит, Алена может идти домой, а у Вани пропадут рога? — осторожно уточнила Милена.

— Ты свой контракт выполнила, и мы тоже. Контракт между нами, Аленой и ее братом еще в силе. Когда он будет исполнен, тогда у Ивана пропадут рога, а Алена будет свободной… — мужчина помедлил и добавил: — В принятии решения.

— Что значит — в принятии решения? — тут же насторожилась ведьма.

— Это ни в коей мере не касается тебя! — резко произнес Аркерон, подавшись вперед.

— Я могу ее заменить на оставшиеся два дня! — выпалила Мила, с отчаянием смотря в мою сторону, но я покачала головой.

— Не можешь! — припечатал мужчина. — Ты использовала свой шанс. На пять лет ты лишаешься возможности запросить контракт. Свободна…

Милена и глазом не успела моргнуть, как густой туман поглотил ее фигуру, растворяя в пространстве. Проводив девушку взором, языком ловила слезы, что стекали по моим щекам. Только сейчас я поняла, что в этой комнате невозможно выиграть. Чего бы ты ни попросил, за тебя уже давно все решили. Все, что требуется от тебя, — это прийти, чтобы тут же получить тот контракт, что выгоден высшим.

— Да, тут ты права, — тихо произнес Аркерон. — Контракт должен быть выгоден нам. Если я вижу в том, кто вошел в круг, потенциал для себя, я забираю его душу. Если вижу, что душа может пригодиться кому-то из атеркаров, то заключаю контракт на его имя, но если я не вижу потенциала, то контракта нет. Только раз в год человек, обладающий силой, может войти в круг, исключение делается для тех, чей контракт исполнен раньше срока, как вышло с рыжей, но она бездумно использовала свой шанс и теперь лишена его. Прекрати реветь, прием еще не закончен!

Я прижалась к ножке кресла и, потупив взор в пол, старалась больше не реагировать на происходящее в круге. Взгляд уловил еще двух обнаженных красоток с огненно-рыжими волосами. Не особо прислушиваясь к их желаниям, я поняла, что обе пошли в услужение к Экариону. Была дородная дама с кучей амулетов на груди, в синей юбке в пол, она готова была обменять свою силу на здоровье внука. Я встрепенулась, но Аркерон отказал ей, напомнив, что сила уже принадлежит им, и ценой стала жизнь сына. Да, сыночек получил жизнь, но генетическое заболевание передалось внуку и теперь медленно убивало его.

— Да если бы я знала! — взвыла женщина, падая на колени.

— Ты знала, — глухо произнес мужчина. — Ты та, кто видит будущее.

— Но вы же дали ему жизнь! Ведь дали, так почему не дать жизнь и маленькому?

— Потому что тебе нечем заплатить за нее, — отрезал Аркерон. — Нет контракта. Свободна…

Туман поглотил голосящую женщину, а я, обняв себя за плечи, раскачивалась из стороны в сторону. «Это ад», — безостановочно шептала я про себя. В аду нет места добру, все должно иметь свою цену. Хочешь чуда? Иди в церковь, иди к Богу… Покайся…

— Не поможет, — словно прочитав мои мысли, произнес атеркар. — Каяться они могут лишь тут. На Земле слишком много

соблазнов, чтобы прожить жизнь без грехов. Дети к нам не попадают, ибо не успевают вкусить запретное, а старики минуют нас, ибо последние годы их существования и есть раскаяние за все то, что они успели натворить в этой жизни. Остальные, все без исключения, попадают к нам. И не факт, что каяться у нас хуже, чем на Земле, смотря в глаза тем, кто пострадал от твоих неправильных решений.

«Умный такой, — мысленно возмутилась я. — А слабо самому пойти на Землю и прожить жизнь образцово-показательно?» Аркерон замер, затем резко наклонился ко мне и, ухватив за подбородок, заставил посмотреть в провалы маски. Меня словно тьма облизала, я передернула плечами и, сглотнув, попыталась закрыть глаза. Не позволил, встряхнул и прошептал:

— Я сам решу, когда мне приходить на Землю и что там делать. Поняла?

Осторожно кивнув, попыталась отстраниться. Не получилось. Аткар крепко удерживал подбородок, заставляя смотреть в прорези маски.

— Держи свои мысли при себе, твой контракт еще не закончился. Не усложняй свою судьбу! Не стоит…

Резко отпустив, мужчина отстранился и, облокотившись на противоположный поручень, потерял ко мне интерес. Переведя дыхание, я продолжала смотреть на Аркерона, осознавая, что меня к нему тянет, что в носу запах хвои и чернослива и что от его пальцев покалывает кожу. Больше всего я хотела встать, приблизиться и, содрав маску, поцеловать его так, чтобы он раз и навсегда перестал быть таким холодным и далеким. Я мечтала разбудить в нем чувства, ибо верила, что они должны быть там.

Просто должны, и все тут!

Увы, здравый смысл орал, что аткары не люди и чувства им неподвластны, а значит, и чуда ждать не стоит. Вот только вера, она такая, она есть даже тогда, когда умирает любовь, забирая с собой последние крупицы надежды…

В кругу опять появился туман, из него вышел мужчина в камуфляжной форме и, отдав честь, отрапортовал:

— Зачистка произведена. Души распределены между вами и Даомоном в равных количествах.

— Принято, — кивнул аткар. — Можешь докладывать наверху, пусть отправляют миссию и возвращают людям веру.

— Повелитель, квадрат вычищен, но вокруг еще много заблудившихся, чей разум полностью порабощен. Прислужники Даомона переборщили. Слишком большие перепады внутри стран.

— Слишком большое количество людей на Земле, — перебил

Аркерон. — Не наше решение устроить чистку. Природных явлений им мало! Они хотят выпустить пар, что же, мы им это позволяем. Но нарушаются основные заповеди, а за них и расплата соответственная… Не убей… Не укради… Они понесут свою кару. Ад един для всех религий, так же, как и рай… — едва слышно усмехнулся атеркар. — Выполняй согласно контракту! Свободен…

Мужчина склонил голову и, сделав шаг назад, исчез. Я же, закрыв глаза, вспоминала новостные ленты последних месяцев. В мире шла война, уничтожались целые города. С одной стороны, все это не касалось лично меня, с другой… Это же наша Земля, наш мир, который мы же и разрушаем.

Как он сказал? Не их решение? А чье?! Неужели тех, кто управляет раем?! Нет, этого просто не может быть! Или…

— Алена, нет истинного зла, так же, как и нет истинного добра. Все имеет равную по значению, но противоположную сторону. Убивая комара, который кусает тебя, высасывая кровь, ты лишаешь пищи птицу. Те, кто сражается в вашем мире за свои убеждения, уверены, что творят добро. Убивая тех, кто думает иначе, верят в другое, они свято верят, что очищают землю от иноверцев. Но никто из них даже не задумывается, а его ли это мысли? А действительно ли те, кого он убивает, думают иначе и верят в другое? Нет… Это просто чистка. В мире стало слишком много людей, а насылать на вас ящик Пандоры, хм, трудозатратно. Не смей рыдать!

Туман опять заклубился, и в круг вошла полуобнаженная Идара, чем вызвала неконтролируемый приступ ревности. Кокетливо поведя плечиком, девушка стрельнула в мою сторону взором, полным презрения, и, распрямив спину, пропела:

— Повелитель, Экарион передает вам, что доволен сегодняшними контрактами и готов расплатиться услугой за услугу. Он ждет в своих апартаментах. Я готова вас сопровождать…

Беззвучно рыча, я старалась удержать атеркара за плащ, но мужчина поднялся и, протянув руку Идаре, вошел в круг. Парочка растворилась на моих глазах, заставив безвольно опуститься на колени, произнося проклятье за проклятием. Бросил, он просто меня бросил…

Свет над кругом погас. Камин вспыхнул и потух, лишь факелы все еще потрескивали, распыляя копоть в воздухе. Я слышала скрип открывающейся двери, но не придала этому значения, продолжая стоять на коленях и раскачиваться из стороны в сторону. Бросил…

Звук приближающихся шагов заставил перевести потухший

взор на Волка, который замер надо мной.

— Готова? — спросил мужчина.

Я кивнула и, дождавшись, когда мужчина отстегнет цепь от ножки кресла, поднялась, медленно расправив плечи. Да, я в кандалах и ошейнике, но я не раб! Следуя за Волком, я не обращала внимания на то, что творится вокруг. Весь мир для меня сузился до точки, а образ красивого мужчины, который я, словно хрустальный, создала в своем сознании, трескался на глазах. Он ничего мне не обещал, это я к нему пришла, я навязалась, я чуть не убила его шваброй на лестнице в первый же день и теперь сама же за все это расплачиваюсь…

Ненавижу!..

— Забирай! — крикнул Волк, вталкивая меня в комнату Златы.

По инерции я сделала несколько шагов вперед, а потом просто опустилась сначала на колени, а затем разлеглась на полу, свернувшись клубком. Мне было плохо!

Подбежавшие карлики сняли кандалы и ошейник, а также попытались переодеть, но я лишь вяло отмахнулась от них. Повернувшись, раскинула руки в разные стороны и, устремив взор в потолок, пыталась именно там найти ответ на простой вопрос: и почему я такая идиотка?

— Потому что вопреки советам все делаешь по-своему, — произнесла Злата, подплывая ко мне. — Все это время я пыталась уберечь тебя от главного — чтобы ты не влюбилась в атеркара. А в итоге ты втюрилась в него окончательно и бесповоротно.

— Нет! — произнесла я и от неожиданности, что голос вернулся, резко села на полу. — Это не любовь! — произнесла уверенным, но хриплым голосом. — Это одержимость.

— Хм… Это, конечно, хорошо, что ты можешь различать такие тонкие материи, но делу сие не поможет. Когда-то…

Злата подплыла к столу и, смахнув все бумаги на пол, достала из ящика бутылку из матового стекла и два граненых стакана, чем вызвала у меня легкий возглас недоумения.

— Ты хотела узнать мою историю? — провокационно поинтересовалась жабоподобная, а дождавшись моего кивка, наполнила бокалы темной жидкостью. — Мне было двадцать пять. Я была молода, стройна и, без сомнения, красива. Больших городов рядом не было, а два селения, что находились неподалеку от хутора, относились ко мне, как к неизбежному злу. Как мужика приворожить или бабу заставить по своей воле ноги раздвинуть, так Златочка… А как поухаживать или там по-человечески отнестись, так пошла вон, ведьма!

— Где же такое было? — с удивлением поинтересовалась я.

— Недалеко от озера Балатон, — усмехнулась Злата и одним глотком осушила стакан. — Там в те времена знатные болотные топи были. Повадился ко мне один парень бегать. И в любви признавался, и жениться обещал, а как дочка старосты на него глаз положила, так и пропал. Я, когда через полгода узнала, что он женился на ней, сильно разозлилась. Да и прокляла весь его род, а пацанята мелкие услыхали… Старосте передали, перед крестом божились… Жечь меня пришли. С факелами, вилами, а этот… — Злата злобно сплюнула на пол, — предводителем у них был. Убежала я тогда в болото. Дня два по нему ползала. Грязная, голодная, уставшая, на дорогу вышла, а там обоз. А на коне мужик. Я как в глаза ему посмотрела, так и все… Пропала… А еще… Тебе не понять, но пах он табаком да вишней. Вот когда трубку куришь, а потом руками ягоду спелую раздавишь… Мм… Вот такой аромат от мужика этого и был.

— Понятно… — с грустью отозвалась я. — Еще как понятно…

— Довел он меня до хаты. Неделю у меня гостевал. Влюбилась я в него как кошка. Ничего не просила — ни замуж, ни детей, лишь бы рядом был да любил каждую ночь так, чтобы имя я свое забывала. Однажды утром просыпаюсь, а его нет… Я было кинулась в деревню, думала, может, там он, а они все смотрят на меня и крестятся. Не выдержала, поймала девку одну за косу и говорю, мол, чего на меня как на привидение смотришь? А она плачет, отбивается и причитает, что, мол, похоронили меня дней семь назад.

— Как похоронили? — опешила я, звонко икая.

Злата наполнила еще по стакану и тот, что рядом со мной стоял, еще ближе ко мне подвинула.

— А вот так, за забором кладбища, как ведьму поганую. Я тогда сильно расстроилась, да и провела обряд на контракт. О чем просила — говорить не буду. Но Судья усмехнулся и спросил: а того, кого любишь, постоянно видеть хочешь?

— Гад… — выдохнула я.

— Гад, конечно, вот только я этого не понимала. Он мне и говорит: загадай желание, только по-умному загадай, чтобы ни одной лазейки не оставить. Твоя душа Экариону в обмен на твое желание! Я тут же согласилась. Два дня дома искала, как бы так загадать, чтобы в живых остаться да с любимым, и душу Повелителю отдать. Кто же знал, что любимый мой и есть этот самый… Экарион.

— Как?! — опешила я.

— А вот так! Тем обозом он как раз возвращался к точке перехода, что в моем болоте была, да у меня на хуторе и перекантовался недельку. А чтобы народ нос свой в избу не совал,

он похороны мои организовал, видать, уже тогда на силу глаз положил. А как время его пришло, так и вернулся в ад. Не бывает таких желаний, чтобы не нашлось лазейки. Видела бы ты перекошенное лицо Повелителя похоти, когда ему меня привели, как дар Совета.

— А дальше что? — осторожно спросила я.

— А дальше?! Если у атеркаров и есть чувства, то любви среди них нет. Экар сказал, что все это было игрой и что в этой партии он проиграл, а значит, теперь я его приз за проигрыш и моя душа будет тут до тех пор, пока я ему не надоем. Нечего и говорить, что я возмутилась и попыталась проклясть, за что получила рикошет. Все, что ты видишь, это сила ведьмы в последнем крике, которая для атеркара как деликатес. Силу мою он впитал, а все проклятия мне достались.

— Но ты все еще его любишь? — осторожно уточнила я.

Огромные глаза Златы наполнились слезами, и женщина робко кивнула.

— Аленушка, не совершай моей ошибки. Не заключай контрактов.

— Поздно, — усмехнулась я. — Я не только его заключила, но и отрабатываю…

— Ничего, один день остался… И свобода, только больше не заключай… Пойми, свобода, она куда важнее! Я тебе к зелью еще и порошок дам. Как воспоминания будут настигать, так ты пару крупинок под язык, и все проходить будет.

— Спасибо… — искренне поблагодарила я и, допив крепленое вино, направилась к двери.

— Иди, дорогая, и помни, нет у них человеческих чувств, нет и не будет. Это ад, милая, а не место, где исполняются мечты!

* * *

Дверь за спиной закрылась, и я, включив свет в коридоре, внимательно осмотрела себя. Следы от ошейника еще виднелись, а вот от кандалов почти пропали. Рыкнув, я кинулась в ванную, по пути срывая ненавистный наряд. Я долго терла тело мочалкой. Холодные струи воды чередовались с горячими, но не позволяли расслабиться. В итоге, окончательно уставшая, я прошла в свою комнату и, опустившись на кровать, разрыдалась.

— Ненавижу! Как же я тебя ненавижу! Зачем? Ну зачем ты появился в моей спокойной, а главное, такой счастливой жизни?!

Тихо всхлипывая, я все-таки уснула, чтобы попасть в ад для очередного экзамена…

Глава 7
Воскресенье

Ненависть — чувство
древнее любви,

Ненависть в нашей пылает
крови.

Ложем же служит душа ей
моя,

Ненависть спит там,
словно змея.

Очнулась оттого, что мое тело, приняв удобное горизонтальное положение, размеренно раскачивалось. Оглядевшись, осознала, что нахожусь в гамаке, висящем в воздухе. Не было ни деревьев, ни столбов, ни стен, что могли удерживать это ложе, лишь серое марево вокруг. Сев, спустила ноги. С растерянностью взирая вниз, я поняла, что ноги опустить некуда, так как пол различить не могла.

— Где я?!

Ответом мне была оглушающая тишина, время от времени разбавляемая слабым скрипом гамака, что продолжал раскачиваться. Это хороший знак — значит, я не оглохла. После вынужденной немоты, испытанной в предыдущую ночь пребывания в аду, страх потерять одно из чувств стал невыносимым. Я хотела видеть, слышать, чувствовать запахи, а главное, говорить.

Гамак скрипнул, качнулся сильнее, создавая слишком обширную амплитуду, будто выпихивая меня наружу. Упав на четвереньки, испугалась и затравленно огляделась.

Пол был. По ощущениям, это тот же камень, на котором я сидела, когда Аркерон был Судьей. Неуклюже встав, я с удивлением осмотрела себя. Длинная сорочка, когда-то бывшая белой, а сейчас радовавшая своим застиранно-серым цветом, полностью скрывала мою фигуру. Про такое облачение говорят — мешок на завязочках с рукавами. Пошевелив босыми ногами, мысленно порадовалась, что не ощущаю холода и дискомфорта от мелких каменных крошек, что явно попались под ступни.

Пока разглядывала и оценивала то пространство, в котором оказалась, гамак исчез. Вместо него появился деревянный стул.

— Желаете, чтобы я присела? Фигу!

Полностью проигнорировав невысказанное приглашение, повернулась к стулу спиной и медленно направилась в серую мглу, что окружала пространство, в котором я очнулась. Сначала до меня донесся шум, а затем я начала различать слова. Перед взором появился ряд колонн, отгораживающих полукруглый стол, за которым сидели атеркары в масках и плащах, от серого пространства.

— Аркерон, ты удивил меня количеством контрактов. В последнее время ты не был так щедр на силу ведьм, — не скрывая ехидства, слегка приглушенного маской, произнес Экар.

— Не обольщайся, — парировал оппонент. — Тебе повезло, и не более.

— Да?! — искренне удивился Повелитель похоти. — А я-то уж подумал, что ты решил таким образом меня подкупить.

— С какой целью? — поинтересовался Аркер.

Экарион резко подался вперед, опершись на ладони. Мужчина нависал над столом, желая придать разговору определенный эмоциональный накал, но Судья не поддался на уловку, демонстративно сложив руки на груди, он еще раз повторил вопрос:

— Так с какой целью я должен покупать твою благосклонность?

— Ты думаешь, я забыл, как ты всучил мне Злату? — прошипел атеркар.

— Всучил?! — изумился Судья. — Ты сам совершил ошибку, а мы лишь превратили все это в еще один кон.

— Кон?! Ты заключил с ней договор, по которому она, как ведьма, потеряла значимость. Именно ты создал ее такой! — не унимался Экар.

В ответ раздался приглушенный смех. Экарион отпрянул и, опустившись в кресло, щелкнул пальцами. На столе появились хрустальные бокалы и пузатый графин с темно-зеленой жидкостью. Экар разлил по бокалам напиток и, проведя рукой по лицу, превратил маску в полумаску. На губах мужчины мелькнула ухмылка. Жадно хлебнув, он сделал вид, что пробует зеленую жидкость, после чего шумно проглотил и, отставив бокал, произнес:

— Я долго ждал… И вот, пришло мое время… Для мести!

— Мести? — удивленно усмехнулся Аркерон. — Искушение, похоть… — это да! Но месть?! Экар, для тебя сие моветон!

— На паясничай! — оборвал собеседника Экарион. — Имей

терпение и дослушай, а уж потом веселись… Если сможешь, — сквозь стиснутые зубы закончил мужчина.

В помещении на несколько мгновений воцарилась тишина. Экар сделал пару жадных глотков из хрустального бокала, затем отшвырнул его, не обращая внимания на зеленые капли и осколки, брызнувшие в разные стороны.

— Алена не просто твоя подопечная, — ленивым тоном произнес Повелитель похоти, — которую ты забрал у меня. Она особенная, она — твоя… Она так же, как Злата, найдет тебя везде, и она уже в тебя влюблена. Ты попробовал девушку и теперь не сможешь просто так отказаться от этого удовольствия. Поверь, — ехидно продолжил Экар, — я знаю, о чем говорю. Слишком давно у тебя не было таких, как она. Я долго ее искал, — мужчина смаковал каждую фразу, как будто заранее готовил эту речь, — но… нашел… — ехидная ухмылка змеилась на губах Экариона. — Молчишь?! Уже не смешно?! Ха! Слушай же дальше. Завтра последний день, Алена пройдет последнее испытание, и ад примет ее как родную. Примет! Не дергайся! На моей стороне все атеркары, ведь я в своем праве и это моя игра! Моя и твоя! Понял?! — победно заявил мужчина. — Это реванш!

— Не будет реванша! — глухо перебил Судья.

— Уже есть! — довольно оскалился Экар. — Завтра Алена покинет ад, а через месяц найдет ту, кто будет представлять ее интересы тут. Она не сможет без тебя! Но тебя, дорогой Аркерон, в аду не будет. Сделку заключит другой! Поверь, я все сделаю для того, чтобы на время твоего отсутствия занять место Судьи. Пока ты будешь адаптироваться к Земле, Алена отдаст душу мне, ведь похоть — ее слабость!

— Не отдаст, — перебил атеркар. — Она все и всех забудет.

— Не-е-ет… Не сможет! Ты думаешь, что, показав ей свою натуру Судьи, отвратил Алену от себя? — веселился Экар, откровенно наслаждаясь видимым превосходством. — Дурак! Она еще сильнее к тебе привязалась, принимая твою сущность такой, какая она есть на самом деле. Я долго искал эту девочку и не упущу свой шанс. Когда ты вернешься, я превращу ее в самую искусную наложницу похоти. Суккубы по сравнению с ней будут жалкими неумехами. Я выиграю этот кон! Я уже выиграл! А ты будешь вечность смотреть на нее, понимая, что именно твое упрямство послужило проигрышу. У тебя есть сутки: или уходи на Землю и оберегай ее от меня, или… Ты все равно уйдешь на Землю, но уже общим голосованием, а девочка к тому моменту уже будет моей. Запомни, я предусмотрел все и в этом кону победа останется за мной. У тебя нет шансов. Запомни! Нет!

Экар резко встал, отодвинул кресло и, развернувшись,

покинул помещение. Аркерон же, возложив руки на стол и сцепив их в замок, пребывал в глубокой задумчивости. Я не видела его лица, но чувствовала, что ему нелегко. Вот только переживал он не за меня и не за мою судьбу, а за то, что проиграл…

Гад, ненавижу! Как же я всех вас ненавижу! Для вас жизнь человека — это миг. Вы легко раскидываете нас, как кегли, в угоду своим интересам. Заключаете сделки, в которых есть только ваша выгода! А как же мы?! А как же я?!

Мне хотелось крикнуть, но горло сжало, словно удавкой. Я резко развернулась и побрела в серую мглу подальше от того, кого ненавидела умом, но желала телом и любила душой. Темнота вокруг сгущалась. Неожиданно из нее вынырнул стул, на который я обреченно села, безвольно опустив руки.

— Уже сдалась? — раздался ехидный голос.

— Не вижу выхода, — призналась я, смотря на кончики пальцев собственных ног.

— Подслушала? — уточнил голос.

— Да, — кивнула я.

— Но, судя по ответам, ничего не поняла, — констатировал невидимый собеседник.

— Почему же, — горько усмехнулась я, — как раз наоборот. Совершенно четко осознала, что рыпаться бесполезно. С первых дней меня, как пешку, переставляли по доске, при этом до сих пор непонятно, а кто же мной играл. А между прочим, завтра меня съедят.

— Красивая аналогия, но глупая, — вынес вердикт собеседник. — Все играют в шашки, одна ты в шахматы.

— Это как? — искренне удивилась я, отрываясь от созерцания собственных ног.

— Ты думаешь, Аркерон не хочет на Землю? Он там был… Для людей ничего хорошего не произойдет, если на Землю спустится Судья. Слышала про Судный день? Так вот, это будет лишь началом пребывания Аркера у вас. Экариону плевать на такие условности, ему главное выиграть, а что будет после этого?! Да хоть потоп! Кто-то же выживет, а значит, игра уже того стоит. В будущем Повелитель похоти сделает все для того, чтобы люди плодились и размножались, не задумываясь о прошлом и будущем. В этом сущность атеркаров. Но кое-кому кажется, что Земля не настолько погрязла в пороках, чтобы пришел Судья.

— Понятно, — подавленно выдала я. — Значит, дело не во мне.

— В тебе, — перебил голос. — Ты особенная для него. Ты его чувствуешь так, как никто и никогда. Это действительно большая редкость для Судьи — найти такую душу. Ты не ведьма, и в этом

твой шанс. Думай, девочка. Думай и выбирай…

— Почему вы помогаете мне? — насторожилась я.

— Тебе?! — чуть громче и удивленно. — Даже не собираюсь. Это игра, я, как и все, сделал ставку и хочу выиграть! Каждый может использовать шанс склонить чашу весов на свою сторону. Я пользуюсь тем, что ты меня слышишь. Никогда и никому не верь. Помни, ты в аду!

— Да уж не забуду! — процедила я, складывая руки на коленях.

— Раз так, тогда вперед, иди… А то так и будешь блуждать по сну кругами.

Я встала и опять направилась прочь от стула. Брела и брела, пока ноги не устали, а глаза не стали слипаться. Опустившись на колени, я с силой ударила по каменному полу кулаком, прокричав:

— Достали! Требую, чтобы хотя бы во сне вы оставили меня в покое!

В нескольких шагах от меня появился образ атеркара в плаще, сквозь прорези в маске мелькнул зеленый свет глаз и раздался знакомый голос:

— Пора… Зачтено… Просыпайся…

* * *

Резко распахнув глаза, я потянулась в кровати, не желая вставать. Слишком большое количество разрозненных мыслей крутилось по кругу в моей голове. Давай же, Алена, соберись! В конце концов, ты кто? Блондинистая нюня или дипломированный аналитик, способный если не на сто процентов просчитать все варианты, то хотя бы оценить и набросать формулу рисков. За эту неделю из аналитика ты превратилась в черт знает что! Соберись, тряпка! Воспрянь духом и докажи этим гадам, что не на ту напали!

Значит, эта похотливая сволота считает, что я уже в его власти? Перетопчется!

А этот красавчик осудил и себя, и меня? Вот еще!

Посмотрим… за кем будет этот кон. Мальчики, по-моему, вы забыли, что я пока еще не ваша собственность, а значит, имею право на свое мнение! Осталось только это самое мнение приобрести. Так, мне срочно нужен мозговой штурм.

Вскочив с кровати, я надела халат, решительно распахнула дверь и прокричала:

— Милка! Ванька! Подъем, нужна ваша помощь!

Из комнаты брата тут же выскочила растрепанная ведьма, кутаясь в простыню и смущенно отводя взор в сторону. Через приоткрытую дверь я наблюдала стыдливо пытающегося прикрыться подушкой обнаженного братика с ветвистым украшением, за эти сутки ставшим еще больше.

— Так… Пока я борюсь за собственную душу, вы тут удовольствие получаете? — прищурившись, то ли спросила, то ли осудила я. — Чтобы через пятнадцать минут оба были на кухне и кормили меня вкусным завтраком. Да-да! Ванька, и мне плевать, как ты пропихнешь туда свою разветвленную голову!

На этом я гордо прошествовала в ванную, громко захлопнув дверь. Да, завидовала. Стоя под контрастным душем, отгоняла от себя обнаженный образ Аркерона. Не сейчас…

— Алена! Вот чего ты орешь?! — возмущенно произнес братик, когда я с полотенцем на голове вошла в кухню.

— Завидно! — буркнула я.

Заползая в угол между столом и холодильником, я с блаженством оперлась на последний, прикрыв глаза, но не переставая следить за суетящейся на кухне Милой. Спустя минуту передо мной появилась чашка, источающая дивный и очень бодрящий аромат, а рядом со звоном была поставлена тарелка, на которой дрогнули два непрожаренных яйца.

— Спасибо, — растягивая губы в улыбке, произнесла я.

— На здоровье, — сурово ответила Мила, отворачиваясь к плите.

— Не обижайся, — миролюбиво предложила, делая первый глоток.

Горячий напиток поспешил по пищеводу в желудок, и я, словно кошка, тихонько заурчала.

— Отомщу и забуду, — буркнула рыжая.

— Алена, тебе не говорили, что для женщины хуже полного отсутствия секса в жизни может быть лишь прерванный на самом интересном месте половой акт, — нравоучительно начал братик, но я лишь отмахнулась. — И да, кстати, это что?!

Ванька ткнул пальцем мне в голову, а я возмущенно зашипела, стягивая полотенце.

— А-а-а… Я думал, ты таким образом решила мозги от утечки уберечь, — ехидно проинформировал рогатый, чем вызвал мой предупреждающий взгляд.

— Ерничаешь? — уточнила я.

— Мщу, — проинформировал мелкий.

— Отдачи не боишься? — заломив бровь, спросила я.

— Все, я от вас устал, от обеих! Одна угрожает, другая шипит похлеще змеи. Девочки, а не пошли бы вы… в ад! — рявкнул

Ванька, резко вставая из-за стола.

— Ага… Значит «недотрах» все-таки есть, и он, судя по гормональным всплескам, как раз у тебя, — констатировала я, отрезая кусочек яичницы, созерцая его и медленно облизываясь.

— Дура! — рявкнул Иван.

— Э-э-э… Нет! Дурак в нашей семье — ты, потому что козел! А я, видимо, Аленушка Премудрая…

— Да уж, я смотрю, твоя мудрость просто-таки прет, — вспылил мелкий, опустившись на табурет.

— Ну что, пар выпустили? — будничным тоном поинтересовалась Мила, ставя на стол две чашки кофе и тарелку с бутербродами. — Тогда предлагаю обсудить то, ради чего Алена нас… Хм, прервала.

Ведьма протянула руку и, погладив братца по щеке, послала ему воздушный поцелуй. Зависть тут же зашипела внутри меня, но я, прикрыв глаза, лишь сильнее сжала чашку пальцами. Они достойны счастья, пусть и за мой счет, ведь Ванька родной мне человек. Да, успокаивала! Да, не помогало! Но что еще я могла сейчас сделать?!

— Ален? — братик привлек мое внимание. — У меня есть для тебя новость.

— Какая? — глухо поинтересовалась я, смотря на то, как кофейный осадок медленно стекает по фарфоровым краям.

— Сегодня я сделал Миле предложение, — гордо произнес Ванька.

— Дурак, — усмехнулась я.

— Почему?! — взвился братик.

— Надо было сначала от рогов избавиться, а то в загсе не поймут: жениться вы пришли или разводиться, — съязвила я.

— Алена! — возмутилась Мила.

— Что вы все Алена да Алена! Я в курсе, как меня зовут. Ну хотите жить вместе и создавать ячейку общества? Флаг в руки! Только я предлагаю сначала решить пару проблем, а потом делайте что хотите. Видимо, мне уже будет все равно!

Произнося эмоциональный монолог, украдкой смахнула слезу и, вскинув взор на притихшую парочку, попыталась улыбнуться — получился оскал.

— Что значит все равно?! — резко подавшись вперед, спросила Мила.

Брат встал, собираясь покинуть кухню, но я жестом остановила его, одной мне пазл из хаотичных мыслей в голове не сложить. А из советчиков только Милена и Ванька. И пусть последнего я всегда воспринимала как мелкого, сейчас его мужской ум, который, я надеялась, не весь вытек в рога, мог мне

помочь.

— Вань, — решительно произнесла я. — Останься, думаю, вам обоим стоит все это услышать, а потом… — замявшись, я пару раз вдохнула и медленно выдохнула, отставила чашку и закончила: — А потом мне надо решить, что делать дальше, и не только ближайшей ночью, но и…

— Они предложили тебе сделку?! — резко перебила Мила, сбледнув с лица.

— Пока еще нет, — усмехнулась я. — Но судя по тому, что я уже знаю, сделка — вопрос времени, и, как ты правильно понимаешь, выиграть в ней невозможно. Поэтому мне нужна ваша помощь. Я хочу понять, есть ли лазейки?

Влюбленные переглянулись и, кивнув, приготовились меня слушать. А я не заставила ждать. Говорила медленно с расстановкой, но любую попытку перебить и что-то уточнить пресекала взглядом. Пару раз грустно улыбнулась, когда увидела, как Ванька смешно пыхтел, возмущенный очередными вывертами аткеркаров. Подмигнула Милке, когда рассказывала о ее посещении Судьи и о последовавших комментариях Аркерона. Спустя пару часов язык стал заплетаться, в горле пересохло, а пальцы заболели из-за постоянного нервного подергивания.

— Судя по тому, что я поняла, сегодня — последний день. Именно сегодня должно произойти что-то, что отправит Судью на Землю, и тогда на Земле начнется подготовка к Судному дню, а Экар получит возможность воспользоваться моими слабостями и заполучит мою душу, — подвела я итог.

— Хер ему! — возмущенно выпалил Ванька.

— О да, именно это ему и надо, — насупившись, пробурчала Мила.

Несколько минут мы тихо просидели, созерцая кухонный стол, при этом каждый был погружен в свои мысли. Казалось, что во всем этом монологе я упускала что-то очень важное, вот только что?

— Ален, — тихо позвала ведьма. — Все, что ты рассказала, логично, вот только… Независимо от того, какую тактику поведения мы сейчас выберем, есть еще Аркерон и его решения. Да, ты права, они не любят проигрывать, и эта партия еще не закончилась, так что следующий ход за Судьей. И даже если властолюбивый Экарион, по его же словам, все предусмотрел, Аркерон не был бы Судьей, если бы не видел чуть больше и чуть дальше. Поверь, он один из лучших стратегов.

— И что ты предлагаешь? Одеться в белое и идти в ад, как овца на убой? — возмущенно поинтересовалась я.

— Не совсем… — осторожно протянула Мила. — Смотри…

По сути, речь идет о том, что на кону сразу два пункта. Твоя душа и перемещение Аркерона на Землю. Чтобы второе произошло, похотливый атеркар решил подстраховаться. Он нашел тебя и сделал все для того, чтобы Аркерон не просто тобой заинтересовался, но и потянулся к тебе, — дипломатично закончила ведьма, стрельнув взглядом в братца, который, насупив брови, пытался уловить суть вопроса.

— Допустим, — кивнула я.

— Показав, что, во-первых, ты не ведьма, а во-вторых, смертна и подвластна пороку, Экар пытается шантажом заставить Аркера переместиться, дабы защитить тебя. Но само перемещение не даст доступа к тебе, ибо если вас двоих ничего не связывает, то между приходом Судьи на Землю и его адаптацией должно пройти время.

— Откуда ты это знаешь? — воскликнул Ванька.

— Погоди! — вскинула я руку, ощущая, что близка к разгадке.

— Ванечка, любимый… Я ведьма, мы все это знаем, просто чаще всего думаем, что знания эти нам не пригодятся. Да и потом… Я просто цепляюсь за информационную паутину и вытягиваю данные, — при этом Мила подняла руки и, взмахнув ими в воздухе, соединила пальчики, показывая, как тянет нечто невидимое.

— Любимая, — передразнил рогатый, — мне плевать, ведьма ты или нет. Я просто хочу, чтобы мы спасли Аленку от незавидной участи адовой проблядушки.

На последних словах мы с рыжей одновременно подавились, возмущенно уставившись на Ивана, осознавая, что он прав. Да, именно такую участь приготовил мне Экар.

— Раз такой умный, — процедила Милка, — посоветуй, что делать?

— А чего тут советовать? — усмехнулся братик и, вскинув руку, поскреб основание левого рога. — Не стоит усложнять. Неважно, кто и что там надумал. Это как в компьютерной онлайн-игре — есть команды, а есть все на всех, и вот там каждый сам за себя. А если на пальцах, — усмехнулся брат, видя наши озабоченные мордашки, — то все логично, пока Экар пытается Аркерона спихнуть на Землю, твоя задача лишить похотливого идиота возможности заполучить тебя.

— Как?! — хором прокричали мы с ведьмой.

— Продай душу кому-нибудь другому, — пожал плечами братик. — Тому, чьи грехи не так страшны именно для тебя, но продай подороже, тем самым обломаешь обоих.

Я перевела ошарашенный взгляд на Милу и, встретившись с

ее сияющими глазами, поняла, что выход есть. Значит, у меня есть то, что можно продать, осталось найти того, кто захочет купить. Ну что же… Сегодня я не только готова отправиться в ад, но даже знаю, что я буду там делать.

— А тебе не жалко душу? — осторожно уточнила рыжая.

— Жалко, — призналась я. — Но к Экару я не пойду. Что бы он там обо мне ни думал, но в своей кровати я хочу видеть только одного мужчину, а, судя по ситуации, получить его я не смогу… Или…

— Что ты задумала?! — тут же насторожилась Милена.

— Пока ничего, — отмахнулась я, пытаясь уловить отблеск идеи.

Продать душу… подороже… тому, кто готов заплатить… Хм…

Не глядя на Ваньку с Милкой, я поднялась и, махнув им рукой, направилась в свою комнату. Мне нужно было подумать. А точнее, мне нужно было оценить все риски или хотя бы видимую их часть.

Спустя несколько часов, стоя в темно-голубом сарафане перед дверью, я четко знала лишь одно: несмотря на то что брат дал дельный совет, отдавать душу кому-либо из атеркаров я не хотела. А хотела того, кому… Да, ему было не до меня, и это я также понимала, в противном случае во сне со мной был бы Аркерон, а не неизвестный мне атеркар, который возжелал нажиться на этой игре. Мной манипулировали все, и я, как щепка, которую бросало из стороны в сторону в водах горного ручья, неслась вперед, не осознавая, что любой ручеек рано или поздно окажется частью огромного океана, в котором щепка превратится в ничто.

— Ален? — за спиной раздался встревоженный голос Милены. — Уже девять, ты передумала?

— Нет, — усмехнулась я, протягивая ладонь к дверной ручке. — Но решения так и не приняла, — после недолгого колебания призналась я.

— Доверься судьбе, — посоветовала ведьма. — Я уверена, что, несмотря на игры атеркаров, она уготовила для тебя особый путь, и, пройдя его до конца, ты получишь свой приз.

— Угу, — кивнула я, открывая дверь.

— Да, приз, — прошептала Милена мне в спину, — каким бы он ни был…

* * *

Вопреки ожиданиям, вместо комнаты Златы я стояла посреди предбанника, переминаясь с ноги на ногу. В том самом пространстве, в котором очутилась в первый день моего пребывания в аду. Светло, тихо и передо мной три двери. М-да, понедельник…

Казалось бы, почти неделя прошла, а сколько всего произошло, и как давно это было. Прикрыв глаза, я постаралась вспомнить все яркие моменты и задохнулась от нахлынувших эмоций. Разве человеку под силу прожить все это за жизнь? А тут какая-то неделя! Да у меня мироощущение перевернулось, взорвав столбы мировосприятия. Однако рано подводить итоги. Впереди последний и самый тяжелый день, а если быть честной, то как раз ночь!

Мысленно усмехнувшись, я решительно направилась к той самой двери, через которую Идара провела меня в многоэтажный офис ада.

— Что за черт! — удивленно произнесла я, дергая наглухо запертую дверь. — И куда теперь?

Ну, нет так нет! Повернув направо, я направилась к следующей двери. Она также оказалась заперта. Интересно, может быть, мое сегодняшнее испытание заключается в том, чтобы провести время в пространстве не более двенадцати квадратных метров с наглухо запертыми дверьми? Забавно, вот только, кажется, у меня начинает развиваться клаустрофобия. Без особой надежды на удачу, я дернула ручку третьей двери и пораженно уставилась внутрь. А точнее, наружу, так как вела дверь на улицу.

Это был огромный то ли сад, то ли парк, сплошь состоящий из цветущих деревьев. Подул легкий ветерок, срывающий лепестки с яблонь и персиков, кружа их по воздуху и создавая небольшие воронки. Залюбовавшись этим чудом, я сделала шаг вперед, млея от того, как мои ноги, обутые в легкие босоножки, утонули в мягкой траве.

— Это рай? — удивленно выдохнув, поинтересовалась я.

Увы, но ответа не последовало. Вдыхая дивный цветочный аромат, я побрела меж деревьев. Улыбка блуждала на моих устах. Больше всего мне хотелось упасть на траву и, раскинув руки в разные стороны, наблюдать за тем, как белые, розовые и желтые лепестки, кружась в потоках воздуха, медленно опадают на землю.

— Это какое-то волшебство…

До чуткого слуха донесся шум воды. Испытывая невероятный прилив любопытства, я поспешила в ту сторону. Звук нарастал, все более походя на шаловливый ручеек, коим и оказался спустя

некоторое время. Подобрав подол сарафана, я присела на корточки и, зачерпнув в ладошку холодной воды, сначала понюхала и лишь потом коснулась губами манящей влаги.

Мм, вкусно…

Выпрямившись, я побрела вдоль ручейка, продолжая любоваться красотой сада. Все чаще стали попадаться кустарники, сплошь покрытые крупными цветами. От аромата кружилась голова и тянуло в сон. Слишком большим контрастом было то, где я проводила последние ночи, по сравнению с тем, где оказалась сегодня. Вот только я отгоняла тревожные мысли, наслаждаясь временной идиллией. Да, позже я подумаю о том, что именно не так, но сейчас я хочу насытиться красотой и спокойствием.

Путь мне преградили очередные заросли роз, и, не желая царапать руки и ноги о заметные шипы, я постаралась их обойти и, если честно, натурально остолбенела, устремив взор на идеально круглое озеро. Чистое, гладкое и манящее, оно словно стыдливо отгораживалось зарослями лилий от береговой линии. Перед взором всплыл образ молодой девушки, что в первую брачную ночь кутается в длинную кружевную сорочку, утыканную маленькими белыми цветочками.

— Эх, — с грустью выдохнула я. — Жаль, нет купальника.

Подойдя к воде и сняв обувь, я потрогала пальцами стопы воду, громко рассмеявшись, так как почувствовала, насколько она ледяная. Да уж, это не озеро, а природный вытрезвитель! Все еще улыбаясь, я оглянулась и, найдя рядом поваленное дерево, примостилась на нем, продолжая следить за еле колыхающейся водой. Солнце бликовало на поверхности озера, я то и дело жмурилась и сквозь смеженные ресницы завороженно стала рассматривать полупрозрачные картины.

Возле высокого и явно старого дерева стоял мужчина, прижимая к себе за талию девушку. Он что-то нашептывал ей на ухо, а красотка, забавно морща носик, слегка тыкала ухажера в бок. В какой-то момент ему надоело девичье сопротивление, и, резко развернув девушку, он, не скрывая страсти, припал к ее губам. Я же пораженно прижала руку к своим устам, ибо казалось, что сама ощущала сладость и возбуждение от поцелуя.

Нервно прикрыв глаза, я старалась унять бешено бьющееся сердце, а когда устремила взор на воду, картинка сменилась.

На песчаном берегу полностью обнаженный брюнет ласкал тело миловидной блондинки. Девушка выгибалась, устремляя взор на него. Казалось, она молила или просила, желая большего, но коварный искуситель не заходил дальше первичных ласк. В какой-то момент девушка вздрогнула, резко села и, подавшись

вперед, опрокинула мужчину, чтобы тут же оседлать его безупречное тело. Смутившись от таких откровенных картин, я отвернулась. Когда же стыд отпустил, а любопытство, наоборот, потребовало удовлетворения, я окунулась в иную историю.

Широкое ложе под тяжелым балдахином. На смятых простынях девичье тело. Руки и ноги красавицы удерживали алые ленты, привязавшие конечности к выступам на кровати. Глаза девушки закрывала черная материя. По обе стороны от кровати стояли двое полуобнаженных мужчин. На их лицах блуждали улыбки, полные предвкушения. Сквозь легкие брюки можно было угадать степень их возбуждения. Обменявшись только им понятными взглядами, мужчины одновременно присели на край кровати. Тело девушки дернулось, грудь нервно вздымалась от прерывистых вдохов, наполненных ожиданием. Сглотнув, я боялась упустить самое важное, а поймав себя на этой мысли, нервно закрыла лицо ладонями.

Да что же это такое? Наваждение? Иллюзия? Воображение? Или собственные мечты?

Резко поднявшись, я поспешила прочь от странного озера. Голова была тяжелой, во рту стоял сладковатый привкус, будто долго и со вкусом облизывала ложку меда, а тело слушалось плохо. Ноги то и дело цеплялись за выступающие корни, хотя по дороге к озеру таких проблем не было. Добравшись до небольшой полянки, на которой вся трава была не выше щиколотки, я устало опустилась и, прикрыв глаза, постаралась восстановить дыхание. В голову, словно пчелы в улей, полезли вопросы.

Где я? Что я тут делаю? И почему, зная, что нахожусь в аду, я ловлю себя на мысли, что попала в рай? Однако при этом счастья не ощущала. Наоборот, с каждой минутой медленно, но верно на меня накатывало чувство, что я не там, где надо. А от последней мысли меня бросило в жар.

— Я хочу к Аркерону… — вслух произнесла я. — Верните меня в ад, к нему!

Стайка птиц, что тихонечко сидела на соседних деревьях, резко взметнулась в небо, оглашая сад звонким криком. Проводив взглядом маленькие комочки, что забавно махали крылышками, я села на траву и попыталась разобраться в своих ощущениях. Да, я не ведьма, но подвох чувствую интуитивно, и вот сейчас мне казалось все это неправильным. Не к месту вспомнились слова Экариона о том, что мне надо пройти последнее испытание, после которого ад примет меня как родную. В ушах звенел невидимый голос, повторяющий, что ад — это не место, где исполняются мечты. А перед прикрытыми глазами стоял Аркерон, молча протягивающий мне руку.

Всхлипнув, я позволила себе очередную слабость — позорно разревелась. Когда поток слез иссяк, я утерла слезы подолом сарафана и, не обращая внимания на мокрые разводы, медленно встала. Желая дать определение своему состоянию, я поставила жесткий диагноз — тоска. А означать это могло лишь одно: в игру за то, чтобы управлять мной в аду, вступил последний атеркар. Тот, кто совсем недавно вернулся с Земли, а значит, все это не более чем иллюзия.

— Не угадала! — раздался знакомый голос.

Резко обернувшись, я увидела мужчину. Оттолкнувшись от дерева, на которое то ли облокотился, то ли его подпирал, он направился в мою сторону.

— Это не иллюзия, — произнес мужчина, с улыбкой встречая мой настороженный взгляд. — Это тайное убежище Судьи.

— Аркерона?! — слегка опешила я.

— Именно! — кивнул мужчина, продолжая улыбаться. — Сейчас наш Судья ищет выход из сложившейся ситуации, а я решил в очередной раз вмешаться в эту игру.

— Зачем? — настороженно уточнила я.

— Ну-у-у… — протянул Лионард, Повелитель лени и уныния, а также куратор той самой тоски, которую я только что испытала. — Сейчас весь ад ищет Аленушку, дабы, воспользовавшись последним днем и моей слабостью, пропустить тебя через самые яркие грехи. Но эта ночь моя, и хоть в силу я еще не вступил, отдавать тебя не собираюсь. Да и потом… Мне интересно, получится ли у Аркерона избежать ссылки на Землю. Я бы не хотел, чтобы мир пострадал из-за неуместных амбиций Экара. Не сейчас, не в это столетие… Вот в следующее… А пока рано.

— И что дальше? — поинтересовалась я.

— Ну, с тобой все ясно, — усмехнулся Лион.

Мужчина повернулся и медленно направился к деревьям, махнув мне рукой, дабы я следовала за ним.

— Экарион уверен, что основной твой грех — похоть, он будет ловить тебя на этом. То ли у нашего атеркара давно не было избранной, то ли на фоне его обязанностей мозг совсем перестал функционировать, сказать сложно. Но даже идиот бы понял, что вся твоя похоть нацелена лишь на одного мужчину.

— Что, — с грустью поинтересовалась я, — так заметно?

— Им? — Лион качнул головой в сторону поляны. — Нет, ибо они стали слишком далеки от людей, мне — да. Знаешь? Человечество забавно. Каждому из атеркаров обязательно надо спускаться на Землю, тогда многие вещи станут понятнее. С одной стороны, я бы хотел, чтобы и Аркерон это увидел, с другой

— я не хочу, чтобы он запустил уничтожение большей части населения. Не сейчас. Да, в мире слишком много людей, но пока вы еще умещаетесь на поверхности и даже не слишком убиваете Землю, так, в пределах допустимого. Ваша жажда власти — это отдельная тема для дискуссий. Пока Ракер и Вали со своими приспешниками контролируют тех, кто поднимает голову выше остальных, за мир я спокоен. Да и потом, я тоже все это время не бездействовал. Впереди вас ждет два, а то и три поколения людей, тоска, лень и уныние в которых закреплены на генном уровне.

— Ужас… — пораженно выдохнула я, во все глаза рассматривая мужчину.

— Думаешь? — заломив бровь, уточнил атеркар. — Наоборот. Что лучше — уничтожение мира горсткой фанатиков или неумение этих же фанатиков все довести до логического конца лишь потому, что в мыслях зарождается вопрос: а ради чего?

— Допустим, — осторожно согласилась я.

— Вот именно, достаточно допустить, что так проще и безопасней, как ты поймешь, почему я не хочу, чтобы мои труды так быстро разрушили. Я хочу насладиться результатом. Увидеть, как гибнут глобальные идеи, натолкнувшись на стены из сомнения и лени. Поверь, это будет забавно.

— Не думаю… — прошептала я.

— Это пока ты еще одержима высокими ценностями и стремлением все улучшить. В тебе говорит молодость. Странно, что Ракер не разглядел в тебе ростки алчности. Ведь ты, как и любой другой служащий огромной фирмы, стремишься стать лучше, успешней, доказать, что именно тебе суждено рано или поздно возглавить эту компанию. Скажешь, не так?

— Не скажу, — усмехнулась я. — Но и не подтвержу. Не все солдаты хотят стать генералами.

— Ну, милая моя, — усмехнулся атеркар. — Это за неделю ты поумнела, а в прошлый понедельник не ты ли желала, чтобы твой отчет признали лучшим?

— Да, вы правы, за неделю можно поумнеть, — согласилась я, осознавая, как сильно изменились мои цели.

— Ну вот, а раз так, раз ты поумнела, то пора применить свои новоиспеченные навыки на деле, — мужчина подвел меня к ровной тропинке и, отойдя в сторону, слегка наклонил голову.

— Насколько я помню, в аду вы появились лишь в пятницу, как именно вы помогали мне раньше? — задала я давно мучивший меня вопрос.

— Все просто, именно я помогал Экару тебя найти. Поэтому я нашел ту девушку, которая могла слышать меня во сне. Всегда

надо быть на шаг впереди, если хочешь выиграть, — лукаво улыбаясь, произнес Лион. — Тебе туда.

— И что там? — осторожно уточнила я.

— Экзамен. В отличие от остальных, я не буду мучить тебя долгими испытаниями. Как я уже сказал, с тобой мне все ясно. Я просто хочу увидеть, не ошибся ли я в тебе. Иди и докажи, что человечество еще не деградировало до такой степени, чтобы его уничтожать.

— Стоп! — возмутилась я. — Не надо на мои хрупкие плечи спихивать ответственность за все человечество!

— О, Аленушка, а ты, оказывается, и высокомерием страдаешь, — оскалился мужчина. — В конце дороги тебя ждет дом. Просто войди, остальное сложится само. И да… — остановил меня Лион, заметив, что я готова ринуться в путь. — Не стоит тому, кого там увидишь, говорить, что именно я показал тебе дорогу, да и вообще помогал во снах. Поверь… Не стоит…

— Хорошо, — с сомнением кивнула я. — Не буду.

— Вот и умничка, — усмехнулся Лионард.

Я направилась по утоптанной тропинке вперед, а за спиной остался странный атеркар, в котором еще многое оставалось от человека. Помогал ли он мне? Возможно. Но его же собственные слова говорили о том, что не стоит доверять никому.

Ноги устали, спина ныла, а во рту пересохло. Цветущие деревья, впрочем, как и кусты роз стали раздражать. От обилия красок рябило в глазах. Хотелось однообразия, мрачности, готичности и серости. Улыбнувшись собственным мыслям, я упорно двигалась дальше. Дожила, ад мне милее рая. Через несколько метров с удивлением отметила, что садовые деревья пропали, так же как и кустарник, обляпанный цветами, а вместо них появились высокие стройные ели и мелкий лишайник. Повеяло хвоей, и я с блаженством глубоко вдохнула. Да, теперь все так, как должно было быть. Ускорив шаг, я спустя несколько минут вышла на небольшую опушку, посреди которой стоял грузный деревянный дом, а по бокам от массивного крыльца росли две старые раскидистые сливы. Вот он, запах хвои и чернослива, то, от чего подгибались ноги, а сознание плыло в немыслимые дали.

Робко замедлив шаг, я приблизилась к широким ступенькам, обмирая от неизвестности. Куда-то делись вся решимость и бравый дух, на их место пришли стыд и неуверенность. Словно юная неопытная дева, которая не ведает, что творит, я преодолела три ступеньки и, не желая ждать, зажмурившись, распахнула дверь.

— Алена?! — раздался чуть удивленный голос Аркерона.

Пару раз моргнув, я постаралась привыкнуть к полумраку помещения. Сразу от двери начиналась комната правильной формы. Вдоль левой стены расположился камин, в данный момент абсолютно темный. Правую стену украшали два прямоугольных окна, напротив входа стоял массивный деревянный стол, за которым сидел мужчина. Без маски и плаща он казался настоящим, живым и приземленным. В глубине души забрезжила надежда, что все еще может быть хорошо. На столешнице перед атеркаром лежала пачка белой бумаги и письменный прибор, словно позаимствованный из прошлого века.

— Привет, — робко поздоровалась я.

— Что ты тут делаешь? — поинтересовался атеркар.

— Не знаю, — грустно улыбнулась я.

— Забавно, — констатировал мужчина, постукивая пальцами по столешнице. — Лион?

На миг замерев, я кивнула. Почему-то именно от Аркерона мне ничего не хотелось скрывать.

— Забавно, — повторил Судья. — Ну что же, теперь все фигуры заняли свои места.

— Во что играешь? — поинтересовалась я.

— В тебя, — глядя в мои глаза, честно ответил мужчина.

Смутившись, я отвела взор. В глубине души рыпнулась злоба, но под давлением других чувств сникла, затаившись на прежнем месте.

— А меня спросить никто не хочет? — тихо, но твердо поинтересовалась я.

— Обычно этого не требовалось, — пояснил атеркар, продолжая буравить меня взглядом. — Но раз ты настаиваешь…

— Да, я настаиваю! — возмутившись, вскинула взор. — Я сама хочу решать свою участь.

— Алена, — усмехнулся Судья. — Откуда в тебе этот дух борьбы? А главное, зачем?

— А знаешь…

Я медленно направилась к столу и, выдвинув стул, присела на край. Говорят, что в ногах правды нет. Ну что же, будет ему правда, но не вся!

— Лион в чем-то прав, — изрекла я, а увидев интерес в глазах мужчины, продолжила: — Вы все заигрались, забыв, что люди там, на Земле, — живые. Это вам они достаются в виде душ, с которыми можно делать все что угодно, прикрываясь шикарным термином — очищение. И ведь никто не уличит вас во лжи. Все именно так, как вы показываете. Но то, как вы заманиваете души в свои сети…

— Алена, — с нотками усталости вымолвил Аркерон. — Не

стоит читать мне нотаций. Не забывай, мы не приспешники рая, которым надо взять чистую душу, заблокировать все лишнее и впихнуть в новое тело. Работа ваших земных роботов и то наполнена большим смыслом. В аду все куда разнообразнее.

— Это реклама курортов ада? — осмелев, передразнила я.

Аркерон усмехнулся и, откинувшись на спинку стула, скрестил руки на груди. В комнате повисла тишина, за окном был слышен легкий ветерок, что наигранно поскрипывал стволами вековых елей, а где-то там, за спиной атеркара, капала вода, давя своим монотонным звуком на нервы.

— Почему твое убежище — это сад, полный цветущих деревьев, странное озеро иллюзий, еловый лес и этот дом? — решилась я.

Мужчина окинул меня пристальным оценивающим взглядом, после чего удостоил ответа:

— Потому что когда я последний раз был на Земле, то пришел туда весной и поразился красоте садов и манящей глади озер, а затем началась подготовка к Судному дню. От того сада не осталось ни дерева. Землетрясение уничтожило все. Прошли годы, сад восстановился, но я держу эту зону, как воспоминание о том, почему мне не стоит возвращаться на Землю.

— Но тебя выбрали! — воскликнула я.

— Да, — кивнул Аркерон. — Я знаю, а также меня пытались шантажировать тобой.

— А разве тут есть чем шантажировать? — с замиранием спросила я.

— Есть, — кивнул Аркер.

— Чем?! — выпалила я. — Что такого есть во мне, что…

— Алена! — прервал мои эмоции атеркар. — Успокойся. Никто не претендует на твою свободу и право выбора. Я сказал, что они попытались, но я не сказал, что у них получилось. Вот… — мужчина протянул руку и подвинул ко мне стопку бумаг. — Это условия контракта. Не качай головой, сначала послушай. Я предлагаю тебе продать мне свою душу. Да-да, не удивляйся. Я заберу твою душу, но с отсрочкой, взамен этого я готов выполнить любое твое желание.

— Что значит заберешь? — осторожно спросила я, косясь на бумаги, как на самое большое зло в мире.

— Я не хочу, чтобы кто-то из атеркаров измывался над той, кто чувствует меня.

— Я не понимаю, ты можешь нормально объяснить?! — вспылив, ударила ладонью по столу.

— Успокойся! — резко произнес мужчина и меня словно ледяной водой окатило. — Вот тебе и доказательство. Ни одно

живое существо не может не только находиться рядом со мной, когда я без маски, но и спорить. А ты ведешь себя так, словно для тебя я не более чем обычный человек. Твоя душа — часть моей. И я хочу забрать эту часть.

— Ага… — рассеянно кивнула я. — И что мне для этого надо? Ласты склеить?!

— Я же сказал, с отсрочкой! — чуть повысил голос Судья, но меня била нервная дрожь, и на такие мелочи внимания я не обращала. — Алена, возьми себя в руки и выслушай!

— Я пытаюсь, — вымолвила, стуча зубами.

— Поверь, я не собираюсь лишать тебя жизни раньше времени. Ты будешь жить столько, сколько отпущено судьбой, но после смерти я не отдам твою душу на перерождение, а заберу ее себе. Навсегда!

— Зачем? — удивилась я.

— Потому что твоя душа — частичка моей, и я не хочу наблюдать за тем, как ее топчет Экар.

— Мне будет больно?

— Не думаю, я надеюсь, что, придя к соглашению, ты примешь верное решение и все забудешь.

— Все?! И нашу ночь?! — взвилась я, ощущая, как моя психика рушит последние барьеры.

Аркерон отвернулся, видимо, не желая смотреть на меня. Неужели я так ему противна?

— Нет, не противна, — мужчина ответил на мой непроизнесенный вопрос. — И, как ни странно, для нас секс имеет определенное значение, он запускает обновление наших энергопотоков, делая нас сильнее.

— Значит, просто секс… — растерянно произнесла я.

— Алена, — с долей упрека произнес мужчина. — Ты в аду! Тут нет места тем чувствам, которые ты ищешь. Да, мне было хорошо с тобой. Да, я бы хотел это повторить. Раз… Может быть, два… И повторю это еще много раз, когда наделю твою душу силой после того, как она достанется мне. Я подожду. Ты не ведьма, я не хочу, чтобы ты страдала тут. Я не хочу запирать тебя в аду!

— Ну да, ну да… Очень благородно, — усмехнулась я. — Значит, я могу загадать любое желание?

— Да, любое, но только для себя, — поправил атеркар.

— А если оно будет состоять из нескольких? — с прищуром уточнила я.

— Оно должно быть единым, но я разрешаю тебе сделать перечисление пунктов, — усмехнулся мужчина. — Итак, ты согласна?

— При одном условии, — тут же произнесла я.

— Каком?

— Я произнесу это желание утром в понедельник, когда буду готова.

— Хорошо, для этого тебе надо будет встать перед зеркалом и, прямо глядя на свое отражение, произнести желание вслух, — проинформировал мужчина. — Раз ты согласна, то подпиши эти бумаги и проведем обряд.

— Какой обряд? — прищурилась я.

— Соединения душ, — пояснил Судья. — Никто кроме нас не будет знать, что душа уже мне принадлежит, ровно до тех пор, пока я этого не захочу. Таким образом ты полностью сохраняешь свою прежнюю жизнь на Земле, и только после твоей смерти я имею полное право на душу.

Подвинув листы, я подписала каждый, не удосужившись прочесть, ибо уже знала, что меня сие не волнует. Стараясь не анализировать идею желания, что вспыхнула в сознании, дабы Аркерон раньше времени о нем не узнал, я пыталась думать о цветущем саде. Как только документы были подписаны, они исчезли со стола, а поднявшийся со своего места мужчина протянул мне руку.

Судья провел меня в соседнее помещение, которое не радовало наличием окон, но освещалось двумя факелами, что чадили со стен. Мы встали в нарисованный мелом на полу круг, друг против друга. Факелы мигнули, теряя свою огненную мощь, и помещение медленно, но верно погружалось во тьму.

— Смотри мне в глаза, — тихо произнес Аркерон.

Пару раз нервно моргнув, я стала проваливаться в темные омуты, в которых то и дело вспыхивал огонь. Мужчина поднял руку и, коснувшись тыльной стороной ладони моей щеки, произнес:

— Не бойся, это не больно.

Я завороженно смотрела на то, как медленно двигались красиво очерченные губы, млела от ненавязчивого прикосновения и в то же время робела от поднимающегося страха.

Я все-таки это делаю! Я продаю свою душу…

Атеркар чуть отклонился, и перед моим взором мелькнул кинжал. Я тут же напряглась, фантазия подкинула пару кровавых картин, взятых из голливудских фильмов, посвященных жертвоприношениям. Шумно сглотнув, я призвала всю храбрость, продолжая внутренне трястись.

— Закрой глаза, — попросил Аркерон, на что я нервно покачала головой. — Закрой, — чуть громче приказал мужчина.

Резко зажмурившись, я на всякий случай втянула голову в

плечи.

— Протяни руку!

Я тут же выполнила требуемое, но так как указание, на мой взгляд, было нечетким, то уверенно ткнула пальцами мужчине в живот. Он молча вынес издевательство, перехватив ладошку. Затем я ощутила легкое прикосновение холодного металла. Ожидаемой боли не последовало, а потому любопытство, взяв верх над разумом, заставило распахнуть глаза.

Там, где хироманты и цыганки находят линию жизни, обильно кровоточил порез. Капли набухали и медленно стекали по ладошке, пропадая меж пальцев. Провожая одну рубиновую капельку за другой, я нервно дышала, боясь вот-вот потерять сознание.

— Не смотри, — попросил атеркар.

— Не могу, — призналась я.

— Тогда смотри на меня, — усмехнувшись, предложил он.

С усилием я перевела взгляд. Мужчина успел полоснуть по своей ладони, но кровь не выступала. Он медленно накрыл своей рукой мою израненную, и, к своему ужасу, я услышала едва различимый чавкающий звук.

Все, приехали, похоже, меня едят!

— Расслабься, — приказал мужчина.

Ага, как же! Меня тут пожирает рука монстра, а я должна расслабиться? Не скрывая страха, я подняла глаза на Аркерона, чтобы тут же окунуться в серую мглу. Мир вокруг померк, пошатнулся и стал распадаться, будто скинутый на пол пазл.

— Я, Аркерион, второй атеркар, Повелитель гордыни и Судья ада, забираю то, что всегда было моим. Клянусь в точности выполнить условия контракта, а также желание Светлой Алены Игоревны, человека, ныне живущего и здравствующего на Земле. Добровольно ли ты, Светлая Алена Игоревна, идешь на заключение контракта?

— Да, — произнесла я.

— Данный контракт вступает в силу немедленно и расторгает любые ранее заключенные контракты с представителями ада, считая их полностью выполненными обеими сторонами.

— А как же Ванька? — очнулась я.

— Иван понес свое наказание, а потому кара уже снята с него.

Аркерон отпустил мою ладонь, и я разглядывала абсолютно чистую поверхность кожи, что обзавелась лишь тоненьким, еще ровненьким шрамом, полностью повторяющим линию жизни.

— Тебе пора, — произнес атеркар, направляясь к двери.

— Неужели ночью экзаменов не будет? — не скрывая сарказма и поглаживая пальцами шрам, поинтересовалась я.

— Нет, не будет, — ответил мужчина, распахивая передо мной дверь.

С изумлением рассматривая коридор собственной квартиры, я не торопилась переступать порог.

— И что? Это все?! — поравнявшись с Аркероном, спросила я.

— Нет, не все, — едва заметно улыбнулся мужчина. — Есть еще твое желание, которое я рад буду исполнить.

Испытав за мгновение целую гамму эмоций, я подалась вперед и, встав на цыпочки, поцеловала атеркара, после чего, отпрянув, сделала шаг домой.

— Алена! — позвал Судья.

С напряженной спиной, будто вместо позвоночника мне всадили металлический штырь, я обернулась, готовая услышать массу лестного за свой поступок, но опешила, увидев ехидную ухмылку и крайне серьезный взгляд.

— Аленушка, — повторил мужчина, чем окончательно вогнал меня в шок. — Глупостей не наделай!

— Постараюсь, — улыбнулась я, резко захлопнув дверь.

* * *

В квартире было темно и очень тихо. Осторожно пройдя на кухню, я с удивлением уставилась на циферблат настенных часов. Два ночи! Он отпустил меня пораньше? Но почему?!

Ах да, предыдущий контракт расторгнут. Ой! Так, значит, мелкий уже без рогов?!

Я кинулась к комнате брата, но вовремя остановилась, вспомнив, что с недавних пор Иван почивал не один. Вторично смущать или пугать голубков мне не хотелось.

Погладив дверь рукой и пожелав им счастья, я направилась к себе, чтобы через несколько минут крепко заснуть.

Глава 8
Понедельник

Злое унынье из сердца долой,

Темное горе прочь вместе с тоской.

Но если покинет душу сейчас,

Знаю: вернется она. И не раз.

До гробовой буду помнить доски

Силу объятий безумной тоски.

…Сон. Я сидела в глубоком удобном кресле, закинув ногу на ногу и держа в левой руке наполненный темно-красной жидкостью хрустальный бокал. Перед взором подпрыгивали языки пламени в неровно выложенном камине. Рядом, на небольшом, но высоком столике валялись игральные карты, на которые я время от времени кидала усталый взор. На полу, возле ножки кресла, валялась перевернутая шахматная доска с разбросанными вокруг шахматными фигурами и шашками.

— Твой ход… — раздался голос Лиона.

— Что ты делаешь в моем сне? — лениво возмутилась я, вдыхая аромат красного вина. — Ваш контракт закончен, так что пошел вон!

— О нет, дорогая Аленушка, остался последний ход. Твой ход, и вот тогда…

— Думаешь выиграть? — заломив бровь, уточнила я, делая маленький глоток, будто смакуя напиток.

— Не думаю, — протянул Лион, которого я слышала, но не видела. — Знаю, ведь судя по тому, что ты уже дома, Аркерон решился заключить с тобой сделку. Увы, я не могу понять какую, но в силу она не вступила, а значит, ход за тобой.

— Ба! — усмехнулась я. — Да ты стратег!

— Ну, — ехидно протянул атеркар, — в этом грешны мы все. Итак, потешь мое самолюбие и скажи, ты разгадала мой намек? Ты воспользуешься моей подсказкой?

— Да…

— Что же ты выберешь? — с легким нетерпением спросил Лион.

— Эгоизм! — улыбнулась я.

Огонь в камине вспыхнул, и я, громко рассмеявшись, кинула бокал в самый центр бушующего пламени.

— Зачтено! — в ответ прокричал Лионард.

Голос мужчины таял с каждым звуком, а в сознании раздалась трель звонка, от которой за эту неделю я успела отвыкнуть.

* * *

Дзинь! Дзинь…

— Да! — рявкнула я, активировав телефон.

— Алена Игоревна, — пролепетала Ольга, администратор нашего офиса. — Мы все понимаем, вы на больничном, но у нас… Понимаете! Без вас ну совсем никак!

— Хорошо, — глухо ответила я. — Буду через два часа!

— Спасибо огромное! — искренне обрадовалась девушка. — Я передам Станиславу Владимировичу.

— Угу, — буркнула я, выключив телефон и уставившись в белый потолок.

Неужели все?! Вспоминая, как ровно неделю назад я впопыхах собиралась на работу, как порвала чулки и как переживала по поводу отчета, улыбалась собственным страхам. Как же давно это было! Казалось, что в другой жизни и не со мной. Потянувшись, я встала, чтобы тут же замереть от пронзившей мысли. Устремив пустой взгляд в окно и затаив дыхание, я прошептала:

— Желание…

Словно эхо, в сознании вторил голос Аркерона: «Желание, я жду!»

— Ничего, — тут же усмехнулась я вслух. — Подождешь, ибо я еще не готова.

Спустя некоторое время, облаченная в летний костюм, с безупречным узлом из косы, в которую предварительно заплела волосы, на макушке, я расположилась за кухонным столом с лукавой улыбкой на устах.

— Ой! — раздалось громогласное восклицание из-за

стены. — Их нет! Ванечка, они исчезли!

— Милочка! Ура, у нее все получилось! Буди Алену, ну разбуди же ее! — в ответ проорал брат, выскакивая из комнаты. — Ой!

Застыв соляным столбом напротив входа в кухню, Ванька ладошками прикрывал мужское достоинство, во все глаза таращась на меня.

— Ты уже проснулась? — сипло поинтересовался он.

— Да! — рявкнула я, ехидно ухмыляясь. — Хм, а рога тебе все-таки шли. Прикрылся бы хоть!

Мелкий юркнул обратно в комнату, а спустя несколько минут явились оба: и прячущая взор рыжая, что куталась в мой летний халат, и братик, успевший натянуть спортивные штаны.

— Спасибо! — искренне проговорил Ванька.

— Не за что, — пожала плечами я. — Больше не проси.

— А больше и не потребуется, — уверенно отозвалась ведьма, обвив руки вокруг талии братика.

М-да, Милена не Катька, своего не отдаст. Но самое главное, впервые я видела, чтобы и Ванька так же лип к девушке, как и она к нему. Срослись… Хм, вот оно воочию — и в болезни, и в здравии. Только в их случае — и в беде, и в радости.

— У тебя получилось, — лучась улыбкой, произнесла Милена. — Все позади!

— Еще не все, — с легкой грустью ответила я, кидая взгляд на настенные часы.

До прибытия такси осталось пятнадцать минут. Свою машину я еще неделю назад оставила у офиса и сейчас надеялась, что за это время ее не отволокли на штрафстоянку. Утруждать же себя путешествием на общественном транспорте я не собиралась. Уж слишком свежи были воспоминания об аде, а смотреть на каждого встречного человека, подозревая его в сделке с приспешниками ада, мне не хотелось.

— Что значит не все? — с прищуром уточнила ведьма и, отодвинув табурет, присела на край. — Только не говори, что заключила сделку!

— Угу, — кивнула я. — Контракт.

— С кем?! — в глазах рыжей мелькнул испуг.

— С ним, — улыбнулась я.

— На что?! — хрипло уточнила Мила.

— На душу, — пожала плечами я.

— Что здесь происходит?! — строго поинтересовался Иван, подходя к ведьме и занимая место за ее спиной.

— Твоя сестра заключила сделку с атеркаром, продав ему душу! — выпалила Милена, при этом ловко ухватив мою ладонь,

поворачивая к себе еле заметным шрамом. — Контракт отложен…

— Алена, зачем?! — непонимающе воскликнул брат.

— Затем! — резко произнесла я, поднимаясь и направляясь к выходу из кухни. — Вы свое счастье получили? Получили! Я тоже хочу свое собственное счастье!

— Но не с ним же! — ошарашенно произнесла Мила.

— С ним! — рявкнула я. — И не мешайте мне! Я сама знаю, что для меня лучше! — резко прокричала, с прищуром переводя взгляд с рыжей на братика и обратно.

Оба смотрели на меня затравленными взглядами, но не пытались противостоять. Подмигнув ребятам, я отвлеклась на пришедшее сообщение. На экране телефона мигнул сигнал, такси у парадного, а потому, подхватив сумку, я поспешила к двери. На миг сердце сжалось, когда пальцы коснулись металлической ручки. А вдруг?! Закрыв глаза, я дернула преграду и, сделав шаг, признала с грустью, что и правда все закончилось.

— Аленушка, как же давно вас не было видно, — раздался голос соседки. — Уезжали?

— Нет, Ольга Викторовна, приболела, — соврала я.

Хотя почему соврала? Как раз сказала правду, ибо всю неделю определенно болела. Никогда раньше влюбленность и одержимость я не считала теми чувствами, что толкают на сумасшедшие поступки.

Никогда… До сих пор…

— Ох, а что же не позвонили-то? Я бы помогла, — причитала женщина. — А Ванечка как же?

— Все хорошо, Ольга Викторовна, теперь все хорошо.

— Ну и слава богу, — отозвалась женщина, расплываясь в улыбке. — Надо бы свечку за здравие поставить.

— Да-да, — кивнула я, ныряя в нутро лифтовой кабины. — Надо бы…

Сидя на заднем сиденье в желтой машине с шашечками, я то и дело прокручивала варианты желания в голове. Как же уместить в одну фразу все то, что я хочу получить? Не к месту вспомнилась алчность. Да уж, представлять, как Ракер поглаживает дракона за ушком, усмехаясь и наблюдая за мной, то еще занятие.

Плевать! Пусть Ракерион с Экаром хоть подерутся, все равно моя душа им не достанется. Со вчерашнего дня я могу принадлежать лишь одному атеркару. Однако отдать я хочу душу, тело, разум и всю себя, и не когда-нибудь после смерти, а сейчас!

Расплатившись с водителем, я покинула такси и поспешила в офис, отметив краем глаза, что моя машинка все так же заперта мощным черным джипом. Нет, еще не опаздывала, но и создавать

конфликт с руководством на ровном месте не хотела.

— Алена Игоревна! — радостно воскликнула Оля.

— Привет, дорогая, — усмехнулась я, подходя к стойке и забирая пачку документов, оставленных для меня. — Это все?

— Ага, — кивнула девушка. — Остальное Станислав Владимирович передаст сам.

Избегая зеркал, а значит, и преждевременного соблазна, я направилась в кабинет, чтобы погрузиться в рабочий процесс, разбирая бумажные завалы. Время бежало с немыслимой скоростью. Телефон трезвонил без умолку. Директор то и дело приглашал к себе в кабинет, где выговаривал о том, что я безответственно оставила клиентов на целую неделю. Электронный почтовый ящик порадовал обилием писем, каждое из которых мигало пометкой «срочно». В три часа дня я испытывала такое колоссальное моральное напряжение, что, резко отодвинувшись от стола, с ненавистью уставилась на трезвонящий телефон.

Все! Хватит! После недели, проведенной в аду, я четко осознала, что на самом деле ад здесь! И только мы определяем для себя, живем, а может, лишь существуем мы в аду или в раю.

Медленно поднявшись, я оправила юбку, убрала за ухо выбившуюся прядь волос, усмехнулась своей решимости и медленно направилась в туалетную комнату, где, как я помнила, висело зеркало в полный рост.

— Алена! — стоило мне выйти в коридор, как раздался возмущенный голос Ирины.

— Что? — отозвалась я, продолжая двигаться в заданном направлении.

— Станислав Владимирович желает немедленно тебя видеть! — эмоционально проинформировала личный секретарь нашего директора.

— Подождет, — обронила я, не удостоив взглядом девушку.

— С ума сошла?! — зашипела Ирина, подбегая ко мне и хватая за локоть. — Уволит же!

— Отпусти! — процедила я сквозь стиснутые зубы. — Пока не пописаю, никуда не пойду! — рявкнув под конец, выдернула руку и поспешила скрыться за белой дверью.

— Дура! — крикнула мне в спину Ирочка.

Расплывшись в коварной ухмылке, я прислонилась к двери. Разумеется, дура! Никто и не спорит. Вот только другую такую идиотку на эту заработную плату, да с опытом, да с умением находить подход к вашим истеричным клиентам вы не найдете, так что сидите и ждите!

Ополоснув лицо ледяной водой, я пару раз медленно

вдохнула, шумно выдохнула и, протянув руку к зеркальной поверхности, прикрыла глаза. Перед взором тут же возник Аркерон в серебристой маске и плаще, с накинутым на голову капюшоном.

— Я жду… — произнес голос атеркара в моей голове.

— Я хочу, — сглотнув начала я, удерживая образ мужчины в сознании. — Я хочу! — чуть громче произнесла я, решаясь на последний шаг. — Хочу стать твой полноценной половиной, хочу любить тебя на Земле, в аду и иных мирах, в которых есть ты. Хочу быть с тобой не только душой, но телом и разумом. Хочу стать твоей женой по законам Земли и стать равной тебе по законам ада. Хочу, чтобы ты ценил меня, оберегал и… — замявшись, искала аналог слову «любовь», не единожды слыша, что в аду этого чувства нет. — Я хочу, чтобы в твоей душе было полноценное место для меня.

— Ты понимаешь, чего просишь? Ты осознаешь последствия такого желания? — глухо спросил Аркерон.

— Да! — четко ответила я.

— Ты перестанешь быть человеком! — чуть громче добавил мужчина. — У атеркаров не может быть полноценной семьи. У тебя никогда не будет детей!

— Не стоит меня переубеждать, — позволив себе чуть заметную улыбку, продолжила: — Зато я навсегда останусь с тем, кого люблю, а нянчиться всегда найдется с кем.

Ладонь пронзила мгновенная боль. По щеке прокатилась слеза. Аркерон сорвал маску с лица и, казалось, прожег во мне дыру злым и каким-то отчаянным взглядом, после чего на губах мужчины появилась улыбка, и он произнес:

— Ну что же, тогда добро пожаловать домой…

Опустив руку, я открыла глаза, чтобы с грустью посмотреть на свое бледное лицо, отражающееся в зеркале. Дело сделано, пора получать дивиденды. Открыв дверь, я вышла в коридор. Ирина, ожидавшая меня, отшатнулась:

— Ален? Что случилось?!

— Ничего, — усмехнулась я, представляя, каким привидением предстала перед секретаршей. — Идем, чего там наш Стасик возжелал?

— Знаешь… — задумчиво произнесла девушка, — по-моему, ты еще не до конца выздоровела. Давай я скажу ему, что ты переутомилась. А завтра все доделаешь, хорошо?

— Хорошо, — кивнула я, — до завтра.

Вернувшись в кабинет, собрала вещи и, нацепив на лицо дежурную улыбку, покинула офис. На этот раз машина оказалась свободной, чем я тут же воспользовалась. До основного,

насыщенного автомобильного трафика было еще далеко. Дорогу до дома помню смутно. Все действия делала на автомате. И лишь когда за спиной захлопнулась входная дверь в прихожую, дала волю эмоциям, с силой швырнув сумку вглубь квартиры.

— Алена? — из кухни выглянула Мила, стряхивая капли воды с рук на пол.

— Все… — выдохнула я.

Скинув туфли и расстегивая пиджак, направилась в комнату, медленно осознавая, что и правда переступила какую-то невидимую черту. Прислушиваясь к шагам Милки за спиной, я отчаянно старалась не разреветься.

— И что ты натворила? — осторожно уточнила ведьма, присаживаясь на край кровати.

— А Ванька где? — задала я вопрос, стараясь оттянуть признание.

— По его словам, отбыл в правильном направлении решать насущные проблемы. Ален, а мы заявление в загс подали, — тихо закончила рыжая.

— Поздравляю, — кивнула я, распахнув шкаф.

Он сказал: домой? Хм, интересно, а что, собственно говоря, имелось в виду? Домой в смысле в эту квартиру или домой в смысле в ад? Дожила, ад стал домом…

— Ален, ты от ответа-то не уходи, — подала голос Мила. — Я вижу, как меняется твоя аура, она стала расползаться, но не понимаю почему. Что натворила?

— Я же утром еще сказала, — отозвалась я. — Заключила контракт.

— Ну да, помню, но тогда ты выглядела по-другому. Что-то произошло еще… — рассеянно протянула ведьма.

Обернувшись, склонив голову набок, наблюдала за тем, как Мила таращится на меня белками глаз. Куда делись радужка со зрачком, осталось загадкой. Неожиданно ведьма шумно выдохнула и, сморгнув, уставилась уже обычным взором:

— Ты кто?!

— Э-э-э… — протянула я. — В смысле кто?

— В кого они тебя превратили?! — рыжая метнулась ко мне и, схватив за предплечья, попыталась заглянуть в глаза, но ощущение было, что прощупывала душу. — Только не говори…

— Мила, успокойся, я сделала выбор. Теперь ад — мой дом.

— Зашибись! — изрекла ведьма, делая шаг назад. — Ты выбрала его? Но зачем такая жертва? Ради чего?!

— Ради себя, любимой, — лукаво улыбнулась я. — Мил, вот ты любишь Ваньку и, желая заполучить его, ты, не задумываясь, прокляла.

— Не-е-ет… — протянула ведьма. — Прокляла я как раз потому, что мне показалось, будто это пройденный этап. Если бы ты только знала, как я жалела об этом!

— Не важно, — отмахнулась я. — Ты любила и шла к своей цели. Я тоже люблю, но мой путь не такой прямой, как твой. Помнишь в заповеди: «Возлюби ближнего своего, как самого себя». Понимаешь? Себя надо полюбить! Себя! Только эгоизм, только самолюбие может развить в человеке стремление к достижению чего-либо. Да, я люблю Аркерона, но не смогу заставить его полюбить меня. Однако я могу полюбить себя его глазами.

— Это как?! — опешила рыжая.

— Просто! — рассмеялась я. — Смотри, я часть его души, и моя душа нужна ему, чтобы ощущать целостность. А мне нужен он, чтобы я ощущала свою целостность и счастье.

— Не очень… — честно призналась девушка, делая шаг назад и опускаясь на край кровати. — Ты же не можешь заставить его полюбить тебя?

— А этого и не надо, — пожала плечами я. — Он достаточно самовлюблен. Он эгоистичен, как все атеркары, а я — часть его. Живая, своенравная, требующая заботы и ухода. А все это и есть составляющие любви. Не хочет любить? Его проблемы, как именно он это назовет. Вот только для меня это и есть та самая любовь. Хочет, чтобы часть его была счастлива? Значит, пусть делает меня счастливой!

— М-да… — ошарашенно протянула ведьма. — Или ты сумасшедшая, или атеркары сильно просчитались, недооценив твой изворотливый ум. Хотя… Одно не исключает другое, ведь все гении по факту сумасшедшие.

— Не льсти мне, — усмехнулась я, доставая красное платье в пол.

Не к месту вспомнились обряды Древней Руси, где девушку облачали в красный сарафан, выдавая замуж. Почему-то хотелось верить, что Аркерону я небезразлична, в противном случае он не допустил бы такого желания.

— И что теперь? — спросила Милка.

— Теперь?! — я обернулась, показав ведьме свой выбор.

— Ого! — воскликнула она. — Замуж собралась?

— Ну не тебе же одной, — улыбнулась я.

— Переодевайся, помогу с прической, все-таки не абы куда идешь, — пробубнила Мила, поднимаясь и расправляя плечи.

— Ну да, в ад-то принарядиться надо, — передразнила я, и мы звонко рассмеялись.

Но ведьма и не собиралась читать мне нотаций. Неважно, что

Милена думала на самом деле, не ей меня осуждать, чай, у самой грехов пару мешков. Однако тот факт, что не отвернулась, а пытается оказать пусть моральную, но поддержку, располагал к доверию. А ведь всего неделю назад я была готова придушить рыжую голыми руками. Эх… Неделя, а мир перевернулся!

— Ваньки все нет… — посетовала Милка, глядя в окно.

Длинная, тонкая стрелка на часах медленно ползла к цифре двенадцать, тогда как короткая, толстая замерла в одном делении от девяти.

— Не думаю, что мое отсутствие в квартире запечатает дверь на вход, — пожала плечами я.

— Пора? — рыжая обернулась, сверившись с часами.

— Ага, — кивнула я.

Пройдя к входной двери, я одной рукой придерживала подол праздничного платья, а вторую протянула к ручке.

— Удачи, — донеслось мне в спину.

— Да уж, не помешает, — ответила я, распахнув преграду.

* * *

В глаза ударил свет. Поморгав, уставилась на Аркерона, что стоял в предбаннике ада, небрежно сложив руки на груди.

— Привет, — робко поздоровалась я.

— Привет, — ответил мужчина.

Я любовалась его лицом, в кои-то веки не спрятанным под маской. Следила за мимикой, которая, как всегда, была бедна на проявление эмоций. И осознавала одно: я не жалею!

— Идем, — позвал атеркар, протягивая руку.

Я тут же вложила свою ладонь. Мужчина дернул меня к себе и, поймав мой подбородок, заставил устремить свой взор в его горящие глаза.

— Я не умею любить, — тихо произнес он.

— Я знаю, — едва улыбнулась в ответ.

— Но я сделаю тебя счастливой, — продолжал атеркар.

— И это я тоже знаю, — в знак согласия моргнула я.

— Однако, прежде чем продолжить, надо кое-что закончить, — позволив себе тень улыбки, произнес Аркер. — Идем, это ненадолго.

До маленьких иголочек, блуждающих по губам, хотелось поцелуя, но его не последовало. Атеркар достал маску и, приложив ее к лицу, дождался момента, когда она стала неотъемлемой частью образа. Накинув капюшон на голову, он протянул еще один плащ мне. Откуда он все это доставал, я не

знала, хотя если быть честной, то и не задумывалась. Серая ткань скрыла красное платье, а на прическу, над которой Миленка трудилась как минимум час, мужчина натянул капюшон.

Мои похолодевшие от волнения пальцы по-свойски расположились в горячей ладони Аркерона, медленно отогреваясь. Распахнув правую дверь, мужчина направился вглубь темного коридора, увлекая меня за собой. Я шустро переставляла ноги, гадая, куда же мы так стремительно направляемся. Пара мелькнувших дверей показались мне знакомыми, но ворошить память и проводить параллели времени не было. Замерев перед очередной, явно очень старой и редко открывающейся деревянной преградой, атеркар ухватил меня за плечи и, развернув к себе лицом, произнес:

— Аленушка, я тебя прошу, доверься мне и, что бы ни происходило за этой дверью, молчи. Пообещай… Нет! Поклянись, что не произнесешь ни звука, пока я не подам тебе сигнал.

— Клянусь, — выдохнула я.

Мужчина стремительно наклонился, едва касаясь устами моих губ. Задохнувшись от нахлынувших чувств, я дернулась за продолжением, но была жестко отстранена.

— Позже, — прохрипел атеркар, глубже натягивая на меня капюшон и распахивая дверь. — Идем…

В этом помещении я была впервые. Огромный зал с полным отсутствием потолка, лишь ровные стены, ограничивающие пространство, устремлялись ввысь, в бесконечность. Создавалось ощущение колодца, что наводило на невеселые мысли.

— Ну вот! — шумно воскликнул Экар. — Теперь все в сборе. Приступим.

Я осторожно осмотрелась и, заняв место рядом с уже знакомыми мне жрицами, постаралась слиться со стеной. Стало понятно, почему Аркер нацепил на меня этот плащ, ибо внимания на меня никто не обращал.

— Экарион, тебе слово! — произнес мужчина, стоящий как раз напротив меня.

— Кон подошел к концу! — не скрывая радости, молвил Повелитель похоти. — Следующим на Землю отправляется Аркерон.

— Обоснование! — потребовал тот, кто стоял ко мне спиной.

— Во-первых, на прошлом Совете все проголосовали за него, а во-вторых… — в голосе Экара появились откровенно глумливые нотки. — Аркерчик, дорогой, ты же не хочешь, чтобы с твоей Аленой кто-то поиграл?

— Экар! — раздался окрик Лиона. — Держи себя в руках! Не пристало атеркару оголять свои истинные чувства.

— А почему я не могу насладиться победой? — усмехнулся мужчина. — Я слишком долго ждал этого реванша. И теперь ничто не повлияет на ход событий. Понятно?! Ни-что!

— Раз так, то пора выслушать Аркерона. Готов ли ты, Повелитель гордыни, покинуть ад, оставив свои обязанности на приближенных, и переложить обязательства Судьи?

— Вы считаете, что Земле пора пережить Судный день? — глухо поинтересовался любимый.

— А при чем тут Судный день?! — воскликнул Экарион. — Обязанности Судьи ты передашь мне! Сам же проживешь жизнь, как обычный человек, и если захочешь, то даже со своей белобрысой.

— Экар! Заткнись! — воскликнул Омон.

Едва поднявшийся шум голосов тут же затих. Все развернулись к главному атеркару, желая услышать его вердикт.

— Есть что-то, чего мы не знаем… — тихо произнес Повелитель гнева. — Аркерон, мне кажется или твоя сила возросла?

— Ты крайне наблюдателен, Омон, — усмехнулся любимый. — Согласно законам ада я заключил сделку с той, что была под моим началом.

— Ты не имел права! — прошипел Экар.

— Это почему же? — усмехнулся Судья. — Именно я и имею право заключать подобные сделки. Все честно, добровольное согласие отдать душу в обмен на желание.

— И что же попросила твоя зазноба? — с легкой ленцой поинтересовался Лион.

— Стать моей женой! — громко огласил атеркар.

В зале повисла тишина. Все поворачивались друг к другу, обмениваясь взглядами, вот только мне, стоящей у стены, их значение было не разгадать.

— Я не верю! — воскликнул Экарион. — Она не могла! Алена под властью похоти, она никогда бы не отдала тебе свою душу добровольно! Мы все сделали для того, чтобы об аде у нее остались самые мерзкие воспоминания. Да и потом, никто из людей не отправится добровольно в ад за тем, кто никогда не познает любви!

— Алена! — позвал Аркерон. — Они сомневаются в тебе!

Скинув капюшон, я медленно вышла из тени и, подойдя к любимому, демонстративно взяла его за руку.

— А мне плевать на ваше мнение, — улыбаясь, произнесла я. — Для меня есть этот мужчина, и только его слова для меня ценны.

— Дура! — взревел Экарион. — Идиотка!

— Заткнись! — одернул Судья, чуть сжав мои пальцы. — Уймись… С этой минуты и навечно Алена ровня мне, хочешь ты этого или нет, но это ее выбор… И мой! Шипеть и плеваться ядом будешь на Земле, куда и отправишься постигать ценность жизни и разумность принятых решений. Возможно, в этот раз тебе повезет больше.

— Я поддерживаю предложение Аркерона, — произнес Даомон. — Предлагаю голосовать. Кто за то, чтобы именно Экарион стал следующим атеркаром, отпущенным на Землю?

Сам же Повелитель похоти молча стоял, опустив голову.

— Ты не проиграл, — произнес Лион. — Но ты и не выиграл. В этой игре проиграли все.

— Нет! — выкрикнула я, сама не осознавая собственной смелости. — Этот кон — мой. Это мой выигрыш.

— Да будет так… — раздался глухой голос Омона.

Аркерон развернулся и потянул меня на выход, при этом осторожно поглаживая большим пальцем мою ладонь. А я млела, сдерживая улыбку радости на устах. Он мой! Только мой! Навсегда… Навечно!

Эпилог

Есть ли жизнь в аду? Разумеется, есть. Вот только моя судьба оказалась куда более изворотливой. Аркерон запретил Смерти забирать меня с Земли, после чего жизнь на этой самой Земле стала казаться мне адом.

Ну посудите сами…

Каждое утро я галопом спрыгивала с семейного ложа, на котором как раз под утро частенько оставалась одна, и неслась к неприметной дверке. Распахнув ее ногой, вваливалась в собственную комнату на Земле, где, матерясь на чем свет стоит, облачалась в офисный костюм и, кидая приветствие Ваньке с Милкой, мчалась вниз. Утренние автомобильные заторы добавляли мне более чем истеричного состояния, в итоге в офис я врывалась, словно фурия. После последнего разговора с шефом на повышенных тонах, с посылом Стасика к чертям собачьим, которые тут же мелькнули в углу кабинета, я получила более чем скользящий график.

Сливая всю свою безудержную энергию на клиентов, сделки, договоры и отчеты, уже в четыре часа дня я оказывалась в квартире, где, с умилением гладя Милкин выступающий животик, получала дозу позитива.

Раз в неделю я заскакивала к родителям, но выслушав очередную проповедь относительно того, что жизнь моя ужасна, ибо нет в ней ни нормального мужика, ни хотя бы ребенка, целовала мамулю в щеку, желала папуле только положительных эмоций и покидала родительское гнездо.

Оказавшись в собственной комнате, я скидывала ненавистный костюм и, переодевшись в более удобную одежду, покидала скромный уголок, являющийся окном в родной мир. Ах да, за это время мы сумели значительно расширить габариты квартиры, элементарно выкупив соседнюю и поломав несколько стен.

И вот, оказавшись опять дома, а в этот раз я про ад, без зазрения совести отправлялась на поиски любимого. Находя его, висла на шее, жалуясь на клиентов, работу, начальника, автомобилистов и прочие неурядицы.

— Дорогая, — каждый раз шептал Аркерон, целуя меня в лоб. — Нормальные люди грешат на Земле, а в аду отрабатывают свои шалости. Ты сама выбрала такую участь, так что, получая удовольствие в аду, будь добра нести повинность на Земле.

— Долго?! — возмущенно спрашивала я.

— Пока душа твоя не станет кристально чистой, — заученно

отвечал муженек.

— Понятно… — с грустью кивала я. — Вечность…

— Ну вот, ты же у меня такая умничка, — с гордостью вещал любимый и старался как можно быстрее улизнуть, сославшись на очередные дела.

Наш союз не только позволял мне перемещаться между мирами, но и Аркерон частенько посещал Землю, чем фактически выполнял условия присутствия каждого атеркара на Земле, но без чарующих последствий в виде Судного дня.

Счастлива ли я?

У каждого свое понятие счастья, свое понятие любви и свое понятие грехов. То, что одни считают недопустимым, другие спокойно делают и получают от этого удовольствие. Однажды Лион, сидя в том самом цветущем саду, в которым я частенько отдыхала сама, сказал:

— Не суди других, да несудима будешь.

— Сам-то понял, чего сказал? — откровенно развеселилась я.

— Ах да, — кивнул Повелитель лени. — Не с твоим муженьком.

— Вот-вот…

* * *

В небольшом помещении за круглым низким столиком в мягких и удобных креслах сидели атеркары. Маски и плащи остались на узкой кушетке, стоявшей вдоль стены при входе. Мужчины наслаждались тишиной, спокойствием и редким, а оттого более ценным отдыхом.

— Он обманул Алену, не желая говорить, что на самом деле ему очень тяжело жилось бы без нее, — усмехнулся Лионард, протягивая руку к хрустальному бокалу.

— Ну, знаешь ли, она тоже обманула его, — парировал Повелитель гнева. — Ведь никто не подозревал, что под внешностью эмоциональной блондинки скрывался жесткий аналитик, сумевший оценить выгоду. Ведь даже Ракерион не разглядел в ней алчности. Экар всех убедил, что на девушку влияет лишь похоть.

— В итоге Алена получила Аркерона в личное пользование, — усмехнулся Повелитель лени. — Заметь, ограничений у срока действия этого желания нет, ведь девочка учла наличие двух миров.

— Да, пора признать, что люди поумнели, — кивнул Даомон. — Но и Аркерон в итоге получил бездонную

энергоподпитку. Играть с ним бесполезно, он слишком часто будет побеждать.

— М-да, всегда… — протянул Лионард. — Они обманули друг друга…

— Желая сохранить каждый свое личное счастье, — закончил Омон. — Возможно, стоит пересмотреть отношение к эгоизму? Что-то тут не так… Все-таки это грех…

— Грех… — согласился Лион, лукаво улыбаясь.

В аду у каждого своя правда, а на Земле у каждого свое отображение этой самой правды. И лишь в раю все едино, ибо туда души приходят очищенными.

P. S. За кухонным столом располагалась семья. Отец щелкал пультом, переключая каналы на телевизоре. Мать монотонно листала глянцевый журнал, а подрастающий сын, нахмурив брови, смотрел в окно.

— Мам! Мама! — позвал мальчик.

— Да, — отозвалась женщина, продолжая рассматривать очередную звезду, сделавшую подтяжку лица.

— А если все души людей после смерти попадают или в ад, или в рай, то тогда там должно быть слишком перенаселено, ведь так? Как в коммуналке, да?

— Ну, это смотря какую религию ты исповедуешь, — произнес отец, переводя на женщину предупреждающий взгляд.

— Знаешь, пап, — рассеянно продолжил ребенок. — Я не хочу в рай, там все в белом и никакого разнообразия. А в аду хотя бы тепло.

Семья перевела взгляд на окно, отмечая пышные хлопья снега, укрывающие апрельскую землю.

— Дорогой, а основы религии уже преподают в школе? — с легким опасением уточнила мать.

— Угу, — кивнул сын. — Но как-то однобоко…